ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ

ИСПАНСКИЙ ТЕАТР «ЗОЛОТОГО ВЕКА»

ЛОПЕ де ВЕГА

ДЕВУШКА С КУВШИНОМ

Дон ПЕДРО КАЛЬДЕРОН

ДАМА-НЕВИДИМКА

АВГУСТИН МОРЕТО

ЗА ПРЕЗРЕНИЕ – ПРЕЗРЕНЬЕ

ХУАН РУИС де АЛАРКОН

ТКАЧ ИЗ СЕГОВИИ

FreeFly

Испанский театр. Пьесы (сборник)

Хуан Руис де Аларкон, Лопе де Вега, Августин Морето, Дон Педро Кальдерон

Аннотация
Лопе де Вега, Дон Педро Кальдерон, Августин Морето, Хуан Руис де Аларкон. Испанский театр. Пьесы (сборник)
Лопе Де Вега. Девушка с кувшином. Комедия в 3-х действиях
Действие первое
Сцена I
Сцена II
Сцена III
Сцена IV
Сцена V
Сцена VI
Сцена VII
Сцена VIII
Сцена IX
Сцена X
Сцена XI

Сцена XII
Сцена XIII
Сцена XIV
Действие второе
Сцена I
Сцена II
Сцена III
Сцена IV
Сцена V
Сцена VI
Сцена VII
Сцена VIII
Сцена IX
Сцена X
Сцена XI
Сцена XII
Сцена XIII
Сцена XIV
Сцена XV
Сцена XVI
Действие третье
Сцена I
Сцена II
Сцена III
Сцена IV
Сцена V

Сцена VI
Сцена VII
Сцена VIII
Сцена IX
Сцена X
Сцена XI
Сцена XII
Сцена XIII
Дон Педро Кальдерон. Дама-невидимка. Комедия в 3-х действиях
Действие первое
Сцена I
Сцена II
Сцена III
Сцена IV
Сцена V
Сцена VI
Сцена VII
Сцена VIII
Сцена IX
Сцена X
Сцена XI
Сцена XII
Сцена XIII
Сцена XIV
Сцена XV

Сцена XVI
Действие второе
Сцена I
Сцена II
Сцена III
Сцена IV
Сцена V
Сцена VI
Сцена VII
Сцена VIII
Сцена IX
Сцена X
Сцена XI
Сцена XII
Сцена XIII
Сцена XIV
Сцена XV
Сцена XVI
Сцена XVII
Сцена XVIII
Сцена XIX
Сцена XX
Сцена XXI
Действие третье
Сцена I
Сцена II

Сцена III
Сцена IV
Сцена V
Сцена VI
Сцена VII
Сцена VIII
Сцена IX
Сцена X
Сцена XI
Сцена XII
Сцена XIII
Сцена XIV
Сцена XV
Сцена XVI
Приложение
Действие первое
Действие второе
Действие третье
Августин Морето. За презрение – презренье. Комедия в 3-х действиях
Действие первое
Сцена I
Сцена II
Сцена III
Сцена IV
Сцена V

Сцена VI
Сцена VII
Сцена VIII
Действие второе
Сцена I
Сцена II
Сцена III
Сцена IV
Сцена V
Сцена VI
Сцена VII
Сцена VIII
Сцена IX
Сцена X
Действие третье
Сцена I
Сцена II
Сцена III
Сцена IV
Сцена V
Сцена VI
Сцена VII
Сцена VIII
Сцена IX
Сцена X
Сцена XI

Сцена XII
Сцена XIII
Хуан Луис Де Аларкон. Ткач из Сеговии. Драма в 3-х действиях
Действие первое
Сцена I
Сцена II
Сцена III
Сцена IV
Сцена V
Сцена VI
Сцена VII
Сцена VIII
Сцена IX
Сцена X
Сцена XI
Сцена XII
Сцена XIII
Сцена XIV
Сцена XV
Сцена XVI
Сцена XVII
Сцена XVIII
Сцена XIX
Сцена XX
Сцена XXI

Действие второе
- Сцена I
- Сцена II
- Сцена III
- Сцена IV
- Сцена V
- Сцена VI
- Сцена VII
- Сцена VIII
- Сцена IX
- Сцена X
- Сцена XI
- Сцена XII
- Сцена XIII
- Сцена XIV
- Сцена XV
- Сцена XVI

Действие третье
- Сцена I
- Сцена II
- Сцена III
- Сцена IV
- Сцена V
- Сцена VI
- Сцена VII
- Сцена VIII

Сцена IX
Сцена X
Сцена XI
Сцена XII
Сцена XIII
Сцена XIV
Сцена XV
Сцeha XVI
Сцена XVII
Сцена XVIII
Сцена XIX
Сцена XX
Сцена XXI
Сцена XXII
Сцена XXIII
Сцена XXIV
Сцена XXV

Аннотация

Поэтическая испанская драматургия «Золотого века», наряду с прозой Сервантеса и живописью Веласкеса, ознаменовала собой одну из вершин испанской национальной культуры позднего Возрождения, ценнейший вклад испанского народа в общую сокровищницу мировой культуры. Включенные в этот сборник четыре классические пьесы испанских драматургов XVII века: Лопе де Вега, Аларкона, Кальдерона и Морето – лишь незначительная часть великолепного наследства, оставленного человечеству испанским гением. История не знает другой эпохи и другого народа с таким бурным цветением драматического искусства. Необычайное богатство сюжетов, широчайшие перспективы, которые открывает испанский театр перед зрителем и читателем, мастерство интриги, бурное кипение переливающейся через край жизни – все это возбуждало восторженное удивление современников и вызывает неизменный интерес сегодня.

Лопе де Вега, Дон Педро Кальдерон, Августин Морето, Хуан Руис де Аларкон
Испанский театр. Пьесы (сборник)

Лопе Де Вега
Девушка с кувшином
Комедия в 3-х действиях

Действующие лица

Граф.
Дон Хуан.
Дон Диего.
Фульхенсьо.
Дон Бернардо, отец доньи Марии.
Педро, Мартин, Лоренсо, Берналь — слуги.
Донья Мария, дочь дона Бернардо.
Донья Анна, вдова.
Луиса, Леонор, Хуана — служанки.
Начальник тюрьмы.
Индианец (испанец, приехавший из Америки).
Хозяин гостиницы.
Погонщик мулов.
Музыканты.
Лакеи.
Народ.

Действие происходит в Ронде (Андалусия), в Адамусе (в горах) и в Мадриде.

Действие первое

В доме Дон Бернардо в Ронде[1]

Сцена I

Донья Мария и Луиса, с письмами в руках.

Луиса. Ах, мочи нет глядеть на них!
Как я смеялась! Вот умора!..
Донья Мария. Как! Столько писем?
Луиса. Да, сеньора.
Донья Мария. Все от поклонников моих?
Луиса. На это хмурите вы брови?
Донья Мария. Они напрасно тратят порох.
Луиса. Бумаг, прошений целый ворох,
Как будто вы принцесса крови!
Донья Мария. Среди принцесс нет ни единой
Рождением знатней меня:
Ведь ты же знаешь — мы родня
С светлейшим герцогом Мединой.
Луиса. Но высший титул, высший сан —

---

[1] Примечания: 1

Ронда — селение в провинции Малага, расположенное в горах. Один из древнейших населенных пунктов Испании, сохранивший до последних дней опечаток Средневековья.

Есть красота, моя синьора!
По красоте ж — судьбой, без спора,
Вам королевский титул дан!
Донья Мария. Как плохо нрав мой знаешь ты!
Меня не соблазнишь ты лестью.
Луиса. Но я не льщу! Клянусь вам честью,
Другой подобной красоты
Не знают Ронда и Севилья!
Я в этом клятву вам даю.
Донья Мария. Ну, верю в искренность твою.
Луиса. Но всех поклонников усилья
Вам не внушают состраданья.
Донья Мария. О, все они противны мне!
Луиса. Что ж, гордость вам к лицу вполне.
Но все ж прочтите! Вот посланье
От дон Луиса. Чем не муж?
Донья Мария. Дай… для тебя — прочту.
Луиса. Несчастный!
Он в вас влюблен безумно, страстно!
Донья Мария. Но он урод… и глуп к тому ж. (*Читает.)*

«Оставшись наедине с самим собою, о сеньора донья Мария…» (*Рвет письмо*.)

Довольно!..
Луиса. Что плохого в стиле?
Донья Мария. Все тех же пышных слов набор,

А в заключенье — разговор
О преждевременной могиле!
Луиса. Вот — от дон Педро.
Донья Мария. Дай прочесть.
Луиса. Должно понравиться в герое
Вам красноречие такое.
Донья Мария. Да, почерк смел, в нем что-то есть…
(*Читает.*) «Прекрасный, хотя и суровый, лишенный нежности и снисхождения лик ваш, сеньора моя, выражал одно презренье, а не блистательное снисхождение, иногда озаряющее его, — на прошлой неделе…»
Вот так рецепт! И что за врач
Его составил так туманно?
Луиса. Вам не по вкусу тонкость? Странно!
Донья Мария. Я не люблю решать задач.
Луиса. Не понимаю вас, сеньора:
Изящным быть не может тот,
Кто мысль свою не облечет
В прозрачную завесу флера.
Донья Мария. Вот так прозрачная! Смешно!
Что у тебя еще?..
Луиса. Записка
От дон Диего, и без риска
Могу сказать: в ней все умно.

Донья Мария (*читает*). «Если бы счастье мое могло сравниться с вашей красотой, то я мог бы вам составить партию…»

Нет, пусть оставит он заботу.

Луиса. На вас ничем не угодить.

Донья Мария. Как будто хочет предложить
Мне партию игры в пелоту![2]
Мой друг, по размышленье зрелом —
Я не хочу любить мужчин!

Луиса. Коль вам не нужен ни один,
Что будет в жизни вам уделом?

Донья Мария. Я буду дома жить одна!
Из Фландрии вернем мы брата…
Наш знатен род, семья богата,
К чему ж ему еще война?
Пусть бросит ремесло солдата,
Найдет хорошую жену…
Мы жизнь вдвоем с отцом устроим.
Я окружу его покоем,
На женихов и не взгляну.
Их всех одно богатство манит.
И правду я тебе скажу —
Исканьем их не дорожу,
Оно мне только гордость ранит.

---

[2] Примечания: 2
Пелота — игра в мяч.

Я родилась, чтоб быть свободной,
И если подчиненье — брак,
То я не подчинюсь никак.
Луиса. Любой сеньор высокородный
Вас был бы рад назвать женой.
Донья Мария. Мне никого из них не надо.
Луиса. Так жить… какая ж в том отрада?
Донья Мария. А разве плохо жить одной?
Наряды, жемчугов сиянье…
Для женщины всего дороже.
А у меня их тьма: чего же?..
Луиса. Вот странное существованье!
Донья Мария. О, глупая! Нет, нет, конец:
Меня цепями брак не свяжет!
Луиса. А если вам отец прикажет?
Донья Мария. Но разве может мой отец
Судьбой моей распоряжаться?
Луиса. Отца не надо вам гневить,
Ему должны послушной быть.
Донья Мария. О, мне тут нечего бояться.
Раз сделать глупость — не беда:
Беда — хотеть ее исправить,
И глупость первую оставить
Нам безопаснее всегда.
Луиса. Но ведь для нас нет выше долга,
Чем почитать отца и мать.

Донья Мария. Вот проповедь взялась читать…
Луиса. А тут как раз сидит уж долго
У вашего отца — сеньор…
Донья Мария. Кто?
Луиса. Дон Диего.
Донья Мария. Что ж такое?
Меня оставят пусть в покое:
Нет… ни к чему их разговор.
Луиса. А дон Луис — чем не хорош?
Донья Мария. Ты хочешь замуж? Ну, увидишь,
Что, чем скорей ты замуж выйдешь,
Тем раньше слезы лить начнешь!
Луиса. Тут важно, как кому везет:
Иная думает о муже,
А выберет — нельзя быть хуже,
Другая же, наоборот!
Да, есть мужчины всех сортов.
Кто плох? Кто нет? Как знать, не зная?
Бывает, счастья ждет иная,
А ей уж тяжкий крест готов!
Но все же — можно ль сомневаться
В дон Педро? Чудный человек!
Донья Мария. Такой урод… и весь свой век
Мне им прикажешь любоваться?
Луиса. Ваш суд уж чересчур суров…
Дон Педро…

Донья Мария. Брось, не трать усилья:
Дон Педро был король Кастильи,
А этот — царь всех дураков.
Луиса. Вот дон Диего был уверен
В успехе дела своего;
Он не жалел вам ничего —
Его подарков счет потерян!
Донья Мария. Охота же была ему!
Он недостаточно был чуток.
Одно тебе скажу без шуток —
Его в подарок не приму.
Луиса. Что там?.. Как будто кто-то плачет.
Донья Мария. Сменили слезы смех пустой.
Как будто мой отец? Постой…
Луиса. Да… это он! Что это значит?

Сцена II

Дон Бернардо с орденом Сант-Яго[3] на груди, выходит, держа у глаз носовой платок; те же.

Дон Бернардо. Увы! Как пережить я мог?
Донья Мария. Сеньор… как вы нас испугали.
Что с вами? Вы в слезах, в печали,

---

[3] Примечания: 3
Духовно-рыцарский орден. Ножны и эфес шпаги были красного цвета.

И я — я не у ваших ног?
Но что случилось, о сеньор?
Отец мой, мой родной, любимый!
Дон Бернардо. Терзает стыд невыносимый.
Зачем я жив, стерпев позор?
Донья Мария. Какой позор?
Дон Бернардо. Не знаю сам.
Молю, оставь меня, Мария.
Донья Мария. Пусть вас оставят все другие:
Я жизнь свою за вас отдам.
Что с вами? Вам помочь нельзя ли?
Вы не упали? Мудрено ль
В такие годы…
Дон Бернардо. Хуже боль:
И честь моя, и доблесть пали!
Ах! Отчего здесь нету сына?
Он отомстить бы мог один
За честь поруганных седин.
Стыдиться должен слез мужчина,
Но я не в силах не рыдать.
Мы, старики, пойми, Мария,
Утратив шпаги боевые,
Детьми становимся опять!
Донья Мария. Я цепенею… я бледнею,
Внимая страшным тем словам.
Как не бледнеть? Внимая вам,

Я расстаюсь с душой моею.
Сеньор отец, не объясните ль,
Что должен сделать бы мой брат?
Кто в вашей скорби виноват?
Кому отмстить? Кто оскорбитель?
Дон Бернардо. Оставь меня, прошу я, дочь.
Донья Мария. Сеньор, напрасны ваши просьбы,
И никому не удалось бы
Меня уйти заставить прочь.
Молчат лишь те, кто слезы прячет,
Но тут уместен мой вопрос.
Открыть другим причину слез
Ведь облегчит того, кто плачет.
Дон Бернардо. У меня был дон Диего.
Он руки твоей просил.
Я сказал: твое согласье —
Это первое условье,
А второе — чтобы герцог
Дал согласие на брак.
Написал ему. Ответ же
Был иной, чем ожидал я.
Я мечтал тебе дать мужа:
Мне давно седины эти
О конце вещают близком.
На груди письмо я спрятал,

Здесь, под орденом, которым
Герцогу обязан я,
Как родне моей ближайшей.
А на площади дворцовой
Нынче ж утром дон Диего
Подошел ко мне (о, если б
Не ходил на площадь я!),
И почтительно-смиренно
Он спросил меня, имею ль
Я от герцога ответ.
Я ответил, что прискорбно
Мне не быть к его услугам…
Коротко и ясно. Тут
Он сказал, что герцог знает
Род его и доблесть также,
И потребовал — письма,
А иначе заподозрит,
Что уклончивым ответом
Оскорбить его хочу я.
И тогда письмо я вынул.
Он, смущенный, прочитал
Герцога слова, Мария:
«Дон Диего мне известен
Как почтенный кабальеро.
Но жених Марии должен
Роду вашему быть равным

Благородством и богатством!»
Дон Диего задрожал весь,
Сделался белее снега
И сказал, дрожа от гнева:
«Я не ниже, чем ваш герцог!»
Я ему ответил строго,
Что простому дворянину
С принцем крови непристойно
Даже сравнивать себя:
«Вы слова назад возьмите,
Или сыну напишу я,
Чтоб из Фландрии вернулся
Вызвать вас на поединок».
Так сказал я. Тут, Мария,
На меня он поднял руку.
Но… пускай глаза расскажут
То, чего язык не в силах.
Уходи… ведь оскорбленье
Каждый раз, когда расскажешь,
Заново переживаешь.
На лице моем, Мария,
Отпечатались пять знаков,
Я — позором заклейменный,
Раб обиды неизбывной!
Эхо в сердце прозвучало…
Он меня в лицо ударил —

Света я тогда невзвидел,
Поднял посох… говорят,
Больно я его ударил, —
Я не верю: часто ложью
Оскорбленных утешают.
Тут его арестовали…
Он сейчас сидит в тюрьме.
Пусть рука его отныне
В заключенье вечном будет!
О, мой сын, о, мой Алонсо,
Если б был сейчас ты в Ронде…
Но… зачем так говорю я?
Пусть уж я один погибну.
Лейтесь, слезы… лейтесь, слезы!..
Вам не смыть печали страшной
И позорного клейма:
Если след руки сотрется,
Он в душе запечатлен! (Уходит.)

Сцена III

Донья Мария, Луиса.

Луиса. Ушел…
Донья Мария. Так быстро… боже мой,
Все это кажется мне бредом…

Луиса. Скорей за ним бегите следом.
Боюсь — не кончил бы с собой,
Снести не в силах оскорблений.
Донья Мария. Да, ты права, скорей за ним.
Не будет меч необходим,
Где доблесть выше всех сравнений.
Уходят.

Тюремная камера в Ронде

Сцена IV

Дон Диего, Фульхенсьо.

Фульхенсьо. Рассудка мудрого советам
Должны мы следовать всегда.
Дон Диего. Раз неожиданна беда,
Когда тут думать нам об этом?
Фульхенсьо. Ведь дон Бернардо слаб и стар:
Обидеть старость — преступленье.
Дон Диего. Сознаюсь, в гневе, в исступленье
Напрасно я нанес удар.
Фульхенсьо. А сын его — отважный воин,
И будет отомщен отец.
Дон Диего. Ну, дело сделано: конец!
Уберегусь я, будь спокоен!
Фульхенсьо. Даю совет я от души:

Как только будешь в состоянье —
Беги скорее из Испаньи.
Дон Диего. Как? Из Испаньи?
Фульхенсьо. Да, спеши!
Приедет сын — пропало дело!
Безумье ждать: беги скорей.
Ты не найдешь нигде друзей —
Ведь правда за него всецело, —
Тебя весь город обвиняет.
Дон Диего. О да… себя я погубил!
Но ведь меня он оскорбил,
Что мой поступок извиняет.
Фульхенсьо. Он дал тебе письмо прочесть…
Ну, тут уж старость виновата.
Дон Диего. Иль не естественна расплата,
Когда задета наша честь?
Фульхенсьо. Непоправимым оскорбленьям
Приносит время исцеленье!

Сцена V

Начальник тюрьмы, с бородой и жезлом; те же.

Начальник тюрьмы. Женщина пришла сюда
И свиданья с вами просит.

Дон Диего. Ты пока уйди, Фульхенсьо…

Фульхенсьо. Я вернусь к тебе поздней. (*Уходит.*)

Начальник тюрьмы. Дама под густой вуалью.
Я просил ее открыться —
Отказалась наотрез.
Показалась мне она
Величавою и стройной.
Властным тоном приказала
Проводить к вам…

Дон Диего. Пусть войдет.
Если верно угадал я,
Это знатная сеньора.

Начальник тюрьмы. Да, в таких поступках видим
Доказательства любви! (Уходит.)
(*За сценой.*) Вот сюда!

Сцена VI

Входит донья Мария, закутанная в мантилью; дон Диего.

Дон Диего. Одна, сеньора,
И в таком неподходящем
Для особы вашей месте?

Донья Мария. Обстоятельства виной
Безрассудного поступка.
Дон Диего. Я вас жизнью заклинаю,
Мне лицо свое откройте:
Вас никто здесь не увидит.
Донья Мария. Это я!
Дон Диего. Вы, здесь? В тюрьме?
Донья Мария. За любовь — любовь наградой:
Ваше чувство заставляет
И меня открыться вам.
Я пришла просить прощенья…
Чтобы разом прекратить
Роковую эту ссору
И добиться примиренья,
Обвенчаться мы должны.
[И когда мой брат узнает[4],
Что навек я стала вашей,
Повод к жалобам исчезнет
И конец кровавой мести,
Горожан всех разделившей
Гневом и междоусобьем.
Наша свадьба успокоит
Все волненья: вам вернут
Уважение и дружбу.

---

[4] Примечания: 4

Текст, заключенный в квадратные […] скобки, может быть опущен при постановке комедии. (Прим. перев.)

Герцог с этим примирится],
Мой отец свой гнев забудет,
Я же получу супруга,
Чьи достоинства и доблесть
И семье моей, и брату
Принесут большую честь.
Дон Диего. О, прекрасная Мария,
Вы, как чистый ангел с неба,
Весть о мире принесли.
В час беды ваш светлый разум
И божественная мудрость
Средство лучшее нашли.
Что же может быть надежней,
Что же легче может быть?
Все должно прийти к согласью,
Если я на вас женюсь.
Значит, в самый краткий срок
К алтарю вас поведу я,
Где любовь иконой будет,
Если только вы — моя.
Донья Мария. Так как твердо я решилась
Вашей стать, не буду медлить
Исполненьем вашей просьбы.
В подтвержденье — я готова
Вас обнять… (*Обнимает, в это время вынимает кинжал и ударяет его.*) Умри, злодей!

Дон Диего. Ах! Измена! Умираю!
Донья Мария. Ты почтенные седины
Опозорил, пес презренный!
Но на подвиги способна
Смелой женщины рука.
Помоги мне, небо, скрыться! (*Убегает*.)

Сцена VII

Фульхенсьо, дон Диего, умирающий.

Фульхенсьо. Я слышал чьи-то голоса,
Навстречу мне попалась прямо
Та подозрительная дама,
Что пробыла здесь с полчаса.
Она бежала впопыхах,
В каком-то странном состоянье:
Не как с любовного свиданья…
Увы! был не напрасен страх:
Что вижу — кровь?
Дон Диего. Удар кинжала:
За старца отомстила дочь.
Фульхенсьо. Скорей! Сюда! Скорей помочь!
Тюремщик! Эй! (Она бежала —
Когда б ей скрыться как-нибудь:
За преступление такое

Карать нельзя ее тюрьмою,
Его же к жизни не вернуть.)
Дон Диего. Я умираю… друг, прости…
Я полной мерой месть измерил
За то, что женщине поверил.
Но должен ты ее спасти!
Фульхенсьо. Она исчезла, вероятно,
Вуалью скрыв свои черты.
Но почему желаешь ты
Ее спасти, мне непонятно.
Дон Диего. …Вступилась за отца… за честь…
Была священной эта месть:
Я упрекать ее не смею.
Когда увидишься ты с нею…
Скажи… что он теперь… мой тесть…
Она моей женою стала…
Скажи ей это… не забудь…
В тот миг… как мне… в объятьях… в грудь
Вонзила острие кинжала!
Скажи… я вижу в ней жену…
Словами этими верну
Я славу ей и уваженье…
Пускай простит мне оскорбленье,
Как я… убийство ей… прощу.
Фульхенсьо. Шум… говор… вся тюрьма в смятенье…

Иду — Марию разыщу! (*Прощается с дон Диего и уходит.*)

Улица в Мадриде

Сцена VIII

Граф, дон Хуан.

Граф. Как хороша моя вдовица!
Милее нет! Согласен ты?
Дон Хуан. Да, из-за этой красоты
Немудрено ума лишиться.
Граф. Как ей к лицу ее утрата!
В одежде траурной она
И грациозна и нежна.
Как статуэтка из агата.
Лицо и руки поражают
Слоновой кости белизной…
Доя Хуан. Ужели, граф, сюжет такой
Тебя к стихам не побуждает?
Граф. К стихам я не прибегну, нет —
Найду я ход иной, полезный.
Дон Хуан. Какой же?
Граф. Золото, любезный:
Оно — талантливый поэт!
Дон Хуан. Но ведь она сама богата,

Притом умна… так будь же с ней
Поосторожней, поскромней…
Граф. Я разыграю дипломата!
Скажи, а был там твой лакей?
Дон Хуан. Туда пошел он спозаранок,
Свел дружбу с кем-то из служанок
И, верно, все узнал у ней.
Граф. Ну да, они скорей друг с другом
Разговорятся по душам.

Сцена IX

Мартин; те же.

Дон Хуан. Вот и Мартин! Что скажешь нам?
Мартин. Граф! К вашим я вполне услугам.
Граф. Благодарю тебя, друг мой.
Мартин. Я свел знакомство с Леонорой,
И с ней повел я речь, которой
Оратор был бы горд любой!
Все красноречие лакейской
Я для красавицы нашел!
Легко пленить нам слабый пол
Отвагой этакой злодейской!
Уверил я, что по пятам
Хожу за нею месяц целый,

Что я влюблен, как угорелый,
И за нее, мол, жизнь отдам!
Сказал красоточке-служанке,
Что ею сильно был задет,
Когда под звуки кастаньет
Она плясала на гулянке.
Вконец разнежилась она
И рассказала без утайки
Все о себе и о хозяйке,
И все я выведал сполна.
Так вот, сеньор, какое дело:
Вдова богата и знатна,
Но жизнь затворницы она
Ведет с тех пор, как овдовела.
Ни шагу из дома и в дом
Весьма немногих допускает,
Одну заботу только знает —
О добром имени своем!
А с мужем-то, бедняжка, ровно
Два месяца жила всего!
Как говорят, сгубил его
Излишек пылкости любезной!
Граф. Хоть не завидна смерть ничуть,
Но нет завиднее причины
Для преждевременной кончины!
Дон Хуан. Глупец, пред ним был долгий путь

—

Зачем же было торопиться?
Мартин. Кто молод, у кого в крови
Горит огонь — за день любви
Готов всей жизнью расплатиться.
Граф. [Но почему же у прелестной,
Скажи, так вдовий чепчик мал?
Дон Хуан. Конечно, чтобы не скрывал
Он красоты ее небесной.
Мартин. Большие носят лишь ханжи
Да престарелые дуэньи.
В столице есть и исключенья.
Граф. В каких же случаях, скажи?
Мартин. Раз у одной прекрасной дамы
Супруг изволил умереть.
Она ж его, как рыбу в сеть,
В холст завернула грубый самый
(Не очень ей был дорог он…),
Потом отправилась с супругом
Торжественно, в карете цугом,
Для совершенья похорон, —
Притом голландской тонкой тканью
Она окуталась сама.
Супруг разгневался весьма
И в ту же ночь предстал ей с бранью:
«Ах, ты, злодейка, негодяйка,

Ты в кисее, а мне дерюгу?
Жалеешь савана супругу?
Сюда вуаль мне подавай-ка».
Тут он сорвал с нее чепец, —
И вмиг его как не бывало, —
А из дерюги покрывало
Оставил вдовушке мертвец.
С тех пор все вдовушки в испуге
Чепцы поторопились снять,
Чтоб не явился муж опять
И не оставил им дерюги.
Граф. Да, но подобным снисхожденьем
Долг помогают забывать.
Мартин. Полезно морды закрывать
Одним лишь мулам… да дуэньям.
Граф. Таков обычай при дворе,
Благопристойный знак печали.
Мартин. Вдовица в траурной вуали
То, что епископ в стихаре.
Как будто строгость облаченья
Его святейшеству к лицу,
А глядь — духовному отцу
Нужны иные развлеченья!
Скучней всего для женщин милых
Всегда одной и той же быть!
Граф. Свою наружность изменить,

Однако, женщины не в силах?
Мартин. Наряд — меняет[5].
Дон Хуан. Прав Мартин:
И прелесть в женщине, конечно,
Быть новой и меняться вечно.
Мартин. Вот я и не люблю картин.
Или возьмите гобелены:
Герой на них занес кинжал
И хоть весь день им угрожал,
Так и стоит без перемены.
Иль обнаженная Сусанна —
Дрожит, застигнута врасплох.
Из старцев кто не будь бы плох…
Они ж ни с места, как ни странно.
И не дождаться тут никак
Ей ни насилья, ни спасенья.
Нет! В переменах, без сомненья,
Большая прелесть!
Граф. Вот чудак!]
Но как ты думаешь: возможно
Знакомство с вдовушкой свести?
Мартин. Да, если вам предлог найти
И подступиться осторожно.

---

[5] Примечания: 5

Вдовий наряд состоял в то время из широкого и длинного платья темного цвета (наподобие монашеского) и широкой вуали белого цвета, завязывавшейся на лбу.

Хотя и редко, для друзей
Бывают у нее приемы!
Граф. Хоть мы еще и не знакомы,
Найду предлог проникнуть к ней.
Дон Хуан. Как объяснишь ей свой визит?
Граф. Идея есть… иду я смело…
Дон Хуан. Смотри, не погуби все дело.
Граф. Ах! Я и так погиб!.. Убит…

В доме Доньи Анны

Сцена X

Граф, дон Хуан, Мартин, затем донья Анна во вдовьей одежде, Леонор и Хуана.

Мартин. Вы, кажется, по вкусу ей,
Она принять вас пожелала!
Граф. Жасмины, розы, блеск кристалла
Сравнятся ль с вдовушкой моей?

Входят донья Анна, Леонор и Хуана

Донья Анна. Сеньор мой! Ваш визит, признать-ся,
Не удивить меня не мог.
Граф. Сеньора, я у ваших ног
И вас молю не удивляться:

Хочу служить вам чем могу,
И у меня иной нет цели,
Чтоб только видеть вы хотели
Во мне покорного слугу!

Донья Анна. Подвинь им кресла, Леонора.

Мартин (*в сторону, дон Хуану*). Ага, дела идут на лад:
Садиться просит. Очень рад!

Дон Хуан. Да, вдовушка мила, без спора:
Совсем бескрылый серафим
Из жемчугов и из коралла.

Мартин. А! За живое вас забрало?

Дон Хуан. Нет, граф влюблен: не спорю с ним!

Донья Анна (*графу*). Кто с вами?

Граф. Дон Хуан, сеньора,
Мой друг и близкая родня.

Донья Анна (*дон Хуану*). Прошу вас…

Дон Хуан. Не желал бы я
Мешать теченью разговора.

Донья Анна. Вы нам не можете мешать —
И никогда не опасайтесь
Нам помешать.

Дон Хуан. Не зарекайтесь.

Донья Анна. Я повторяю вам опять —
В беседе нашей нет секрета.

Дон Хуан. Но быть нескромным я боюсь.

Донья Анна. Настаивать я не берусь.
Дон Хуан. Находите вы глупым это?
Граф. Я выслушать меня прошу…
Донья Анна. Я слушаю.
Дон Хуан. Я удаляюсь…
Граф. Сеньора, высказать решаюсь
То, что в душе давно ношу,
Меня привел к вам случай странный.
С восторгом я глядел на вас,
Не зная, кто вы! Но сейчас
Искал я встречи с доньей Анной.
Я шел по делу к ней… и вдруг
Узнал, что это вы — нежданно!
Итак, позвольте, донья Анна,
Со мной был дружен ваш супруг,
И с ним не раз в игорном зале
Мы проводили вечера…
Раз шла азартная игра:
Мы напролет всю ночь играли.
Ему безумно не везло…
Тут подошел принять участье
В игре Хуан, кузен мой; счастье
Ему припало, как назло!
Ваш муж проигрывал, сердился,
Все деньги отдал… наконец
Снял пару дорогих колец…

И все еще не расплатился!
Донья Анна. Так вот куда он кольца дел!
За эту весть благодарю я.
А я подумала, ревнуя,
Что выпал им иной удел,
И огорчалась, полагая,
Что носит их теперь другая!
Дон Хуан (*в сторону, Мартину*). Однако сочиняет гладко
И не запнется, молодец!
Мартин. Но как же он насчет колец
Мог угадать? Ей-ей, загадка!
Дон Хуан. Бывает, что везет лгунам.
Мартин. А вот со мной совсем иначе:
Чуть я совру — мне нет удачи
И только попадаюсь сам.
Граф. Он был игрой разгорячен
Безумно, не боялся риска…
И вот… есть у меня записка:
Шесть тысяч задолжал мне он.
Донья Анна. Оставил больше мне забот
Мой муж, чем прожил дней со мною.
Но я поражена, не скрою:
Шесть тысяч?..
Граф. Это верный счет.
Коль мало слова моего —

То вот со мной два очевидца.
Мартин. Я был при том, хоть побожиться.
Дон Хуан (*в сторону*). Ты не боишься ничего!
И как ты можешь лгать так чисто?
Мартин. Уж лгать так лгать, ведь для лгуна
И дерзость жулика нужна,
И вдохновенье романиста!
Донья Анна. Но я надеюсь, вы, сеньор,
Окажете мне снисхожденье?
Граф. О! В этом все мое стремленье:
Я буду мягкий кредитор.
Пусть вас записка не тревожит,
Уплатой — право я сочту
Смотреть на вашу красоту,—
Ничто дороже быть не может!
Мартин (*в сторону, дон Хуану*). Себе уплату получить
Желает костью он слоновой?
Дон Хуан. Обычай далеко не новый —
Любовь обманам не учить.
Мартин. Итак, обман — любви основа?
Дон Хуан. Да, миру был он раньше дан!
Идут рассказы про обман
С тех пор, как существует слово.
Граф. Склоняюсь перед красотой!
Когда бы ставил я задачей

Взыскать с вас этот долг пустой,
Я б, верно, вел себя иначе.
Принять вас я пришел просить
Все, что я есть, все, чем владею:
Вы дивной красотой своею
Свой долг успели погасить.
Вы — свет небес, вы — радость взора.
И я у вас теперь в долгу
За то, что видеть вас могу.
У ваших ног молю, сеньора:
Позвольте мне прийти к вам вновь.
Иной не требую я платы —
Нужны мне вовсе не дукаты
И не богатство, а любовь!
Донья Анна. Великодушны вы, бесспорно,
Как кредитор и как должник:
Теперь мой долг вдвойне велик.
Граф. Целую руки вам покорно.
Донья Анна. Храни вас неба благодать!
Граф. Так мне дарована награда
Бывать здесь?
Донья Анна. Я вас видеть рада!

Граф уходит.

Сцена XI

Донья Анна, дон Хуан, Леонор, Хуана, Мартин.

Донья Анна (*дон Хуану*). Сеньор, прошу вас подождать…

Мартин (*в сторону*). Ага! Попалась рыбка в сети!

Дон Хуан. К услугам вашим…

Донья Анна. Дон Хуан,
Мне ясно, что один обман
Все выдумки пустые эти.

Дон Хуан. Но не обман любовь его…
Тут я могу ручаться смело.

Донья Анна. Начать со лжи… плохое дело,
Ложь мне противнее всего.

Дон Хуан. Но граф в вас пламенно влюблен.

Донья Анна. Он вас привел с собой напрасно.

Дон Хуан. Чем общество мое опасно?

Донья Анна. Теряет рядом с вами он.

Дон Хуан. Нас с графом не одно родство,
А дружба с детских лет связала,
Хоть зависти кругом немало,—
И сильно я люблю его.

Я смею вас просить за брата:
Любви достоин он вполне.
Донья Анна. Ему вредит, поверьте мне,
Иметь такого адвоката!
Дон Хуан. Однако он в карете ждет.
Итак… имею разрешенье
Ему снести я приглашенье?
Донья Анна. Да, если с вами — пусть придет.
Дон Хуан. Симпатией к нему подсказан
Столь лестный для меня ответ?
Не сомневаюсь я…
Донья Анна. О нет,
Он приглашеньем вам обязан.
Дон Хуан. Любезность вежлива всегда.
Донья Анна. О, скромности не надо ложной.
Дон Хуан. Так графу возвратиться можно?
Донья Анна. Нет — коль без вас, а с вами — да.

Дон Хуан и Мартин уходят.

Сцена XII

Донья Анна, Леонор, Хуана.

Леонор. Ого! Для первого свиданья
Как были вы любезны с ним!
Донья Анна. Когда б желаниям моим

Его ответили желанья!
Но… он не захотел понять,
И графа предпочесть мне надо.
Леонор. Да, вам он отвечал с прохладой,
К любви не склонен он, видать.
Донья Анна (*в сторону*). О сердце глупое мое!
В какое ты безумье впало?
Мечта тебя околдовала…
Очнись, проснись, гони ее!
Как! Я, которая, бывало,
Смеялась на мольбы в ответ.
И я просила! Унижалась!
О, этому названья нет!
Но сердце, хоть тоскою сжалось,
Своим безумьем упивалось!
Глаза ведь говорят всегда:
Обыкновенно без труда
Умеем молча даже в храме
Мы о любви сказать глазами,
Но он был холоднее льда!
Его глаза непобедимы…
Но за другого просит он!
О, сердце бедное… должны мы
Забыть безумный этот сон.
Молчи и подави свой стон!
С тобой мы оба не виновны:

Ты любишь — разве тут вина?
Я слушаться тебя должна —
Ведь прелесть вся мечты любовной
Воображеньем рождена.
Горим мы пламенем бессильным,
А лед не тает от огня
И веет холодом могильным,
Невольно душу леденя.
Не хочет он любить меня!
Но берегись... улыбки, просьбы
И слезы можно в ход пустить,
И затянуть соблазна нить!
Любви добиться удалось бы,
Чтобы забвеньем отомстить! (*Уходит.*)

Двор в гостинице в Адамусе[6], в горной местности

Сцена XIII

Индианец[7], погонщик мулов, потом хозяин

---

[6] Примечания: 6

Адамус — небольшое селение, расположенное на одном из склонов Сьерры-Морены.

[7] Примечания: 7

Индианец — уроженец Испании, разбогатевший в Америке и вернувшийся на родину.

гостиницы[8].

Индианец. Скорей бы ехать нам! Когда же
Упряжку наконец дадут?
Погонщик. Ну и народ же темный тут,
О них поется в песнях даже.
Лежит нам через горы путь:
Сьерры-Морены здесь начало;
Доедем в ночь до перевала.
Индианец. Неинтересно мне ничуть:
Взялся везти — так всем заведуй.

Входит хозяин гостиницы.

Хозяин. Привет, сеньор, вам, в добрый час.
Индианец. Привет, хозяин, и от нас.
А что дадите нам к обеду?
Хозяин. Два молодца и шесть собак
С рассвета были на охоте,
И дичь отменную найдете
Вы на столе.
Иидианец. Вот это так!
Мне хватит!
Хозяин. Только вот досада —
Еще здесь женщина одна.

---

[8] Примечания: 8

Постоялые дворы, гостиницы, находились в городах и местечках; венты — обычно в предместьях городов — служили временным приютом для проезжающих.

(Не вовремя пришла она!)
Индианец. О, с женщиной готов всегда я
Делиться всем! Ужель она
Одна в пути?
Хозяин. Совсем одна.
Индианец. Как странно! Кто ж она такая?
Хозяин. Одета бедно, но смела;
Приехала на вьючной кляче
(Простите, не назвать иначе),
Проворно спрыгнула с седла —
Совсем солдатская сноровка!
Коняге корму задала,
Его в конюшню отвела,
Все это молча, быстро, ловко.
Я на нее смотрю, дивлюсь:
Что это, думаю, за диво?
Гляжу, сняла накидку живо
И ставит к стенке аркебуз!
Индианец. О! Так смела!
Хозяин. Смела, друзья,
Но личика ее, признаться,
Нам больше нужно бы бояться,
Чем огнестрельного ружья!
Индианец. Приволокнуться вы не прочь?
Хозяин. Где там! Любил я прежде это…
Прошла весна, прошло и лето.

Так годы улетают прочь!
Индианец. А как она одета?
Хозяин. Скромно.
Но под личиной простоты
Никак не скрыть ей красоты.
В простом плаще, с сомбреро темным…
Сказать по правде, ваша честь,
Вид был бы женственный и кроткий,
Не будь ружья в руках красотки.
Индианец. А! Вот она!
Хозяин. Она и есть.

Сцена XIV

Донья Мария, в плаще, сомбреро и с аркебузом; те же.

Донья Мария (*в сторону*). Вот Адамус… я в сердце гор.
Здесь королевская дорога…
В душе невольная тревога…
Я не боялась до сих пор!
Полна решимостью своею.
Легко опасности пути
Сумела я перенести.
Чего же я теперь робею?

Отец мой! На сердце тревожно
При мысли о твоей судьбе.
О, если б герцог стал тебе
Защитой верной и надежной!
Но редки случаи, когда
В минуту скорби и несчастья
Встречаем у друзей участье…
Враги твои — твои года!
Мой брат… он молод, в полной силе.
Тебе конечно б он помог,
Но больше сделать бы не мог,
Чем эти руки совершили!
Я долг исполнила за брата,
Но быть с тобою мне нельзя:
Тюрьмой иль смертью мне грозя,
За дело чести ждет расплата.
Что сделано — не воротить!
Должна забыть я сердца муку.
Злодей! Поднять на старца руку
И славный орден оскорбить!
Достоин мести был Диего;
Сединам нанести позор —
Не то же ль, что в величье гор
Запачкать непорочность снега?
Но справедливость велика,
И небеса отмстят примерно:

Так на злодея Олоферна
Юдифи поднялась рука!
Индианец (*донье Марии*). Путешественникам, вместе
Очутившимся в дороге,
Дозволяется беседой
Сокращать часы дороги.
Разрешите мне спросить вас:
Дальше держите вы путь
Или, может быть, отсюда
Недалеко вы живете?
Донья Мария. Я нездешняя, сеньор.
Индианец. Видя вас одну в дороге,
Я решил, что вы, наверно,
Из какой-нибудь деревни
Этой местности цветущей.
Донья Мария. Нет, сеньор. Я родилась
Недалеко от Гренады;
Там жила я с детства в людях…
Ведь для бедной сироты
Нет иной дороги в жизни.
Но судьба не унималась.
Мой хозяин был священник,
Старец добрый и почтенный.
Он скоропостижно умер —
И теперь осталась снова

Я на произвол судьбы.
Индианец. Что ж намерены вы делать?
Донья Мария. Мой хозяин очень часто
Мне хвалил столицу нашу
И мадридский пышный двор,
И, когда его не стало,
Я в Мадрид решилась ехать,
Поглядеть на чудный город
И найти себе работу.
Добрый старый мой хозяин
(Будь ему легка земля!)
Мне добро свое оставил:
Этот плащ, ружье, лошадку —
Все имущество мое.
И теперь — не без боязни —
Я пустилась в путь далекий
Посмотреть, что все так хвалят.
ПОГОНЩИК. Но ведь это не дорога
Из Гренады?
Донья Мария. Справедливо;
Только в Кордову к родным
Я заехала сначала.
ИИДИАНЕЦ. Ну, подобную решимость
Редко в женщине найти.
Донья Мария. Но… я женщина!
Индианец. Вы правы:

Этого вполне довольно.
Еду также я в Мадрид.
Путь мой долог был и труден —
Я из Индии приехал.
Мы, мужчины, не умеем
Отдыхать, имея даже
Вдоволь золота и денег.
Если ищете вы места —
Я хозяйство завожу.
Приглядитесь по дороге,—
И ко мне служить идите.

Донья Мария. О, мне небо вас послало!..
Я с сегодняшнего дня
Буду вам служанкой верной,
И поверьте, что в работе
Многих слуг вам заменю.

Погонщик (*в сторону*). Так, в хозяйки прямо метит!

Донья Мария. Я умею все, что нужно.

Погонщик. За нее готов ручаться,
Что она на все искусна,
Это видно по лицу.

Индианец. Говорят, что там, в столице,
Часто денег не жалеют
И именье расточают.
Я добро сберечь хотел бы:

Наживал его с трудом.

Донья Мария. Ни к чему большая челядь:
С ней лишь больше беспорядка
И труднее дом вести,
Я одна служить вам буду:
Сколько б ни было в хозяйстве
И заботы и работы,
Справлюсь я одна со всем.

Индианец. Ну, обедать! И поедем.
В смысле платы мне доверьтесь.

Донья Мария (*в сторону*). О, судьба моя!.. Куда же
Ты несчастную ведешь?
Но… судьбою б не была ты,
Если б знать, что ты готовишь!

Занавес

Действие второе

В доме Доньи Анны

Сцена I

Граф, дон Хуан.

Дон Хуан. Да, добродетель спорит в ней
С ее изящной красотою.
Граф. Ужель я лучшего не стою?
О, сколько я потратил дней,
Признаний, просьб, речей влюбленных,
И вздохов, и ночей бессонных, —
А для чего, спросить позволь,
Терплю страдание такое?
Чтоб вместо главного героя
Играть отверженного роль!
Дон Хуан. Поверь, что в ней любовь проснется,
Твоя осуществится цель.
Граф. Однако больше трех недель
Проснуться ей не удается!
Увы! Куда, куда меня
Надежды завлекли маня?
Дон Хуан. Что о страданьях ты толкуешь?

Себя влюбленным не зови:
Без ревности ведь нет любви,
А ты нисколько не ревнуешь…
Не ревновал ты никогда.
Граф. Ревную! В этом вся беда.
Пускай меня кто хочет судит:
Ревную страстно я.
Дон Хуан. К кому?
Граф. Ревную ко всему! К тому,
Что было, есть и будет!

Сцена II

Мартин, те же.

Мартин. Ну, скоро пристани желанной
Достигнет ваших чувств ладья!
Налюбовался вдоволь я
Венерой, то есть доньей Анной.
Изобразить тот чудный вид
Напрасны будут все усилья,
Даруй воображенью крылья,
О милость дивных Аонид!
Чтобы достойно описать,
О музы, зрелище такое,
Мне ветвь цветущего алоэ

В садах Севильи надо взять.
Я с ножки маленькой начну —
Внизу колонны белоснежной,
Где просинь жилок сетью нежной
Едва лазурит белизну!
Граф. Как мог ты видеть?
Мартин. В пене кружев
Одежды легкой невзначай
Широко распахнулся край,
Все то, что скрыто, обнаружив.
Заметив, что любуюсь ей,
Сеньора с самой строгой миной
Все десять лепестков жасмина
В сандальи спрятала скорей!
Она была полуодета…
Какой-то воздух… кисея
В узорах тонкого шитья…
Ей не хотелось туалета
Менять, и вам со мной отказ
Послать решила донья Анна,
Но не хотел я постоянно
Быть горя вестником для вас.
Просил… и одержал победу.
Она к вам выйдет… только с тем,
Чтоб не касаться нежных тем,
А светскую вести беседу.

Как вам угодно: это ей
За вас был должен обещать я.
Граф. Не может быть скучней занятья
Для страсти пламенной моей!
Дон Хуан. Стихи, и музыка, и пенье
Помогут вечер провести!
Граф. Иль наказание нести
Мне за чужие прегрешенья?
Я думаю, была безумьем
Она обманута не раз,
Коль ждет, чтобы при ней сейчас
Я полон был благоразумьем!

Сцена III

Донья Анна, в роскошном туалете, Хуана, музыканты; те же.

Граф. Любви капризной божество
Благодарить мне не пора ли,
Что вы хоть луч мне даровали
Расположенья своего?
Донья Анна. Собранья нашего предметом
Стихи и музыку избрав,
Сошлись мы нынче, милый граф,
Прошу вас, помните об этом.

Граф. О, видеть вас! Не нужно мне
Иной поэзии небесной.
Донья Анна (*дон Хуану*). Вам слушать нас — неинтересно,
Что вы стоите в стороне?
Хотя немножечко вниманья!
(*Графу.)* Кузен ваш очень нелюдим.
Дон Хуан. Вы обвинением своим
Мне подсказали оправданье,
Но — повинуюсь. (*Подходит.)*
Граф (*донье Анне*). Мы вдвоем
Поговорим под звуки пенья.
Донья Анна. О, граф! Учтивей, без сомненья,
Нам будет говорить втроем.
Музыканты (*поют*).
От того, что взор ясных очей
На меня никогда не взглянет,
Страданья мои только станут сильней,
Но любовь моя меньше не станет!
Донья Анна. Но «ясные»! Определенье
Не очень лестное для глаз.
Граф. Позвольте мне узнать у вас —
Чем подтвердите это мнение?
Ведь «ясными» и небеса мы
Зовем, когда дыханье бури
Не омрачает их лазури!

Донья Анна. Ужель в глазах прекрасной дамы
Хотели б видеть вы покой?
Но ведь душа и есть движенье,
И только смену выраженья
Мы называем красотой.
А если б к небу подходило
Спокойствие и ровный свет,
То ни к луне, ни к солнцу — нет!
Глаза небес те два светила:
В движенье вечном видим их!
Граф. Простите песне, что словами
Она посмела спорить с вами:
Не знает принужденья стих!
Дон Хуан. Да, и в стихах любую тему
Наш позволяет уговор.
Донья Анна. Ну что ж!.. Начнете вы, сеньор?
Граф. Я приготовил вам поэму
В честь ваших глаз: в ней песен шесть.
Я вам прочту все строфы эти.
Угодно?
Донья Анна. Ни за что на свете,
Я предпочту сама прочесть.
Граф. Исполню ваше повеленье.
Донья Анна. Найдите для стихов сюжет,
Чтоб был вам близок и согрет
Живой игрою вдохновенья!

Граф. Как вам угодно; поспешу
Желаньям вашим угодить я:
«Сонет по поводу прибытья
К нам в Кадикс англичан»?..
Донья Анна. Прошу!
Граф.
«Предположив, что лев испанский спит
И когти скрыл в покрове златорунном,
Что грозный Марс стал Купидоном юным,
Решил на льва напасть надменный бритт.

Сто кораблей отправил безрассудно,
Чтоб край одежд Испаньи там поймать,
Где, как хрусталь, в оправе изумрудной
Сияет моря царственная гладь.

Хотел на берег выйти враг спесивый!
Но грозный лев тряхнул лишь только гривой,
И тень его одна внушила страх:
В смятенье и тревоге легионы
Бежали прочь, британские знамена
Позорно сея на морских волнах!»

Дон Хуан. Какой размах!
Донья Анна. Да, чудно, чудно.
Великолепен ваш сонет!
Дон Хуан. Лев — верный короля портрет!
Донья Анна. Да, лучше и представить трудно.

Мартин. Сонет на славу.
Граф. Но, сознаюсь,
Стеснялся я его читать. (*Донье Анне.*)
Теперь мы просим вас начать.
Донья Анна. Как? После вас? Я не решаюсь.
Дон Хуан (*смеясь*). Не принимаем извинений!
Донья Анна. Что тут смешного?
Дон Хуан. Виноват.
Мартин. Молчите: музы говорят!
Граф. Что скажет поэтессы гений?
Донья Анна.
«Тот, кто Филиду любит, ей не мил;
Кто с ней жесток, того Филида любит,
Презревшему ее — дарит свой пыл,
Презрев того, кого презреньем губит.

Кто к ней стремится — от того бежит,
Кто от нее бежит — к тому стремится,
Кто с нею горд — пред тем она дрожит,
Кто раб ее — пред тем она царица.
Любовь, любовь! В могуществе своем
Сведи ты лед со льдом, огонь с огнем.
Чувств примири раздор непримиримый.

О, сделай так, чтобы она могла
Любить того, кому она мила,
И разлюбить того, кем не любима!»

Граф. Стихами можно восторгаться,
Мы в восхищении своем
Не вольны!
Донья Анна. Дон Хуан, мы ждем!
Дон Хуан. Позвольте с мыслями собраться.
«Я девушку увидел у бассейна;
Она стояла, девственно горда,
Держа кувшин в руке своей лилейной:
В него лилась прозрачная вода.

Она красой сияла несказанной,
Величьем в ней дышали все черты:
В сандалиях с подошвой деревянной,
В переднике — царица красоты!

Взялась стирать — и от ее касаний
Казались снегом вымытые ткани.
Ей в руки душу отдал я свою

И, подойдя, сказал благоговейно:
К чему тебе склоняться у бассейна?
Дай, твой кувшин слезами я долью…»
Донья Анна. Плохой сонет.
Дон Хуан. Другого нет.
Донья Анна. Чтоб кабальеро благородный
Избрал такой сюжет негодный —
Не верится! Плохой сонет.
Граф. Вполне согласен с доньей Анной.

Дон Хуан. Кто б увидал прелестный мой
Сюжет, овеянный красой
И чистотою осиянный,
Со мною вместе бы сказал,
Что стоит он любви поэта,
Что для подобного сюжета
Достойных не найти похвал.
Донья Анна. Ну, если вы употребили
В сонете пламенном своем
Лишь поэтический прием,
Чтоб скрыть, кто ваша дама, или
Не повредить хоть и слегка
Прекрасной дамы доброй славе, —
Вы так писать, конечно, вправе,
Иначе — ваша мысль низка.
Дон Хуан. Нет, мне чужда такая цель, —
Но в откровенности нет худа.
Совсем недалеко отсюда
Цветет красою Исабель,
Служанка скромная, простая,
Души влюбленной госпожа!
Не унижается, служа
Пришельцу из чужого края.
Из Индии приехал он
Искать богатства здесь, в Мадриде,
И рядом с ней живет, не видя,

Каким богатством награжден!
Донья Анна. Служанке — и такая честь?
Дон Хуан. Да, та, которой я не стою,
Служанкой бедной и простою,
Наемницей была и есть!
Но в глиняном ее кувшине
Любовь была на самом дне:
Она дала напиться мне —
И околдован я отныне.
Волшебный яд таил кувшин,
Я выпил яд неосторожно!
Донья Анна. Понять мне было бы возможно,
Когда б так говорил Мартин!
Но вы… Не верю я ушам!
Дон Хуан. Прошу простить меня, сеньора,
Любовь не ведает разбора
И не спросясь приходит к нам.
Своею девственной красой
И благородством поражая,
Она невинней розы мая,
Зари обрызганной росой.
Она при этом сохраняет
В своем смиренье гордость ту,
Что возвышает чистоту,
А обаянью не мешает.
Где даму я найду другую

Ее достойней и милей!
Донья Анна. Забыли вы, что рядом с ней
И я на свете существую!
Как нелюбезны вы, сеньор!
Дон Хуан. Я только искренен был с вами
И откровенными словами
Не думал заслужить укор!
Граф (донье Анне). Куда же вы?
Донья Анна. Я удалюсь…
Дон Хуан. Я оскорбил вас? Я не смею…
Донья Анна. Меня поставить рядом с нею —
Да это, право, низкий вкус.

Уходят донья Анна и Хуана.

Сцена IV

Граф, дон Хуан, Мартин; затем Хуана.

Граф. Клянусь душой, она права.
Мартин. Ну, вот и кончилось собранье.
Дон Хуан. Она пришла в негодованье
За откровенные слова!
Граф. Тебя я, право, не пойму:
Как, ты сказал в лицо ей прямо,
Что лучше есть другая дама?
Ошибка это!

Дон Хуан. Почему?
Хуана (*входя*). Граф, просит вас зайти сеньора.
Граф (*дон Хуану*). Наверно, мне сказать о том,
Чтоб ты не приходил к ней в дом.
Ты мне причиною укора!
Дон Хуан. Коль это мера наказанья,
То ей меня не испугать.

Граф и Хуана уходят.

Дон Хуан (Мартину). Скажи, что я пошел искать
Предмет ее негодованья!
Мартин. Она так сильно вас пленила?
Дон Хуан. Да… тысячу раз да, Мартин.
Мартин. Так что ж, стесняться нет причин:
Любите то, что вам так мило.
Подчас нам сельский луг дороже
Изящных городских садов,
Ну, а притом… в конце концов
Все женщины — одно и то же!
Уходят.

Улица

Сцена V

Донья Мария, в скромной одежде и в переднике; индианец идет за ней.

Донья Мария. Сеньор, предупреждаю вас —
Коль это повторится снова,
Мое решение готово:
От вас уйду я в тот же час.
Индианец (*в сторону, тихо*). Страсть! Твой язык
пусть будет нем.
Сдержи порыв: тут честь сурова. (*Донье Марии.*)
Даю тебе отныне слово
Не докучать тебе ничем.
Всему виной твой образ чудный
И прелесть юной красоты…
Будь снисходительна и ты —
Нам изменить природу трудно. (*Уходит.*)

Сцена VI

Донья Мария.

Донья Мария. Природу трудно изменить,

Но жизнь изменчива, как море.
Сегодня — радость, завтра — горе,
И то и дело рвется нить!
Как изменилось все вокруг!
С какою быстротой, мгновенно…
Мой гордый дух, мой вид надменный.
Куда же вы девались вдруг?
Мой нрав был горд и независим;
Надменно мерил всех мой взгляд;
Бросала прочь любой наряд,
Рвала страницы нежных писем…
Казалось мне, что из мужчин,
Склонявших предо мной колени,
Твердивших мне мольбы и пени,
Меня не стоит ни один.
Где это все? Куда девалось?
Все миновало, точно сон.
Презрение со всех сторон,
И мне одно сказать осталось:
«Учитесь у меня, цветы;
Непрочен краткий миг расцвета, —
Вчера была я чудом света,
Я ныне тень былой мечты».
Увы! Цветов душистых чаши,
В высокомерии своем
Хотите спорить вы с лучом,

Что золотит головки ваши
Весенним лучезарным днем!
Вся наша жизнь — одно мгновенье,
Подобна вам была и я…
Но вот — угасло солнце дня,
Сменившись ночи мрачной тенью,
«Цветы, учитесь у меня».
Дивилась вся Андалусия,
Твердили все: «О, красота!
О, чудо мира! О, Мария!»
Но я, увы, уже не та:
Исчезло счастье, как мечта.
Не верьте же счастливым дням,
Цветы! Послушайтесь совета,
Который от души я дам.
Пусть мой пример подскажет вам:
«Непрочен краткий миг расцвета!»
Так не гордись же красотой,
Горошек розовый душистый,
Фиалка — нежной чистотой
Иль — сердцевинкой золотой
Цветок лилеи серебристый.
Гвоздика, пламенней огня,
И ты, корона златоцвета,
Головки нежные склоня,
Взгляните с грустью на меня:

«Вчера была я чудом света!»
Миг — вы цветете, а потом
Безумье схлынет, счастье минет,
Когда в объятье ледяном
Вас ночь обнимет вечным сном
И жизнь навеки в вас застынет.
Была я чудом красоты —
И вот… брожу средь темноты,
Где вместо радости — печали.
Вчера меня вы солнцем звали…
«Я ныне — тень былой мечты!»

Сцена VII

Дон Хуан, донья Мария.

Дон Хуан. Наконец-то мне удача!
Исабель, куда спешишь?
Донья Мария. «Исабель, куда спешишь?»
За любовным объясненьем!
Уж не думаете ль вы,
Что во мне ума ни капли?
Дон Хуан. О, напротив: мне сдается —
Притворяешься ты, будто
Многого не понимаешь.
Донья Мария. Что не нужно — не пойму.

Но понять мне, правда, трудно,
Что воспитанный, изящный
Кабальеро вдруг снисходит
К девушке такой, как я.
Вы бедны?
Дон Хуан. Ты знать желаешь,
Беден я иль нет? Зачем?
Донья Мария. Если денег не хватает,
Чтоб ухаживать за дамой,
То, пожалуй, и умно
Подарить своим вниманьем
Ту, которая не будет
Ничего почти вам стоить.
Грубого холста передник,
Деревянные сандальи
Без серебряных подковок
(Как когда-то были в моде),
С скромной лентою сомбреро,
Пояс, шаль и гребень в косу —
Вот и всё: червонца хватит!
На подарки ж важным дамам —
Этим ангелам по виду —
Мало рудников богатых,
Мало золота и перлов
Всех восточных государств!
И на то, что вам бы стоил

Небольшой отрезок кружев,
Можно сотню судомоек
С ног до головы одеть!
Дон Хуан. Объяснять бы так не стала
Ты намерений моих,
Если б только ты увидеть
В зеркале себя могла.
Донья Мария. В зеркале себя увидеть?
Вы со мною так учтивы,
Допуская, что могу я
Вас понять… Ну что ж, сознаюсь:
Да, я вас могу понять…
Хоть давно уж я отвыкла
От учтивых разговоров.
Грубо мне кричит хозяин:
«Эй, проснись, пошевелись,
За работу, сделай то-то,
Поскорей почисти плащ.
Это ты пересолила!
Это ты недосолила!
Принеси живей угля,
Наноси в ведерке снега,
За погонщиком ты сбегай.
Вымой, вычисти, зашей!
Разбуди меня с рассветом,
Стол накрой, вернусь к обеду!»

Только это я и слышу —
И других речей не знаю,
Но совсем не потому,
Чтоб понять их не могла я.
В самом деле, — что ж вам нужно?
Дон Хуан. Ты! Твоя любовь нужна мне!
Донья Мария. Так. Решительно и быстро.
Так и знала… Вам сдается —
Неразумью моему
Указать дорогу надо
Без окольного пути.
Но оставьте эти речи,
Я отвечу вам, как негры,
Что душа моя бела.
Хоть и плохо я одета,
Уважать меня прошу!
Дон Хуан. Исабель, скажу я прямо:
Правда, как тебя увижу
Я за черною работой,
Вспоминаю я, кто ты.
Но в лицо твое взгляну я —
И тебе я поклоняюсь.
На слова моей любви
Огорчаться не должна ты:
Цель, к которой я стремлюсь,
Им послужит оправданьем.

Что ты мне на это скажешь?
Донья Мария. Хоть почтительны слова,
Но намеренья мне ваши
Подозрительны, сеньор.
Вы фехтуете со мною
Очень ловко и искусно:
Только шпагу обнажила —
Отпарировали вы.
Я бежала; прямо в сердце
Вы направили удар, —
Мне намерения ваши
Нанесли удар последний!
Нет, сеньор, клянусь вам в этом
Вашей и моею жизнью:
Не хочу, чтоб обманули
Чувство честное мое,
Завладев эфесом шпаги.
Успокойте ваши руки,
Успокойте ваши мысли,—
Мы тогда друзьями будем,
Если дружба будет честной.
Дон Хуан. Исабель моя, послушай..
(Боже! Я сказал «моя»!
Как неверно это слово!)
Ты своим предположеньем,
Что тебя я домогаюсь,

И ищу, и умоляю
Оттого лишь, что я беден,
Отнимаешь всю награду
У моих поступков честных.
Исабель! Клянусь тебе я:
Из любви к тебе одной —
Пренебрег я знатной дамой,
Самой умной и прекрасной
Из мадридских знатных дам,
Потому что мне дороже
Лента от твоих сандалий
Жемчугов с ее груди,
И приятнее мне видеть,
Как своею белой ручкой
Поднимаешь ты кувшин,
Из источников забвенья
Пить хрустальную струю;
Видеть, как твоей улыбке
Повинуется вода,
Как завидуют струи,
Остающиеся в речке,
Тем, что ты с собой уносишь,
Как спешит вода в кувшин,
Чтоб скорей в своих объятьях
Ты домой несла ее, —
Это слаще мне, чем видеть,

Как разряженная дама
В раззолоченной карете
Едет, томно развалясь,
И зеленой шторы складки
Нежной ручкой раздвигает,
Чтобы показать прохожим
Блеск своих колец алмазных
Или локонов убранство —
Многим роковую сеть.
Исабель! С меня довольно
Было б от тебя услышать:
«Я люблю тебя, Хуан».
И в тебе люблю я душу,
А не только красоту:
Ведь не вся любовь телесна.
Что ответишь, свет мой ясный?
Донья Мария. «Свет мой ясный», что ответить?
Если ваш он — что ж ответить?
Я одно могу сказать:
Если душу полюбили
Вы во мне, — то на прощанье
Я скажу вам… Что вы первый,
Чья любовь… приятна мне.
Дон Хуан. Больше ничего?
Донья Мария. Вам мало?
Но, прошу вас, уходите,

Чтобы я не рассердилась.
Дон Хуан. Больше ничего?
Донья Мария. Чего же
Вам еще? Довольны будьте
Иль и это отниму.
Дон Хуан. Можно ручку взять твою?
Хоть боюсь ее с тех пор,
Что увидел, как искусно
Ты фехтуешь острой шпагой.
Донья Мария. Вы не знаете меня…
Но клянусь, что одного
Человека я убила
В обстоятельствах таких же.
Дон Хуан. Да, убила ты — глазами.
Донья Мария. Уходите, вон хозяин.
Дон Хуан. Где же вечером тебя
Я увижу?
Донья Мария. У фонтана,
Там, где сходятся все слуги.
Дон Хуан. Красота моя, прощай! (*Уходит.*)

Сцена VIII

Леонор, донья Мария.

Леонор. А, Исабель!

Донья Мария. Друг, Леонора!
Леонор. Ты говорила с ним?
Донья Мария. Ну, что ж?
Леонор. «Презреньем» это ты зовешь?
Донья Мария. Но в честном чувстве нет укора;
Любви он стоит.
Леонор. Я сама
Его охотно б полюбила!
Его наружность, ум и сила
Совсем свели тебя с ума.
Как не любить его!.. А все же, —
Где нету равенства ни в чем,
Согласной жизни не найдем!
Донья Мария. Вот почему и в мире тоже
Не утихает никогда
Борьба извечных сил природы…
Так землю заливают воды,
Теснима воздухом вода,
А пламя воздух пожирает.
Но он живет одной мечтой,
И отвечать любви такой,
Поверь, ничем не угрожает.
Леонор. Нет, многим.
Донья Мария. Чем же?
Леонор. Многим.
Донья Мария. Как?

Леонор. Тебе скажу я без утайки
Хуан — предмет моей хозяйки;
Их, верно, скоро свяжет брак.
Оставь же ты его в покое.
Донья Мария. И это верно?
Леонор. Да, клянусь.
Донья Мария. Ах, запоздало, я боюсь,
Предупреждение такое!
Хоть не дала ему, поверь,
Я чем-нибудь хвалиться права,
Но сладкая любви отрава
Живет в душе моей теперь.
Безумна я была, мечтая,
Что этот гордый дон Хуан
Мне может быть судьбою дан…
Леонор. Нет, ты послушай, дорогая:
Есть для тебя другой жених —
Приятель моего Мартина.
Красивый, видный он мужчина,
Всех за пояс заткнет других!
Работает — смотреть приятно!
Верь, я добра тебе хочу:
Руби деревья по плечу.
Дался тебе поклонник знатный!
Донья Мария. Итак, у вдовушки твоей
Поклонники бывают в доме?

Леонор. Граф дон Хуана на приеме
Почтительно представил ей…
Теперь она о нем мечтает,
О нем тоскует…
Донья Мария. Какова
Твоя смиренная вдова!
А глаз с земли не поднимает.
Леонор. Она два месяца вдовеет —
Просторна слишком ей кровать.
Донья Мария. Она влюбилась?..
Леонор. Что скрывать —
Его завидит, так и млеет.
Донья Мария. Бери кувшин: пойдем на Прадо![9]
Леонор. Мартин с ним явится туда,
Когда отпустят господа:
Вас познакомить буду рада! (*Уходит.*)

Сцена IX

Донья Мария (одна).

Донья Мария. Мне не хватало этой страсти!..

---

[9] Примечания: 9

Старое Прадо в Мадриде состояло из трех частей: Прадо де Аточа, Прадо де Сан Херонимо и Прадо де Реколетос. Последняя и являлась излюбленным местом прогулок, так как тут было много парков и садов.

И надо ж, чтоб была она
Так безнадежна, так сильна…
Довольно, кажется, несчастий.
Тяжелый труд мне силы губит,
Должна скрываться… нищей быть…
Так нет! К тому еще — любить
Того, кого другая любит!
Простая девушка с кувшином.
Могу ль соперничать с тобой,
Кристальный ангел неземной?
Стремиться смею ль я к вершинам?
Нет… будь тверда, забудь все это;
Не прежняя Мария ты!
«Учитесь у меня, цветы, —
Непрочен краткий миг расцвета». (Уходит.)

Прадо с фонтаном посреди

Сцена X

Мартин, Педро.

Педро. Неужто так красива, брат?
Мартин. Я знаю от ее подруги,
Что лучше нет во всей округе:
Все лишь о ней и говорят!
Признали первенство ее

Все, кто веселою гурьбою
С кувшином ходят за водою
Иль моют на реке белье.
Мой дон Хуан о ней вздыхает
И от любви совсем иссох,
А у него-то вкус не плох!
Он день и ночь о ней мечтает,
Поверишь, с нею говорит
С таким почтением, как с самой
Богатою и знатной дамой!
Утратил сон и аппетит;
Гуляет с ней по вечерам,
И чтоб побыть подольше с нею —
Подобно верному лакею, —
Ее кувшин таскает сам!
Ее хозяин — грубый малый —
Ее гоняет день-деньской,
Она же ходит за водой, —
Ей это на руку, пожалуй.
Ведь все красотки наших мест
На речке любят собираться:
Болтать, с подружками смеяться
Им никогда не надоест.
И любо им у водоема
Мыть косточки и мыть белье!
Педро. Ты так мне расхвалил ее…

А будет хороша для дома?
В порядке ль будет содержать
Мои рубахи, куртки, платья —
Весьма люблю пощеголять я:
Чтоб было все к лицу, под стать.
Мартин. Ей стоит выйти за водой —
За ней уж следом, провожая,
Всегда идет толпа такая,
Как за алькальдом иль судьей.
Педро. Ну, будет у меня в руках, —
Влюбленным солоно придется:
Беда, коль кто мне попадется;
Ее ж отдую так, что страх!
Мой нрав горяч, ты знаешь это.
Мартин. Ее еще ты не видал,
А уж готов поднять скандал!
Педро. Постой… подъехала карета.
Мартин. Да это вдовушка! Она!
С ней кабальеро, сердцу милый!
Педро. Клянуся рыжею кобылой,
Вдовица очень недурна!

Сцена XI

Донья Анна, Хуана, дон Хуан; те же.

Дон Хуан (*донье Анне*). По экипажу вас узнав,
В карете графа я оставил
И к вам скорей шаги направил.
О, как завидует мне граф!
Остановились вы в пути
Не без причины важной, верно:
К услугам вашим я всемерно.
Донья Анна. Причину вам легко найти,
Гораздо легче, чем другому…
Вас можно здесь найти всегда —
Так привлекает вас вода…
Вот и пришла я к водоему.
Дон Хуан. Каким пожалован я чином?
Я лошадь? Или водонос?
Донья Анна. Звучит обидой ваш вопрос!
Но видите — и я с кувшином.

Хуана показывает кувшин.

Узнав ваш вкус, решилась я
Сюда прийти, вам в угожденье.
ДОН ХУАН. Но утром вам одно презренье
Внушила исповедь моя.
Донья Анна. Хуана, дай кувшин — хочу
Исполнить вашу я причуду:
Сама я водоноской буду…
Что я в награду получу?

Дон Хуан. О, что вы!..
Донья Анна. Я кувшин налью…
Вам угодить — мое желанье.
Дон Хуан. Он слишком мал: не в состоянье
Он утолить любовь мою!

Сцена XII

Донья Мария и Леонор с кувшинами; Мартин и Педро.

Донья Мария (*Леонор*). Хозяин в городе бывает,
Домой приносит всякий раз
Вестей и новостей запас:
Что ложь, что правда в них — кто знает?
Леонор. Теперь толкуют без конца
Об андалуске, что бежала,
Отважно, лезвием кинжала,
Отмстив за старика отца!
Вот сердце! Вот поступок смелый!
Донья Мария. Да… Сам король взял, говорят
(Пусть небеса его хранят),
На рассмотренье это дело.
Вины здесь не находит он.
Леонор. Кто долгу совести послушен,
Тот быть не может равнодушен,

Когда невинный оскорблен!
И что ж, она бесследно скрылась,
Отмстив злодею за позор?
Донья Мария. Об этом не сказал сеньор,
Да я узнать и не стремилась.
Но что на чести нет пятна
И что не кончилось с ней хуже, —
Как женщина, я рада вчуже!
Леонор. Мне, право, по сердцу она.
А как зовут ее?
Донья Мария. Постой-ка…
Марией, кажется, зовут.
Мартин (*подходит к ним с Педро*). Привет! Для двух
красавиц тут
Как раз и кавалеров двойка.
Леонор (*тихо донье Марии*). Вот этот человек, о ком
Я говорила…
Донья Мария (*кланяется*). Кавалеры…
Мартин (*тихо Педро*). Да не теряй в себя ты веры —
Чего стыдишься? Подойдем!
Педро (*донье Марии*). Я онемел от восхищенья.
Прошу вас с нынешнего дня
Своим слугой считать меня.

Что за красотка! Загляденье!

Донья Мария (*в сторону*). Какой забавный великан!

(*Педро.*) Привет вам!

Мартин. Поразил жестоко!

Педро (*в сторону*). Влюбилась с одного намека,
Попалась, милая, в капкан!
(*Марии.*) Дай ручку, дам конфет! Пойдем!

Донья Мария. Попристав ай, коль хватит духу:
Как закачу я оплеуху…

Педро. Ого, бабенка-то с душком!

Донья Мария. Не знаешь, с кем имеешь дело!

Педро (*в сторону*). Эх, что-то сразу не пошло.
Неужто мне не повезло?
Так прямо ни за что влетело!
Смягчись, мой нежный серафим!

Донья Мария. Прочь уходи ты, неотвязный!..

Педро (М*артину*). Там в лавке всякие соблазны:
Конфетами ее смягчим.

Мартин. Гостинцами ей сердце тронь,
Коль в настроении сердитом!

Педро. Упряма, очень бьет копытом:
Как видно, не объезжен конь.

Уходят Мартин и Педро.

Сцена XIII

Донья Анна, дон Хуан, донья Мария, Леонор, Хуана.

Донья Анна. Не старайтесь скрыть от нас:
Мне по всем приметам ясно,
Что вот эта — ваша дама.
Хуана. Да, она и есть, конечно,
Если с нею Леонор!
Да к тому же нет ей равной
Стройностью и красотой.
Донья Анна. Мне становится понятным
Увлеченье дон Хуана.
Хуана. Да, одеть ее иначе —
И могла бы знатной даме
Неприятностей немало,
Как соперница, доставить.
Дон Хуан. Это все — в насмешку мне?
Донья Анна. Я хочу ее поближе
Рассмотреть. (*Дон Хуану*.) Скажите ей,
Что… что даме стало плохо,
Что из нового кувшина
Просит дать напиться ей…
К вашей просьбе, верно, будет

Благосклоннее она.

Дон Хуан. Я всегда к услугам вашим.

Донья Мария. Ах! подруга!

Леонор. Что с тобой?

Донья Мария. Посмотри, твоя хозяйка,
С ней поклонник мой… гляди…

Леонор. Ты как будто взволновалась?

Донья Мария. Ну, еще бы… от волненья
Чуть кувшин не уронила…

Дон Хуан (донье Марии). Вас вон та сеньора просит
Дать воды напиться ей.

Донья Мария. Ей дала бы я напиться,
Вас — хватила бы кувшином.

Дон Хуан. Не глупите.

Донья Мария. Вот, возьмите:
Пусть из ваших рук напьется.

Дон Хуан. Здесь народ… приличной даме
Неудобно при народе
Вольность позволять себе.

Донья Мария (*в сторону*). Подойду… чтобы не выдать,
Как безумно я ревную. (*Подходит к донье Анне.)*
Пейте, ваша милость, пейте!
Верьте мне, хотела б я,

Чтобы стала эта глина
Хрусталем венецианским.
Но когда ее коснутся
Эти руки, эти перстни,
Станет глина ценным кубком.
Донья Анна. Дай мне пить… Такая слабость…
Донья Мария. Пейте, коль вода на пользу:
Слабости у всех нас есть.
Донья Анна. Вот я напилась.
Донья Мария. Я тоже…
Донья Анна (*в сторону*). Я — печали!
Донья Мария (*в сторону*). Я — сомнений!
Донья Анна. Как тепла вода в кувшине!
Донья Мария. Но, сеньора, ваши ручки
Лед могли бы заменить.
Донья Анна (*Хуане*). Прикажи подать карету.
Хуана (*зовет*). Эй, Эрнандо, подавай!
Донья Анна. Милая моя, спасибо.
Донья Мария. Будь вам жизнь всегда светла!

Донья Анна и Хуана уходят.

Сцена XIV

Донья Мария, дон Хуан, Леонор.

Донья Мария. Что же вы не проводили?

Ну, плохой из вас поклонник!
Почему вы здесь остались?
ДОН ХУАН. Чтоб тебе все объяснить.
Донья Мария. Все так ясно, что не стоит
Тратить даром ваших слов.
Дон Хуан. Был я вынужден на это.
Ты спроси у Леонор
(Коль моей любви не веришь):
В донью Анну граф влюблен.
Донья Мария. Мой кувшин, терпи да слушай!
Часто по воду ты ходишь…
А повадился к фонтану —
Можешь голову сломить.
И чего тебе бояться?
Носик, ручка ль отобьется…
Да ведь ты простая глина:
Скромно жди своей судьбы.
Да, кувшин мой! Кто сказал бы,
Что не сможешь превратиться
Ты в серебряный сосуд
После этих уст прекрасных
И жемчужных этих зубок?
Но… что было скромной глиной,
Глиной так и остается.
Не ходи к фонтану больше…
Мне ведь ясно и понятно,

Что с богатою каретой
Ты соперничать не можешь.
Дон Хуан. Что я слышу, Исабель?
Не заслужены упреки.
Донья Мария. Я с кувшином говорю,
Он ведь мой, кто запретит мне?
Но ступайте, ваша милость,
Иль кареты не догнать вам!
Дон Хуан. Я в отчаянье уйду! —
Так ты говоришь со мною!
Леонор пусть подтвердит:
Не любил и не люблю я
Той, к кому ревнуешь ты. (*Уходит.*)

Сцена XV

Донья Мария, Леонор.

Леонор. Ах ты, глупая! Как можно!
Он ушел таким печальным.
Донья Мария. Прямо в душу, Леонор,
Ревность мне впилась, как жало.
Но не так уж я глупа,
Чтобы полюбить неровню.
Пусть сгорю я, пусть умру я —
Больше в жизни не увижу

Дон Хуана никогда!
Леонор. Вот хорошенькое дело:
Ты в отчаянье сердечном
И моя хозяйка тоже.

Сцена XVI

Педро, Мартин; те же.

Педро. Вот, пошли мы за гостинцем,
А вернулись-то ни с чем:
В пух и прах мы проигрались!
Нет ни денег, ни гостинцев.
Мартин. И чего в столице нет!
И помыслить невозможно,
Сколько там разнообразных
Лавок, продавцов, товаров!
Что угодно продают:
Кегли, кошельки, бисквиты,
Куклы, пряники и карты,
Мармелад, желе, варенье,
Сотни сахарных фигурок,
Чашки, пряжки и цветы,
Четки, щепки, марципаны,
Кренделя, вино, наливки
И настойки из корицы,

Предсказания и песни,
Книжки и календари…
Но смотри: красотка здесь.
Педро. Что-то очень уж печальна!
Где ж смелость вся красотки этой?
Не узнаю веселых глаз…
Мартин. Гм… Был тут дон Хуан сейчас.
Он ехал следом за каретой.
Педро. Кто, Исабель, обидчик твой?
Скажи! За это он заплатит
Так, что и слез ему не хватит, —
Тебе ручаюсь головой.
Злодея имя мне открой:
Какой наглец и варвар злобный
Не пощадил красы подобной?
Кто, Исабель, обидчик твой?
Где он? Пускай боится мести!
Увидев мой кипучий гнев,
От ужаса остолбенев,
Он тут же и помрет на месте.
Я здесь — а он еще живет?
Так, значит, скоро жизнь утратит.
Поверь, что слез ему не хватит,
Когда начнется наш расчет.
Верь, будет отмщена обида
И станет смертною косой

Ему клинок толедский мой!
В бою не побоюсь и Сида![10]
Довольно мне слезы твоей —
Ему могила уж готова.
Скажи одно мне только слово —
Наказан будет твой злодей.
Коль он тебе нанес обиду,
То клятву я сдержу свою:
Раз я сказал, что я убью, —
Служить ты можешь панихду!
Донья Мария (*Леонор*). Идем домой.
Леонор. Ты побледнела…
Грустна…
Донья Мария. Попала я в беду.
Педро (*донье Марии*). Так и уйдешь?
Донья Мария. Так и уйду…
Педро. Да расскажи ты мне, в чем дело?
Донья Мария. Не стану.
Педро (*удерживая ее*). Стой!
Донья Мария. На, съешь!
Педро. О, о!
Мартин. Что это?
Педро. Плюху закатила!

---

[10] Примечания: 10

Сид — герой Реконкисты, воспетый в «Поэме о моем Сиде» и в многочисленных народных песнях, отважный, мужественный, бесстрашный воин.

Леонор. Как? Угостила ты его?

Донья Мария. Ну, да! Спроси-ка, вкусно ль было!

Занавес

Действие третье

У реки

Сцена I

Педро, Мартин, Лоренсо и Берналь, лакеи за сценой.

Педро. Довольно с нас — уйдем отсюда!
Лоренсо. Ох! Я уж думал — мне не встать.
Мартин. Она его кувшином — хвать!
Берналь. Лоренсо вымылся не худо!
Лоренсо. Ее нам надо наказать.
Педро. Придется сделать перевязку.
Лоренсо. Такая!.. Вот задать бы таску!

Входят лакей, позже донья Мария и Леонор.

Мартин. Не знаю прямо, что сказать…
Педро. Подальше от таких красавиц!
Мартин. Да… на пощечины щедра.
Педро. Двоих отделала вчера.

Сцена II

Те же, донья Мария, Леонор.

Донья Мария. Меня — щипнуть! Прочь ты, мерзавец!
Леонор. Ну, брось…
Лоренсо. Как трахнула, злодейка…
Но я не дам шутить с собой,
Клянусь морских чертей гурьбой,
Ты станешь подобрей!
Донья Мария. Посмей-ка,
Попробуй подойди, нахал!
Педро. У ней за поясом кинжал.
Донья Мария. И я владею им на славу!
Да, если сунешься ко мне —
Узнаешь, как в моей стране
Умеют учинять расправу.
Тебе кинжал по рукоять
Всажу я в брюхо, у, косматый!
Лоренсо. Убью ее!
Педро. Ну, нет!.. Куда ты?
Мне предоставь ее смирять!
Лоренсо. Она по вкусу мне, однако
И драться буду я с тобой!

Педро. Лжешь!
Лоренсо. Вот ты как? Идем за мной!

Мужчины уходят.

Сцена III

Донья Мария, Леонор.

Леонор. Ну, не на шутку будет драка.
Донья Мария. Ах, если б знала ты, с утра
До ночи грусть меня смущает.
Он, словно враг, меня терзает!
Леонор. Ты видела его?
Донья Мария. Вчера.
Леонор. А я хотела поделиться
Своею радостью с тобой…
Мартин решился — и он мой!
Мы сговорились пожениться.
Прошу тебя, не откажи:
Была ты верной мне подружкой —
Будь у меня на свадьбе дружкой
И эту честь нам окажи!
Донья Мария. Ах, милая моя невеста!
А я-то даже без угла:
Я от хозяина ушла,
Теперь должна искать я места,

Соседка мне дала приют.
Леонор. Ну, вот! Идем! Какое горе!
Пойдем со мной к моей сеньоре!
К венцу нас нынче поведут!
Донья Мария. К твоей сеньоре? Как мне стыдно…
Леонор. Чего стыдиться? Ну, скорей,
Получишь платье ты у ней.
Ты по душе пришлась ей, видно.
Донья Мария. Идем, коль так она добра…
А по пути и я, сестрица,
Хочу с тобою поделиться —
Что было у реки вчера!
Леонор. Да, не была я на гулянье:
Невесте скромной надо быть
И волю девичью забыть.
Донья Мария. Меня ж туда влекло желанье
Хотя украдкой, как-нибудь
Случайно на него взглянуть.
На Мансанарес мы пошли в субботу
С Тересою, с Хуаной, с Каталиной.
Скрывать старалась горе и заботу
Я от подружек под веселой миной
И принялась усердно за работу…
Но мыслью занята была единой
Печальная, смущенная душа —

О том, как донья Анна хороша!
И так ретиво я взялась за мыло,
Схватилась за хозяйское тряпье,
Что мне вода все юбки замочила…
А я… я слез ручьи лила в нее.
Я плакала… мне не хватало силы
Удерживать отчаянье мое.
Другие звонко песни распевали,
А я — вся отдалась моей печали.
Уж солнце заходило, облака
Своим сияньем алым озаряя;
Румянилась прозрачная река.
Рдел небосклон от края и до края.
Была пора вечерняя близка,
Работа вся окончена дневная.
Прополоскав, мы выжали белье,
И каждая взялась сушить свое.
На кольях укрепили мы веревки,
Развесили сорочки, простыни.
Тут вышли в круг, стройны, красивы, ловки,
Четыре наших девушки, они
Искусством пляски, ловкостью сноровки
Известны всей округе искони.
И тотчас же к ним подскочили живо
Четыре парня — молодцы на диво!
Красавцы! Каждый был лихой танцор,

Все узкобедры и широкоплечи,
Усы торчком и все как на подбор!
Я слушала веселые их речи
И, равнодушно опустивши взор,
Молчала я: душа была далече.
Молчит язык, и слов недостает,
Когда на сердце злой печали гнет!
Взяла тут инструмент свой Хуанилья,
Таящий столько радостей и мук.
Далеко ветра уносили крылья
Его пергаментом смягченный звук.
Она запела, песня — сегидилья —
Звучала в лад игре искусных рук:
За песни и за их очарованье
Италия завидует Испанье!
Пустились в пляс под звуки песни той
Лоренсо с Хустой, взявши кастаньеты,
К ним вмиг пристал цирюльник молодой…
Он лучшие выделывал курбеты,
Чем на прогулке графский вороной.
О, ревность! Тяжелы твои наветы:
Я в это время увидала вдруг,
Как подошел твоей сеньоры друг.
Но радость я доставить не хотела
Ему своим унынъем и тоской —
Скорей и я к подружкам подлетела

И закружилась в пляске огневой.
Я танцевала так легко и смело,
Что все признали первенство за мной.
Любовь и ревность вместе тут плясали…
А зрители все «браво» мне кричали.
Вдруг слышу голос: «Исабель моя!»
Он! Дон Хуан! Стоит со мною рядом.
Похолодела, запылала я,
Слова его мне были сладким ядом.
На сердце лед… в огне вся кровь моя.
Но крикнула ему я с гневным взглядом:
«Изменник! С равными себе водись:
Я бедная работница, стыдись!»
И по мосту скорее прочь пошла я…
Теперь сама раскаиваюсь в том.
Не знаю я, что делать, дорогая…
Но по ночам я слушаю тайком,
Как напролет всю ночь стоит, вздыхая,
Он до рассвета под моим окном.
Но искренно скажу: меня смущает,
Что мне любовь и ревность предвещают?

В доме Доньи Анны

Сцена IV

Донья Мария, Леонор; позже донья Анна и Хуана.

Леонор. Вот мы и дома! Все тебе я
Потом подробно расскажу.
Но вот — я вижу госпожу.
Ну, подойди к ней, не робея!

Входят донья Анна и Хуана.

Донья Анна (*Леонор*). Она?
Леонор. Она сама, сеньора.
Донья Мария (*донье Анне*). Сеньора, я у ваших ног!
Донья Анна. Пускай тебе поможет Бог.
Ты что?
Донья Мария. Просила Леонора
У ней на свадьбе дружкой быть,
Но я без места ведь осталась…
Донья Анна. Как, ты с хозяином рассталась?
Донья Мария. Я не могла ему служить.
Донья Анна. Какая этому причина?
Донья Мария. Он оказался слишком смел.
Он… оскорбить меня хотел,

Моя сеньора, как мужчина.
Донья Анна. Как, как, скажи?
Донья Мария. Он убедиться
Давно бы должен был, что есть
Во мне и мужество и честь.
Да, честью вправе я гордиться,
А что до мужества… так он
Его проверить мог, сеньора!
Недавно ночью к нам три вора
Проникли в дом через балкон.
Хозяйскую схвативши шпагу,
Я на троих пошла одна —
И прыг все трое из окна,
Не сделав более ни шагу!
Он это видел все воочью!
В нем мой поступок возбудил
Не уваженье — страсти пыл.
И вот меня позвал он ночью
И мне велел разуть его.
Покорно начала с него
Большие сапоги снимать я…
Вдруг — он схватил меня в объятья.
Ну, тут уж я пустила в ход
В негодовании великом
Его же сапоги! И криком
Перебудил он весь народ.

Все из живущих по соседству
Решили, разобрав, в чем суть,
Что не виновна я ничуть,
Прибегнувши к такому средству.
Донья Анна. Ты благородна и честна.
Мой друг, ты мне пришлась по нраву.
Хуана (*донье Анне*). Недаром заслужила славу
Среди всех девушек она.
Вот вам бы взять ее.
Донья Анна (*донье Марии*). Прекрасно.
Тебе хочу я предложить.
Пошла бы ты ко мне служить?
Донья Мария. Сеньора… да.
Донья Анна. Раз ты согласна, —
Скажи, что делать можешь ты?
Донья Мария. Я мыла… стряпала… стирала,
Носила воду… убирала…
Таскала уголь для плиты.
Донья Анна. А шить умеешь?
Донья Мария. Шью отлично.
Донья Анна. Вот это — то, что нужно нам.
Тебе чепец и плащ я дам.
Донья Мария. Мне это будет непривычно…
Как угодить на госпожу?
Плохая буду я дуэнья:
Наряд мой — знак судьбы гоненья.

Когда-нибудь все расскажу! (*Отходит.*)
Хуана. К вам дон Хуан!

Сцена V

Дон Хуан, те же.

Дон Хуан (*донье Анне*). Я к вам опять
Послом, сеньора, с порученьем.
Граф поручил мне передать,
Что вы жестоким обращеньем
Его исполнили смущеньем.
Он больше к вам идти не смел,
И, чтоб прогнать свою заботу,
Отправился он на охоту.
Свой незаслуженный удел
Он как бы обмануть хотел:
Решил вас от себя избавить,
Чтоб вас собой не утомить.
Но… он не в силах все оставить,
Любовь не в силах он забыть.
И вот, прислал меня просить:
У вас он молит позволенья —
К ногам прекрасным вашим вновь
Нести восторги и любовь.
Вдали от вас ни на мгновенье

Не знает он успокоенья!
Донья Анна. Пришли удачно вы как раз:
Одну услугу мне сейчас
Вам было оказать удобно.
Поймете вы, на что для вас
Мое безумие способно!
Я в дом к себе решила взять
Ту, что вы любите так нежно.
Хочу вас этим обязать
И благодарностью связать,
Хоть и люблю я безнадежно.
Взгляните, кто там в стороне?
Ее не нужно было мне!
Иной я не имела цели,
Чтоб вы спокойнее сумели
Видаться с ней наедине.
Теперь искать ее не надо
Вам у реки или на Прадо!
А я уверена в одном:
Отныне будет вам отрадой,
Не скукой — приходить в мой дом.
Дон Хуан. Мне больно слышать ваши пени.
Причина ваших огорчений —
Не стоит грусти, — нет сомнений.
Мой друг — он дивный человек,
Достоин всяких восхвалений,

И предан я ему навек.
Иначе разве в целом свете
Безумец есть еще такой,
Чтоб видеть совершенства эти
И не увлечься всей душой
Небесной вашей красотой?
Но… вам нельзя меня просить,
Чтоб я вас стал благодарить:
Ведь не любви моей уступка
Причина вашего поступка —
Нет, тут другое может быть:
Себе хотите, без сомненья,
Вы дать простор для наблюденья,
Мои же… действия стеснить.
И потому, прошу прощенья,
Вас не могу благодарить!

Сцена VI

Граф, Мартин, те же.

Граф. Я так долго ждал ответа,
Что прийти решаюсь сам.
Донья Анна. Граф… должны вы оправдаться,
Что не шли ко мне так долго!
Исабель, подвинь им кресла.

Дон Хуан (*графу*). Тут меня уже бранили
За отсутствие твое!
Граф. Вот красавица служанка!
Верно, новая: не видел
Прошлый раз ее.
Донья Анна. Прелестна,
И лицо, и вся осанка…
Правда?
Граф. Очень хороша.
Донья Анна. Рада я, что вам по вкусу:
Это — дама дон Хуана.
Граф. Если и умна к тому же,
Друг мой совершенно прав.
Я хочу к ней присмотреться.
(*Донье Марии*.) Подойдите-ка, сеньора.
Вы откуда?
Донья Мария. Я не знаю.
И не ясно мне… кто я.
Граф (*донье Анне*). Этой девушки наружность —
Если б ей другой наряд —
Красотой и обаяньем
Позавидовать заставить,
Кроме вас, могла бы многих.
Мой кузен — большой чудак,
Потому не удивляюсь,

Что из-за своей причуды
Поместил так необычно
Увлечение свое.
Мартин. Тут позвольте мне вмешаться,
И мою простите смелость:
Я вступлюсь за честь полка!
В прачечной так рассуждают
За корытом и вальком:
Плащ на золотой подкладке
Все прикроет недостатки!
Донья Анна. Граф, сегодня ваш Мартин
Женится на Леонор,
Оттого ему обидно,
Что с презреньем говорите
Вы о чувствах дон Хуана.
Дон Хуан. Все на бедного Хуана!
Граф. Вот как? Свадьба? Очень рад.
Кто ж невесты дружкой будет?
(*Донье Анне.*) Если вы, то я охотно
Буду дружкой жениха.
Донья Анна. Дружкой будет Исабель:
Ведь с моею Леонор
Уж давно они дружат.
Граф. Значит, дон Хуан по праву
Будет дружкой у Мартина.
Дон Хуан. Ну, довольно. Вы, как вижу,

Сговорились. Что ж, тогда
Буду дружкой жениха.
Граф. Что ж молчит невесты дружка?
Донья Мария. Мой сеньор… Легко смутиться
Неразумной, неученой
При таких ученых людях…
Как-то раз в моей деревне
На осле везла крестьянка
Мальчугана за собой,
А осел был не оседлан.
Мать ворчала: «Да не ерзай!
Что ты мучаешь осла?»
И сынишку все толкала.
Он съезжал все дальше, дальше —
И в конце концов мальчишка
Так и грохнулся о землю.
Мать кричит: «Как ты свалился?»
А сынишка в оправданье:
«Уронил меня осел!»
Так и мой рассудок слабый:
Перед умными речами
Отступал, отодвигался —
И в конце концов он молча
Так и трахнулся о землю!
Мартин (*в сторону*). Получайте, поделом.
Донья Мария. Граф блестящ и остроумен,

Донья Анна — чистый ангел.
Ну, а я… что б ни сказала,
Будет глупостью, и только.
Донья Анна. Хорошо. Но, граф, за вами
Объясненье: что же вдруг
Вы меня совсем забыли?
Где же ваше увлеченье?
Граф. Верьте мне, я был задержан
Очень важными делами:
Чрезвычайный вышел случай.
В Ронде есть сеньор Гусман-
И-Портокарреро; он
Родственник Медины — так же,
Как и я. И вот, представьте,
Дочь-красавица его
Тяжко ранила кинжалом
Молодого кабальеро,
Что любил ее безумно.
Донья Анна. Из-за ревности, конечно?
Граф. Нет, она ему отмстила
За пощечину отцу,
Старцу, что владеть оружьем
Был не в силах.
Донья Анна. Это подвиг!
Дон Хуан. И какое благородство!
Я бы отдал все на свете,

Чтоб увидеть эту даму.

Донья Мария (*в сторону*). Я взволнована безмерно,
Трудно мне волненье скрыть.

Граф. Герцог сам ее простил.
Разбирали этот случай
Много знатных кабальеро,
Что сродни обеим семьям.
И прислал письмо мне герцог:
Для беглянки он прощенье
Испросил у короля.
Мне при этом поручают
Разыскать ее немедля
И в столице многолюдной
Разузнать о всех приезжих,
Нет ли среди них беглянки.
Так судите ж, как я занят!
Это ли не оправданье?
И сейчас идти я должен,
Если вы мне разрешите,—
Вечером вернусь опять.

Донья Анна. Возвращайтесь ввечеру.

Граф. О, конечно, чаровница!
Поспешу я возвратиться! (Дон Хуану.)
Друг, карету я беру.

Уходят граф, донья Анна и слуги.

Сцена VII

Дон Хуан, донья Мария.

Дон Хуан. С какою радостью большой
Ты отказалась от кувшина!
Ужель бесчувственней, чем глина,
Ты стала и сама душой?
О, милая! В твоем кувшине
Ведь я любовь нашел на дне,
И с ним так жаль расстаться мне…
А ты переменилась ныне.
Тебя от сердца полноты
Молил я снять свои лохмотья —
Не мог упрямства побороть я…
А здесь — на все согласна ты!
Да, Исабель, не прекословь:
Прими ты от меня наряды —
Ты стала бы пленять все взгляды,
Все поняли б мою любовь!
Быть может, ревность тут виною,
И в недоверии своем
Ты поступила в этот дом
Затем, чтобы следить за мною?
Сомненья отогнать спеши

И ревностью себя не мучай:
Она была бы темной тучей
На небесах твоей души!
К чему? Как будто я изменник!
Поверь, нет стражи, нет цепей
Сильнее красоты твоей.
Я раб ее, я вечный пленник!
Клянусь, что я тебя люблю,
Любил, любить я буду вечно.
Хоть ты со мной бесчеловечна —
Я от тебя не отступлю!
Но как же мне и чем привлечь
Ту, что меня настолько ниже,
Скромней, бедней… о, научи же?

Донья Мария. Где есть любовь — правдива речь.
Да… я могла б сравняться с вами;
Пускай у вас в роду князья, —
Я — женщина, и значит — я
Могу равняться и с князьями!
Но неуместен здесь обман —
Он только повредить нам может.
Пусть вас сомненье не тревожит:
Скажу вам правду, дон Хуан.
Теперь служанка Исабель,
Переменив свою одежду,

Имеет новую надежду
И новая пред нею цель.
Нет… ревность не владеет мною.
Я потерять вас не боюсь
И удержать вас не стремлюсь,
Хоть я любила вас — не скрою.
Но под одеждою простой,
Под оболочкою смиренной
Таился гордый дух, надменный,
Неукротимый и прямой.
Как великан Атлант, чья сила
Держала весь небесный свод,
Так гордо я весь этот год
Кувшин свой на плечах носила.
Хуан, я полюбила вас.
Хоть от природы и строга я…
Но у меня любовь другая,
И к ней я ухожу сейчас.
Не бойтесь… с вас я гнет сниму:
Вам огорчаться нет причины.
Но долг любви, мой долг единый,
Теперь зовет меня к нему!
Могу одно вам в утешенье
Сказать — что я любила вас;
И попросить — в последний раз —
Одно мне сделать одолженье.

Дон Хуан. Не может быть! Любовь моя!
Расстаться хочешь ты со мною?
Ужель я лучшего не стою?
Донья Мария. Нет, изменить судьбы нельзя.
Дон Хуан. Что слышу!
Донья Мария. Вас прошу как друга:
Хочу вам этот перстень дать
И вас прошу его продать.
Мне будет важная услуга.
Когда б алмаз такой цены
Простая прачка продавала,
Она б тюрьмы не миновала!
Вы в этом мне помочь должны,
И я тогда домой поеду!
Дон Хуан. Надежды луч блеснул едва —
И уж опять она мертва,
И торжествует мрак победу!
В душе моей страданий ад:
О, кто терпел такую муку?
Возьмите… и кольцо, и руку —
Две драгоценности — назад.
Увы, мне больше нет нужды
Во всех сокровищах Востока —
Раз ваше сердце так жестоко,
Что тверже камня и руды.
Но если вы — как мне ни больно —

Должны спешить из этих мест
И неизбежен ваш отъезд —
То неужели ж я…
Донья Мария. Довольно!
Я понимаю: мой отказ
В вас возбуждает подозренье —
Я замечаю в вас смущенье.
Но верьте… умоляю вас.
Да, перстень увидав богатый,
Смутиться, верно б, каждый мог.
Я вам сама дала предлог —
В сомненьях вы не виноваты.
Дон Хуан. Какие речи, ангел мой?
К вам — и такое подозренье,
Такое низкое сомненье
Ужели б овладели мной?
Сомненья ваши вмиг разрушу:
Навек признал я вашу власть;
Вы если что могли украсть,
То не брильянты — только душу!
Я верю в ваше благородство,
Подозревать могу одно:
То, что судьбой во всем дано
Вам надо мною превосходство!
Что я стремлюсь, желая вас,
К недосягаемым вершинам!

Едва я встретил вас с кувшином,
В тот миг любви нам пробил час.
Улыбка, очи огневые
Меня пленили красотой…
Но вы уходите — не той,
Какой увидел вас впервые.
Но ту, кем были вы досель,
Люблю я пылко, беспредельно.
Разлука для меня смертельна…
Кто вы? Скажите, Исабель.
Никак нельзя согласовать
Алмазы и простую глину.
Не верю больше я кувшину,
И правды вам нельзя скрывать.
Кувшин так прост, любой гончар
Его без затрудненья слепит,
А в вас мне все внушает трепет,
Все полно тонких женских чар,
Так, если пропитал перчатки
Тончайшей амбры аромат,
Когда их снимешь, сохранят
Надолго руки запах сладкий.
Так к той, что, хоть сошла с высот,
Была сеньорою когда-то —
Волна былого аромата,
Как запах амбры, вечно льнет.

Донья Мария. Хуан, довольно: с этих пор
Догадки бросьте вы. Не стану
Я с вами прибегать к обману…

Сцена VIII

Леонор, те же.

Леонор (прерывая). Нельзя ли кончить разговор?
Идем… пора нам одеваться.
Тебя сеньора ждет твоя.
Донья Мария. Оденусь знатной дамой я…
Дон Хуан. Вернетесь вы?
Донья Мария. Чтоб попрощаться.

Донья Мария и Леонор уходят.

Сцена IX

Дон Хуан (один).

Дон Хуан. Какой тревоги полон дух смущенный?
Любовь дарит надежды мне сиянье…
В моей душе смятенной, восхищенной
Я чувствую и радость и страданье.

Вот так поет в оковах заключенный…
Вот так несчастный тешится в изгнанье
Напрасною, обманчивой мечтой —
Когда-нибудь увидеть край родной!
С не меньшим страхом тихой ночью мая
Зовет подругу робкий соловей,
О беспощадном выстреле не зная,
Что милую застиг в тени ветвей.
Вот так зовет любовь моя слепая,
В ночи обман прекрасный сладок ей:
И светлая меня надежда манит,
Что луч угасший утром вновь проглянет!
Но это все безумные мечты!
Быть может, я неправ, не допуская,
Чтоб из юдоли низкой нищеты
Явилась в мир красавица такая!
И у вельмож есть гнусные черты!
Средь знатных можно встретить негодяя…
Природа любит смесь добра и зла:
И розам острые шипы дала.
Красавица моя, что, над рекою
Склоняясь, как волшебное виденье,
Ловила белоснежною рукою
В кувшин струи серебряной теченье…
Не верил я, что с красотой такою
Она могла быть низкого рожденья…

Но нет, увы, любовь не рассуждает
И низкое высоким почитает.
О, Исабель!.. Но кто же, кто она?
Безумец я — но как она прекрасна!
Та гордость, что в ее чертах видна,
С происхожденьем низким не согласна.
Но тайна нынче ж станет мне ясна:
Ее сопротивление напрасно!
Любовь тебя равняет с дон Хуаном,
И твой кувшин пусть будет мне приданым.
Отъезда твоего не допущу.
Не думай ехать — будет все бесплодно.
Пусть за тебя я жизнью заплачу:
Жизнь без тебя темна и безысходна.
Нет, нет, тебя утратить не хочу!
Коль ты чиста, прекрасна, благородна,
Кувшин я нашим сделаю гербом, —
И глина станет чистым серебром! (Уходит.)

Улица

Сцена X

Мартин, Педро.

Педро. Нет, нет, я не шутя обижен.
Поступок этот не хорош:

Меня не ставишь ты ни в грош,
И я, твой друг, тобой унижен!
Мартин. Послушай, Педро, ты неправ.
Ну разве смел я отказать бы,
Когда быть дружкой нашей свадьбы
Желанье выразил сам граф?
Педро. Воображаю, рядом с ним
Она совсем уж загордится!
Нет, если б вздумал я жениться,
Уж ты бы дружкой был моим.
Мартин. Но я не мог поправить дела.
Педро. Как будто я не пара ей!
Как будто Педро всех бедней!
Чего б она еще хотела?
Я ль не сумею щегольнуть?
Недаром барский весь излишек
Жилетов, курток и манишек
К нам в сундуки находит путь,
Но я клянусь святой водой,
Хоть я и беден, род мой знатен
И на моей семье нет пятен!
Мартин. О да, для Исабель, друг мой,
Ты был бы лучшим кавалером.
Педро. Найдите-ка во всей стране:
Какой идальго равен мне
По воспитанью и манерам?

Мартин. Ну, полно, Педро, брось сердиться,
А лучше вот что, милый мой:
Скажи, ты парень с головой, —
Умно ль, что вздумал я жениться?
Педро. Тут ясно все, спокоен будь.
Невеста не плохой породы!
Хоть, правда, возрастут расходы,
Да обойдется как-нибудь.
Граф без ума от доньи Анны,
Чтоб угодить ей, будет вам
Он покровительствовать сам;
Сеньора ж будет постоянно
В хозяйстве помогать, во всем,
Устроит, верно, вас прилично.
Мартин. И так мы проживем отлично!
Педро. Кого ж на свадьбу позовем?
Мартин. Тут не обидим никого мы:
Галиндо, славный компаньон,
Бутрон, Родригес и Рамон…
Да, словом, все, с кем мы знакомы.
Педро. А угощенье ты устрой
Такое, чтоб наелись гости
Да не оставили ни кости.
Мартин. О, будет ужин — пир горой!
Педро. Пожалуй, у себя сеньоры
Устроят ужин в вашу честь?

Мартин. Для них — варенья, фрукты есть,
Конфеты всех сортов, ликеры.
Педро. Великолепны будут вина:
Уж мы напьемся допьяна!
Мартин. Болезнь такая не страшна,
И не нужна ей медицина!

Уходят.

В доме Доньи Анны

Сцена XI

Донья Анна, дон Хуан.

Дон Хуан. Сеньора, ваши все печали,
Уверен я, каприз один,
А не любовь.
Донья Анна. Где ж вы видали,
Чтоб люди не любя страдали,
Как я страдаю… без причин?
Дон Хуан. Причина есть: граф побежден
Красою вашей лучезарной:
Не мне любить — где любит он!

Сцена XII

Граф (входит так, что его не видят, и прислушивается); те же.

Граф (*в сторону*). Увы, что вижу? Друг коварный
С возлюбленной неблагодарной?
О, пламя ревности, застынь!
Дон Хуан. Мне друг дороже всех святынь
Давно, иначе эти взгляды
Сказать иное были б рады…
Донья Анна. Так пропади же граф! Аминь.
Граф (*в сторону*). Она с ним так нежна, а он
По виду холоднее стали.
Донья Анна. Есть у любви один закон —
Его на мраморной скрижали
Навеки золотом вписали;
Любовь могуча и сильна,
Права имеет самодержца;
Измены нет, какой она
Простить была бы не вольна,
Когда услышит голос сердца!
К тому же здесь измены нет, —
Ведь я же графа не любила.

Граф (*в сторону*). Все скажет мне его ответ…
Дон Хуан. Так или нет — не в этом сила;
Нам важен рыцарства завет.
Измена другу — преступленье
Без оправданья, без прощенья,
Не мог бы я так низко пасть.
Вся доблесть состоит в уменье
Стать выше, чем слепая страсть.
Иначе, вас женой избрав,
Я был бы счастлив, без сомненья.
Донья Анна. А если б… если б вам сам граф
Велел мне сделать предложенье?
Дон Хуан. Тут мог бы быть один ответ…
Но граф так не поступит, нет.
Однако я прошу прощенья.
Чтоб в нем не вызвать подозренья,
Я удаляюсь. Мой привет. (*Хочет уйти.*)

Выходит граф и останавливает его.

Граф. Остановись!
Дон Хуан. Граф! Будь ты здесь,
Ты мог бы твердо убедиться,
Что мне тут нечего стыдиться.
Граф. Я разговор ваш слышал весь, —
И я тобой могу гордиться.
Вы, донья Анна, не должны

Иметь сознание вины:
Понятно ваше предпочтенье!
Судьбы жестокое решенье
Прошу от сердца глубины. (*Дон Хуану*.)
Она права: я сам, мой друг,
Велю тебе на ней жениться
И пред судьбой готов склониться.
И мог ли благородный дух
Не выбрать лучшего из двух?
Дон Хуан. Геройской доблести послушный
Ты хочешь, друг великодушный,
Мне счастье уступить свое?
Но к ней ведь сердце равнодушно.
Я не могу любить ее.
Но даже будь она другая,
То, верность братскую храня,
Не полюбил бы никогда я
Той, кто, тебя не оценя,
Могла бы предпочесть меня!
Донья Анна. Однако! Это превосходно!
Я вещь как будто, чтоб вы мной
Распоряжались как угодно?
Довольно! Я пока свободна,
Принадлежу себе самой.
Когда одной мне жить наскучит,
Найдется, верно, и жених.

Дукатов тысяч сто получит,
Притом без тещи, без родных —
Что лучше денег для иных!

Сцена XIII

Донья Мария, богато одетая, ведет Леонор за руку; Мартин, Педро, Лоренсо, Берналь и другие слуги, очень нарядные; музыканты играют, поют.

Музыканты.
Вот невеста и жених —
Свадьба, праздник для Мадрида:
Будет славная коррида[11]
И бега в честь молодых!
Мартин. Вот куплет не из удачных.
Педро. Что не нравится тебе?
Мартин. Бой быков для новобрачных
Говорит о злой судьбе.
Предсказанья страшноваты:
Ведь быки-то все рогаты.
Граф. Как мила невеста наша!
Но взгляните — Исабель

---

[11] Примечания: 11
Коррида — бой быков.

Так горда и величава,
Что ее вообразить
Знатной дамою не трудно.
Донья Анна. Да, по ней судить мы можем,
Как одежда много значит,
Как богатство красит нас.
Граф. Дон Хуан совсем погиб!
Донья Анна. На нее глядит с восторгом!
Граф. Да, клянусь, легко понять,
Что так страстно он увлекся.
В ней поддельное величье
Так естественно, красиво,
Что, когда бы я не знал,
Кто она, ее бы принял
Я за знатную сеньору.
Дон Хуан [(*в сторону*). О, любовь, но если только
В этой женщине не скрыты
Благородство и порода,
Что так ясно в ней видны, —
Почему могла природа
Вместо вазы драгоценной,
Изукрашенной богато,
Заключить в сосуд из глины
Душу дивную такую?
Я в расстройстве и в смущенье.

Донья Анна к ней ревнует;
А жестокость доньи Анны
Граф пытается смягчить,
Исабель же завтра едет,
Мне дала продать алмазы…
Как согласовать алмазы
С положением служанки?
Неужели я останусь
Без нее… как без души?
Неужели не сумею
Из неверных подозрений,
Из догадок и вопросов
Смело истину извлечь?
Нет… я ей не дам уехать,
Не узнав, какую тайну
Гордый вид ее скрывает.] (*Графу*.)
Граф, есть в этом мире сила,
Пред которой все ничто:
Царства, скипетры, короны
И величье королей.
Говорят нам все поэмы,
Утверждают мудрецы,
Подтверждают все примеры:
Эта сила есть любовь!
Да, любовь — и с этим спорить
Невозможно и бесцельно.

Так чего же удивляться,
Что любовью побежден я.
Что женюсь я по любви!
[Все живущее — свидетель,
Что любовь есть страсть, с которой
Нам бороться невозможно.
Я же не холодный мрамор:
Я собою не владею —]
Все мои желанья, чувства
Исабель принадлежат!
И при всех я заявляю —
Пусть никто не помышляет
Помешать мне обвенчаться;
Я женюсь на ней сегодня!
Всех в свидетели зову,
Что ее беру я в жены!
Граф. Им безумье овладело!
Донья Анна. Дон Хуан сошел с ума!
Граф. Я клянусь, коль это правда,
Что скорей убью тебя,
Чем позволю эту низость!
Слуги! Эй! Скорей схватите
Эту женщину-колдунью!
Выгнать прочь ее! Убить!
Дон Хуан. Кто осмелится, презренный,
От моей руки умрет!

Граф. Как? Несчастный, иль ты хочешь
Гордый род свой опозорить?
ДОН ХУАН. Пусть она низка рожденьем —
Выше стать она не может,
Чем на самом деле есть!
Граф. О, безумный человек!
Отказаться от супруги
И прекрасной и богатой,
На которой я б женился,
Если б смел о том мечтать!
Донья Мария. Граф… довольно. Вы меня
Вынуждаете открыться…
Дон Хуан (*в сторону*). О! Судьба моя решится…
Неужель… надежды тщетны?
Донья Мария. Далеко еще до свадьбы,
Граф, сперва необходимо,
Чтобы я дала согласье.
Для того, чтоб дон Хуану
Равною была невеста, —
Не довольно ль быть роднею
Вам и герцогу Мединe?
Граф. О, вполне, будь это правдой.
Донья Мария. Кто была та дама в Ронде,
Что за честь отца отмстила?
Та, кого искали вы,
Чтобы ей вручить прощенье?

Граф. Благородная Мария,
Что достойна быть воспетой
И в поэмах и в сказаньях
О деяньях славных женщин.
Донья Мария. Вот — Мария перед вами.
Я скрывалась здесь под видом…
Дон Хуан. Милая! Ни слова больше!
А не то глупцы найдутся,
Что и в свадебную ночь,
Увлеченные рассказом,
До полночи засидятся.
Дай мне руку, дорогая,
Дай обнять тебя скорей!
Мартин. Леонор, а нас надули:
Дружки сами под венец!
Донья Анна. Что же, граф? Нам остается
Их последовать примеру!
Граф. Тут комедии конец!
Если недовольны вы,
Автор просит вас заметить:
Вместе с этой написал он
Тысячу пятьсот комедий
И надеется, что этим
Снисхожденье заслужил!

Занавес

Дон Педро Кальдерон
Дама-невидимка
Комедия в 3-х действиях

Действующие лица

Дон Мануэль.
Дон Луис.
Дон Хуан.
Косме, слуга.
Родриго, слуга.
Донья Анхела.
Донья Беатрис.
Клара, служанка.
Исабель, служанка.
Слуги.

Действие происходит в Мадриде.

Действие первое

Улица

Сцена I

Дон Мануэль и Косме, одетые по-дорожному[12].

Дон Мануэль. Лишь на час мы опоздали,
А уж праздник и окончен —
Ни инфанта, ни процессий
Мы с тобой не увидали!
Косме. Сколько может совершиться,
Сколько рухнуть может в час,
Но уж если из-за часа
Торжество мы пропустили,
То, ни часа не теряя,
Мы в гостиницу пойдем:
Ведь туда коль опоздаешь,
Так на улице ночуй.
Мне не терпится увидеть

---

[12] Примечания: 12

Испанцы, которые обычно одевались в платье темного цвета, отправляясь в дорогу, облачались в самые богатые наряды, преимущественно светлых тонов.

Друга вашего, который
Ждет вас страстно, как влюбленный,
Стол и кров готовя вам…
И не знаю я, откуда
Привалило это счастье:
Что хоть мы не два червонца, —
Он решил нас подобрать?
Дон Мануэль. Дон Хуана де Толедо
С детских лет я знаю, Косме.
Он мой друг, и нашей дружбе
Знаменитейшие пары,
Что прославлены веками,
Позавидовать могли б.
Вместе с ним мы были в школе,
Вместе с ним сражались в битвах,
А когда изволил герцог
Мне пожаловать отряд,
Я вручил Хуану знамя,
Стал моим он адъютантом.
И когда он был в сраженье
Тяжко ранен, то, как брата,
Я выхаживал его,
Так что он своею жизнью
После Бога мне обязан.
Словом, дон Хуан, за дружбу
И услуги благодарный,

Услыхавши, что намерен
Я проездом быть в Мадриде,
Пожелал мне отплатить,
У себя приняв, как брата.
Не хотел верхом[13], с вещами
Я разыскивать его;
И в гостинице оставив
И поклажу всю, и мулов,
Я пошел его искать,
Но, увидев по дороге
Блеск нарядов и мундиров
И узнав, что тут за праздник,
Захотел взглянуть хоть мельком, —
Но пришли мы слишком поздно,
Потому и…[14]

Сцена II

[13] Примечания: 13

Передвижение в те времена совершалось на лошадях или мулах. Оно было обставлено всевозможными церемониями.

[14] Примечания: 14

Реплики дона Мануэля и Косме значительно сокращены в переводе. (Прим. перев.)

Донья Анхела, Исабель, обе под вуалями[15]**; те же.**

Донья Анхела. Если только
Вы, как видно по одежде,
Благородный кабальеро,
Молит женщина защиты:
Окажите помощь мне —
Жизнь и честь моя зависят
От того, чтоб тот идальго
Не узнал, кто я такая,
И не мог меня настичь.
Заклинаю вашей жизнью:
Даму знатную спасите
От позора, от несчастья.
Может быть, когда-нибудь…
О, прощайте, смерть грозит мне!

Обе убегают.

Косме. Эта женщина иль вихрь?
Дон Мануэль. Что за случай?..

---

[15] Примечания: 15

Речь идет об испанском обычае «закутывания», позаимствованном у андалусских морисков, а также о перенятом испанцами других областей севильском обычае «закутывания до глаз». Испанские женщины в средние века закрывали лица вуалями. Закутывались также в плащ, чаще всего черного цвета, который закреплялся на голове шпилькой с драгоценным камнем. При закатывании в манто оставался открытым только один глаз, как правило, левый.

Косме. Как же быть?
Дон Мануэль. Разве может отказаться
Благородный человек
Оказать защиту даме?
Косме. Что ж вы думаете сделать?
Дон Мануэль. Задержать его, конечно,
Под каким-нибудь предлогом;
Если хитрость не удастся,
То тогда прибегну к силе
Без дальнейших разговоров.
Косме. Цели нужен вам предлог, —
Подождите, я придумал,
Вот письмо… оно годится.

Сцена III

Дон Луис, Родриго, дон Мануэль, Косме.

Дон Луис. Кто она, узнать я должен!
Любопытно, отчего
Скрыться хочет эта дама!
Родриго. Так последуйте за нею,
Все узнаете тогда вы.

Косме подходит к дону Луису. Дон Мануэль отходит в сторону.

Косме. Мой сеньор, простите смелость:
Не угодно ль вашей чести
Оказать мне эту милость —
Адрес на письме прочесть? (*Удерживает его*.)
Дон Луис. Пропустите.
Дон Мануэль (*в сторону*). Вот несчастье…
Улица идет так прямо —
Видно все вперед на милю…
Косме. Я прошу!..
Дон Луис. Что вы пристали?
Прочь с дороги — или вам я
Голову снесу!
Косме. Ну, это
Мало даст вам.
Дон Луис. Можно выйти
Из терпенья и святому!
Убирайтесь! (*Толкает его*.)
Дон Мануэль. Кабальеро,
Чем слуга мой вас разгневал?
Чем он вызвал вашу грубость?
Дон Луис. Отвечать считаю лишним.
Никому в своих поступках
Я отчета не даю!
Дон Мануэль. Пожелай отчет иметь я,
Без него б я не ушел.
Но мой вежливый вопрос

Стоил вежливого тона.
Город — вежливости школа,
Неужель приезжий должен
Преподать науку эту
Тем, кто знать ее обязан?
Дон Луис. Так, по-вашему, сеньор,
Я не знаю?
Дон Мануэль. Слов довольно.
Шпаги пусть заговорят!
Дон Луис. Верно!

Вынимают шпаги и дерутся.

Косме. Вот охота драться!
Родриго (*Косме*). Что же, выньте вашу шпагу!
Косме. Не могу никак, приятель,
Ибо девственна она:
Без законного обряда
Обнажить ее не смею.

Сцена IV

Донья Беатрис, Клара, обе в мантильях, Дон Хуан со слугами; те же.

Дон Хуан. Донья Беатрис, пустите!
Донья Беатрис. Не пущу!

Дон Хуан. Прошу, пустите:
Брат мой с кем-то здесь дерется.
Донья Беатрис. Горе мне!
Дон Хуан (*дону Луису*). Брат, я с тобою!
Дон Луис. Дон Хуан!.. Вот так некстати!
Ты мне только помешал, —
Трусом делаешь меня ты.
Кабальеро иностранец,
Я один ваш вызов принял.
Против вас — теперь нас двое,
Потому и прекращаю
Поединок — вам понятно,
Не из трусости. Прощайте!
Честь моя не позволяет
Биться при таких условьях,
Да еще когда противник
Так достоин и отважен.
Честь имею.
Дон Мануэль. Я ценю
Ваш поступок благородный.
Но когда б у вас возникло
Хоть малейшее сомненье,
Я всегда к услугам вашим.
Дон Луис. Честь имею!
Дон Мануэль. Честь имею!
Дон Хуан. Что я вижу? Что я слышу?

Мануэль!
Дон Мануэль. Хуан!
Дон Хуан. Как? Ссора?
В чем же дело?..
Дон Луис. Дело просто:
Кабальеро заступился
За лакея своего,
Что назойливостью глупой
Рассердил меня — и только.
Вот и все.
Дон Хуан. Ну, если так,
То позволь его обнять мне:
Это друг мой благородный,
Милый гость, чьего приезда
Ждет наш дом, — дон Мануэль!
Подойди же, брат: сразившись
В благородном поединке,
Вы друзьями стать должны,
Испытав друг друга доблесть.
Дон Мануэль. Дайте мне сказать от сердца:
Восхищен я благородством
Дон Луиса, и отныне
Я его слуга.
Дон Луис. Я друг ваш.
Как я мог вас не узнать?
Ваша смелость мне должна бы

Подсказать, кто вы…
Дон Мануэль. От вас я
Получил урок хороший:
Эту рану в кисть руки.
Дон Луис. Лучше б ранили меня!
Косме. Что за вежливая ссора!
Дон Хуан. Так идем скорей — лечить вас.
Дон Луис, ты здесь останься,
Чтобы донью Беатрис
Усадить в ее карету.
Ждет она: ты извинишься
Перед нею за меня.
В дом ко мне идем скорее,
Он отныне ваш. Там помощь
Вам окажут…
Дон Мануэль. О, не стоит!..
Дон Хуан. Нет, идем!
Дон Мануэль (*в сторону*). Плоха примета,
Что Мадрид обрызгал кровью
Мой приезд.
Дон Луис (*в сторону*). Вот так досадно,
Что узнать не удалось мне,
Кто такая эта дама!
Косме (*в сторону*). По заслугам получил
Мой хозяин эту рану:
Пусть не будет Дон-Кихотом.

Уходят дон Мануэль, дон Хуан и Косме.

Сцена V

Дон Луис, донья Беатрис, Клара, Родриго.

Дон Луис. Вот гроза прошла, сеньора,
И опять на ваши щечки
Могут розы возвратиться.
Донья Беатрис. Где же дон Хуан?
Дон Луис. Сеньора,
Извинения он просит:
Неотложный долг заставил
Поспешить его отсюда,
Чтобы раненого друга
Проводить.
Донья Беатрис. Ах!.. Умираю!
Ранен!.. Дон Хуан?
Дон Луис. Сеньора,
Нет, не дон Хуан. Ужели
Я б стоял здесь так спокойно,
Если б ранен был мой брат?
Успокойтесь, он не ранен.
И не надо, чтоб мы с вами
Беспричинно поддавались —
Вы — тревоге, я — страданью.

Да, страданью — видеть вас
В беспокойстве и в печали
От игры воображенья.
Это мне всего больней!
Донья Беатрис. Ваши чувства, дон Луис,
Я достаточно ценю,
И тем больше, что не стою
Вашей ласки и заботы:
Отплатить за них мне нечем.
Прямота вас огорчает?
Но в столице тут, однако,
Очень ценят то, что редко.
Оцените ж благодарно
Эту странность, эту редкость —
Честный и прямой ответ!
До свиданья!..

Уходят донья Беатрис и Клара.

Сцена VI

Дон Луис, Родриго.

Дон Луис. До свиданья…
Ах, Родриго!.. Мне сегодня
Ничего не удается.
За прелестной незнакомкой

Я последовать хочу,
И встречаю две преграды:
Дурака и поединок.
И не знаю, что глупее!
Больно бьет меня судьба.
Родриго. Что ж из всех ее ударов
Вам больней всего, я знаю.
Дон Луис. Нет, не знаешь.
Родриго. Уж конечно
Ваша ревность к дон Хуану
И прекрасной Беатрис.
Дон Луис. Ошибаешься.
Родриго. Так что же?
Дон Луис. Если уж сказать по правде
(Одному тебе доверюсь),
Неприятней мне всего
Легкомыслие Хуана.
Знаешь ты, что муж сестры
Был заведующим порта
И большую сумму денег
Королю остался должен.
Чтоб дела свои уладить,
Ей пришлось сюда приехать.
Принимая во вниманье
Положение сестры, —
Мы приезд ее решили

В строгой тайне сохранить.
Это знают только дядя
И кузина Беатрис.
Даже солнцу неизвестно,
Что сестра живет у нас.
Он же в доме поселяет
Молодого кабальеро,
Забывая, как опасно
Здесь присутствие чужого.
Родриго. Вы тревожитесь напрасно:
Дон Хуан был осторожен.
Дверь на половину гостя
Он заделал в виде шкафа
И наполнил шкаф посудой,
Так что двери не видать.
Гость ваш так и не узнает,
Что она живет с ним рядом.
Дон Луис. Вот уж истинно утешил:
Брат защитой нашей чести
Сделал хрупкое стекло,
Что от первого удара
Разлетится на куски!

Уходят.

Покои Доньи Анхелы[16] в доме Дона Хуана

Сцена VII

Донья Анхела, Исабель.

Донья Анхела. Подай мне траурный убор…
Оденусь я — удел печальный —
При жизни в саван погребальный…
Судьбы жестокий приговор
Так хочет.
Исабель. Надо быть проворной,
А то сюда не в добрый час
Придет ваш брат… Когда б на вас
Увидел он наряд придворный, —
Одно уж это навести
Могло б его на подозренье.
Донья Анхела. О, я несчастное творенье!
Я умираю взаперти.
Увы!.. сюда, за эти стены,
Не взглянет солнце на меня.
Моей печали мало дня…

---

[16] Примечания: 16

Так называемое «эстрадо», небольшое возвышение, покрытое коврами и подушками. Женщины принимали гостей, сидя на подушках, мужчины же находились за пределами эстрадо: они сидели на стульях или в креслах. В своих эстрадо дамы принимали в нарядном платье и перчатках. Чтобы придать больший вес эстрадо, тут же находилась и дуэнья.

Но и луна, сестра измены,
Увидя слез моих прилив,
Не скажет с жалостью во взоре:
«Вот та, кто плачет в тяжком горе,
Навеки радость позабыв!»
Исчезло счастье без возврата.
С тех пор, как овдовела я,
Вот этот дом — тюрьма моя,
И стерегут меня два брата.
Они почли б за преступленье
И за безнравственный порыв,
Узнав, что я, лицо закрыв,
Пошла в театр без позволенья.
О, злополучная звезда,
Жестокий рок!
Исабель. Моя сеньора,
Их можно извинить без спора:
Когда вдова так молода,
Так хороша, так грациозна,
То, право, братьям и не грех
Сестрицу от соблазнов всех
Беречь, пока еще не поздно.
Быть вдовушкой в такой поре
Опасно, милая сеньора,
И вдов особого разбора
Не мало даже при дворе.

Когда на людях мы их встретим, —
Как добродетельны, скромны,
Как в набожность погружены,
А дома-то — то с тем, то с этим!..
С вуалью — скромность всю долой:
Под звуки дудочки любой,
Как мяч, готовы прыгать в танце,
Но мы еще вернемся к ним…
Давайте-ка поговорим
О том прекрасном иностранце,
Кому свою вручили честь
Вы, вверившись его защите.
Донья Анхела. Вот удивительно, смотрите!
Сумела ты в душе прочесть:
Признаться, думала сначала
Я о себе, а не о нем…
Но, Исабель, когда потом
Удары шпаг я услыхала,
Подумала невольно я
(Хоть, верно, все — мечта пустая…),
Что это, честь мою спасая,
Дерется он из-за меня.
Безумно было, без сомненья,
На этот риск толкать его,
Но мы не помним ничего
В минуту страха и волненья.

Исабель. Не знаю, он ли тут виной,
Но мы достигли нашей цели
И славно улизнуть успели
От братца вашего.
Донья Анхела. Постой!..

Сцена VIII

Дон Луис, донья Анхела, Исабель.

Дон Луис. Сестра!
Донья Анхела. Сеньор мой, вижу я,
Что ты как будто неспокоен…
Но что с тобой, чем ты расстроен?
Дон Луис. Ведь под угрозой честь моя!
Донья Анхела (*в сторону*). Ах, я погибла, нет сомненья,
Мой брат Луис меня узнал.
Дон Луис. К тебе я видеть бы желал
От брата больше уваженья.
Донья Анхела. Луис, ты чем же огорчен?
Дон Луис. В тебе причина огорченья.
Ты причиняешь мне мученья.
Исабель (*в сторону*). Ее узнал, наверно, он!
Донья Анхела. Скажи мне, в чем я виновата,
О брат мой, что тебя гневит?

Дон Луис. Мне в тягость уж один твой вид.
Донья Анхела. О, горе!
Дон Луис. Анхела, на брата
Меня берет невольно злость.
Донья Анхела (*в сторону*). Так вот что!
Дон Луис. Все меня тревожит…
Недаром оттого, быть может,
Вперед мне заплатил наш гость.
Не зная, кто знакомец новый,
Я угостил его мечом.
Донья Анхела. Но как это?
Дон Луис. Я шел пешком
Сегодня площадью дворцовой:
Проехать я уже не мог —
Ни всадника, ни экипажа
Туда не пропускала стража.
Смотрю, друзей моих кружок,
Они стоят с какой-то дамой
Закутанной: беседа, смех, —
Она обворожила всех,
Все от нее в восторге прямо.
Но чуть я подошел, она
Как будто сразу онемела.
Тут стали все шутить: в чем дело?
И не моя ли в том вина?
Напрасны были все усилья

Проникнуть в тайну красоты,
Как ни хотел: ее черты
Скрывала плотная мантилья.
Она порхнула прочь. За ней
Решил последовать тогда я.
Она ж, как ветер, убегая,
Спешила скрыться поскорей.
Мне любопытства придавало
Ее волнение и страх…
Как вдруг ко мне с письмом в руках
Кидается какой-то малый
И просит адрес прочитать.
«Мне некогда, — сказал я, — с богом!»
Но это было лишь предлогом:
Меня хотел он задержать
По просьбе дамы, без сомненья.
И так пристал ко мне, нахал,
Что наконец я изругал
Его без всякого стесненья.
Тут вышел господин его,
Наш гость, исполненный отваги,
Вступился, мы скрестили шпаги —
Как видишь, только и всего.
Но хуже кончиться могло бы!
Донья Анхела. Злодейка! Как же, милый мой,
Ты шел на риск из-за такой…

Такой сомнительной особы?
Негодница!.. Уверен будь:
Она совсем тебя не знала,
А просто-напросто желала
В свои интриги затянуть.
Я не люблю нравоучений,
Но все ж тебе совет я дам:
Беги от незнакомых дам
И от опасных приключений.
Дон Луис. А ты что делала, сестра?
Донья Анхела. Я? Дома, как всегда, сидела
В слезах: другого нет мне дела.
Дон Луис. Видала брата?
Донья Анхела. Нет, с утра
Он не был здесь.
Дон Луис. Я в возмущенье
От невнимания его.
Донья Анхела. Но, право, это ничего!..
Прошу тебя, имей терпенье:
Он — старший брат. Пришлось бы мне —
Ему простила б я обиду.
Ведь мы — не упускай из виду —
Зависим от него вполне.
Дон Луис. Ну что же, если ты довольна,
То я — тем паче: ведь любя
Я волновался за тебя

И беспокоился невольно…
Но если так, то я готов
С приезжим быть любезен тоже! (*Уходит.*)

Сцена IX

Донья Анхела, Исабель.

Исабель. Что скажете? Великий Боже!
От удивленья нету слов, —
Как поворот событий странен.
Спаситель ваш попал к вам в дом,
Гость ваших братьев… и притом
За вас одним из них он ранен.
Донья Анхела. С трудом могу я, Исабель,
Поверить этому рассказу:
Прибыв в Мадрид, ввязаться сразу
В защиту женщины в дуэль;
Затем с одним из братьев драться,
К другому ж въехать гостем в дом…
Тут приключений целый том.
Все может быть, но я, признаться,
Поверю лишь своим глазам,
Когда его увижу лично.
Исабель. Хотите этого? Отлично:
Его увидеть средство дам.

Донья Анхела. С ума ты сходишь! Как в темнице,
Я от него отделена!
Исабель. Но есть ведь смежная стена,
И… мало ль может что случиться?
Донья Анхела. Об этом даже помышлять
Не стану я неосторожно…
Но все ж… как было бы возможно?
Мне просто интересно знать.
Исабель. Вот там, где дверь ведет в покои,
Ваш братец в стену вделал шкаф.
Донья Анхела. А, понимаю: взять бурав,
Проделать дырку, и с тобою
Мы…
Исабель. Лучший способ я нашла.
Донья Анхела. Как?
Исабель. По приказу господина,
Чтоб разобщить две половины,
Закрыли дверь, что в сад вела.
Там шкаф поставлен деревянный;
Он не тяжел, передвижной,
Лишь с виду кажется — стенной;
Посуды полон он стеклянной.
Тот шкаф, хоть он тяжел на вид,
Нетрудно двигать как угодно.
Я это знаю превосходно.

Да, до сих пор спина болит.
Его уставить — было дело!
Стою на лестнице, — и вдруг
Он зашатался: выпал крюк,
И все на землю полетело:
И шкаф, и лестница, и я!
С тех пор, хоть он и крепок с виду,
Я сквозь него пройду и выйду,
Сеньора милая моя!
Донья Анхела. Должны мы это обсудить:
Ведь если мы к его покоям
Проход в шкафу себе устроим,
С той стороны его открыть
Они сумеют…
Исабель. Просто это:
Туда вобьем мы два гвоздя,
Их будем вынимать входя
И кто не будет знать секрета,
В лазейку нашу не пройдет.
Донья Анхела. Воспользуюсь твоим советом.
Когда слуга придет со светом,
Вели ему, как гость уйдет,
Пусть он сейчас тебе доложит.
Насколько я узнать могла,
Не так уж рана тяжела,
И, верно, выходить он может.

Исабель. И вы туда пойдете?
Донья Анхела. Да…
Быть может, глупо… я не знаю…
Но страстно я узнать желаю,
Он это был иль нет тогда.
Коль мне пожертвовал он кровью,
Мой долг заботиться о нем,
Платить ему, хотя б тайком,
Вниманием к его здоровью.
Пойдем на этот шкаф взглянуть,
И коль удастся нам пробраться,
Его должна я постараться
Вознаградить хоть чем-нибудь.
Исабель. Пожалуй, ждет вас счет огромный.
Но только б он не стал болтать!
Донья Анхела. Он будет тайну разглашать?
Великодушный, смелый, скромный, —
Уж это видно по тому,
Как он за честь мою вступился
И как он благородно бился.
Не верить не могу ему!
А ты поверить можешь мне,
Что не было еще примера,
Чтоб у такого кабальеро
Была наклонность к болтовне.

Комната Дона Мануэля[17]

Сцена X

Дон Хуан, дон Мануэль, слуга со светильней, потом дон Луис и другой слуга.

Дон Хуан. Я умоляю вас прилечь…
Дон Мануэль. Но, милый друг, о чем тут речь?
Царапина не беспокоит,
И говорить о ней не стоит.
Дон Хуан. Жестокая моя звезда!
О, я утешиться не мог бы никогда.
Случилась же беда такая:
Вас видеть у себя больным, при этом зная,
Что ранил вас родной мой брат…
Хоть, правда, в этом он совсем не виноват…
Дон Мануэль. Ваш брат — достойный кабальеро,
Прекрасней не найти нам храбрости примера,
С ним не сравнился бы другой, —
Ему готов я быть и другом и слугой.

---

[17] Примечания: 17

Главная дверь — в глубине. С правой стороны — потайная дверь, замаскированная большим шкафом со стеклянными дверцами; на полках стоит разнообразная посуда. Шкаф — на роликах, так что, когда дверь открывается, шкаф повертывается в одну сторону. С левой стороны — альков, завешанный портьерами.

Входит дон Луис, за ним слуга с закрытой корзинкой, в которой лежит шпага со всеми принадлежностями к ней.

Дон Луис. Нет, я слуга ваш с этих пор,
Мне душу тяготит проступок мой, сеньор.
Вам предлагаю жизнь мою
И ранившее вас оружье отдаю.
Его я видеть не могу
И удаляю прочь, как дерзкого слугу.
Вот эта шпага, чья вина
Была так велика, у ваших ног она
Лежит в пыли, моля прощенья.
Сломайте же ее — и ей и мне в отмщенье.

Дон Мануэль. В вас скромность спорит с благородством.
И побежден во всем я вашим превосходством.
Я вашу шпагу принимаю,
Но никогда ее, сеньор, я не сломаю.
Отныне не расстанусь с ней,
Я сделаю ее наставницей своей
В науке мужества и чести.
Теперь я жить могу спокойно с нею вместе, —
При ней кто подойдет ко мне?
С такой защитницей я буду смел вдвойне.

Дон Хуан. Ты указал мой долг мне, брат,
Его особенно исполнить буду рад.

Сеньор, вас ждут еще дары.

Дон Мануэль. Сеньоры, вы ко мне уж чересчур добры,
Меня смущаете вы оба,
И вашим должником останусь я до гроба.

Дон Хуан уходит.

Сцена XI

Косме с дорожными сумками и седлом. Затем дон Хуан, дон Мануэль и дон Луис.

Косме. Пусть двести тысяч злых чертей
В бесовской ярости своей
Вдруг превратятся в двести тысяч змей
И сразу полетят со мною
В тартарары вниз головою,
И пусть меня на Страшный суд
Без промедленья призовут,
А все-таки стоять я буду на своем:
Что лучше было б нам не покидать свой дом,
В родной провинции жить мирно и отлично,
Чем путаться с двором и суетой столичной.

Дон Хуан (*входя, дону Мануэлю*). Вот отведенный вам покой.
Простите скромности такой:

Принять вас не могу вполне достойно, —
Надеюсь, будет вам удобно и спокойно.
Косме. Живу на свете я немало,
А ничего такого не бывало
Со мною никогда!
Дон Мануэль. Какая же с тобой стряслась беда?
Косме. Всему виной мой враг — вода,
Недаром я ее так избегал всегда!
Я шел, поклажей нагружен, как мул,
И не видал, как угодил в канаву прямо:
Огромнейшая яма,
В которой я чуть-чуть не потонул.
И вот, как в песенке поется:
«Я вышел мокрым, точно из колодца».
Теперь мне только сохнуть остается.
Дон Мануэль. Ты пьян, ступай-ка прочь отсюда!
Косме. Э, будь я пьян, так не было бы худа:
Меня тогда
Не злила б так вода.
Я в книгах вот читал иные приключенья:
Бывало, изменял ручей свое теченье…
Не удивлюсь, коль здесь мне видеть суждено,
Что чистая вода изменится в вино!
Дон Мануэль. Ну, ну… Понес, не удержать никак.

Дон Хуан. Да он забавнейший чудак…
Дон Луис. Но я хотел бы знать:
Когда, как говоришь, умеешь ты читать —
Так почему ко мне ты так пристал,
Чтоб адрес на письме тебе я прочитал?
Косме. А… по-печатному читать-то я умею,
По-писаному же совсем не разумею.
Дон Луис. Ответ отличный!
Дон Мануэль. Ради бога,
Его вы не судите слишком строго:
Когда он поживет немного тут,
То вы увидите: он просто глупый шут.
Косме. Да, я шутить мастак, я вам скажу:
При случае и вам я шуткой удружу.
Дон Мануэль. Пока еще не поздно, предстоит
Сегодня сделать мне еще один визит.
Дон Хуан. Но к ужину мы ждем вас здесь.
Дон Мануэль (*Косме*). Ты вещи разбери и платье все развесь.
Сперва почисти все. Скорей!
Дон Хуан (*дону Мануэлю*). Вот ключ вам от входных дверей,
Второй же у меня. Другого входа нет. (*В сторону*.)
Так будет соблюден секрет… (*К нему*.)
С моим ключом и будет к вам

Входить прислуга по утрам.
Уходят все, кроме Косме.

Сцена XII

Косме.

Косме. А ну, мой скарб, займусь тобою:
Сперва мой сундучок открою.
Проверю, что тут по пути
Успело прирасти.
В гостиницах куда как хорошо идет:
Не то что у себя — жуют там каждый счет,
Учитывают каждый грош,
И ничего не наживешь.
А в путешествии нажива так легка —
И можно не жалеть чужого кошелька. (Открывает
свой мешок, вынимает оттуда кошелек.)
А вот и мой голубчик, мой дружочек,
Мой милый кошелечек!
Пустился тощий в путь, приехал толстячком,
С набитым доверху брюшком.
Дай, я сочту свой капитал:
Ох, только б мой сеньор за этим не застал!
Да что же? Продался ему я в рабство, что ли?

И у меня своей нет воли?
Небось он сам-то улизнул?..
Ну… Вот его баул.
Он мне велел все вещи разложить…
Велел, — так мне уж и спешить?
Велел! Подумаешь — велел!
Как будто у слуги других не мало дел?
И разве я не заслужил, по чести,
Минуты отдыха в таком уютном месте?..
Плутишка Косме, хочешь? — Да!
А если хочешь, так иди же:
И что нам господа?
Своя рубашка к телу ближе. (*Уходит.*)

Сцена XIII

Донья Анхела, Исабель выходят из двери, замаскированной шкафом.

Исабель. Нет здесь никого. Родриго
Мне сказал, что ваши братья
И приезжий гость ушли.
Видите, совсем нетрудно
Было нам сюда попасть.
Донья Анхела. Да, напрасно я боялась:
Нам не встретился никто,

Дверь легко так отворилась…
Невозможно заподозрить
Ни заметить ничего.
Исабель. Ну, зачем сюда пришли мы?
Донья Анхела. Чтоб опять уйти обратно!
Но для шалости двух женщин
Уж и этого довольно.
Я тебе ведь говорила:
Так как этот кабальеро
Рисковал своею жизнью
За меня, то я решилась
Отплатить ему за это…
Хоть каким-нибудь подарком.
Исабель. Так же думает и брат ваш:
Подарил он гостю шпагу —
Вот она.
Донья Анхела. Что это значит?
Здесь стоит мое бюро?
Исабель. По приказу господина
Мы его перенесли
Вместе с письменным прибором
И премного разных книг.]
Донья Анхела. Посмотри-ка, два баула!
Исабель. И открытые, сеньора!
Не взглянуть ли нам, что в них?
Донья Анхела. Ах, давай! Хоть это глупо,

Но мне хочется до страсти
Знать, какие у него
Драгоценности и вещи.
Исабель. Гм… военный, ищет места…
Драгоценностей, пожалуй,
Мы немного здесь найдем. (*Рассматривает вещи и разбрасывает их по комнате.*)
Донья Анхела. Что такое тут?
Исабель. Бумаги.
Донья Анхела. Письма женские?
Исабель. О нет,
Все бумаги деловые,
Сшиты вместе. Вот так тяжесть!
Донья Анхела. Да, конечно, письма женщин
Были б много легковесней.
Перестань возиться с ними!
Исабель. Ну, тут чистые сорочки.
Донья Анхела. Пахнут хорошо?
Исабель. Да, стиркой.
Донья Анхела. Это самый лучший запах!
Исабель. В них хорошие три свойства:
Тонкость, нежность, белизна.
Но, сеньора, что вот это?
Кожаный мешок с набором
Разных странных инструментов.
Донья Анхела. Покажи!.. Такие сумки

У зубных врачей бывают.
Нет: щипцы тут для завивки…
А вот эти для усов.
Исабель. Там же — гребешки и щетки!
Ну… еще, могу поклясться,
Что фасон не потеряют
Гостя нашего сапожки.
Донья Анхела. Почему?
Исабель. А вот — колодки.]
Донья Анхела. Что еще?
Исабель. Еще бумаги.
Но, по форме связки судя,
Это — письма.
Донья Анхела. Покажи!
А… от женщины, не только
Письма, здесь еще портрет.
Исабель. Что же вы остановились?
Донья Анхела. Чтобы им полюбоваться:
Как приятно видеть даже
На портрете красоту.
Исабель. Но… как будто недовольны
Вы находкою своей?
Донья Анхела. Глупости… ну, брось, довольно.
Исабель. Что хотите делать вы?
Донья Анхела. Написать ему записку.
На… возьми портрет. (*Садится писать.*)

Исабель. Покуда
Обыщу сундук слуги.
Деньги! Медяки… Отлично!
Это скромные плебеи
Той республики, в которой
Принцы и цари — червонцы!
Подшутить над ним не грех:
Заберу его все деньги,
А на место их оставлю
Из жаровни угольков. (*Кладет угольки в кошелек*.)
Донья Анхела. Написала! Но куда бы
Положить мою записку,
Чтобы брат ее случайно
Не заметил?
Исабель. На кровать,
На подушку под накидкой:
На ночь гость ее откинет
И как раз письмо увидит.
Донья Анхела. Вот придумала прекрасно!
Положи да убери-ка
Все, что разбросали мы.
Исабель. Ах, я слышу ключ в замке!
Донья Анхела. Так оставим, бросим все!..
Надо нам скорее скрыться,
Исабель!

Исабель. Живее в шкаф!

Скрываются.

Сцена XIV

Косме.

Косме. Ну, себе я послужил…
А теперь, пожалуй, можно
Послужить и господину…
Это что за чертовщина?
Кто тут вздумал наши вещи
Продавать с аукциона?
Эта комната, ей-богу,
Стала площадью базарной.
Кто здесь? Нету никого…
Да и был бы, не ответит.
И отлично: не хотел бы
Услыхать сейчас ответ.
Уж меня и так, по правде,
Пробирает дрожь со страха…
Лишь бы тот, кто так по-свойски
В сундуках распоряжался,
Не стащил моих деньжат.
Что я вижу? Милость божья!
Он их в угли превратил!

Дух! Волшебник! Домовой!
Кто б ты ни был! Ах, за что же
Ты ворованные деньги
У меня уворовал?..

Сцена XV

Дон Мануэль, дон Хуан, дон Луис, Косме.

Дон Хуан. Что за вопли?
Дон Луис. Что с тобою?
Дон Мануэль. Что случилось? Говори!
Косме. Вот хорошенькое дело!
Если в доме здесь, сеньоры,
Домовой у вас гостит,
Так зачем же нас вы звали?
На минутку я ушел,
А вернувшись, наши вещи
Все в таком нашел я виде,
Словно здесь аукцион.
Дон Хуан. Что-нибудь у вас пропало?
Косме. Ничего, вот только деньги
Превратились в угольки.
Дон Луис. Понимаю!
Дон Мануэль. Эта шутка
И глупа и неуместна.

Дон Хуан. Неуместна и дерзка.
Косме. Да не шутка это вовсе!
Дон Мануэль. Замолчи, ты вечно пьян.
Косме. Правда, часто, но бываю
Иногда в своем я виде.
Дон Хуан. Ну, дон Мануэль, желаю
Хорошенько отдохнуть вам,
И, надеюсь, домовые
Ваш покой не потревожат.
Посоветуйте лакею
Выбирать другие шутки.
Дон Луис. Хорошо, что вы так храбры;
Верно, вам нередко нужно
Обнажать бывает шпагу,
Отвечая за проделки
Полоумного слуги!

Уходят дон Хуан и дон Луис.

Сцена XVI

Дон Мануэль, Косме.

Дон Мануэль. Вот, мерзавец, за тебя
Что выслушивать я должен!
Все безумием считают,
Что терплю тебя так долго.

Где б мы ни были, ты вечно
Впутаешь меня в беду.
Косме. Мы одни, сеньор, и с вами
Шуток я шутить не стану.
Пусть две тысячи чертей
Унесут меня сейчас же,
Если я сказал неправду!
Кто-то без меня являлся
И наделал кутерьму.
Дон Мануэль. Отговорки! Ты желаешь
Глупость оправдать свою.
Приведи здесь все в порядок
Да ступай ложись.
Косме. Сеньор,
Пусть на каторжных работах
Я издохну…
Дон Мануэль. Замолчи!
Замолчи сейчас же или
Ты получишь по заслугам. *(Уходит в альков.)*
Косме. Нет, зачем же… это было б
Очень для меня прискорбно.
Приведем же все в порядок…
Ох, как жаль, что не владею
Я архангельской трубой,
Чтоб на зов ее все вещи
Сразу вместе собрались.

Дон Мануэль возвращается с запиской.

Дон Мануэль. Косме, дай огня!
Косме. Сеньор,
Что случилось… не забрался ль
Злоумышленник сюда?
Дон Мануэль. Я открыл постель, чтоб лечь, —
Что же вижу? На подушке
Под накидкою записка.
Адрес очень необычный.
Косме. Чей же адрес?
Дон Мануэль. Мой… но только
Очень странный.
Косме. Но какой же?
Дон Мануэль (*читает*).
«Пусть меня никто не смеет
Распечатать, потому что
Предназначено я только
Одному дон Мануэлю».
Косме. Дай-то бог, чтоб не пришлось вам
Поневоле мне поверить!
Подождите… не читайте,
«Чур меня!» сперва скажите.
Дон Мануэль. Косме, здесь меня волнует
Необычность, а не страх.
Кто дивится, не боится.
(*Читает.*) «Меня очень беспокоит ваше здо-

ровье, так как вы подвергались опасности из-за меня. Я вам так благодарна… и очень волнуюсь. Умоляю, сообщите, как вы себя чувствуете? Не могу ли я вам быть полезна? Ответ положите туда же, где нашли эту записку. Предупреждаю вас, вы должны сохранить тайну, так как в тот день, когда ее узнает кто-нибудь из ваших друзей, я утрачу и честь и жизнь».

Косме. Странный случай!
Дон Мануэль. Чем? Нимало!
Косме. Вас раздумье не берет?
Дон Мануэль. Отчего? Наоборот.
Все теперь мне ясно стало.
Косме. Что же?
Дон Мануэль. Знаю я наверно:
Эта дама, что так мило
Помощи моей просила
И бежала прочь, как серна, —
Дон Луиса дама сердца
(Не жена: он холостяк).
Ну, а если это так,
То любая дверь и дверца
Ей доступны в час любой.
В дом любовника нетрудно
Ей проникнуть.
Косме. Чудно, чудно!

Но, сеньор любезный мой,
Как могла она так скоро
Все узнать, что тут случилось?
Как записка очутилась
На кровати у сеньора?
Дон Мануэль. Ну… могла узнать от слуг…
Дать письмо могла лакею…
Косме. Жизнью я клянусь моею,
Не напрасен мой испуг.
Нет, тут что-нибудь не так.
Здесь никто не появлялся.
Дон Мануэль. А пока ты отлучался?
Косме. Да?.. А этот кавардак?
А разбросанные вещи?
Угли?.. Странное письмо?
Не пришло ж оно само!
Эти признаки зловещи.
Дон Мануэль. А окна заперты кругом?
Поди взгляни.
Косме (идет и возвращается). Нельзя исправней:
В порядке и болты и ставни.
Дон Мануэль. Смущение в уме моем…
Все это странно… необычно…
Косме. Вот видите!..
Дон Мануэль. Не знаю сам,

Что думать.

Косме. Что же делать вам?

Дон Мануэль. Писать ей… отвечать прилично…

Чтоб не было в письме моем
Следов боязни, удивленья…
Ее ж записок появленье
Мы проследим и так найдем,
Кто их приносит и уносит.

Косме. Ну, а хозяевам про то
Вы скажете?

Дон Мануэль. Нет, ни за что:
Меня о тайне дама просит.
И женщины я не предам,
Что честь мне вверила так смело.

Косме. А до него вам нету дела?
Ведь друг ее — приятель вам.

Дон Мануэль. Тем, что не причиню ей зла,
Ему предателем не буду.

Косме. Ох, не было б все это к худу…
Вот так история пошла!
Боюсь я, слишком много риска…

Дон Мануэль. Какого же?

Косме. А может быть,
Вы и не сможете открыть,
Как появляется записка?

Что надо думать вам тогда?
Дон Мануэль. Что чья-то умная головка
Сумела все придумать ловко:
Входить, скрываться без следа,
Являться снова незаметно,
Замки и двери открывать,
Класть мне записки на кровать…
Наверно, есть тут ход секретный.
До помрачения в мозгу
В догадках я теряться буду,
Но сверхъестественному чуду
Никак поверить не могу.
Косме. Так духов нет?
Дон Мануэль. Не видел их.
Косме. А леших?
Дон Мануэль. Нет.
Косме. А домовых?
Дон Мануэль. Пустые россказни и враки.
Косме. А ведьмы?
Дон Мануэль. Чушь.
Косме. А вурдалаки?
Дон Мануэль. Вздор.
Косме. Колдуны?
Дон Мануэль. Белиберда.
Косме. Ну, а вампиры?
Дон Мануэль. Ерунда.

Косме. А оборотни?
Дон Мануэль. Бабьи сказки:
Кто верит им, тот стоит таски.
Косме. Ну, а волшебство?
Дон Мануэль. Всё пустяк.
Косме. А чернокнижие?
Дон Мануэль. Дурак!
Косме. Господь спаси нас и помилуй!
По-вашему, и черти — вздор?
Дон Мануэль. Не приходилось до сих пор
Встречаться мне с нечистой силой.
Косме. Ну, а блуждающие души?
Дон Мануэль. Что увиваются за мной,
Маня любовью неземной?
Ну, перестань терзать мне уши.
Довольно!
Косме. Что же делать нам?
Дон Мануэль. Искать я буду днем и ночью,
В чем тут секрет, пока воочью
Смогу я убедиться сам
И все открыть… Причем
Не только наяву — во сне
Не станут появляться мне
Ни домовой, ни бес запечный!
Косме. Нет, дело ясно для меня,
Что тут пошаливают черти…

Увидим много мы, поверьте.
Да! Нет ведь дыма без огня.

Занавес

Действие второе

Покои Доньи Анхелы

Сцена I

Донья Анхела, донья Беатрис, Исабель.

Донья Беатрис. Твой рассказ необычаен.
Донья Анхела. Подожди, что будет дальше.
Значит, мы остановились…
Донья Беатрис. Ты на том остановилась,
Как на половину гостя
Пробралась ты через шкаф
И оставила записку,
На которую назавтра
Получила ты ответ.
Донья Анхела. Да, притом, должна сказать я,
Он написан так любезно,
Остроумно и шутливо,
Так удачно подражает
Стилю рыцарских романов.
Вот записка. И, наверно,
Ты найдешь ее прелестной.
(*Читает.*) «Прекрасная сеньора, кто бы вы ни

были, утешительница страждущего рыцаря, милостиво облегчающая его горести, умоляю вас указать мне, кто тот презренный, тот нечестивый язычник, который осмеливается преследовать вас; я хочу знать, кто он, чтобы, как только вылечусь, опять сразиться с ним, хотя бы мне пришлось погибнуть в бою: ибо рыцарь, уважающий свою честь, не ценит жизнь выше смерти. Да хранит вас тот, кто дарует свет, и да не оставит он и меня — Рыцаря Невидимой Дамы».

Донья Беатрис. Чудный слог, клянусь я жизнью,
И к тому ж вполне он в духе
Приключенья твоего.
Донья Анхела. Признаюсь, я ожидала,
Что, найдя мою записку,
Он смутится, удивится…
Но такой забавной шутки
Не ждала я, захотелось
Мне ее продолжить, так что
Я ответила сейчас же.
И…
Донья Беатрис. Тсс… дон Хуан идет!
Донья Анхела. Хочет рыцарь твой влюбленный
Высказать тебе, как счастлив

Встретиться с тобой свободно,
Без помехи у себя.
Донья Беатрис. Признаюсь я, что и мне
Это вовсе не противно.

Сцена II

Дон Хуан, те же.

Дон Хуан. Не напрасно говорится,
Что нет худа без добра:
На себе я это вижу,
Так как ваше огорченье —
Радости моей причина,
Дорогая Беатрис!
Ссора с батюшкою вашим
Привела вас поневоле
В этот дом, и как ни грустно,
Но размолвке неприятной
Я обязан этим счастьем
И жалеть о ней не стану,
Потому что вижу вас.
Ссоры действие различно:
Горе — вам, а радость — мне.
Так и в аспиде таятся
Вместе яд с противоядьем.

Мой привет вам в нашем доме.
Я надеюсь, что за время
Пребыванья в нем не будет
Солнце с ангелом скучать.
Донья Беатрис. Как искусно вы сплели
Сожаление и радость.
Я теряюсь и не знаю,
Как ответить вам на это.
Да, поссорилась с отцом я,
Но виновник ссоры — вы.
Он узнал, что я с балкона
С кем-то ночью говорила,
И потребовал отчета,
Кто поклонник; я ж решила
Скрыть, что это были вы!
Он придумал в наказанье
К вам же в дом меня услать,
Чтоб под крылышком кузины
В безопасности была я.
Доверяет он всецело
Добродетели ее,
Так что я теперь у вас:
Все, чего я добивалась!
Гнев отца принес мне радость.
Ведь любовь — как солнце: тот же
Луч одни цветы сжигает,

А другим дарует жизнь!
Луч любви в душе моей
Убивает все печали,
Вызывая к жизни радость —
Быть у вас, здесь, в вашем доме,
В сфере, ангела[18] достойной!
Донья Анхела. Как влюбленные богаты,
Если от своих излишков
Расточают мне так щедро
Комплименты!
Дон Хуан. Да, сестрица…
Мне сдается, ты решила
Отомстить за беспокойство,
Что тебе мой гость доставил,
И нарочно пригласила
Эту гостью дорогую,
Чтоб лишить меня покоя.
Донья Анхела. Верно, именно за этим,
Чтобы ты занялся ею.
Дон Хуан. Счастлив я твоею местью
И готов всего себя
Принести кузине в жертву,
Но, к большому сожаленью,
Должен я уйти на время! (*Хочет уйти.*)

---

[18] Примечания: 18
Тут обыгрывается имя «Анхелы» (по-испански — «ангел»).

Донья Беатрис. Но куда ж вы, дон Хуан?
Дон Хуан. Неотложные дела —
Вас иначе б не покинул.
Донья Анхела. Пусть идет!
Дон Хуан. Храни вас Бог. (*Уходит.*)

Сцена III

Донья Анхела, донья Беатрис, Исабель.

Донья Анхела. Да… мой братец и не знает,
Сколько мне хлопот наделал
Этот гость… каких хлопот!
Ты — покой смущаешь брата,
Гость его — смущает мой.
Донья Беатрис. Ну, рассказывай же дальше:
Только это облегчит
Мне разлуку с дон Хуаном.
Донья Анхела. Словом, письма полетели,
Так изящны, остроумны
(Про него, конечно, речь…).
Он мешает несравненно
С тонкой шуткою серьезность.
Донья Беатрис. Что же он предполагает?
Донья Анхела. Видишь, он меня считает
Дамой сердца дон Луиса,

Потому что я скрывалась
От него и потому что
Ключ от дома я имею, —
Так он думает.
Донья Беатрис. Мне только
Удивительно одно…
Донья Анхела. Что же именно?
Донья Беатрис. Ну как же,
Зная, что приносит кто-то
И уносит эти письма, —
Он не выследил тебя,
Не поймал тебя на месте?
Донья Анхела. Это было б очень трудно.
У его дверей дежурит
Мой слуга; мы точно знаем,
Дома ль гость или ушел.
Исабель проходит только,
Если нет там никого.
Иногда мы целый день
Так его подстерегаем.
Кстати, как бы не забыть вам:
Не пора ли, Исабель,
Отнести туда корзинку?
Донья Беатрис. Но… еще один вопрос:
Ты его считаешь умным, —
Как же умный человек

Не способен догадаться,
Что вся тайна здесь в шкафу?
Донья Анхела. Ты когда-нибудь слыхала
О колумбовом яйце?[19]
Как ученейшие люди
Бились-бились без конца,
Чтоб яйцо поставить стоймя
На столе из гладкой яшмы…
А Колумб яичко кокнул,
И оно отлично встало…
Очень трудно догадаться,
Коль не знаешь, в чем секрет, —
А узнаешь — все так просто!
Донья Беатрис. Но еще вопрос…
Донья Анхела. Какой же?..
Донья Беатрис. Что из всех проделок этих
Может выйти?
Донья Анхела. Я не знаю…
Я могла б отговориться,
Что ищу предлога только
Благодарность проявить,
Что хочу слегка развлечься
В одиночестве своем…

---

[19] Примечания: 19

Анекдот этот приписывался одними Христофору Колумбу, другими — Хуанело, знаменитому автору проекта поднятия уровня реки Тахо у Толедо.

Но сознаюсь я — тут больше:
Как ни странно, я ревную.
Я портрет какой-то дамы
Увидала у него —
И не нахожу покоя.
Я хочу портрет украсть.
А его должна я видеть
И хочу с ним говорить.
Донья Беатрис. И открыть ему, кто ты?
Донья Анхела. Что ты!.. Боже упаси!
Ведь пока меня считает
Он возлюбленной Луиса,
Он хозяина и друга
Не решится оскорбить.
Оттого он так и пишет:
Скромно, сдержанно, смущенно.
Нет, опасности подвергнуть
Не желаю я себя.
Донья Беатрис. Как же ты его увидишь?
Донья Анхела. Слушай, главное узнаешь.
Вот мой план: его приму я
У себя, но он не будет
Знать, где он.
Донья Беатрис. Тсс… дон Луис!
Донья Анхела. Доскажу тебе потом я.
Донья Беатрис. До чего все в жизни странно!

Отчего судьба порою
Одинаково и щедро
Оделяет двух людей.
Но один из них нам дорог,
А другой невыносим?
Нет, уйду!.. Мне неприятно
С дон Луисом говорить. (*Хочет уйти.*)

Сцена IV

Дон Луис, те же.

Дон Луис. Вы уходите, сеньора?
Почему же?
Донья Беатрис. Потому что
Вы пришли сюда, сеньор.
Дон Луис. Как ясный день пред ночью мглистой,
Бежите вы, — ужель я ночь?
О, свет пленительный и чистый,
Ясней, чем солнца блеск лучистый, —
Ужели вас гоню я прочь?..
Не отводите ваши взгляды,
Чтоб для меня свет не угас.
Хоть я задерживаю вас,
Меня простите без досады.

Молить не стану я пощады:
Не заслужил ее ваш раб.
Но если не из состраданья,
То из учтивости хотя б
Дослушайте мои признанья.
Обманываться не хочу:
Я вас люблю безумно, нежно
И вместе, знаю, безнадежно…
Но вашу холодность прощу —
И ей любовью отомщу.
Когда вам больно это видеть,
Так научитесь же любить
Иль постарайтесь научить
Меня, как вас возненавидеть.
Так будет лучше, может быть…
Я вас любви учить готов —
Меня ж учите вы презренью,
Я вас — науке пылких слов,
Вы ж — ледяному обращенью,
Я — верности, а вы — забвенью.
Двойную жертву деспот жадный,
Амур, любви капризный бог,
Так получить от нас бы мог.
Веленье рока безотрадно:
Вам — за двоих быть беспощадной,
Мне — за двоих любить всегда!

Донья Беатрис. Как ваши жалобы красивы…
Другую тронуть бы могли вы…
Но я к ним холоднее льда.
Дон Луис. Я вижу, жалость вам чужда…
От вас я мог бы, без сомненья,
Учиться языку презренья.
Донья Беатрис. Вам это очень не мешало б:
Ведь трудно вызвать сожаленье
Путем таких изящных жалоб.
Хочет уйти. Он ее удерживает.
Дон Луис. Но подождите хоть немного…
За что карать меня так строго?
Донья Беатрис. Не стану слушать.
(*Тихо донье Анхеле.*) Задержи
Его, мой ангел, ради бога! (*Уходит.*)
Донья Анхела. Ах, брат… как можешь ты, скажи,
Сносить такое обращенье?
Дон Луис. Увы!.. Что ж делать мне, сестра?
Донья Анхела. Забыть! Забыть давно пора!
Любить, внушая отвращенье, —
Не жизнь — смертельное мученье.
Дон Луис. Забыть?.. Задачи нет трудней.
Тогда возможно излеченье,
Когда наступит пресыщенье.
Любовь!.. Я справился бы с ней,

Но как снести пренебреженье?
Донья Анхела. С собою справься как-нибудь.
Дон Луис. Чтоб разлюбить, сперва, сестрица,
Успеха должен я добиться! (*Уходит.*)
Донья Анхела. А мой совет тебе — забудь! (*Уходит.*)

Другая комната в доме дона Хуана

Сцена V

Родриго, дон Луис.

Родриго. Сеньор, откуда вы идете?
Дон Луис. И сам не знаю, где я был.
Родриго. В печали вы, сеньор, в заботе?..
Дон Луис. С ней, с Беатрис, я говорил.
Что делать мне, не знаю сам.
Родриго. Я сразу вижу по глазам,
Какой ответ вам дали милый.
Но где ж она?.. Не видел я…
Дон Луис. Ее к себе сестра моя
Гостить любезно пригласила.
Против меня сестра и брат
Как будто в заговоре оба:
Не лучше б выдумала злоба.
Гостей зазвали! В доме ад!

Один мне в тягость… а другая
Больнее мучает меня,
Лукавой прелестью маня
И душу ревностью терзая!
Родриго. Дон Мануэль идет сюда!
Еще услышит! Осторожно!

Сцена VI

Дон Мануэль, те же.

Дон Мануэль (*про себя, тихо*). Как шутит надо мной безбожно
Моя капризная звезда!
Чего б не отдал я, о боже,
Чтобы узнать наверняка,
Кто эта дама, с кем близка.
В ее проделках ловких кто же
Ей помогает?
Дон Луис. Мой привет,
Дон Мануэль!
Дон Мануэль. Привет!
Дон Луис. Откуда?
Дон Мануэль. Я из дворца.
Дон Луис. Да, было б чудо
Услышать мне другой ответ.

Кто о делах своих хлопочет,
Тому дворца не миновать:
Ему придется там бывать,
Захочет он иль не захочет.
Дон Мануэль. Когда бы только во дворец,
Нетрудно было бы, пожалуй,
Но вскоре предстоит немалый
Еще проделать мне конец.
Мне надо ночью быть в пути,
Король уже в Эскориале[20],
И во дворце совет мне дали
Туда бумаги отвезти.
Дон Луис. Сеньор, я вам служить готов,
Что нужно лишь, скажите смело,
Я ваш.
Дон Мануэль. Не нахожу я слов.
Дон Луис. Я приложил бы все старанья
Помочь вам, прямо говорю.
Дон Мануэль. Сердечно вас благодарю
Хотя б уж за одно желанье.
Я верю вам, что от души
Вы мне желаете успеха.
Дон Луис (*в сторону*). Еще бы… Ты мне здесь

---

[20] Примечания: 20

Эскориал — знаменитый королевский дворец в Мадриде с богатейшей библиотекой и усыпальницей королей. Построен Филиппом II (1559–1584).

помеха!
Кончай, любезный мой, спеши!
Дон Мануэль. Но отрывать вас не посмею
От более приятных дел.
Вас затруднить бы не хотел
Особой скромною своею.
Конечно, светский блеск, успех
И наслажденья — ваша сфера,
Лишать такого кабальеро
Привычной жизни — был бы грех.
Дон Луис. Вы изменили б ваше мненье,
Когда бы слышали сейчас,
Что говорил я тут до вас…
Дон Мануэль. Как? Неужель я в заблужденье?
Дон Луис. Я горько на судьбу пенял,
За что она меня карает…
Меня не любит — презирает
Мой недоступный идеал.
Дон Мануэль. Вы так обижены судьбой?
Дон Луис. К красавице питаю страсть я,
Но без успеха и без счастья.
Дон Мануэль. Шутить хотите вы со мной?
Дон Луис. Ах, если б это было шуткой!..
Как был бы счастлив я!.. Но нет,
Она бежит меня, как свет
Дневных лучей от ночи жуткой.

Хотите знать, какой бесславный
На долю выпал мне удел?
С одной красавицей хотел
Знакомство я свести недавно.
Я кинулся за нею вслед,
Она ж какого-то нахала
Ко мне случайно подослала,
Чтоб только замести свой след.
Полезны третьих лиц услуги,
Чтоб дело привести к концу:
Она же к третьему лицу
Прибегла, чтоб спастись в испуге!
Уходит с Родриго.

Сцена VII

Дон Мануэль, один.

Дон Мануэль. Ничто не может быть ясней:
Та дама от него спасалась,
Что на пути моем попалась.
Так, значит, он не близок с ней?
Так кто же… кто же та… другая?
Как проникает в этот дом,
Как шлет записки мне тайком,
Так аккуратно отвечая?

Один вопрос решить я смог,
Другой сейчас же возникает.
Сомнения меня смущают…
От женщин сохрани нас бог!

Сцена VIII

Косме, дон Мануэль.

Косме. Ну, что слыхать о невидимке?
Хоть я хотел бы одного:
О ней не слышать ничего,
Не думать об ее поимке.
Дон Мануэль. Молчи ты!
Косме. Ох, сеньор, боюсь
Сюда входить, ведь уж стемнело…
Войти же надо мне…
Дон Мануэль. В чем дело?
Косме. А дело в страхе.
Дон Мануэль. Ну, не трусь!
Бояться можно ли мужчине?
Косме. Хоть и нельзя, а все ж наш брат
Бывает часто трусоват —
Да по такой еще причине.
Хоть про себя я вам скажу:
Я, кажется, мужчина ловкий,

Здоровый, храбрый, со сноровкой,
А почему-то весь дрожу.
Дон Мануэль. Послушай, дураком не будь.
Дай мне огня, писать я сяду.
Заметки все уж есть к докладу…
Я еду в ночь: готовься в путь.
Косме. Ага! Вы испугались духа?
Да, да, я так и знал, сеньор,
Вам страшно здесь!
Дон Мануэль. Ты мелешь вздор…
Тебя я слушаю вполуха.
Однако ночь уже близка.
С тобой я рассуждать не стану,
Пойду проститься к дон Хуану,
А ты зажги огонь пока. (*Уходит*.)

Комната Дона Мануэля

Сцена IX

Исабель выходит из-за шкафа с закрытой корзинкой в руках.

Исабель. Все ушли, слуга сказал мне.
Вот удобная минута,
Чтоб корзинку здесь оставить.
Ой, как страшно! Ой, как жутко,

Ночью, в полной темноте!
Я сама себя пугаюсь,
Прямо вся трясусь от страха.
Господи!.. Спаси!.. Пожалуй,
Привиденье в первый раз
Просит помощи у Бога!
Не найду никак стола…
Что вот здесь? Я от волненья
Комнаты не узнаю.
Где стою, не понимаю,
И кружится голова.
Что мне делать?.. Боже правый,
Вдруг я выйти не сумею
И меня застанут здесь?
Ну, тогда пропало дело!
Ой, как страшно!.. Что я слышу?
Кто-то двери отпирает…
Вносит свет… Теперь — конец,
Мне не спрятаться, не выйти.

Сцена X

Косме со светом, Исабель.

Косме. Дух любезный, невидимка,
Если только можно духов,

Благородных по рожденью,
Просьбой вежливою тронуть,
Вы не трогайте меня.
Вас покорно умоляю.
Тут четыре есть причины. (*Идет.*)

Исабель крадется за ним, стараясь, чтобы он ее не заметил.

Первая — ее я знаю,
А вторая вам известна.
Третья — вам легко понятна,
А четвертая — стишок:
«Сеньора Невидимка,
Сжальтесь надо мной,
Я — мальчик одинокий,
В первый раз в беде такой».
Исабель (*в сторону*). Ну, при свете я отлично
Все теперь сообразила,
Он меня не видел, вот что.
Погашу огонь — успею
В темноте я скрыться в шкаф.
Если он меня услышит,
То зато, по крайней мере,
Не увидит: это будет
Меньшим из двух зол…
Косме (*слыша шорох*). От страха

У меня в ушах звенит.

Исабель (*в сторону*). Сделать вот таким манером…

(*Ударяет его и тушит лампу.*)

Косме. Ой, несчастный! Умираю!
Дайте мне принять причастье,
Позовите мне попа!

Исабель. Вот теперь могу спастись!

Сцена XI

Дон Мануэль, Исабель, Косме.

Дон Мануэль. Косме, что ж это такое?
Я велел зажечь огонь!

Косме. Дух прикончил нас обоих:
Вздул меня, задул огонь.

Дон Мануэль. Веришь ты от страха вздору.

Косме. Как тут было не поверить?

Исабель (*в сторону*). Только б мне нащупать дверь!

В темноте натыкается на дона Мануэля, который хватает корзинку.

Дон Мануэль. А! Кто это здесь?..

Исабель (*в сторону*). Беда,

На хозяина наткнулась!
Дон Мануэль. Дай огня! Поймал я духа
И держу!
Косме. Не выпускайте.
Дон Мануэль. Ни за что! Живей огня!
Косме. Ох! Держите хорошенько! (*Убегает*.)
Исабель (*в сторону*). За корзинку ухватился.
Я ему ее оставлю.
Вот и шкаф — теперь прощайте! (*Оставляет корзинку в руках у дона Мануэля и, нащупав дверь, уходит за шкаф.*)

Дон Мануэль. Кто б ты ни был — стой! Ни с места!
Видит небо, только тронься —
И кинжал пущу я в ход!
Но схватил я только воздух
И какое-то тряпье,
Что-то легкое по весу…
Что такое это значит?
Я не знаю, что и думать.

Сцена XII

Косме со светом, дон Мануэль.

Косме. Ну, при свете поглядим-ка,

Что у вас за невидимка?
Это что ж такое? Где же?
Да куда ж она девалась?
Так ее вы не поймали?
Дон Мануэль. Я не знаю, что ответить:
Мне подбросила вот это —
И исчезла.
Косме. Что за чудо?
Вы же сами мне сказали,
Что поймали невидимку, —
А она и улетела!
Что вы скажете на это?
Дон Мануэль. Очень просто. Эта дама,
Что так ловко и хитро
Входит к нам и исчезает,
Очутилась нынче ночью
Здесь в ловушке и, чтоб скрыться,
У тебя огонь задула,
Мне ж подбросила корзинку
И в потемках убежала.
Косме. Убежала? Но куда же?
Дон Мануэль. В эту дверь…
Косме. С ума сойти!
А ведь я же ясно видел
Духа — при последней вспышке
Потухавшего огня.

Дон Мануэль. И каков он был на вид?
Косме. Очень маленький монашек
И, по капюшону судя,
Дух монаха-капуцина.
Дон Мануэль. Что почудится со страха!
Посвети-ка мне. Посмотрим,
Что монашек нам принес?
На, возьми, держи корзинку.
Косме. Как? Корзинку в руки взять,
К нам попавшую из ада!
Дон Мануэль. Говорят, бери!
Косме. Сеньор мой,
Руки выпачкал я в саже
И боюсь тафту испачкать,
Что корзинку прикрывает.
На пол вы ее поставьте.
Дон Мануэль. В ней тончайшее белье
И записка. Поглядим,
Что-то пишет нам монашек?

(*Читает.*) «За то короткое время, что вы живете в этом доме, я не успела приготовить больше белья; по мере того как работа будет подвигаться, вам будут доставлять его. Насчет вашего предположения, что я возлюбленная дон Луиса, могу сказать вам одно, что этого не только нет, но и не может быть. Вы в этом скоро убедитесь. Храни

вас Бог».

Дух, наверное, крещеный,
Если Бога поминает.
Косме. Есть же набожные духи!
Дон Мануэль. Но, однако, очень поздно.
Приготовь в дорогу все.
Положи отдельно в сумку
Эти важные бумаги —
В них весь смысл моей поездки.
Я ж пока отвечу духу.

Дает бумаги Косме, тот кладет их на стол. Дон Мануэль пишет.

Косме. Положу их под рукою,
Чтоб потом не позабыть.
Но, сеньор, одну минутку,
Можно вам задать вопрос:
Верите теперь вы в духов?
Дон Мануэль. Что за глупость!
Косме. Глупость? Вот как?
Ну, а как же это чудо?
Как из воздуха подарок
Прямо в руки к вам попал?
Вы же все-таки в сомненье.
Правда, с вами дух любезен,
Я же им не так обласкан,

А приходится мне верить.
Дон Мануэль. Почему?
Косме. Вот почему:
Дух нам вещи разбросает,
Вы над этим посмеетесь, —
Убирать же должен я,
А работы здесь немало!
Вам записки присылают,
Нежно просят об ответе, —
У меня ж воруют деньги
И подкладывают угли!
Носят сласти вам, вы ими
Угощаетесь, как поп,
Я ж пощусь, как окаянный,
Лакомых кусков не видя…
Посылают вам рубашки,
И платки, и полотенца, —
Мне же только остается
С ужасом на них смотреть.
Вот сейчас мы с вами оба
Получили по подарку:
Вы — красивую корзинку,
Так разубранную мило,
Я же — только по затылку
Здоровеннейший тумак,
Что мозги мне чуть не вышиб!

Что для вас, сеньор любезный,
Удовольствие и польза,
Страх и ужас для меня.
Вас касается как будто
Лапкой бархатной кошачьей,
А меня железной лапой
Угощает этот дух.
Так позвольте же мне верить.
Разве можно отрицать
То, что видит, то, что слышит
Злополучный человек?
Дон Мануэль. Ну, сбирайся в путь — и едем.
Буду ждать тебя в покоях
Дон Хуана.
Косме. Что готовить?
При дворе быть надо в черном,
Так довольно взять с собою
Черный плащ ваш.
Дон Мануэль. Все запри.
Если кто войти захочет,
Ключ второй у дон Хуана.
Как некстати мой отъезд!
Мне обидно чрезвычайно
Уезжать из этих мест,
Не узнавши, в чем тут тайна…
Все ж честь дома моего

И вопрос моей карьеры
Для меня всего важней,
Остальное — только шалость.
Где идет о чести дело,
Все другое — пустяки!

Комната Доньи Анхелы

Сцена XIII

Донья Анхела, донья Беатрис, Исабель.

Донья Анхела. Подумать, как же ты могла попасться!
Исабель. Да,
Когда б увидел он, была бы нам беда,
Но я, как дух, исчезла в щелку.
Донья Анхела. Забавно!
Донья Беатрис. И его собьет, конечно, с толку,
Что он не видел никого —
Корзина же в руках осталась у него.
Донья Анхела. Когда ж свиданье я устрою,
Вот так, как только что решили мы с тобою,
Ума лишится он вконец!..
Донья Беатрис. Тут помешался бы, пожалуй, и мудрец.
Представить лишь его волненье:

Приходят и ведут его без объясненья,
В вечернем сумраке, тайком,
И крепко завязав глаза ему платком, —
И вдруг у дамы он прелестной,
Богатой, молодой, ему же неизвестной.
Есть отчего с ума ему сойти!

Донья Анхела. Не будь тебя, он мог сегодня бы прийти.
Его увидеть бы могла я.

Донья Беатрис. Ты скромности моей не веришь,
дорогая?

Донья Анхела. Нет, дело, милая, не в том:
Но ведь, пока ты здесь, не покидают дом
Ни на минуту оба милых братца,
Никак, ничем нельзя заставить их убраться.

Сцена XIV

Дон Луис за драпировкой, те же.

Дон Луис (*в сторону*). О небо! Кто имеет власть
Над сердцем собственным? Кто скрыть способен страсть?
Кто мыслям и мечтам прикажет,
Кто чувство укротит и крылья сердца свяжет?

Нет… у меня нет власти над собой,
Не в силах победить я страсти роковой.
Однако надо покоряться,
С собою совладать и перестать терзаться.
Донья Беатрис. Но можно, милая моя,
Так сделать, чтоб тебе не помешала я,
Уж я устроить все сумею,
Но видеть я хочу твою затею.
Донья Анхела. Каким же образом?..
Донья Беатрис. А вот…
Дон Луис (*в сторону*). О чем-то разговор таинственный идет.
Донья Беатрис. Мы скажем, что прислал за мной
Отец и требует немедленно домой.
И я торжественно отбуду,
Потом тайком вернусь, и милую причуду
Тогда исполним мы с тобой.
Дон Луис (*в сторону*). Какой-то заговор у Беатрис с сестрой.
Донья Беатрис. И очутившись здесь негласно,
Я спрячусь и смогу вас видеть безопасно…
Дон Луис (*в сторону*). Что слышу я? Ужасный рок!
Донья Беатрис. Да, я должна здесь быть, твой план меня увлек…

Донья Анхела. Но как же объяснить потом,
Зачем вернулась ты?
Донья Беатрис. Ну, что-нибудь сплетем.
Иль так ума у нас немного,
Что не измыслим мы вдвоем к тому предлога?
Дон Луис (*в сторону*). Ах, слишком много в вас ума!
Забота новая, я удручен весьма.
Донья Беатрис. Итак, под величайшей тайной
Увижу я предмет любви необычайной.
Я спрячусь в уголке своем,
А твой возлюбленный, когда заснет весь дом,
Без шума сможет, незаметно
Проникнуть в темноте к тебе, в покой заветный.
Донья Анхела. Ну, что ж, найду возможным дать
Тебе тайком я наблюдать,
Как он поддастся на приманку.
Донья Беатрис. А я могу играть твою служанку.
Донья Анхела. Так решено, друг милый мой,
Мы завтра скажем всем, что едешь ты домой.
Дон Луис (*в сторону*). Ах, понял я интриги сеть!
Увы! Мне трусость — жить, и подвиг — уме-

реть.
Да, ею брат любим, счастливый!
Ее достоин он… Как мукою ревнивой
Терзается моя душа!..
Его желание осуществить спеша,
Она тайком, в своем покое
Хуана примет… О, предательство какое!
Меня ж решила обмануть,
Чтоб я не помешал свиданью как-нибудь…
Но если так… О, хитрость ада,
Тогда ее любви найдется и преграда!
Попробуй спрячься от меня!..
О, я пылаю весь, горю как от огня.
От чердака и до подвала
Я обыщу весь дом, чтоб ты не убежала.
Один исход для чувств моих —
Свиданью помешать, лишить блаженства их!
Помочь мне небо умоляю,
Любовью я горю и ревностью пылаю!.. (*Уходит.*)

Сцена XV

Дон Хуан, донья Анхела, донья Беатрис, Исабель.

Дон Хуан. Привет прекрасной Беатрис!..
Привет тебе, сестра.
Донья Беатрис. А мы вас заждались…
Нам очень вас недоставало.
Дон Хуан. Когда мне счастие такое засияло,
Что красоте могло меня недоставать,
То сам к себе я зависть ощущаю,
И вместе с тем себе я не прощаю,
Что вас я мог заставить ждать.
Так чувствую к себе я в странном сочетанье
И зависть и негодованье.
Донья Беатрис. Противоречить вам не стану, дон Хуан,
И ваше объясненье очень лестно,
Но все ж, да будет вам известно,
Что есть в нем маленький изъян.
Так долго вы не шли, — вы обо мне забыли;
Сомненья нет: там, где вы были,
Есть что-то, что для вас важней
Той красоты, что так вас привлекает,
Раз вы могли забыть о ней.
Ваш силлогизм меня не убеждает.
Дон Хуан. Обидно было б мне вступать об этом в спор;
Но вам из первых слов моих все ясно станет:
Я был до этих пор

Беседою с дон Мануэлем занят.
Сегодня в ночь покинет вас мой друг.
Донья Анхела. О боже!
Дон Хуан. Что с тобой?
Ты испугалась? Странно!
Донья Анхела. Но и от радости нежданной
Мы тоже чувствуем испуг…
Дон Хуан. Жаль, полной радости я не могу доставить:
Вернется завтра он.
Донья Анхела (*в сторону*). Надежда ожила!
(*Ему*.) Я лишь удивлена была,
Как неожиданно судьба взялась избавить
Нас от докучного присутствия его.
Дон Хуан. Что сделал он тебе? Как будто ничего?
Скажи, пожалуйста, мне, что ты
Имела от него? Какие же заботы?
Но ты и дон Луис всегда вы таковы:
Тем, что мне нравится, уж недовольны вы.
Донья Анхела. Твоих упреков не хочу терпеть я,
Я знаю, почему ты недоволен мной:
Что я мешаю вам, как третья,
Заняться вашею игрой.
А всем известно, безусловно:

Вдвоем удобней, чем втроем,
Игрою тешиться любовной.
Довольно! Исабель, пойдем. (*В сторону, Исабель.*)
Сегодня ж ночью я отправлюсь за портретом,
Судьба мне помогает в этом.
Ты приготовишь мне свечу…
Раз нежные он в письмах шлет приветы —
Хранить другие женские портреты
Не смеет он! Я не хочу!
Донья Анхела и Исабель уходят.

Сцена XVI

Донья Беатрис, дон Хуан.

Донья Беатрис. Не верю я, что вы так влюблены!
Дон Хуан. Дай все тебе сказать от сердца глубины,
И ты доверишь мне, словам моим внимая.
Позволишь?
Донья Беатрис. Говори же!
Дон Хуан. Слушай, дорогая.
Так велика к тебе любовь моя,
Так страсть сильна, так верность непреложна,

Что если б разлюбить старался я,
То разлюбить мне было б невозможно.
Но если б разлюбить хватило сил,
То я бы сделал это непременно
И добровольно снова б полюбил:
Ведь только добровольное нам ценно!
Кто полюбил помимо воли, тот
Не стоит благодарности любимой,
Его любовь — насилья тяжкий гнет,
Он — только раб судьбы неумолимой.
Любить тебя — мой рок: моя звезда
Любовью пламенной к тебе горда!

Донья Беатрис. Но если мы свободно выбираем,
А над судьбою властвует звезда,
То воля, чей закон неизменяем,
Надежнее мне кажется всегда.
Не любишь ты, не уверяй же боле!
Мою любовь я щедро отдаю:
Когда б ее моя отвергла воля,
То волю я отвергла бы мою.
И если бы хоть на одно мгновенье
Я захотела позабыть любовь,
Чтобы потом к ней возвратиться вновь,
Я поняла б: не для меня забвенье, —
Ведь я в тот миг была б тебе чужда,

А этого не будет никогда!

Уходят.

Улица

Сцена XVII

Косме убегает от дона Мануэля, который за ним гонится.

Дон Мануэль. Не бойся я поднять скандал,
То видит бог…
Косме. А вы побойтесь!
Дон Мануэль. В какую я беду попал,
В какой позор!
Косме. Но успокойтесь;
Я добрым был слугой для вас,
Гнул честно на работе спину,
Но доброму христианину
Нельзя ж не погрешить хоть раз!
Дон Мануэль. Как мне терпеть тебя, злодей,
Когда забыть ты умудрился
То, для чего я торопился,
Что для меня всего важней!
Косме. Ну да бывает так всегда:
Что важно, то и прозеваешь;

Неважное не забываешь;
А и забудешь, не беда!
Ведь я их отложил в сторонку
Нарочно, чтоб не позабыть,
Хотел уверенным я быть.
А тут как начали вы гонку,
Я и забыл их впопыхах.
Не будь они в отдельном месте,
Я взял бы их с вещами вместе,
И было б все в моих руках.
Дон Мануэль. Да, хорошо, что спохватился
Ты, не проехав полпути.
Косме. Ох, да, господь меня прости!
Едва в седле я очутился,
Мне стало что-то мудрено…
Что, думаю я, в чем тут штука?
Бьюсь… вспоминаю… просто мука!
Вдруг осенило: вот оно!
Меня бумаги беспокоят!
Дон Мануэль. Скажи погонщику мулов,
Чтоб подождал и был готов…
Все опят, тревожить дом не стоит.
Я сам войду с своим ключом,
Возьму бумаги, и поспешно
Опять мы в путь.
Косме. Во тьме кромешной

Как без огня мы их найдем?
Пойдем-ка лучше да попросим
У дон Хуана мы огня.
Дон Мануэль. Каналья, не беси меня!
Мы мало беспокойства вносим,
Чтоб по ночам еще весь дом
Будить и поднимать содом?
Ты не найдешь бумаг без света?
Косме. Ну, вот, еще бы не нашел!
Закрыв глаза, найду я стол,
Где оставалась связка эта.
Дон Мануэль. Так отпирай!
Косме. Ах, боже мой!
Но как же мне узнать, не глядя,
Куда, быть может, шутки ради,
Переложил их домовой?
По милости его проказ
Теряю вещи я так часто…
Он любит пошутить…
Дон Мануэль. Ну, баста!
Коль не найдем мы их сейчас,
Зажжем огонь, до той поры
Шуметь не станем, да, не будем
Мы доставлять тревогу людям,
Что к нам так истинно добры. (*Уходит.*)

Комната Дона Мануэля

Сцена XVIII

Донья Анхела и Исабель выходят из-за шкафа.

Донья Анхела. Весь дом замолкнул в тишине.
И всюду сон царит, колдует…
Полжизни он у нас ворует,
Но нынче он поможет мне.
Благодаря его защите
Смогу портрет похитить тот,
Который жить мне не дает.
Исабель. Идите тише, не шумите!..
Донья Анхела. Оттуда надо дверь замкнуть.
Останься там и стой на страже,
Потом придешь за мной сюда же
Сказать мне, что свободен путь.
Вдруг мы кого-нибудь разбудим?
Исабель. Пойду и стану за дверьми. (*Уходит, запирает за собой дверь.*)

Сцена XIX

Дон Мануэль и Косме входят через дверь в комнату. Донья Анхела.

Косме. Ну, вот и отпер.
Дон Мануэль. Не шуми,
Как можно осторожней будем,
Иначе всполошим весь дом.
Косме. Признаться, я дрожу от страха…
Эх, домовой!.. Лентяй!.. Неряха!..
Уж мог бы встретить с огоньком.
Останавливаются около входной двери.

Донья Анхела. Я кстати захватила света,
Зажгу фонарик потайной. (*Зажигает потайной фонарь.*)
Косме. Что за любезный домовой!
Вот вам и верная примета,
Как он вас любит, как к вам мил:
Огонь вам засветил он живо.
Меня же он огрел по гриве
И сразу свечку потушил.
Дон Мануэль. О, помогите, небеса!
В минуту, словно по приказу,
Какой-то свет явился сразу…
Здесь колдовство, здесь чудеса!
Косме. Ну, что? Теперь вы убедитесь,
Сеньор, что был я прав во всем.
Дон Мануэль. Я цепенею… прочь уйдем!
Косме. Вы смертный — вот вы и боитесь.
Сеньор, пусть гром меня убьет,

Но колдовство здесь очевидно:
Огонь по воздуху плывет,
А кто несет его — не видно!
Донья Анхела. А вот и стол. На нем пакет.
Косме. К столу пошел.
Дон Мануэль. Я в изумленье.
О, что за чудное явленье!
Косме. Ну, вот и указал нам свет,
Где мы найдем бумаги эти…
Но я ума не приложу…
Донья Анхела (*вынимает свечу из фонаря, ставит ее в подсвечник на столе и садится в кресло спиной к обоим*). Что за бумаги, погляжу.
Дон Мануэль. Тсс… ясно вижу все при свете…
О чудо! В жизни красоты
Еще не видел я подобной.
Косме. Располагается удобно:
Взял кресло!
Дон Мануэль. Дивные черты!
Сама Венера вдруг воскресла!
Косме. А сядет — и затлеет кресло!
Дон Мануэль. Прекрасней ничего от века
Не создала рука Творца…
О, прелесть нежного лица!
Косме. Да, тут рука не человека.
Донья Анхела. Понятно все. Портрет сестры

Он жениху везет в подарок.

Дон Мануэль. Как взор горит, и чист и ярок!

Космe. Горят так адские костры.

Дон Мануэль. А кудри — солнечные нити!

Космe. Он сам у солнца их украл.

Дон Мануэль. Красы небесной идеал,
Звезда!

Космe. Ох, и не говорите!

Дон Мануэль. Богиня!.. Красота красот!

Космe. Да, если б видели вы ногу…
Нога всегда их выдает.
Сеньор, пора бы нам в дорогу!

Дон Мануэль. Чиста, как ангел!

Космe. Сущий враг!

Дон Мануэль. Никто не может с ней сравниться.

Космe. Да… если б только не копытца!

Дон Мануэль. Но что ей до моих бумаг?

Космe. Те, что сейчас для вас полезны,
Наверно, хочет отложить,
Решив вам этим услужить.
Нечистый дух, а прелюбезный!

Дон Мануэль. Но что со мной?.. Темно в глазах…
Я ощущаю страх впервые…

Космe. Нет, я частенько знаю страх.

Дон Мануэль. Я трепещу, кровь в жилах стынет,
В груди дыханье леденя…
Но перед призраком меня
Ужели мужество покинет? (*Приближается к донье Анхеле и хватает ее за руку*.)
Ты, ангел, женщина иль демон,
Но не уйдешь ты от меня!
Донья Анхела. Он здесь! Увы, погибла я!
Отъезд свой разыграл затем он,
Чтоб проследить мою игру.
Дон Мануэль. Во имя неба или ада,
Кто ты? Чего тебе здесь надо?
Донья Анхела (*в сторону*). Все силы духа соберу.
(*Дону Мануэлю*.)
О кабальеро благородный!
Молю, дай мне уйти свободной!
Не тронь меня и пощади,
Иль ты неверный призрак схватишь,
Но счастье верное утратишь,
Что нам сияет впереди.
Тебе я нынче написала,
Что ты увидишься со мной,
И в этот поздний час ночной,
Как видишь, слово я сдержала.

К тебе во образе земном
Явилась я… Будь счастлив этим.
С тобой еще друг друга встретим.
И, верь мне, счастие найдем.
Но не пришла еще пора
Узнать тебе, в чем скрыта тайна.
Когда ее, хотя случайно,
Нарушишь ты, — не жди добра
Все тайны, что доселе скрыты,
Узнаешь завтра. Но ступай:
Когда не хочешь счастья рай
Утратить, с миром уходи ты.
Косме. Как говорит, оратор прямо
Та дьяволическая дама!
И отпускает с миром нас:
Чего ж еще нам дожидаться
Дон Мануэль. Но мне ли призраков пугаться?
Нет, все я выясню за раз.
Ты — женщина! Кто б ни была ты,
Но ты не призрак и не дух —
Так говори! Одно из двух:
Иль все открой, иль жди расплаты!
Кто ты, немедленно ответь!
Зачем ты бродишь ночью поздней?
Какие ты готовишь козни?
До завтра не хочу терпеть.

Тебя прислал мне ад иль рай?
Ты из неведомого края
Иль просто женщина земная, —
Я знать желаю: отвечай!
Мне не страшны твои угрозы,
Будь ты самим хоть сатаной, —
Но вижу образ я земной,
Ты не созданье сонной грезы:
Ты плоть и кровь, не дьявол, нет,
Ты — женщина!
Косме. Помилуй боже,
Да это ведь одно и то же!
Донья Анхела. Не тронь меня, иль счастья цвет
Погубит страшная ошибка!
Косме. Сеньор, нечистый прав, ей-ей:
Его не трогать, нам верней.
Ведь он — не лютня и не скрипка.
Дон Мануэль. Но если ты не чувств обман,
А привиденье… Стой! Ни шага,
Пусть все проверит эта шпага:
Ведь духи не боятся ран! (*Обнажает шпагу*.)
Донья Анхела. Ах!.. Погибла я! Молю вас,
Шпагу вы в ножны вложите,
От кровавого удара
Вашу руку удержите!

Кровью женщины несчастной
Не пятнайте честь свою!
Пусть любовь — и преступленье,
Но ведь смертью не карают
За такое преступленье?..
Вся вина моя — любовь!..
Не пятнайте, не позорьте
Чистый блеск холодной стали
Алой кровью!
Дон Мануэль. Кто же ты?
Донья Анхела. Хорошо… я все открою,
Не судьба скрывать мне дальше
Всей любви моей, всей страсти,
Правды чувства моего.
Только если нас услышат
Иль увидят, — мы погибли,
Смерть обоим угрожает.
Вы не знаете, кто я.
Чтоб никто нас не застигнул,
Вы заприте обе двери —
Эту и в прихожей также,
А иначе свет заметить
Могут люди.
Дон Мануэль (*Косме*). Посвети мне,
И пойдем, и дверь запрем.
Убедился ты, что это

Только женщина, не дьявол?
Косме. Я же так и говорил!

Уходят.

Сцена XX

Донья Анхела, потом Исабель.

Донья Анхела. Заперта со всех сторон я
И попалась, как в ловушку,
Если только Исабель
Эту дверь мне не откроет.
Исабель (*передвигая шкаф*). Тсс… Сеньора… там ваш брат
Ищет вас.
Донья Анхела. Какое счастье!
Спасена любовь моя! (*Уходит за шкаф.*)
Уношу с собою тайну!

Сцена XXI

Дон Мануэль, Косме.

Дон Мануэль. Двери заперты, сеньора,
Жду я ваших объяснений…
Вправе я… Что это значит?

Где ж она?
Косме. Почем я знаю?
Дон Мануэль. Не укрылась ли в алькове?
Ну, ступай вперед со светом!
Косме. Как, сеньор, вперед идти мне —
Перед вами? Я не смею,
Неучтиво это будет!
Дон Мануэль. Осмотрю я сам все норки… (*Берет свечу и идет в альков.*)
Надо мной судьба смеется.
Косме. В эту дверь не проходил он.
Дон Мануэль. Как же здесь уйти иначе?
Косме. Я не знаю. Вот и вышло
На мое: я вам недаром
Говорил, что это — дьявол,
А не женщина.
Дон Мануэль. Осмотрим
Все подробно: нет ли люка
Под коврами?.. Нет ли двери
Под картинами в стене?..
Иль отверстие, быть может,
В потолке пробито здесь?
Косме. Ничего такого нету,
Разве только этот шкаф?
Дон Мануэль. Что ты!.. В нем стоит посуда,
Видно, как он весь заставлен.

Нет, осмотрим остальное.
Косме. Я совсем не любопытен.
Дон Мануэль. Что она — не привиденье,
Не фантазия, не призрак,
Говорит ее испуг —
Так безумно испугалась
Вида шпаги обнаженной.
Косме. Да, но как он мог узнать,
Что случайно нынче ночью
Возвратимся мы домой,
Чтобы на него наткнуться?
Дон Мануэль. Появилась, как виденье,
Но, как смертную, я мог
Осязать ее и видеть…
И, как смертная, дрожала,
И, как женщина, боялась,
А рассеялась, как призрак,
И исчезла, как мечта.
Ах, теряюсь я в догадках!
Я не знаю, боже мой,
Я не знаю, что мне думать
И чему я должен верить?
Косме. Я вот знаю.
Дон Мануэль. Что же это?
Косме. Несомненно, это — дьявол
В виде женщины. И что же

Удивительного тут?
Если женщина нередко
Круглый год бывает чертом, —
Черт хоть раз, чтоб поквитаться,
Может женщиною стать!

Занавес

Действие третье

Покои Доньи Анхелы

Сцена I

Дон Мануэль впотьмах, Исабель ведет его за руку.

Исабель. Прошу вас обождать минутку,
Сеньора выйдет к вам сюда.
Выходит, делает вид, будто запирает за собой дверь.

Дон Мануэль. Как… щелкнул ключ? Я заперт? Да.
Как мне назвать такую шутку?
Вот приключений череда…
Вернулся из Эскориала.
Лежит записка на столе
От этой феи, что пропала,
Как светлый проблеск идеала,
Как луч, погаснувший во мгле.
Мне пишет нежное посланье
Очаровательный фантом, —

Вот что стоит в посланье том:
«Сеньор, коль есть у вас желанье
И хватит мужества притом,
То у святого Себастьяна
На кладбище в полночный час
С портшезом слуги встретят вас».
Иду. Все так… и нет обмана.
Я сел — и скачка началась;
Они кружились и кружились,
Вперед, назад — и где носились,
Я и понятье потерял!
Зловеще мрачен был портал,
Где слуги вдруг остановились.
Тень проскользнула из ворот…
Спешит ко мне… кругом потемки…
В молчании она ведет
Меня из зала в зал — и вот
Я у прекрасной незнакомки.
Но свет блеснул — о, мой Творец,
Откуда он?.. Из этой щели,
Тут, верно, дверь. Ах, неужели,
Любовь, уж близок наконец
Твоих желаний всех венец? (*Смотрит в дверную скважину.*)
Что за роскошные палаты!
И сколько здесь прелестных дам!

Как все наряды их богаты!
Повсюду блеск и ароматы!
Не верю я своим глазам!

Открывается дверь, входят дамы, неся конфеты, напитки и пр. Проходя мимо дона Мануэля, они низко приседают. Позади всех идут донья Анхела, роскошно одетая, и донья Беатрис.

Сцена II

Донья Анхела, донья Беатрис, дамы, дон Мануэль.

Донья Анхела (*донье Беатрис*). Ну, в убежденье оба братца,
Что ты уехала домой.
Теперь мы можем развлекаться,
Ты в безопасности, друг мой.
Донья Беатрис (*донье Анхеле*). Что ж делать мне?
Приказ какой?
Донья Анхела. Пока — играй мою служанку.
Потом найду возможность дать
Тебе тайком я наблюдать,
Как он поддастся на приманку. (*Дону Мануэлю*.)

Сеньор мой, вы устали ждать?
Дон Мануэль. О нет, прекрасная сеньора…
Кто безотрадно ночью ждет,
Когда появится Аврора,
Сносить спокойно должен тот
Ночную стужу, мрака гнет.
Мне было ожиданье это
Надеждой радостной согрето,
И мысль одна владела мной:
Что, чем темнее мрак ночной,
Тем ближе ясный час рассвета,
Хоть для души не нужен мрак,
Чтоб больше свет она ценила,
И мог бы я понять и так,
Что ваша красота затмила
Лучи небесного светила!
[Когда восток уже алеет
И ночи темнота редеет,
Рассвет идет навстречу ей
С улыбкой нежною своей,
Мир пробужденный освещает,
Хотя еще не золотит.
И тут Аврора молодая,
Красой румяною сияя,
Уже рассвет сменить спешит,
Все золотя, но не сжигая.

Из-за румяных туч
Вдруг солнце пышно выплывает, —
Как ярок свет его и жгуч!
Он сразу все и освещает,
И золотит, и обжигает.
Так ясный победил рассвет
Холодной ночи мрак унылый,
Аврора за рассветом вслед
Его красою победила:
А солнце, дивное светило,
Авроры прелесть превзошло, —
Но ваше ясное чело
И солнца яркий блеск затмило!]
Донья Анхела. Мне надо б вас благодарить
За речь любезную такую,
Но я скорее негодую:
Как вам не совестно так льстить?
Совсем не в сферу неземную —
Попали в скромный вы приют.
Похвал подобных я не стою,
Они нас к правде не ведут,
И не сравняюсь красотою
Я ни с рассветом, ни с зарею.
[Кто я? Не знаю… лишь одно
Известно мне уже давно,
Что озарять сияньем взора,

И греть, и жечь мне не дано.
Я — не рассвет и не Аврора,
Тем более не солнце я,
Что я должна во тьме скрываться,
Пока велит судьба моя
Мне света истины бояться.]
Я только женщина, и мне
В несчастье вы помочь сумели,
Я благодарность вам вдвойне
Готова оказать на деле.
Дон Мануэль. Где ж доказательства тому?
Нет, вправе я роптать, без спора.
Донья Анхела. Как? Вы — роптать? Но почему?
Дон Мануэль. Вы мне, я вижу по всему,
Не доверяете, сеньора.
Кто вы?
Донья Анхела. Молю вас об одном:
Не спрашивать меня о том,
Пока я тайны не открою.
Хотите видеться со мною —
Так не пытайте ни о чем.
Для вас останусь я загадкой.
Но я не то, чем вам кажусь,
Кажусь не тем, что есть, клянусь.
Лишь под покровом тайны сладкой
Мы можем видеться украдкой.

А если правду вам открыть,
Которой вы так страстно ждете,
Тогда, кто знает, может быть,
Меня вы сразу оттолкнете
И перестанете любить?
[Так при известном освещенье
Картина может чаровать,
А при ином — в нас вызывать
Способна даже отвращенье, —
Так грубо будет превращенье.
Амур — художник, и не раз
С людьми творил он шутки эти.
Меня, в одном увидев свете,
Найдете радостью для глаз,
В другом же — оскорблю я вас.]
Одно скажу: вы в заблужденье,
Ошиблись вы в предположенье,
Что дон Луис — любовник мой.
Напрасны ваши подозренья,
Я вам клянусь своей душой!
Дон Мануэль. Зачем же от него, сеньора,
Вы так стремились убежать?
Донья Анхела. Спастись хотела от позора.
Когда б он мог меня узнать,
Увы, мне было б что терять.
Дон Мануэль. По крайней мере, мне скажите:

Каким таинственным путем
Вы проникаете в наш дом?
Донья Анхела. Нет, любопытство удержите,
Пока молчать должна о том.
Донья Беатрис (*в сторону, тихо*). Мне появиться не
пора ли?
(*Донье Анхеле.*) Пожалуйста… вода… шербет…
Как ваша светлость приказали.
Донья Анхела. Как?.. Что за вздор, терпенья нет!
Откуда же вы «светлость» взяли?
Уж не хотите ль как-нибудь
Дон Мануэля обмануть,
Меня представить дамой знатной, —
Но шутка не умна ничуть.
Донья Беатрис. Позвольте…
Дон Мануэль (*в сторону*) «Светлость»? Все понятно!
Она богата и знатна
И, верно, окружать должна
Свои поступки строгой тайной.
Недаром так раздражена
Обмолвкой этою случайной!

Сцена III

Дон Хуан, те же.

Дон Хуан (*кричит за сценой, все пугаются*).
Исабель, открой мне двери!
Донья Анхела (*в сторону*). Небо! Что за шум я слышу?
Исабель (*в сторону*). Умираю!
Донья Беатрис (*в сторону*). Леденею!
Дон Мануэль (*в сторону*). Не конец еще тревогам…
Помогите, небеса!
Донья Анхела (*дон Мануэлю*). Ах, сеньор!..
Отец мой это.
Дон Мануэль. Что ж мне делать, прикажите?
Донья Анхела. Надо спрятаться скорей!
Исабель, иди с сеньором
И дорогой потайною
Проводи его… ты знаешь?
В те покои… Поняла?
Исабель (*дону Мануэлю*). Ну, идем, скорее…
Дон Хуан (*за сценой*). Что же,
Долго ль буду ожидать?
Дон Мануэль. Жизнь и честь моя на карте,

И судьба играет мной!

Исабель и дон Мануэль уходят.

Дон Хуан (*за сценой*). Эй! Я выломаю дверь!
Донья Анхела (*донье Беатрис*). Спрячься в спальне у меня,
Чтоб тебя он не увидел.

Донья Беатрис уходит, тотчас же входит дон Хуан.

(*Дону Хуану*.) Что с тобой? Чего ты ищешь
В поздний час в моих покоях,
Поднимая страшный шум?
Дон Хуан. Нет, сперва мне ты ответишь,
Что наряд твой означает?
Донья Анхела. Надоел мне вечный траур[21],
Символ скорби и печали,
Он мне душу омрачал.
Я надела это платье,
Чтоб утешиться немного.
Дон Хуан. Я не сомневаюсь в том,
Что всю женскую печаль
Утешают побрякушки,

---

[21] Примечания: 21
Черный цвет превалировал в одежде испанцев XVII века. Однако вечером одевалось платье пестрых цветов и светлых тонов и даже шитые золотом плащи.

Облегчают туалеты,
Но такое повеленье
Непохвально, неуместно.
Донья Анхела. Вот еще, что за беда?
Как бы я ни одевалась,
Ведь меня никто не видит.
Дон Хуан. Ну, достаточно об этом.
Беатрис домой вернулась?
Донья Анхела. Да… Отец за ней прислал.
Он сменил свой гнев на милость.
Дон Хуан. Только это знать хотел я.
Ночью снова говорить с ней
Под балкон ее пойду.
Ну, прощай, сестра, и помни,
Что подобные наряды
Не подходят для вдовы.
Донья Анхела. Повинуюсь. Добрый путь!
Дон Хуан уходит, входит донья Беатрис.
Запирай скорее двери…
Донья Беатрис. Мы отделались удачно!
Ну, теперь пойдет твой братец
Под балкон ко мне, наверно.
Донья Анхела. Скоро дом угомонится,
И дон Мануэль вернется
На свидание ко мне.
А теперь пойдем-ка в спальню,

Чтоб никто нас не подслушал.
Донья Беатрис. Если выйдешь невредимой
Ты из путаницы этой,
Право, я тогда поверю:
Ты не женщина, а дух!

Уходят.

Комната Дона Мануэля

Сцена IV

Дон Мануэль и Исабель выходят из-за шкафа.

Исабель. Ждите здесь, да не шумите,
Чтобы вас не услыхали.
Дон Мануэль. Я, как мрамор, буду нем.
Исабель (*в сторону*). Удалось бы запереть мне.
Я от страха вся дрожу! (*Уходит*.)
Дон Мануэль. И какое же безумье
Так нелепо рисковать
И в опасности кидаться,
Слепо и не рассуждая!
Вот я в доме знатной дамы,
«Светлости» по меньшей мере,
Полон тягостных предчувствий

И от дома так далеко…
Что такое? Дверь как будто
Отпирают?.. Кто-то входит?..

Сцена V

Косме, дон Мануэль.

Косме. Слава богу! Нынче ночью
Я вхожу к себе свободно.
Хоть темно, а не боюсь!
Ведь сеньора Невидимка
Занялась моим сеньором,
Ну, а мне зато спокойно. (*Натыкается на дона Мануэля*.)
Ох, не очень-то спокойно.
Кто здесь? Кто такое здесь?
Дон Мануэль. Говори скорее, кто ты,
Коль не хочешь, чтоб тебя
Проколол насквозь кинжалом!
Косме (*в сторону*). Нет, уж лучше помолчать мне, —
Я не глуп!
Дон Мануэль (*в сторону*). Слуга, наверно,
Что зашел сюда случайно,
У него-то я узнаю,

Где я и к кому попал. —
Отвечай мне, в чьем я доме?
Кто хозяин твой, скажи?
Косме. Ох, и дом, и сам хозяин —
Все в руках нечистой силы,
Чтобы черт меня побрал!..
Здесь живет такая дама,
По прозванью Невидимка, —
Это — демон, это — дьявол
В виде женщины!
Дон Мануэль. А ты?
Кто же ты?
Косме. Слуга! Лакей!
Подчиненный, иль прислужник,
Кто, неведомо за что,
Терпит эту чертовщину!
Дон Мануэль. Ну, а кто же твой хозяин?
Косме. Кто? Дурак, простак, блаженный!
Полоумный, оглашенный,
Из-за женщины подобной
Он всю жизнь свою загубит!
Дон Мануэль. Как зовут его, скажи?
Косме. Как? Дон Мануэль Энрикес.
Я же прозываюсь Косме!
Дон Мануэль. Что я слышу? Это Косме?
Как ты очутился здесь?

Значит, ты пошел за мною
И сумел меня найти?
Косме. Ничего не понимаю.
Вы-то как сюда попали?
Вы отправились отважно
К этой страшной незнакомке, —
Что ж так скоро вы вернулись?
Да и как вы дверь открыли,
Если ключ был у меня?
Дон Мануэль. В чьей же комнате мы здесь?
Косме. Как в чьей комнате? Да в вашей,
Или в дьявольской, верней!
Дон Мануэль. Лжешь! Минуты не прошло,
Был совсем в другом я месте,
Очень далеко от нас.
Косме. Это — шутки Невидимки.
Я же правду вам сказал!
Дон Мануэль. О, с ума меня ты сводишь!
Косме. Как же мне вас убедить?
Ну, пройдите в эти двери:
Вы очутитесь в прихожей
И уверитесь вы сами,
Где вы.
Дон Мануэль. Правда, сам проверить
Я пойду. (*Уходит.*)
Косме (*публике*). Мои сеньоры,

Как-то выкрутимся мы
Из истории подобной?

Исабель выходит из-за шкафа.

Сцена VI

Исабель, Косме, потом дон Мануэль.

Исабель (*в сторону*). Дон Хуан ушел из дома.
Ну, теперь — дон Мануэля
Поскорее увести,
Чтобы он не догадался,
Где он… Тсс… сеньор… тсс… тсс…
Косме (*в сторону*). Плохо дело: тсс да тсс…
Словно шип змеиный… Страшно!
Исабель. Мой сеньор уж спать улегся.
Косме (*в сторону*). О каком сеньоре речь?
Исабель (*Косме*). Это вы?
Косме. Да, я…
Исабель. Идемте!.. (*Берет Косме за руку и уводит его за шкаф.*)
Косме. Ай! Меня нечистый тащит!

Сцена VII

Дон Мануэль возвращается.

Дон Мануэль. Косме прав, я у себя.
Но когда же мы узнаем,
Что обман весь этот значит?
Косме, ты молчишь? Болван!
Косме!.. Косме!.. Что такое?
Я на стены натыкаюсь…
Он же только что был здесь?..
Разве с ним не говорил я?
Так куда ж он провалился?
Или не было его?
Нет, рассудок я теряю…
Но когда-нибудь ведь должен
Кто-нибудь сюда прийти?
Спрячусь я пока в алькове,
Буду терпеливо ждать,
Но узнаю, прослежу,
Кто же эта невидимка!

Покои Доньи Анхелы

Сцена VIII

Донья Анхела, донья Беатрис, прислужницы, потом Косме, Исабель.

Донья Анхела. Мой брат пошел под твой балкон,
И скоро не вернется он.
Пускай поет там серенады,
Для нас же нет теперь преграды,
И будет план осуществлен.
Я Исабель уже послала,
Сюда вернется наш герой. (*Прислужницам.*)
Не уходите же из зала.
Готов ли ужин?
Донья Беатрис. Не бывало
Другой истории такой.
Но как-то кончится затея?..
Донья Анхела. Идут?
Прислужница. Да… слышатся шаги.

Входит Исабель, таща за руку Косме.

Косме. О, я несчастный! Что я? Где я?
Святая сила, помоги!
Иду, от страха леденея…

Ужасен будет жребий мой…
Но нет, кругом красавиц рой!
Эй, Косме, Косме, это ты ли?
Тебя, наверно, подменили.
Ты — рыцарских поэм герой!
Исабель. Вот он… Но что я вижу? Боже!
Не тот!
Косме (*в сторону*). Со сном все это схоже,
Но я проснуться не могу.
Ох, расстаюсь с душой!
Донья Анхела. Кого же
Ты привела?
Исабель (*донье Анхеле*). Его слугу!
Донья Анхела. Как ты могла?
Исабель. Темно там было!..
Донья Анхела. Твоя ошибка нас сгубила.
Теперь узнают все, весь дом…
Донья Беатрис (*ей*). Его мы тоже проведем!
Эй, Косме!
Косме. Я!
Донья Беатрис. Сюда поближе
Иди!
Косме. Мне хорошо и тут.
Донья Анхела. Но, Косме, что ты? Подойди же,
Приблизься, раз тебя зовут.
Боишься ты, признайся честно?

Косме. Как? Я? Испытанный храбрец?
Мне чувство страха неизвестно.
Донья Анхела. Ну, подойди же, наконец!
[**Косме** (*подходя, в сторону*). Не отверчусь: тут дело
чести… (*Дамам.*)
Сеньоры, право, не из лести,
Тут уваженье, страха нет…
Я человек такого сорта, —
Не побоялся бы и черта,
Когда б он только был одет,
Как дама, в юбку и корсет.
Ведь все подобные ловушки —
Корсеты, банты, финтифлюшки —
Лукавый изобрел для дам
И ими пользуется сам.
Однажды в образе красотки
Явился к пастуху злой дух;
Ну, разговор тут был короткий, —
И сразу врезался пастух.
Когда ж он страстью насладился,
Венца желаний всех достиг,
Ему нечистый в тот же миг
В бесовском образе явился
И громким гласом возопил:
«Взгляни и ужаснись, несчастный,

Смотри, вот образ тот прекрасный,
Который был тебе так мил,
Вот с кем блаженство ты делил!
Дрожи, о грешник нечестивый!»
А мой пастух ему тогда:
«Подумаешь, что за беда!
Нет, призрак суетный и лживый,
Тебе меня не испугать,
Хоть завтра приходи опять
Ты в женском виде, буду ждать я,
Готовя пылкие объятья.
Запомни истину одну,
Что в женском виде, в женском платье
Полюбим мы и сатану».]

Донья Анхела. Но ободрись, возьми варенья,
А вот холодная вода.
Прошу, напейся, ведь всегда
Бывает жажда от волненья.

Косме. Я что-то не хочу воды
И не скрываю к ней вражды.

Донья Анхела. Нет, подкрепись хотя б немного.
Тебе ведь предстоит дорога
И несколько часов езды.

Косме. Куда ж?

Стук в дверь.

Донья Анхела. Как будто постучали?..
Донья Беатрис. Стучат… Да, да, опять стучат!
Исабель. Стучат!.. Вот не было печали…
Донья Анхела. О ужас!.. Верно, это брат!

Сцена IX

Дон Луис, те же.

Дон Луис (*за сценой*). Исабель, открой мне двери!
Донья Беатрис. Помогите, небеса!
Дон Луис (*за сценой*). Отоприте!
Донья Анхела. Оба брата
Нынче точно сговорились…
Исабель. Вот попались-то!
Донья Беатрис. Я спрячусь. (*Прячется за портьеру*.)
Исабель (*Косме*). Ну, идем со мной!..
Косме. Иду!..

Косме и Исабель уходят, входит дон Луис.

Донья Анхела. Что тебе здесь надо, брат?
Дон Луис. Надо горестью своей
Мне смутить чужое счастье.
У дверей портшез я видел, —

Значит, Беатрис вернулась,
Возвратился и Хуан.
Донья Анхела. Но чего же ты желаешь?
Дон Луис. У тебя я шум услышал
И пришел сюда узнать,
Что такое здесь творится.
Я хочу ее свиданью
С дон Хуаном помешать!

Поднимает портьеру и видит донью Беатрис.

Беатрис, вы здесь?
Донья Беатрис (*выходя*). Да, здесь.
Мне пришлось опять вернуться,
Все еще отец мой в гневе…
Дон Луис. Как вы обе смущены!..
Это что за угощенье?
Сладости, цветы, хрусталь?..
Донья Анхела. Что тебя здесь удивляет?
Если женщины одни,
Надо ж чем-нибудь развлечься.

Шум в шкафу.

Дон Луис. Ну, а это что за шум?
Донья Анхела (*в сторону*). Умираю!..
Дон Луис. Без сомненья,
Кто-то здесь, но не Хуан:

Брат мой прятаться не стал бы. (*Берет свечу*.)
Горе! Думал я, безумец,
Помешать влюбленных встрече,
Ревность утолить свою,
Мне внушенную любовью,
Но я вижу, что придется
Нашу честь мне защищать.
Свет рассеет все сомненья
И откроет наш позор! (*Уходит*.)

Сцена X

Донья Анхела, донья Беатрис, прислужницы.

Донья Анхела. Беатрис, погибли мы!
Брат увидит Мануэля…
Донья Беатрис. Если тот в своем покое,
То напрасно ты боишься:
Шкаф не выдаст нашей тайны.
Донья Анхела. Да, но если Исабель
Дверь оставила открытой
Впопыхах — и брат узнает?..
Донья Беатрис. О, тебе искать спасенья
Можно будет только в бегстве.
Донья Анхела. К твоему отцу я кинусь,
К помощи его прибегну

Так, как он к моей прибегнул, —
Пусть меня он защитит.

Комната Дона Мануэля

Сцена XI

Исабель, Косме, Дон Мануэль, потом дон Луис.

Исабель (*вталкивая Косме*). Ну, иди скорей. (*Уходит.*)
Дон Мануэль. Вот снова
Кто-то в комнату вошел!

Выходит из шкафа дон Луис со свечой.
Дон Луис. Я мужчину видел ясно!
Смерть и ад!
Косме (*в сторону*). Ну, дело плохо.
Дон Луис. Кто же сдвинул этот шкаф?
Косме. Только б он меня не видел…
Дай-ка я под стол залезу! (*Прячется под стол.*)
Дон Мануэль (*в сторону*). Мне придется вынуть
шпагу. (*Кладет руку на эфес.*)
Дон Луис. Как?.. Дон Мануэль?
Дон Мануэль. Что вижу?

Дон Луис! Откуда вы?
Что такое происходит?
Косме (*в сторону*). Вот откуда он вошел!
Я все время так и думал.
Дон Луис. Ты — бесчестный кабальеро,
Гость коварный! Обольститель!
Ты бесчестишь человека,
Что тебя как брата принял!
Ты бессовестно, бесстыдно
Честный дом его позоришь!
Обнажай скорее шпагу!
Дон Мануэль. Обнажу я шпагу только
Для защиты! Потрясен я
Тем, что слышу и что вижу…
Вы убить меня хотите, —
Не удастся это вам:
Верно, жизнь моя бессмертна,
Если это изумленье
Не могло меня сразить!
[Смерти мне не причините,
Если с горя я не умер.
Как бы ни были сильны вы,
Но печаль моя сильней.]
Дон Луис. Слов довольно, прямо к делу!
Дон Мануэль. Дайте мне вам объяснить…
Дон Луис. А! Какие объясненья,

Раз я знаю, что входили
Вы к сестре моей презренной
Этой дверью потайной!
И какой ответ возможен
На такое оскорбленье?
Дон Мануэль. Дон Луис! Сто раз пронзите
Вашей шпагой грудь мою,
Если я имел понятье,
Что такая дверь здесь есть!
Дон Луис. Почему ж вы здесь в потемках
Заперлись?
Дон Мануэль (*в сторону*). Что мне ответить? (*Ему*.)
Ждал я своего слугу.
Дон Луис. Но вы прятались, я видел,
Или зрение меня
Обмануло!
Дон Мануэль. Да, ведь зренье
Ошибается нередко.
Дон Луис. Если зренье обмануло,
Что же, обманул и слух?
Дон Мануэль. Отчего ж, возможно…
Дон Луис. Словом,
Все мне лжет, лишь вы не лжете.
Почему я должен верить,
Что сказали вы мне правду?

Дон Мануэль. Стойте, иль еще хоть слово —
Я убью вас! Но пускай же
Разрешит судьба наш спор,
И пускай умру я первым.
Да простят законы дружбы
Если надо нам сражаться,
Будем мы сражаться честно,
Свет поставим между нами,
Чтоб равно светил обоим.
Я готов на поединок.
Так заприте эту дверь,
Чрез которую вошли вы,
Я ж пока запру другую,
И потом ключ на пол бросим,
Чтоб оставшийся в живых
Мог бежать.
Дон Луис. Столом заставлю
Этот шкаф, чтоб невозможно
Было никому войти. (*Поднимает стол и видит Косме*.)
Это кто?
Косме (*в сторону*). О, я несчастный
(*Дону Луису*.) Я — никто!
Дон Луис. Дон Мануэль,
Вот слуга, кого вы ждали?
Дон Мануэль. Объяснять теперь не время,

Упрекнуть себя мне не в чем,
Думайте, что вам угодно!
Обнажимте наши шпаги,
Победитель будет жить.
Дон Луис. Что ж! Вдвоем и нападайте.
Ну, чего ж еще вы ждете?
Дон Мануэль. Оскорбления такого
Я от вас не заслужил.
Медлил я, соображая,
Что мне делать со слугой.
Вышвырнуть его за двери —
Он весь дом тогда встревожит,
Здесь оставить — он, наверно,
Кинется на помощь мне.
Косме. Нет, не кинусь, если только
Неугодно это вам!
Дон Луис. При алькове есть чуланчик,
Так заприте там слугу!
Наши шансы станут равны.
Дон Мануэль. Принимаю ваш совет.
Косме. Чтоб меня заставить драться,
Много надобно усилий,
Но чтоб помешать мне драться,
Мало будет вам хлопот!

Дон Мануэль уводит Косме в альков и, заперев его там, возвращается.

Сцена XII

Дон Мануэль, дон Луис.

Дон Мануэль. Вот мы и одни.
Дон Луис. Начнем!

Дерутся.

Дон Мануэль (*в сторону*). Как он слабо нападает!..
Дон Луис. О, какая мощь удара!
Небо! Я обезоружен!
У меня сломалась шпага.
Дон Мануэль. Тут вина, сеньор, не ваша,
Это случай, но сходите
За другою шпагой вы!
Дон Луис. Вы великодушны… так же,
Как храбры. (*В сторону*.) Что делать мне?
У меня украл он честь, —
Победив, мне жизнь дарует, —
Как мне поступить?..
Дон Мануэль. Ну, что же
Не идете вы за шпагой?
Дон Луис. Я иду… вернусь немедля.
Дон Мануэль. О, когда б вы ни вернулись,

Вы меня найдете здесь.
Дон Луис. Ваш слуга, дон Мануэль!
Дон Мануэль. Дон Луис, я ваш слуга!

Дон Луис уходит.

Сцена XIII

Дон Мануэль, Косме (запертый).

Дон Мануэль. Я запру и выну ключ,
Так никто не заподозрит,
Что мы здесь, — и поединку
Не сумеют помешать.
Как все странно, непонятно!
Прямо путаются мысли!
Значит, я не ошибался,
Есть здесь потайная дверь,
И, конечно, незнакомка —
Дама сердца дон Луиса.
Да, все так, как я и думал:
Но когда ж несчастья лгут?
Косме (*из алькова*). Кто кого убил, сеньоры,
Кто из вас в живых остался —
Отоприте мне скорей!
Я от страха умираю.
Вдруг ко мне злой дух нагрянет?

Тут и без него так тесно,
Нам вдвоем не поместиться.
Дон Мануэль. Ладно, я тебе открою —
Уж хотя бы для того.
Чтобы больше мне не слышать,
Как ты мелешь всякий вздор! (*Уходит в альков.*)

Сцена XIV

Донья Анхела под вуалью, дон Хуан, который останавливается в дверях, дон Мануэль и Косме за сценой.

Дон Хуан. Оставайся здесь, пока
Я пойду и разузнаю,
Что заставило тебя
В этот час уйти из дома.
О, несчастная!.. К себе
И не думай возвращаться.
Без тебя, один, я должен
Все расследовать подробно. (*В сторону.*)
У дверей слугу оставлю,
Скажет он дон Мануэлю,
Если тот домой вернется,
Чтоб пока он не входил. (*Уходит.*)

Донья Анхела. Да, несчастна я, он прав.
За бедой идет беда…
Я пропала… я погибла…

Входят дон Мануэль и Косме.

Косме. Ну, бежим скорей!
Дон Мануэль. Чего же
Ты боишься?
Косме. Как чего?
Эта женщина — сам дьявол,
Прицепившийся ко мне.
Дон Мануэль. Мы ж узнали, кто она…
Потайная дверь, ты видишь,
Загорожена столом,
Заперта на ключ входная, —
Как же ей сюда войти?
Косме. Как захочет, так войдет.
Дон Мануэль. Дуралей!
Косме (*замечая донью Анхелу*). Ай!.. Ай!.. Спасите!
Дон Мануэль. Что с тобою?
Косме. Что со мною?
Черт-то легок на помине!
Дон Мануэль. Что же это?.. Тень иль призрак?..
Женщина, сюда пришла ты,
Чтоб меня добить? Скажи,

Как же ты сюда проникла?
Донья Анхела. Ах! Дон Мануэль!
Дон Мануэль. Ответь!
Донья Анхела. Все теперь открою вам.
Ко мне явился, разъярен,
Мой брат Луис, грозил мне местью он,
Потом к вам кинулся поспешно…
Я слышу звон мечей… мешать вам — безуспешно.
Осталось бегством мне спастись…
Решила я тогда укрыться к Беатрис
И у ее отца молить защиты.
Но были все мои намеренья открыты;
Едва взбежала на крыльцо,
Там дон Хуан стоит. А мне луна в лицо!
Глазам не верил он сначала.
Потом спросил, зачем я здесь… а я молчала,
Не находя от страха слов.
Как грозно он глядел! Как голос был суров!
«Ты, недостойная, что бродишь? —
Он крикнул. — По ночам на улицу выходишь?
О, ты позором и стыдом
Пятнаешь нашу честь и покрываешь дом.
За мной! под ключ! и жди решенья —
Пойду расследовать твои все прегрешенья
И степень нашего стыда!»

Привел меня в наш дом — и вот втолкнул сюда.
Но милость небо мне послало:
Я вас здесь встретила, я вас здесь увидала —
Из-за любви, из-за любви одной
Блуждала в доме я тайком, как дух ночной.
Из-за любви решила я томиться,
Не открываясь вам, в прижизненной темнице.
Я потому писала вам,
Что вас любила!..
Я потому искала встреч,
Что вас любила!
Принадлежать тебе — одна мечта моя,
Служить тебе всю жизнь — одно мое желанье.
Одна надежда — быть твоей рабой,
Одна боязнь — в земном существованье
Быть разлученною с тобой!
О, если веришь мне, молю, меня спаси ты,
Вот — я опять ищу твоей защиты!
Дон Мануэль (*горестно, в сторону*).
Увы, меня мой беспощадный рок
В какой-то лабиринт несчастия завлек.
Как будто буря налетела…
Над головой моей дамоклов меч повис.
Я думал, что ее любовник — дон Луис,
Но он — ей брат. Тут много хуже дело.

Честь нам дороже, чем любовь!
Но… если за нее теперь пролью я кровь,
Обязанности гостя я нарушу
И изменю своим друзьям.
А если все скажу, то я ее предам,
Изменой также запятнаю душу.
Изменник — если я приду на помощь ей,
А если я ее покину — я злодей.
Спасу ее — я друг неблагодарный,
А не спасу — любви предатель я коварный.
Что остается мне? Сражаясь за сестру,
От дружеской руки пускай же я умру!
(*Донье Анхеле.*) Не бойтесь, вы со мной, сеньора,
И постараюсь я спасти вас от позора.

Стук в дверь.

Косме. Стук!
Дон Мануэль. Наверно, дон Луис
Возвращается со шпагой.
Донья Анхела. Брат мой!.. Боже!.. Я погибла!
Дон Мануэль. Не дрожите… станьте здесь, —
Я вас буду защищать
До последней капли крови. (*Загораживает ее собой*).

Косме отпирает дверь.

Сцена XV

Те же, дон Луис.

Дон Луис. Вот и я… Но что я вижу?
Ты, изменница!.. (*Обнажает шпагу*.)
Дон Мануэль. Постойте,
Удержите вашу шпагу!
С той минуты как ушли вы,
В этой комнате я ждал вас.
Как, откуда появилась
Эта дама, я не знаю,
Но даю вам слово чести
Благородного идальго,
Я не знаю, кто она!
Но ценой хотя бы жизни
Поклялся ее спасти.
Так отложим поединок,
Я о даме позабочусь,
И потом его окончим.
Отпустите же меня,
Чтоб долг чести я исполнил,
Как вот только что я вас
Отпустил за новой шпагой.
Дон Луис. Да… за шпагой я пошел,

Но затем лишь, чтобы к вашим
Положить ее ногам:
Так за ваше благородство
Я хотел вам отплатить,
Но даете новый повод,
Чтобы с вами я сразился.
Эта дама — мне сестра,
Увести ее не может
На глазах моих никто,
Кроме будущего мужа.
Если против моей воля
Вы решитесь это сделать,
Лишь насилье вам поможет.
Уходите — и вернитесь,
Чтоб докончить поединок.
Дон Мануэль. Я б вернулся лишь затем,
Чтоб к ногам склониться вашим..
Дон Луис. Что вы?.. Встаньте, я прошу вас…
Дон Мануэль. И коленопреклоненно
Вас просить отдать мне руку
Доньи Анхелы прекрасной!

Сцена XVI

Донья Беатрис, Исабель, дон Хуан; те же.

Дон Хуан. Если тут за посаженым
Дело стало, вот он здесь:
Я все знаю, я все слышал,
И как раз поспел я кстати.
Донья Беатрис (*выходя*). А для радостной развязки
Вам свидетели нужны!
Дон Хуан. Как? И вы здесь, Беатрис?
Донья Беатрис. Никуда не уходила!
Все потом вам расскажу.
Дон Хуан. Мы разделим с ними радость.
Косме. Слава богу, мы открыли
Невидимку! Ну, скажите,
Был я или не был пьян?
Дон Мануэль. Если и сейчас не пьян ты,
Можешь сделать предложенье
Ты красотке Исабель.
Косме. И хотел бы я напиться,
Да сегодня мне нельзя.
Исабель. Почему?
Косме. Скажу потом я,
Чтобы времени не тратить
На подобный вздор, а лучше
Мы его употребим,
Чтобы испросить прощенье
За погрешности все наши.

Вас об этом вместе с нами
Очень просит автор сам!

Занавес

Приложение

Сценические варианты[22] «Дамы-невидимки»

Действие первое

Вариант к концу сцены IV

Дон Мануэль…кровью сбрызнул…
Дон Хуан. Счастлив я приезду друга —
Хоть пришлось из-за него
Раньше времени расстаться
С дорогою Беатрис!
Дон Луис…Кто такая эта дама?
Родриго. Хорошо сеньор фехтует,
Но зато слуга не стоит
Даже выпада рапиры!
Косме. Мой хозяин — Дон-Кихот!
Но уладилось все славно,

---

[22] Примечания: 22

Эти варианты сделаны художественным руководителем и режиссурой московского театра «Комедия» и переводчицей Т. Л. Щепкиной-Куперник в целях придания большей ясности некоторым местам комедии, а также усиления ее динамики, не выпадая в то же время из сюжета и плана автора. В быстром сценическом исполнении могут ускользнуть от внимания зрителя некоторые подробности, которые в чтении были ему ясны.

И, наверно, угощенье
Превосходное нас ждет!

Уходят дон Мануэль, дон Хуан и Косме.

Вставная песенка Косме

Друзья, взгляните на природу!
Росу ночную пьет цветок,
Земля пьет дождевую воду,
Деревья жадно тянут сок!
Пьет воробей из мутной лужи,
Олень — из чистого ручья.
К чему ж упреки? Чем я хуже?
Пьет вся природа — пью и я!

Действие второе

Конец сцены XXI

Косме после стиха «Может женщиною стать», обращаясь к публике:

Да, сеньор! И в этом зале —
Здесь немало есть красавиц,
В ком давно сам черт сидит.
Вон! Вон та… и та… и эта…

И вот та — подальше, в красном!
Посмотрите, как смеется!
Что, не в бровь, а в глаз попал?
Мог бы многих указать я,
Да боюсь, что их обижу
И не будут хлопать нам!

Действие третье

Сцена XIV

Дон Хуан вталкивает донью Анхелу. Косме и дон Мануэль за сценой.

Донья Анхела. Ради бога, не сюда…
Вдруг твой гость меня узнает!
Дон Хуан. Видишь, сам я отпер двери:
Здесь темно и ни души.
Оставайся здесь!
Донья Анхела (*в сторону*). Что делать?
Дон Хуан. Тут ты никого не сможешь
Подкупить иль соблазнить.
Сам пройду в твои покои…
Слуг к допросу! Все узнаю
У наперсницы твоей!
Как ты смела? Как решилась

Ночью из дома бежать?
Под ключом тебя оставлю,
У дверей слугу поставлю,
Самого дон Мануэля
Пропускать не разрешу.
Жди, несчастная, и бойся
Грозной мести за обман! (*Уходит.*)
Донья Анхела. Да, несчастна я, он прав…
За бедой идет беда…
Я пропала! Я погибла!

Выходят из алькова дон Мануэль и Косме.

Косме. Ну, бежим скорей!
Дон Мануэль. Чего же
Ты боишься?
Косме. Как чего?
Эта женщина — сам дьявол!
Дон Мануэль. Двери заперты на ключ —
Как же ей войти, подумай?
Косме. Как захочет — так войдет!
Дон Мануэль. Дуралей!
Косме (*заметив донью Анхелу*). Ай!.. Ай!.. Спасите!
Дон Мануэль. Что с тобою?
Косме. Что со мною?
Черт-то легок на помине!

Дон Мануэль. Что же это — тень иль призрак?
Женщина! Сюда пришла ты,
Чтоб с ума меня свести!
Как же ты сюда проникла?
Донья Анхела. Ах! Дон Мануэль!
Дон Мануэль. Ответь!
Донья Анхела. Все теперь открою вам.
Когда мой брат Луис к вам кинулся поспешно,
Я поняла: мешать вам безуспешно,
Осталось бегством мне спастись…
Решила я тогда укрыться к Беатрис
И у ее отца искать защиты.
Но были все мои намеренья открыты:
Едва вбежала на крыльцо,
Там дон Хуан стоит… А мне луна в лицо!..
Глазам не верил он сначала,
Потом спросил, зачем я здесь? А я молчала,
Не находя от страха слов.
Как грозно он глядел! Как голос был суров!
«Ты, недостойная! Что бродишь? —
Он крикнул. — По ночам на улицу выходишь?..
И не боишься ты стыда?»
Привел меня назад — и вот втолкнул сюда.
Но милость небо мне послало:
Я вас здесь встретила, я вас здесь увидала!
Я потому писала вам,

Что вас любила!
Я потому искала встреч,
Что вас любила!
Служить тебе всю жизнь — одно мое желанье,
Одна надежда — быть твоей рабой,
Одна боязнь — в земном существованье
Быть разлученною с тобой!
О, если веришь мне — молю, меня спаси ты,
Вот я опять ищу твоей защиты!
Дон Мануэль. Как! От тебя слова любви!
И это не мечта, не прихоть сновидений?
Я, я твой раб! Я пред тобой склоню колени.
Но имя милое свое мне назови —
Пусть музыкой своей прелестной
Оно докажет мне,
Что я не брежу, не во сне.
Донья Анхела. Я — Анхела!
Дон Мануэль. Ты — ангел мой небесный!
Люблю тебя!
Донья Анхела. Люблю!
Дон Мануэль. И будешь ты моей?
Донья Анхела. О да!
Дон Мануэль. Вся жизнь твоя: бери ее, владей.

Поцелуй.

Косме. Стук?..

Донья Анхела. Ах! Брат мой! Я погибла!
Дон Мануэль. Не дрожи! Тебе защитой
Будет жизнь моя и честь. (Загораживает ее собой.)

Косме отпирает дверь.

Сцена XV

Дон Луис (*входя*). Вот и я… Но что я вижу?
Ты, изменница! (*Обнажает шпагу*.)
Дон Мануэль. Постойте!
Удержите вашу шпагу:
Я даю вам слово чести
Благородного идальго —
Я не знал, кто эта дама.
Дон Луис. Я затем пошел за шпагой,
Чтобы вам ее вручить:
Так за ваше благородство
Я хотел вам отплатить.
Но даете новый повод,
Чтобы с вами я сразился:
Честь сестры моей задета!
Обнажайте вашу шпагу!

Сцена XVI

Врывается дон Хуан, за ним донья Беатрис и Исабель.

Дон Хуан. О, коварный друг! Предатель!
Вы — бесчестный соблазнитель!
Чести рыцарской священной
Вы нарушили закон.
Обнажайте вашу шпагу!
Донья Беатрис (*дону Хуану*). Я молю вас — успокойтесь!
Донья Анхела (*дону Хуану*). Брат, опомнись, умоляю —
Он не знал, что вы мне братья…
Дон Мануэль. Полюбил ее безумно
Я, как даму-невидимку.
Все теперь мне объяснилось!
Дон Хуан, к ногам я вашим
Жизнь и честь свою кладу
И молю отдать мне руку
Доньи Анхелы прекрасной!
Дон Хуан. Что я слышу?
Донья Анхела. Умоляю,
Брат мой!
Дон Мануэль. Друг мой!

Донья Беатрис. Дон Хуан!
Дон Хуан. Как нежданно, как внезапно
Гнев мой радостью сменился!
Солнца свет прогнал все тучи…
Мы отпразднуем две свадьбы,
Если Беатрис согласна.
Донья Беатрис. Чтобы Анхеле доставить
Удовольствие, — согласна.
Косме. Слава богу! Мы открыли
Невидимку: ну, скажите,
Что я — пьян был иль не пьян?
Дон Мануэль. Если и сейчас не пьян ты,
Можешь сделать предложенье
Ты красотке Исабель.
Косме. И не прочь бы я напиться,
Но уж если мне жениться —
То сегодня не напьюсь!
Исабель. Почему же?
Косме. Я от счастья
Буду пьян и без вина. (*Публике*.)
Все грехи и недостатки
Автор просит вас простить…
Каюсь я — одной загадки
Не смогли мы разрешить.
Вот вам женщина на сцене:
Кто ж она? Одно из двух:

Хитрый дьявол? Чистый гений?

Дон Мануэль (*целуя руку доньи Анхелы*). Ангел!

Дон Луис (*в сторону*). Бес!

Дон Хуан (*целуя руку доньи Беатрис*). Небесный дух!

Исабель (*Косме*). Кто мы — ты узнаешь скоро!

Донья Беатрис (*дону Хуану*). Да… вы тоже, может быть!

Донья Анхела (*публике*). Кто б мы ни были, сеньоры,

Вам нельзя нас не любить!

Косме (*публике*). Все же я в недоуменье:

Все иное говорят!

Только дамы при уменье

И чертей перехитрят!

Занавес

Августин Морето
За презрение – презренье
Комедия в 3-х действиях

Действующие лица

Карлос, граф Урхельский.
Полилья (Моль), грасьосо (шут).
Граф Барселонский.
Принц Беарнский.
Дон Гастон, граф де Фокс.
Диана.
Синтия.
Лаура.
Фениса.
Музыканты, певцы, дамы.

Действие первое

Зала во дворце

Сцена I

Входят Карлоси Полилья.

Карлос. Рассудок можно потерять
С такой причудницею странной!
Полилья. Да, в общем оборот нежданный!
Не знаю, как мне вас понять.
Всего два дня я в Барселоне.
Приехав, тут же вас застал
Предметом славы и похвал,
Звездой на нашем небосклоне:
Везде гремела вам хвала,
Вы — знатный граф, герой при этом,
В стихах и в прозе целым светом
Воспеты ваши все дела.
И вы — во власти злой кручины,
Не рады этому всему, —
Не постигаю, не пойму
И не могу найти причины!
Карлос. Причина есть, Полилья, друг.

Томит мне душу, угнетая,
Не меланхолия простая:
Отчаянье — вот мой недуг,
Полилья. Но как же я вас успокою
Не надо волноваться так:
Вы красны, как вареный рак!
Карлос. Не смейся над моей тоскою!
Полилья. Смеяться — я? Наоборот, —
Хочу, чтоб веселей вы стали.
Какой же повод для печали?
Карлос. Важнейший.
Полилья. Значит, есть расчет
Повеситься иль утопиться.
Карлос. Брось шутки, или рассержусь.
Полилья. Простите, я хотел, божусь,
Заставить вас развеселиться.
Карлос. Брось глупости, не будь шутом,
Все расскажу тебе тогда я.
Твой ум и острота большая
Порукою мне служат в том,
Что средство ты найдешь от боли, —
Как находил его всегда,
Когда я был в беде.
Полилья. Когда
Была беда не больше моли.
Но расскажите все сполна:

Свалите груз тоски лакею, —
Покажется, я думать смею,
Не больше моли мне она.
Карлос. Так слушай же. Для Барселоны
Покинул я родной предел.
Услышать чудеса успел
Я о наследнице короны,
О том, что красоты такой
Подобной в свете не найдется,
Что вкруг Дианы так и вьется
Поклонников блестящих рой,
Стараясь превзойти друг друга
Богатством празднеств и забав,
Чтоб, одного из них избрав,
Она взяла себе супруга.
Полилья. Я знаю, в этих торжествах
Вы также приняли участье.
Хотя вы не искали счастья, —
Оно всегда у вас в руках.
Блеск славный вашего герба
Вы возвеличить лишь хотели,
Всегда вы достигали цели,
Победу вам дает судьба.
Карлос. Но слушай о моем страданье…
Полилья. Не влюблены ль уж вы?
Карлос. Влюблен!

Полилья. Ах, что за ужас! Я сражен!
Карлос. Но слушай же…
Полилья. Я весь вниманье.
Карлос. Ну, так вот: еще в Уржеле
До отъезда я услышал,
Что Дианою пленились
Граф де Фокс и принц Беарнский,
[И поклонников графини
Щедрость и великолепье
Изумленьем поражали
Все окрестные края.
Слыша от молвы стоустой,
Как горят любовью страстной
Два таких прекрасных принца,
Что и зависть хвалит их, —]
Захотел я сам проверить,
Что причиною их чувства:
Вкус, могущество молвы
Иль красы небесной сила?
Я приехал в Барселону,
Во дворец явился к графу
И красавицу увидел.
Не затрепетало сердце,
Сразу не пленился взор:
Показалась мне она
Безразличной и холодной,

Без особых недостатков,
[Без особых совершенств, —
Из таких, кому рассудок,
Увидав, как любят их,
В оправданье увлеченья
Приписать его готов
Случаю или капризу.]
Но уж раз я очутился
Там, где мерялись отвагой,
Чтоб пленительной Дианы
Благосклонность заслужить,
Принужден был — не любовью,
Долгом рыцарским — принять я
В состязаниях участье
В честь богини той, чью власть
Мне признать повелевала
Не любовь, а честь моя.
Но победу за победой
Посылала мне судьба:
Соискателей влюбленных
Затмевал я постоянно,
И всегда венец был мой.
Глас народа за победы
Стал корону мне сулить,
[Приписав мои удачи
Личным доблестям моим.

Было тут слепое счастье,
И соперники мои
Больше славы заслужили!
Не мечтал я о победе,
Не хватало мне любви,
Страсти той, с какою оба
Этой чести добивались.
Но судьба в своем коварстве
Тем удачу посылает,
Кто не гонится за ней.]
Так я всеми был прославлен,
И одна Диана только
Оставалась равнодушной
И суровой неизменно;
И хоть подвиги мои
Совершал я в честь графини,
Их она не замечала, —
Я не только что любви,
Благодарности не видел.
Столько было в ней презренья,
Что не я один, — на это
Изумлялись все кругом.
И ее пренебреженье
Преступало все границы
Воспитанья и приличья
[И переходило в грубость.

У прекрасных дам обычно
Повеленья два пути:
Первый — это невниманье,
Благосклонность — путь второй.
Коль они благоразумны,
То умеют ножку ставить
Так уверенно и точно,
Чтобы в крайность им не впасть.
Коль они, увлекшись, ножку
Слишком далеко поставят.
Перейдут они границы
Благосклонности, — и это
Легкомыслием сочтут.
Если ж слишком уж отступят,
То впадают в неучтивость.
Так ошиблась и Диана.
Это ей и помешало
Проявить ко мне — уж если
Не любовь — то хоть вниманье,
Я ж решил его добиться,
Я удваивал усилья,
Новых подвигов искал,
Чтоб пленить ее отвагой, —
Но ничто не помогало],
И красавицы презренье
Становилось все заметней.

Стал я правды добиваться:
Может быть, меня Диана
Презирает, ненавидит
За невольную обиду?
И узнал я, что она,
Одаренная блестяще,
С юных лет уж изучает
Философии законы,
И из этих-то занятий
И из чтенья древних басен
Зародилось в ней презренье
Ко всему мужскому роду,
Родилось негодованье
Против общего порядка,
Против той Любви, что держит
Во вселенной, в мирозданье
Все живущее в плену.
И она в упорстве стойком
Утверждает, что для женщин
Преступление — любовь.
Так что, хоть она, графиня,
Как наследница короны,
И должна избрать супруга,
Чтобы трон с ним разделить, —
От всего она готова
Отказаться, чтоб не видеть,

Как над гордостью надменной
Кто-нибудь восторжествует.
[И графиня обратила
Свой дворец в леса Дианы:
В нем живут с ней только нимфы,
Дам своих науке строгой
Учит день и ночь она.
На стенах ее покоев
Лишь одни изображенья
Нимф, бегущих от любви.
Вот, спасаясь от объятий
Аполлона, мчится Дафна,
Там Анаксарету видишь,
Превратившуюся в камень;
Там ты видишь Аретузу,
Что, за нежный плач Алфея
Гордыми платя слезами,
Растеклась в источник чистый...[23]
Граф, отец ее, увидя,
Что упорней в заблужденье
С каждым днем его Диана,

---

[23] Примечания: 23

Богиня Диана имела в своей свите нимф и не допускала в нее никого, кто не был бы так же целомудрен, как она сама. Дафна, убегая от Аполлона, который ее преследовал, была превращена в лавровое дерево. Анаксарета была превращена в камень, так как она отказывалась внимать Ифису. Аретуза была превращена в источник, когда она убегала от преследований Алфея.

И не слушает рассудка,
И его не внемлет просьбам,
И в такой впадает гнев,
Только о любви с ней станут
Говорить, — бояться начал,
Чтобы яростным безумьем
Не окончилось все это.
Осторожности вверяясь,
Он решился на попытку:
Пригласил обоих принцев
В той надежде, что забавы,
Торжества, увеселенья
В честь ее — без уговоров
И без просьб — ее заставят
Обратить на них вниманье,
Что сама природа вступит
С ней в борьбу в конце концов.
Страсть, и лесть, и поклоненье,
Объясненья, вздохи, слезы
В ней пробудят благодарность
Иль хотя бы чувство долга…
Там, где разум уж не в силах
Победить упрямство, лучше
Не насиловать его,
Предоставив постепенно
Самому с собой бороться…

Коль доводит человека
Неразумье до ошибки,
Пусть он сам себя признает
Побежденным, — это лучше, —
Точно так же, кто в потемках
Хочет путь найти, не лучше ль,
Чтоб, упав, обрел он выход?]
Убедившись, что презренье
Относилось не ко мне,
А в ее натуре крылось,
Я, конечно, стал спокойней
И уж так настойчив не был.
Размышлять я стал над этим
Необычным настроеньем.
Таково уж, видно, свойство
Нашей низменной природы,
Что красавица, к которой
Равнодушен был я прежде,
Мне иной уже казалась,
Мне казалась совершенством,
Как узнал я, что надменно
Всем она пренебрегает.
О, как низки наши страсти!
Как бы ни было прекрасно
То, что нам легко доступно,
Нас влечет всегда к тому,

Что нам в руки не дается,
И особенно мы ценим
Эту трудность достиженья.
Мне Диана с каждым разом
Все прекраснее казалась,
И огонь любви в груди
Разгораться стал сильнее.
Я, дивясь на это пламя,
Стал искать ему причины
И нашел, что снег презренья,
Переменчивость и холод
Разожгли во мне пожар.
[Вот пример и поученье,
Чтобы мы не забывались!
Кто уверенно решил,
Что под хладною золою
Схоронил любовь свою, —
Знай, обманчивы надежды!
Коль любовь горит от снега,
Можно ль пеплу доверять?
И, смущен своею страстью,
Вопросил свое я сердце:
Сердце, сердце, что же это
За измена? Что с тобой?
Вот предательские чувства!
Равнодушное к бесстрастной,

Ты жестокою пленилось?
Привлекла твое вниманье
Горькая неблагодарность?..
Или красоту ее
В ней суровость возвышает?
Без презренья безразлична,
А с презрением чарует?
Иль презренье не обида?
Иль насмешница не сердит?
Не влекла меня любезность,
А враждебность привлекает?
Не лишает ли жестокость
Дивной силы красоту?
Для меня ужель величье
В том, что низко в ней самой
Ненавистна тирания, —
Как же побежден я ею?
Что же это?.. Не любовь ли?
Неужели тирания
Может быть для нас прекрасной?
Нет, неправда, я не верю!
Это — не любовь — о нет!
Невозможно, чтоб меня
Привлекла бесчеловечность,
А божественность меж тем
Сердца тронуть не могла бы!

Что ж это?.. Не пламя ль это?
Да, мой пыл тому свидетель,
Но ведь лед не зажигает?
Да! Так сердце говорит.
А рассудок отвечает:
Быть не может, невозможно!
Что же это? Что? Желанье?
Но чего?.. Желанье смерти!
Не могу ж любить недуг свой.
Что же будет?.. Страсть к тому,
Что бежит меня жестоко?..
Нет, не допустило б сердце!
Что ж?.. Борьба?.. Нет! Что же это?
Что ты думаешь, душа?..]
Это — низость наших чувств,
Тут вина природы нашей,
Что в надменности своей
Все, что мнится ей высоким,
Подчинить себе стремится.
Увидав, что это сердце,
Неподатливое ласке,
Мучится она желаньем
Победить, хоть трудно это.
А желанье, к сожаленью,
Часто так с любовью схоже, —
Ибо так же страждет, жаждет

И не лишено тех чувств,
Что роднят его с любовью.
[Так рассудок рассуждает —
Недостойная же страсть
Поражает мой рассудок,
Вырывая разум с корнем
И меня лишая силы.]
Но любовь ли это чувство,
[Снег ли, пламя или пепел —]
Я сгораю, отдаюсь
Власти мстительной любви,
Позабыв покой свободы.
Без надежды, без утех,
Я в безмолвии страдаю,
Сам себя я отдал в жертву
Этим мукам, этой пытке. Сам себе я создал муку,
Страсть моя — как гром небесный,
Что мой разум поразил.
Он утратил власть над сердцем,
И моя слепая страсть
То взлетает так высоко,
То свергается так низко
От суровости жестокой,
Тирании и презренья.
Умираю я… не столько

От любви, как от сознанья,
Что меня влечет не прелесть,
А ее пренебреженье.
Полилья. Слушал я с большим вниманьем,
И совсем не удивляюсь:
Каждый день мы это видим.
Вот пример: я был мальчишкой.
Осенью у нас, бывало,
Собирали виноград.
Все им вволю обжирались…
И тогда мне совершенно
Не хотелось винограду;
А зимой его обычно
В кухню вешали на сушку:
Так, когда висели кисти
Высоко под потолком,
До безумия хотелось
Мне полакомиться ими,
Так что раз полезть я вздумал,
Чтоб достать их, — да свалился
И сломал себе ребро.
Карлос. Для меня не утешенье,
Что естественно дурное.
Полилья. Но, скажите мне, с другими
Ласковей она?
Карлос. О нет!

Полилья. Что ж, они согласья молят?
Карлос. Победить мечтают оба.
Полилья. Скоро свалится, побиться
Об заклад.
Карлос. Но почему?
Полилья. Потому что уж созрела.
Карлос. Как же это?
Полилья. Вот пример:
Верно, вы видали фигу
На смоковнице высокой,
Как в нее швыряли камни,
Чтобы сбить ее, мальчишки?
Чем была упрямей фига,
Тем удары чаще были;
И, конечно, сбили первой
Ту, что всех была спелее.
Здесь случится точно так же:
Крепко держится она,
Высоко еще при этом, —
Вы попасть в нее хотите,
Целятся другие также.
Чем сильней сопротивленье,
Тем сильней паденье будет.
Важно, кто ее поднимет,
Свалится ж она наверно, —
Чем хотите, поклянусь.

Карлос. Граф-отец идет сюда.
Полилья. Да, с ним вместе принц Беарнский,
Также дон Гастон де Фокс.
Карлос. И никто из них не знает,
Как во мне бушует страсть.
Скрыл глубоко под молчаньем
Я змею моих страданий.
Полилья. Это ваш труднейший подвиг:
Страсть скрывать не так легко.
Как, по-вашему, что значит,
Что слепыми называют
Всех влюбленных?..
Карлос. Вероятно,
Потому, что заблужденья
Своего они не видят.
Полилья. Нет, не то.
Карлос. Так почему же?
Полилья. Потому что тот, кто любит,
На слепца всегда похож.
Карлос. Чем?
Полилья. Рассказ свой нудный тянет,
Как и тот о божьей страсти,
Он на каждом перекрестке.

Сцена II

Входят граф Барселонский, принц Беарнский и дон Гастон де Фокс.

Граф Барселонский. Друзья мои, обдумав беспристрастно,
Я должен больше горевать, чем вы:
Мои желанья, просьбы — все напрасно,
Смягчить Диану я не мог, увы.
Не в силах никакие убежденья
Сломить ее слепого заблужденья.
Я власть отца употребить не смею.
Все доводы откинув и презрев,
Лишь о любви заговорю я с нею,
Она впадает в непонятный гнев.
Любовь Диана низостью считает,
И браку смерть она предпочитает!
Я делал все, чтоб образумить дочь,—
Но тут ничто не в силах нам помочь.
Дон Гастон. Вся эта резкость взглядов и понятий
Лишь плод ее усиленных занятий;
Врачом ей будет время неизбежно,
Не следует смотреть так безнадежно.

Граф Барселонский. Быть может, граф де Фокс,
что вы и правы,
Но поощрять вас неудобно мне
Здесь даром тратить время на забавы,
Тогда как вы нужны своей стране.
Принц Беарнский. Сеньор, позвольте мне не согласиться:
Такой каприз не может вечно длиться,
Хоть победить его огромный труд,—
Затем я и приехал из Беарна.
Моя задача очень благодарна.
Все постоянство ей отдам мое.
Графиню чтить я рад моим служеньем,
Непостоянство было б униженьем
Моей любви и красоты ее.
Карлос. Ответ влюбленного и кабальеро!
Я не могу не взять с него примера,
И хоть любовью пылкой не влеком,
Но с принцем я вполне согласен в том,
Что положить конец увеселеньям
Теперь графине было б оскорбленьем.
Граф Барселонский. Я повторяю, совесть не дает
Мне позволять вам действовать напрасно,
Когда ее сопротивленье ясно.
Ведь если доблесть, красота, почет

Ее на миг хоть тронуть не сумели, —
Как думаете вы добиться цели?
Полилья. Сеньор! Подчас бывает и дурак
Проводником неоспоримых истин.
Мне разрешите, и устрою так,
Что за одним из тех, кто ненавистен
Ее душе, противен, как чума,
В слезах графиня кинется сама.
Граф Барселонский. Как это сделать?
Полилья. Э, пустое дело!
Нелепо (утверждаю это смело)
Оказывать неблагодарной честь:
Пиры, турниры, восхваленья, лесть,
Мечты, стихи, признанья страсти робкой —
Ведь это сытого кормить похлебкой.
Но, чтоб сломить графиню, средство есть.
Ее в высокой башне заключите,
Четыре дня ей не давайте есть,
На пятый к ней поклонников впустите.
Пусть добровольно выберет она:
У одного в руках — два каплуна,
А у другого — сочный бок бараний, —
Не надо будет тут иных стараний,
Пусть лопну я, коль за одним из двух
Красотка не помчится во весь дух!
Карлос. Молчи ты, шут!

Полилья. При чем тут шутовство?
Я средство дал, — испробуйте его.
Вот так пусть голод красоту добудет,
Просить ее недолго надо будет —
Ей будет мил дорожный плащ любой,
Лишь был бы он украшен ветчиной.
Принц Беарнский. Сеньор, я об одном просить вас смею
И также просьбу графа передам:
Мы до сих пор не говорили с нею.
Возможность эту предоставьте нам:
Быть может, мы уговорим Диану.
Граф Барселонский. Я в этом вам препятствовать не стану.
Хотя, конечно, встретите отказ, —
Но я ее заставлю слушать вас.
Вступайте же с судьбой в единоборство,
Пытайтесь победить ее упорство,
Ищите всевозможных вы путей,
Чтоб справиться с упрямицей моей.
Я буду счастлив, коль найдется средство
Мне быть спокойным за мое наследство. (*Уходит.*)

Сцена III

Принц Беарнский, дон Гастон, Карлос, Полилья.

Принц Беарнский. Друзья, сломить красавицы каприз
Для нас для всех отныне дело чести.
Вперед без страха — смелости девиз!
Давайте с ней поговорим все вместе.
Карлос. Я с вами все старанья разделю,
Но не стремленья: я ведь не люблю.
Дон Гастон. Но если не горите вы любовью,
Успеха средство подскажите нам:
Давать советы легче хладнокровью.
Карлос. Простите, но совета я не дам:
Хоть средство есть, притом весьма простое,
Но как мне вам открыть его? Вас двое.
Принц Беарнский. Вы правы.
Дон Гастон. Так, мой принц, скорей идем
Изобретать ей новые забавы.
Принц Беарнский. Ее презренье сжечь любви огнем!
Дон Гастон. И холод растопить потоком лавы!
Карлос. Я с вами.

Принц Беарнский. Так! И мы добьемся славы!
Карлос. И пусть избранника победа ждет.

Принц и дон Гастон уходят.

Полилья. Что это значит? Что тут за расчет?
Зачем любовь свою скрывать?
Карлос. Полилья,
Я, чтоб ее презренье превозмочь,
Совсем другие приложу усилья.
Идем со мной, ты должен мне помочь.
Полилья. Охотно!
Карлос. Ты пройдешь…
Полилья. Куда угодно!
Карлос. В покои к ней пробраться ты изволь!
Полилья. Недаром же мое прозванье — Моль.
Хоть к ней в одежду заберусь свободно.
Карлос. Любви моей окажешь помощь тем.
Полилья. Идем! Пускай клубок интриги вьется.
Спокойны будьте, — если уж придется,
Я в нем, как моль, всю внутренность проем!

Уходят.

Комната Дианы

Сцена IV

Входят музыканты, певцы, Диана, Синтия, Лаура и другие дамы.

Певцы.
Прекрасная Дафна бежит,
Смеясь над любовию Феба.
Пусть луч солнца разит ее с неба,
Но тень лавра ее защитит.
Диана. Вот превосходные слова!
Презренье честное мне мило.
Где женщина, чтобы любила?
В какой душе любовь жива?
Синтия (*в сторону*). Своей фантазии в угоду
Любовь преследует она,
Как будто бы ей власть дана
Исправить самое природу.
Диана. Но продолжайте песню эту.
Тот, кто писал ее слова,
Все козни злого божества
Прекрасно открывает свету.
Певцы.
От благодарности до страсти два шага;
Но благодарности не знает

Та, что опасного врага
Своим презреньем побеждает.
Диана. Как верно! Ведь любовь — дитя,
А благодарность, понемногу
Его доверье обретя,
Дитя выводит на дорогу.
За благодарностью — готовь
Любезность милую в замену…
А кто заплатит за любовь,
Тот начинает знать ей цену!
Коль благодарность велика,
То, значит, женщине понятно,
Что быть любимою приятно:
Тут и любовь недалека.
Синтия. Нет, благодарность нам, как долг,
Диктует разум благородный;
Любовь — другое, пыл свободный,
Когда рассудка голос смолк.
Два эти чувства не едины,
Различны цели и причины,
И страсть тут может в их борьбе
Рассудок подчинить себе.
Диана. Но без любви есть уваженье…
Отлично знаю я сама,
Что благодарность — плод ума,
Любовь же есть души движенье.

Не стану спорить бесполезно
О том, что их делить нельзя;
Но, Синтия, тут близко бездна,
Грозит опасности стезя.
Кто в безопасности уверен,
Тем часто верный путь утерян.
Самонадеянно вперед
Он к гибели своей идет.
Синтия. Неблагодарность — тяжкий грех
И правил чести нарушенье.
Диана. А благодарность — искушенье,
Что к гибели влечет нас всех.
Синтия. Я порицаю мысль такую.
Диана. Я безрассудно не рискую.
Синтия. И ты, чтоб риск предотвратить,
Закон готова преступить?
Диана. Да, если встала, угрожая,
Опасность страшная такая.
Синтия. Неблагодарности вина
Гораздо более страшна.
Диана. Проступок — быть неблагодарной,
Но преступленье — полюбить!
Синтия. Ведь может уваженье быть
Без примеси любви коварной?
Диана. Нет, уважение должно
В любовь наверно превратиться.

Синтия. Ведь может все ж таки оно
На полпути остановиться?
Диана. Кто начал падать, суждено
Ему уж до конца скатиться.
Синтия. Не лучше ль все же соблюсти
Нам благодарности законы, —
Любви же всякие препоны
Стараться ставить на пути?
Диана. Нет! Это все неосторожно:
Открыть любви ты бойся дверь;
Да, не впустить ее — возможно,
Но выгнать уж нельзя, поверь.
Синтия. Уж если это неизбежно,
Решусь я лучше полюбить,
Чем уважения лишить
Того, кто так полюбит нежно.
Диана. Ты — полюбить?.. Да с кем ты? Где ты?
Забыла все мои запреты?
При мне об этом говорить?
Нет, этого не может быть!
Лаура! Дальше, не допеты
Любимой песенки куплеты.
Певцы
К любви не попадайтесь в сети,
Хотя она — дитя на вид,
Но надо всем, что есть на свете.

Она владычицей царит.

Сцена V

Входит Полилья, одетый шутовским доктором.

Полилья (*в сторону*). Ну, кинусь прямо как с разбега
Смелей за дело, черт возьми!
Диана. Кто там вошел? Кто это?
Полилья. Ego!
Диана. Да кто же вы?
Полилья. Mihi, vel mi
Scholasticus inamoratus…
Диана. Влюбленный… Если так — назад;
Сюда нельзя.
Полилья. О, виноват.
Хотел сказать: escarmentatus[24].
Диана. Но кто вас проучил? И в чем?
Полилья. Злодей амур: урок получен,
Так здорово я был проучен,
Что стал с тех пар любви врачом.
Хочу я справиться с любовью,

---

[24] Примечания: 24

Слова латинские. Полилья изъясняется на испорченной латыни. Перевод: «Я. — Кто? Мне. Я — влюбленный студент, проученный».

Она весьма вредит здоровью.
Диана. Какой же ветер вас занес?
Полилья. Пришел из некоего loco[25],
Сиречь из места, что далеко…
Но продолжайте свой допрос.
Диана. Зачем вы здесь?
Полилья. Я слышал всюду,
Что вам дивятся, точно чуду.
Решил проверить глас молвы.
Диана. Где ж про меня слыхали вы?
Полилья. Я? В Акапулько[26].
Диана. Это где?
Полилья. Там… это где-то на воде,
Так от Тортосы в полумиле!
Меня желания томили
В любовной помогать беде.
От этого дурного зуда
Найти лекарство было б чудо.
О, сколько бы сердец я спас
От смертоносной этой раны!

---

[25] Примечания: 25
Места.

[26] Примечания: 26
Город в Мексике. Гавань Акапулько имела в ту эпоху большое значение.

Так, на почтовых до Гаваны[27],
Переплывая океаны,
Решил добраться я до вас:
Чтобы набраться знаний новых
И вашим стать учеником.
Диана. Как, до Гаваны на почтовых?
Полилья. Да, а оттуда шел пешком.
Так добрался до Таррагоны,
Шутя дошел до Барселоны —
Дорога летом благодать.
И вот — молю мне ручку дать.
Диана. И что же? Глас молвы был верен?
Как вы нашли меня?
Полилья. Мой бог!
Я ослеплен, сражен, растерян, —
Такой красы я ждать не мог.
Стрелы прекрасней не бывало
В колчане хитрого божка,
Чем ваша правая рука…
Вот разве левая, пожалуй…
Диана. Однако вы большой шутник.
Полилья. А вам мой разговор по нраву?
Диана. О да!
Полилья. Купите же забаву,

---

[27] Примечания: 27
Гавана — главный город Кубы, основанный в 1575 году.

Расход тут будет не велик.
Вам предложить себя могу я:
Пожизненно владейте мной.
Диана. Вот как! Какою же ценой?
Полилья. Ценою… только поцелуя.
Ох, что я! Нет! Что ни толкуй, —
Нет, нет, за все богатства мира.
Диана. Но почему?
Полилья. Нет! Поцелуй
Для крыс любви кусочек сыра:
За ним сокрыта западня.
Диана. Служить хотите у меня?
Полилья. Но только в должности почетной.
Диана. Я вас могу принять в свой штат.
Вы — доктор?
Полилья. Буду им охотно,
Пока — теорией богат.
Диана. Ну, если пациента ранит
Любовь смертельною стрелой,
Чем лечите в беде такой?
Полилья. От белой мази легче станет.
Диана. А почему?
Полилья. Суть не хитра:
Ведь очень много серебра
Положено в ее основе.
Диана. А вы с амуром не в ладах?

Полилья. Ох! При одном лишь этом слове
Я чувствую смертельный страх.
Себе подобных много вижу —
Так, Аверроэс[28], он любовь
Считает за нарыв, за грыжу,
За сок дурной, что портит кровь;
Любовь, поверьте мне, сеньора,
Ужасней труса, глада, мора,
Всего лишает нас она:
Волос, покоя, денег, сна,
Она — тоска, страданий бремя, —
И могут исцелить ее
Молитвы только, или время,
Или лечебное питье.
Диана (*дамам*). Вот нам такого-то и надо.
Отлично он меня развлек.
Как ваше имя?
Полилья. Лоскуток[29].
Диана. Я, Лоскуток, вам очень рада.
Полилья. Служить при дамах я рожден.
(*В сторону*.) Ну вот, при ней и я устроен.

---

[28] Примечания: 28

Аверроэс — арабский философ (1126–1198); оставил также трактаты по медицине.

[29] Примечания: 29

В подлиннике caniqui — тонкий батист. Полилья говорит, что он создан для дуэний, так как последние носили «токи» (длинные вуали) из этой материи.

Великой чести удостоен —
Мне даже звание дано.
Уж в мире так заведено:
Что принцу не под силу будет,
То шут его легко добудет.
(*В сторону*.) Ну, Карлос, лишь хватило б воли,
Успех наверно за тобой,
Недаром в царственный покой
Уж удалось забраться моли.
Лаура. Ваш отец идет, сеньора,
Вместе с принцами сюда.
Диана. Как? Сюда ведет он принцев?
Но зачем? О боже правый!
Если снова о замужестве
Говорить он станет, право,
Я под нож подставлю шею.
Синтия (*в сторону, Лауре*). Что за ненависть к мужчинам!
Неужели же граф Карлос
Красотою и отвагой
Ей понравиться не мог?
Лаура (*тихо ей*). Как ты думаешь: Диана,
Может быть, гермафродит?
Синтия (*Лауре*). Карлос мне пленяет взоры.
Лаура. Мне ж, скажу я по секрету,
Лоскуток как раз по вкусу:

Вот таким бы я прикрылась.

Сцена VI

Входят граф и три принца.

Граф Барселонский. Принцы, вас прошу за мною.
Карлос (*в сторону*). Без души стою пред ней.
Где взять силу притворяться?
С каждым разом мне она
Все прекрасней, все желанней…
Диана (*в сторону*). Небо! Что же это будет?..
Граф Барселонский. Дочь! Диана!
Диана. Мой сеньор!
Граф Барселонский. О твоей заботясь чести
И руководимый долгом
Благодарности глубокой
К этим рыцарям достойным
За вниманье их к тебе,
Я, узнав их огорченье,
Что упорно не желаешь
У себя ты их принять…
Диана (*прерывает*). Государь мой, погодите.
Чтоб вам слов не тратить даром,
Разрешите мне, прошу вас,

Вашу речь предупредить
Так: во-первых, у меня
Нету воли, кроме вашей,
И малейшее желанье
Ваше — для меня закон.
Во-вторых, мне выйти замуж
Все равно, что удавиться
Иль смертельный выпить яд.
Брак и смерть — одно и то же…
Но повиновенье вам
Мне дороже самой жизни.
Это все установивши,
Изрекайте приговор.
Граф Барселонский. Дочь моя, ты поспешила,
Не об этом вовсе речь.
Только долг по отношенью
К этим рыцарям намерен
Я исполнить в благодарность
За все эти торжества
В честь твою. Два славных принца
Просят здесь твоей руки.
Самою великой честью
Это ты должна считать.
Оба этим заслужили
Если не твое вниманье,
То признательность мою.

Принуждать тебя не стану,
Но должны мы сделать все,
Чтоб они не оставались
Под неверным впечатленьем,
Будто поводом к отказу
Было к ним пренебреженье,
А не странная причуда —
Ненависть твоя к замужству.
Я тебя не принуждаю,
Так что выказать не можешь
Непокорность ты свою:
Я люблю тебя и вовсе
Не хочу несчастной сделать.
Нет непослушанья здесь
И презренья к ним здесь нет, —
Объясни же им причину
Поведенья своего:
Это важно, это нужно
Для твоей девичьей чести,
Для достоинства отца. (*Уходит.*)

Сцена VII

Диана, Синтия, Лаура, дамы, принц Беарнский, дон Гастон, Карлос, Полилья, музыканты.

Диана. Если это все, что надо,
Я охотно объяснюсь.
Дон Гастон. Лишь за этим мы явились.
Принц Беарнский. И желание такое
Не должно вас удивлять:
Удивительней гораздо
Ваша ненависть к замужству.
Карлос. Я ж совсем не удивляюсь
Вашим взглядам, но хотел бы
Основанья их узнать.
Диана. Слушайте ж, я все скажу вам.
Полилья (*в сторону*). Вот так редкостная штучка!
Как-то выпутаться ей?
Объяснить бывает трудно
Помешательство свое.
Диана. С детских лет, едва забрезжил
Луч рассвета, озаривший
Восприятия мои,
И мой разум пробудился,
Делом жизни сразу стала
Мне истории наука,
Чьи ужасные уроки
Служат будущему грозным
Поученьем и примером.
Все несчастья, катастрофы,

Все трагедии на свете
У великих и у малых
Происходят от любви.
Все, что гений человека
В философии открыл нам,
Все познанья мудрецов —
Всё должно стремиться к цели
Человечество спасти
От слепого заблужденья,
От жестокого безумья,
От преступной тирании
Власти злого божества,
Что к нам в сердце проникает
С нежной, вкрадчивою лаской,
Чтобы в нем зажечь вулкан.
Есть ли хоть один влюбленный
На земле, чтоб не изведал
Мук, страданий и сомнений,
Не тонул в слезах и вздохах
И в ответ себе не слышал
На рыданья только эхо?
Если ж кто-нибудь, несчастный,
Был любим взаимно, небо
Все равно его ввергало
В бездну гибели и горя, —
Коль не собственная страсть,

Так судьба его карала.
Но ведь выйти замуж — значит
На себя взять долг любви:
Кто ж захочет выйти замуж,
Зная, что любовь опасна?
Выйти ж замуж без любви
Будет средством и причиной,
Не ведущими нас к цели:
Разве может быть рабыней
Та, что власти непокорна?
Без желанья быть покорной,
Жертвовать свободой, хуже,
Унизительней тюрьмы.
В браке долг — повиновенье,
Но возможно ль сердцу жить,
Повинуясь только внешне,
А внутри сопротивляясь?
Так, с любовью ль, без любви ли, —
Замуж никогда не выйду.
Я не вышла бы с любовью,
Ибо гибельна любовь,
Без любви же я не выйду,
Потому что нет любви.

Принц Беарнский (*принцам*). Если вы мне разрешите,
Я отвечу за обоих.

Дон Гастон. Вам ответ предоставляю.
Карлос. Я же отвечать не буду,
Так как с мнением графини
Соглашаюсь я вполне.
Принц Беарнский. Если хочет заблужденье
С разумом вступить в сраженье,
То оружьем выбирает
Доводы оно, сеньора,
Очень веские на вид,
Не считаясь с тем, что может
Возразить ему любовь,
[И достойно возражений
Не желая оценить.
Лучшим средством опровергнуть
Эти доводы вам будет
Опыт, — только он один
Испытанием последствий
Открывает правду нам.
Если вы его отвергли.
Вам ошибки не исправить:
Опыт бесполезен тем,
Кто считаться с ним не хочет.]
Тут вы боретесь с природой,
Ваш рассудок извращает
Вековечные законы
Человеческой натуры.

Не противьтесь же, склоните
Слух к горячим нашим просьбам!
[Если не любить — разумно,
Мы ничем тут не рискуем.
Если ж это неразумно,
Пусть уж победит вас время.
Если вы не правы, верьте,
Время рано или поздно
Вас разубедить сумеет,
И дли вас победой будет
В поражении признаться.]
Вы презрение хотите
Защищать, а мы хотим
Победить презренье это.
И позвольте нам, как прежде,
Торжества справлять, турниры,
А презрение пошлите
В школу нашего вниманья
И почтительной любви,
Где уроки — лишь желанье,
Чтобы вам приятно было.
И увидим мы, кто прав.
Цель у нас одна и та же:
Пробудить в вас благосклонность
Иль признать победу вашу.
Диана. Чтоб вы поняли и знали,

Что моя манера мыслить —
Плод серьезных размышлений,
А ошибка — взгляды ваши, —
Я иду на испытанье!
Что же! Празднества давайте,
Все изобретайте средства,
Чтоб заставить красоту
Власть любви признать смиренно.
Я готова принимать
Поклоненье, развлеченья,
Я навстречу вам пойду:
С этих пор я — вся вниманье,
Буду слушать все усердно
И смотреть во все глаза
Для того, чтоб убедить вас,
Что любить я не могу,
Что моя к любви холодность —
Не в ошибке, не в капризе,
А в самой моей природе.
Дон Гастон. Если наше поклоненье
Будет средством победить вас,
Мы все вместе смело выйдем
На борьбу с презреньем вашим.
С этих пор в борьбу вступают
Здесь презренье и любовь, —
Пусть же каждый ищет средства,

Как вернее победить. (*Уходит.*)
Принц Беарнский. Постараюсь отыскать
Это средство и надеюсь,
Вам удастся победить
Самое себя, сеньора. (*Уходит.*)

Сцена VIII

Диана, Лаура, Синтия, дамы, Карлос, Полилья, музыканты.

Карлос. Я из рыцарского долга
Там же буду с ними вместе
Принимать в борьбе участье,
Но меня не опасайтесь:
Я к победе не стремлюсь.
Диана. Вот как?
Карлос. Да, сеньора, я
Разделяю ваши взгляды,
Но мои, пожалуй, строже.
Диана. Как же это?
Карлос. Я не только
Не хочу любить, но даже
Не хочу и быть любимым.
Диана. Но какая же опасность
Быть любимым?

Карлос. Не опасность,
Но большое преступленье.
За себя я не боюсь:
В сердце я решил так твердо
Никогда не знать любви,
Что, когда меня любила б
Всех прекраснейшая в мире,
Я б ответить ей не мог.
Но ведь это преступленье,
Если б, зная, что любить
Я не стану — я б позволил,
Не любя, себя любить, —
Быть таким неблагодарным!
Так что не хочу, сеньора,
Ни любить, ни быть любимым,
Чтоб не быть неблагодарным.
Диана. Значит, ваше поклоненье
Не является любовью?
Карлос. Безусловно.
Диана. Так зачем же?..
Карлос. Долг наш рыцарский велит
Нам служить прекрасным дамам.
Диана. Значит, это не любовь?
Карлос. Нет, одна учтивость только.
Полилья (*в сторону*). Черт возьми, вот молодец,

Как сумел прижечь железом!
(*Карлосу*.) Больше уксуса подлейте,
Не жалейте, не жалейте,
Выйдет славный маринад.
Диана (*в сторону Синтии*). Слышишь, Синтия? Вот глупый!
Презабавный сумасброд!
Синтия. Это гордость.
Диана. Не мешало б
Мне влюбить его за это.
Синтия. Да… но в этом есть опасность.
Диана. В чем?
Синтия. Вдруг это не удастся,
И ты влюбишься сама.
Диана. Ты еще глупей, чем он:
Разве это допустимо?
Я любви не повинуюсь —
И меня вдруг сломит гордость?
Синтия. Это лишь предупрежденье.
Диана. Потому-то собираюсь
Сбить с него всю эту спесь.
Синтия. В добрый час, я буду рада.
Диана (*Карлосу*). Продолжайте же старанья,
Я признательнее только
Буду вам, когда я знаю,
Что в меня не влюблены вы.

Карлос. Вы признательны, сеньора?
Но за что?
Диана. За то, что с вами
Мне опасность не грозит.
Карлос. Так удвою я старанья.
Диана. Я ж признательность удвою.
Карлос. Но не вздумайте влюбиться,
Так как я тогда сейчас же
Удалюсь из этих мест.
Диана. Я об этом не забочусь.
Карлос. Если так, я остаюсь.
Диана. Лоскуток, идем со мною.
Карлос. Это кто?
Полилья. Я — Лоскуток.
Диана (*Синтии*). Вот увидишь: очень скоро
Будет без ума влюблен.
Синтия (*в сторону*). Да… однако, опасаюсь,
Чтоб ты с ним не поменялась.
(*В сторону.*) Все, чего тебе желаю. (*Уходит.*)
Диана. Граф, минутку…
Карлос. Что угодно?
Диана. Если б вы в меня влюбились…
Карлос. Что ж меня тогда бы ждало?
Диана. Помните: одно презренье.
Карлос. Ну, а если б вы влюбились?
Диана. Я влюбиться не могу.

Карлос. О, охотно верю! Все же…
Диана. Что же вы хотите знать?
Карлос. Ну… а если б… все же… случай…
Диана. Этот случай далеко.
Карлос. Если вдруг он станет ближе?
Диана. Невозможно.
Карлос. Предположим?
Диана. Я клянусь, что это так.
Карлос. Только это знать хотел я.
Диана. Хорошо: условье в силе.
Карлос. Да хранят вас небеса!
Диана (*в сторону*). Пусть труда мне это стоит, —
Покорю я гордеца.

Уходят все, кроме Карлоса и Полильи.

Полилья. Завертели пляску славно!
Карлос. Ах, Полилья, умираю!
Сколько нужно мне усилий,
Чтоб при ней мне притворяться!
Полилья. Продолжайте в том же духе,
И она, как спичка, вспыхнет.
Карлос. Только это мне и нужно.
Полилья. Я уже в придворном штате.
Карлос. Как же так?
Полилья. И Лоскуток

Ей в хозяйстве пригодится!

Занавес

Действие второе

Зала во дворце

Сцена I

Входят Карлоси Полилья.

Карлос. Мой друг, тоска меня гнетет,
Жду от тебя я утешенья.
Полилья. Сеньор, минуточку терпенья,
Пространным будет мой отчет.
Карлос. Скажи мне все и успокой
Во мне борьбу любви и муки.
Полилья. Потише! Уберите руки!
Не целоваться ж вам со мной!
Так вот что: наши женихи
Совсем с ума сошли, от страсти
Готовы рвать себя на части —
Турниры, празднества, стихи…
Но все напрасны ухищренья,
И им не выиграть игры:
Она на пышные пиры
Взирает с высоты презренья.
Пленить ее — не легкий труд:

Достичь победы не сумеют.
Хоть денег очень много сеют,
Но ничего тут не пожнут,
А вы холодностью своей
Задели гордую Диану,
Такую нанесли ей рану,
Что некуда податься ей.
С моим болтливым языком
Я был искусней шарлатана.
И вот сочла меня Диана
В делах любовных знатоком.
Я заслужил ее доверье,
Так славно плел ей чепуху…
И мне она, как на духу,
Все говорит без лицемерья
И умоляет дать совет,
Как победить вас без ошибки.
Я ж изрекаю без улыбки
Нравоучительный ответ:
«Легко помочь такой заботе,
Чтоб все занять его мечты,
Вернее вашей красоты,
Сеньора, средства не найдете.
Улыбка… милый взгляд… вопрос —
И он растает, нет сомненья;
Ну, вот тогда без сожаленья

Ему натянете вы нос».
Она совету поддалась,
Он показался ей полезным,
И обхождением любезным
Она пленить вас собралась.
Теперь востро держите ухо,
Пусть ваше сердце будет глухо,
Куда б амур его ни влек:
Не поддавайтесь — или горе!
Держите чувства на запоре,
Как скряга держит кошелек.
Вас ждет обман, так бойтесь риска,
Хоть на окне висит записка,
Она обманывает свет.
Вас ждет сюрприз пренеприятный:
Стоит на стороне обратной —
«Свободных помещений нет».
Карлос. Но поведение такое
Что может нового мне дать?
Полилья. Ее заденет за живое.
Карлос. Почем ты можешь это знать?
Полилья. Вопрос! Да если десять дней
Она так будет притворяться,
А вы не будете сдаваться,
К ней относясь все холодней,
То на одиннадцатый, верно,

Она начнет любить сама,
А на двенадцатый — с ума
Сойдет от страсти непомерной.
И будь упрямее, чем мул,
Но на тринадцатые сутки
Начнет молить, оставив шутки,
Чтоб взор ваш ей покой вернул.
Карлос. Ты прав, пожалуй, но, боюсь,
Малейший знак благоволенья —
И выказать пренебреженье
Я неспособным окажусь.
Полилья. Так впору говорить девчонкам.
Не будьте же таким ребенком.
Карлос. Но что же делать мне, когда…
Полилья. Как что? Быть холоднее льда.
Карлос. Как быть, когда горю огнем?
Полилья. Побольше пейте лимонада,
Спасайтесь ледяным питьем.
Карлос. Да, за собой следить мне надо…
Полилья. Да, главное, вот я хорош!
Совсем дырявой память стала.
Сейчас ведь время карнавала:
Сегодня первый день.
Карлос. Так что ж?
Полилья. Под ясным небом Барселоны,
Когда приходит карнавал,

Народ веселый основал
Свои веселые законы.
Разрешено в такие дни,
Не оскорбляя женской чести,
Влюбленным веселиться вместе,
Чем пользуются все они.
Все дамы выбирают тайно
Свои любимые цвета,
Приходит кавалер, и та,
Чей цвет он выберет «случайно»,
Уж за собою, как магнит,
Весь день избранника манит.
Он ей обязан поклоненьем.
Когда ж не хватит дам на всех,
Тогда уж счастие дуэньям.
И вот когда бывает смех!
Так вот: задумала давно
Быть вашей дамою Диана.
Не знаю, как пойдет павана[30],
Но все у них предрешено.
Но вот она, — пока уйдите,
Красавице не надо знать,
Что я успел вам все сказать
И обнажил интриги нити.

---

[30] Примечания: 30

За много лет до опубликования комедии павана была популярным танцем в Испании.

Карлос. Отлично, убеди ее
Со мной как можно быть любезней.
Полилья. Счастливый вы больной, в болезни
Вас лечит свежее питье!

Сцена II

Входят Диана, Синтия, Фениса и Лаура. Карлос, спрятавшийся, Полилья.

Диана. Итак, изобрела я средство,
Как мне упрямца победить.
Мне с ним придется в ход пустить
Любезность, нежность и кокетство.
Сегодня каждая из вас
Должна свой цвет избрать заране[31], —
Так вот что: банты про запас
Держите всех цветов в кармане.
Какой бы кто ни назвал цвет,
Вы назовете свой ответ,
И словно так судьба присудит.
Так пару по душе избрав,
С ним целый день вы проводите…

---

[31] Примечания: 31

Символика цветов: темно-лиловый цвет означал любовь, зеленый — надежду, синий (голубой) — ревность, желтый — отчаяние, желто-бурый — тоску, печаль, оранжевый — постоянство, черный — страдания и траур, белый — целомудрие, красный — то радость, то жестокость.

А для меня приберегите
Тот цвет, что назовет нам граф.
Синтия. Победой было б несомненной,
Когда б его в короткий срок
Ты покорила.
Диана (*заметив Полилью*). Лоскуток!
Полилья. О, лучезарный свет вселенной!
Диана. Что нового?
Полилья. Добился толку:
Мы с Карлосом теперь друзья.
Диана. За это благодарна я.
Полилья (*в сторону*). А сам я буду втихомолку
Служить обоим им во всем
И помогать им чем возможно,
Вгоняя втулки осторожно,
Чтобы не лопнул мех с вином.
Диана. Узнал ты что-нибудь такое,
В чем пользу я найти б могла?
Полилья. Сеньора, плохи с ним дела:
Он тверже, чем яйцо крутое.
Но мы его перехитрим:
Запляшет он под вашу дудку.
Диана. О, должен власть ты взять над ним!
Полилья (*в сторону*.) Бедняжка! Влипла не на шутку!
Диана. Получишь тысячу эскудо,

Коль над презрением его
Мне обеспечишь торжество.
Полилья. О, обеспечу так, что чудо!
В подобных случаях всегда
Полезен пластырь лягушачий.
Но, коль добьемся мы удачи,
Как вы поступите тогда?
Диана. Как? Буду я его терзать,
И унижать, и оскорблять.
Заставлю гордого героя
Понять, признать, что с этих пор
Навек лишил Дианы взор
Его надменного покоя!
Карлос (*в сторону*). Огонь любви в ее глазах.
Полилья (*в сторону*). Как увлекательно порою
Следить нам за двойной игрою! (*Диане*.)
Но все ж, его повергнув в прах,
Не лучше ль проявить вам жалость
И руку павшему подать?
Диана. Что значит жалость?
Полилья. Как сказать?
Любовь.
Диана. Любовь?
Полилья. Так, чувства малость,
Хотя бы с этого начать,
Так, капельку любви изведать;

Да ведь дичину ощипать
Еще не значит пообедать.
Диана. Что говоришь ты? Мне — любить?
Мне — чьей-нибудь поддаться власти?
Да хоть бы умер он от страсти,
Ему меня не победить.
Карлос (*в сторону*). Вот женщина! Возможно ль быть
Такой капризной? Как жестока!
Полилья (*тихо ему*). Не огорчайтесь раньше срока.
Не только будет вас любить,
Но будет ревностью терзаться.
Карлос (*ему тихо*). Я покажусь. Любовь не ждет.
Полилья (*Диане*). Вот и граф Карлос к вам идет.
Диана (*ему*). Молчи же обо всем.
Полилья (*в сторону*). Признаться,
Мне жаль, что должен я молчать,
Что на устах моих печать.
Когда б она всю правду знала!
Диана. Ты скажешь, Синтия, когда
Пора идти на бал нам.
Синтия. Да,
Нас известить я приказала.
Карлос (*подходит*). Вот первым я являюсь к

вам,
Как долг велит мне — в нетерпенье,
Чтоб к вашим положить ногам
Привет, почтенье, поклоненье.
Диана. Но как же, вы не влюблены —
И более других точны?
Карлос. Сеньора, бред тоски влюбленной
Меня не мучит: потому
Есть время сердцу моему
О долге помнить неуклонно.
Полилья (*тихо Диане*). Попробуйте милей с ним быть:
Как он на это отзовется?
Диана. Попробую.
Полилья (*в сторону*). Вот что зовется
Камнями в небо прямо бить.
Диана (*Карлосу*). Сеньор… Такое повеленье
Без примеси любви ко мне
Приятно дли меня вдвойне.
Карлос. Сеньора, это поощренье?
Оно не нужно для меня,
Не брошу я своих усилий,
Хотя б вы их и не ценили,
Долг чести рыцарской храня.
Диана (*тихо Полилье*). Любезность не зажгла огня.

Полилья (*тихо Диане*). Фитиль подмочен, вероятно.

Диана. Так неужель вам неприятно,
Когда любезна с вами я?

Карлос. Сеньора, это заблужденье;
Но платой будет вам почтенье,
Почтенье — не любовь моя.

Полилья (*тихо Карлосу*). Не надо даже и почтенья!

Карлос (*тихо ему*). Чего ты хочешь? Так и знай:
Притворный даже знак вниманья
Уж облегчил мои страданья.

Полилья (*тихо ему*). Пополощи, но не глотай.

Диана (*тихо ему*). Что ты сказал ему сейчас?

Полилья. Что милостью твоей нежданной
Быть должен счастлив несказанно.

Диана. Так.

Полилья (*в сторону*). Надуваю двух за раз.

Диана (*Карлосу*). Да, граф, когда б я полюбила,
То, очевидно, только вас.

Карлос. Ну, так скажите: отчего?

Диана. В вас та же убежденья сила,
Меж нами тайное сродство:
Все чувства, мысли — все согласно.
Когда б я клятвы не дала

И победить себя могла,
Я полюбила б… вас.
Карлос. Напрасно.
Диана. Нисколько. Рыцарства вы цвет,
И стоили б…
Карлос. Не в этом дело.
Диана. А в чем же?
Карлос. Сердце б не сумело
Свою любовь вам дать в ответ.
Диана. Как, если б я вас полюбила,
В вас не нашла б любви я?
Карлос. Нет!
Диана. Однако ясен ваш ответ.
Карлос. Лгать не умею!
Полилья (*ему тихо).* Мило, мило!
Смелее обходите с тыла.
Диана (*тихо Полилье*). Я вне себя! Ах, никогда
Я не встречала кабальеро
С такою дерзкою манерой!
Полилья. Фи! Я краснею со стыда!
Неслыханно, клянусь вам честью!
Диана. Что скажешь ты о нем?
Полилья. Свинья!
Диана. Что делать мне, не знаю я.
Полилья. Его любовью, лаской, лестью
Во что б то ни было завлечь

И на огне презренья сжечь.
Диана (*Карлосу*). Учтивей я считала вас.
Карлос. Вот как? Но в чем же прегрешенье?
Диана. Так нелюбезен ваш отказ.
Карлос. Но в нем полнейшее почтенье.
Ошибка думать, что с собой
Любовь приносит наслажденье.
Вас вывести из заблужденья,
Сеньора, долг печальный мой.
Позвольте мне вам объяснить,
Что называется любить:
Гореть мечтою постоянной
Увидеть свой предмет желанный,
Одной надеждой этой жить.
[Как в знойный полдень тень прохлады,
Возлюбленной один лишь вид
Чарует властно наши взгляда
И ощущение отрады
Душе восторженной дарит.]
Красы любимой созерцаньем
Мы жажду утолить хотим,
Но ядом сладостным своим
Она сильнее жжет желаньем,
Чем больше на нее глядим.
Да, жалости любовь не знает,
Недуг смертельный в ней, и тот,

Кто ей любовью отвечает,
Хоть, правда, муки облегчает,
Но и конец скорей несет.
Так, кто любим — мне это ясно,
Взаимностью приносит вред.
Но дальше: тот, кто любит страстно, —
Его душа всегда несчастна,
Ему любовь — источник бед.
[Он созерцанием любимой
Мечтает страсть свою смягчить,
Он рвется непреодолимо
Страданья сердца облегчить;]
Он ищет, мучится, тоскует,
Пожар в душе его бушует,
Мутится ум, мятется дух,
Одно мечты его волнует,
Ко всей он жизни слеп и глух.
Тот, кто любви не получает
В ответ, живет одним собой,
Свои лишь муки замечает,
Совсем не думая о той,
Чей, может быть, смутил покой.
[А если встретит он презренье
Тут у него уж цель одна —
Добиться удовлетворенья,
Хотя от этого она

Несчастной быть навек должна.]
Любовь — мы это наблюдаем —
Работает лишь на себя.
И, значит, счастья мы не знаем,
Коль на любовь лишь отвечаем, —
Не знаем счастья и любя.
Диана. Любовь — двух душ соединенье,
Чудесное преображенье,
Слиянье двух сердец в одно:
И вкус, и выбор, и влеченье —
Все сочетаться в ней должно.
Но если вы могли заметить,
Что выбор дамы вам открыт,
Пусть в вас любовь и не горит,
Ей благодарностью ответить
Долг чести рыцарской велит.
Карлос. Но если так, не разумею:
Коль понял вашу я идею,
Так чем вас можно оскорбить,
Когда стремятся вас любить?
Диана. На то причину я имею.
Карлос. Что за причина, интересно?
Диана. Я так хочу — вот мой ответ, —
Другой причины нет.
Карлос. Чудесно!
И у меня, скажу вам честно,

Другой причины тоже нет.
Диана. Ответьте мне чистосердечно:
Что, если время сломит вас?
Карлос. Одна причина ведь у нас:
Коль рушится моя, конечно,
Не быть и вашей долговечно.

Музыка за сценой.

Лаура. Вот и музыка, сеньора.
Это знак, что уж пора
Начинать увеселенья.
Полилья. Вот идут и оба принца.
Диана (*дамам*). Ленты есть у вас у всех?
Так не спутайте ж цвета.
Полилья (*тихо Карлосу*). Ну, сеньор, теперь держитесь!
Карлос (*тихо ему*). Ах, мое притворство будет
Стоить жизни мне, Полилья!
Полилья. Нет. Мужайтесь. На сегодня
Все законы карнавала
Позволяют как угодно
Вам любви ее добиться.
Карлос. Тсс… молчи, сюда идут.

Сцена III

Входят принц Беарнский, граф де Фокс, певцы, музыканты.

Певцы (*поют*).
Торопитесь, кавалеры,
Выбирайте ваших дам:
Нынче в маске карнавальной
Бог любви резвится сам.
Фа-ля-ра-ля-ля-ра-ля!
Диана. Всех прошу садиться. Каждый
Рыцарь должен выбрать цвет
И причину предпочтенья
Объяснить: таков обычай.
Кавалер получит даму
С соответствующим бантом.
Будет долг его — стараться
Полюбить себя заставить.
Дама же должна к нему
Быть все время благосклонной.
Принц Беарнский. Я, сеньора, не уверен,
Оттого что родился я
Под несчастною звездой,
Но я на судьбу надеюсь.

Де Фокс. Я не больше вас уверен,
Но могу лишь выбрать цвет;
Будет ли удачным выбор,
Это уж решит судьба, —
Так что ей себя вверяю.
Певцы (поют).
Торопитесь, кавалеры, и т. д.
Принц Беарнский. Все здесь от судьбы зависит.
Ах, судьба всегда бывает
И безумна и слепа
И балует недостойных!
Недостойнее всех — я!
У меня надежды больше.
Оттого я выбираю
Цвет зеленый — цвет надежды.
Синтия (*в сторону*). Если Карлоса нельзя мне
Выбирать, из остальных
Предпочту его. (*Принцу*.) Я — ваша!
У меня зеленый цвет.
Вот возьмите. (*Дает ему зеленый бант*.)
Принц Беарнский. Ваша милость —
Вот венец моей удачи:
Лучше я б и сам не выбрал.

Танцуют одну фигуру танца, потом надевают полумаски и отходят в сторону.

Певцы (*поют*).
Слава рыцарям влюбленным,
Их надеждам, их мечтам:
Если есть в любви надежда,
Будет скоро счастье там.
Де Фокс. У меня надежды мало,
Больше зависти во мне,
Так как мне судили звезды
Меньше счастья, чем другим.
Как завистник и ревнивец,
Я цвет зависти, цвет желтый,
Выбрать должен.
Фениса. Так я ваша!
Желтый цвет был у меня:
Вот возьмите. (*Дает ему желтый бант.*)
Де Фокс. О, сеньора!
Изменить мне надо цвет:
Зависть вся моя исчезла
Перед счастием таким.

Танцуют и отходят в сторону.

Певцы.
Если счастье и достанет,
Не исчезнет ревность там.
Ревновать тогда мы будем
Всех завидующих нам.

Полилья. Выбирать я тоже должен?
Диана. Разумеется!
Полилья. Ах, полно,
Я сгораю со стыда!
Диана. Ну, какой же цвет ты выбрал?
Полилья. До сих пор пленял я только
Очень некрасивых женщин, —
Значит, и теперь судьба
Мне должна послать дурнушку.
Но собравшиеся дамы
Все подобны дивным розам.
Раз я должен неизбежно
Сделать женщину несчастной,
То уж если быть ей розой,
Пусть она увядшей будет!
Цвет увядших роз — сюда.
У кого-то он?
Лаура. Я ваша:
Вот цвет розовый, берите!
Полилья. Долг мой — быть к ней благосклонным,
А ее — себя заставить
Полюбить?
Лаура. Наоборот.
Полилья. Повернись же, чтоб тебя я
Полюбил наоборот.

Лаура. Да не то, наоборот,
Должен ты меня заставить
Полюбить себя, болван.
Полилья. Я? Лаура, если масло
Растопить на сковородке,
То с его поспорит цветом
Белизна твоих ланит.
Мягче ворса пышной байки
Кудри чудные твои.
Ясный взор твой чище мыла.
Ротик твой сравнится разве
С дюжиной хороших ртов.
Я не говорю о ножках:
Слишком тонок сам сюжет.
[Красотой своей вполне
Я с твоею совпадаю,
Но не падаю при этом —
Ибо тот, кто не грешит,
Тот не падает, конечно.]

Танцуют и отходят.

Певцы.
Тот, кто роз увядших ищет
Посреди других цветов,
Может больно уколоться.
Пусть боится он шипов.

Фа-ля-ра-ля-ля-ра-ля!
Карлос. Я последним выбираю,
Чтобы время оттянуть.
Так не свойственно и трудно
Мне влюбленным притворяться.
Поступить же против воли
Неприятно и досадно,
Потому я выбираю
Перламутра цвет.
Диана. Я ваша:
Лента у меня, возьмите. (*Дает ему бант.*)
Карлос. О, сеньора! Если б только
Я предвидел, что готовит
Мне судьба, не надо было б
Притворяться мне влюбленным,
Потому что я теперь
Полюбить и вправду должен.

Танцуют и отходят.

Певцы.
Означает гнев, мы знаем,
Перламутра бледный цвет;
Кто разгневан, тот уж любит, —
В равнодушье гнева нет.
Полилья (*тихо Карлосу*). Ну, теперь наесться вам

Досыта любовью можно —
Хоть на месяц; но смотрите,
Вы желудок не расстройте.
Диана. Так, пусть музыка ведет нас
В зал, где празднество начнется,
Кавалеры же и дамы,
Исполняйте все свой долг.
Певцы (*поют*).
Приглашайте, кавалеры,
Вы на танцы ваших дам.
Ныне в маске карнавальной
Бог любви танцует сам.

Все уходят попарно. Диана и Карлос задерживаются у выхода.

Сцена IV

Диана, Карлос.

Диана (*в сторону*). Победить его должна я
Иль признать, что я глупа. (*Карлосу*.)
Как вы холодны, однако,
Для влюбленного, сеньор!
Как ухаживать вам трудно!
Вам притворство не под силу,
И причина-то не в том,

Что не любите вы, нет, —
А что нет у вас уменья.
Карлос. Если б тут притворство было,
Я бы не был так смущен:
Где нет искреннего чувства,
Там слова свободней льются.
Диана. Так в меня вы влюблены?
Карлос. Если б не был в вас влюблен я,
Не дрожал бы я от страха…
Диана. Что я слышу? Неужели
Вы серьезно говорите?
Карлос. Могут ли уста молчать,
Если вся душа трепещет?
Диана. Но… вы только что сказали,
Что любить вы неспособны?
Карлос. Не был я еще затронут
Ядовитою стрелой.
Диана. Но… какой?..
Карлос. Рукою вашей,
Насквозь мне пронзившей сердце.
Словно рыба, что свой трепет
Сообщает рыболову
Через удочку и леску,
Так и по моей руке
От руки прекрасной вашей.
Сладкий яд струей горячей

Прямо в сердце льется мне.
Диана (*в сторону*). Ах! Ликуй, мое искусство!
Гордость наконец сдалась.
И за прежнее презренье
Как я накажу его! (*Карлосу*.)
Значит, раньше не хотели,
А теперь вы полюбили?
Карлос. Вся душа моя пылает,
Сердце в искрах раскаленных…
Вашей жалостью смягчите
Жар, терзающий меня.
Диана. Отпустите руку, граф!
Что за речи! Отпустите! (*Вырывает у него руку и снимает полумаску*.)
Жалость — к вам? Слепая страсть
Извиняет ваш проступок,
Избавляя вас от кары,
Но не от предупрежденья.
Мне в любви вы признаетесь?
Милости моей вы ждете?
Карлос (*в сторону*). Боже, с высоты упал я!..
Но не поздно все поправить.
Диана. Неужели вы забыли,
Как я вас предупреждала,
Что любовь ко мне заслужит
От меня одно презренье,

Несмотря на все мольбы?
Карлос. Вы серьезно говорите?
Диана. Вы же любите серьезно?
Карлос. Я?.. Сеньора! Разве можно
Изменить свою природу?
Я — люблю серьезно? Я?..
Боже мой, что за ошибка!
Вашей красоте угодно
Это думать? Я — люблю?
Даже если б полюбил я,
То молчал бы от стыда.
Я ведь только исполняю,
Что велит нам карнавал.
Диана. Что я слышу? (*В сторону*.) Умираю!
Значит, это… (*В сторону*.) Невозможно!
Но ведь… (*В сторону*.) Слов не нахожу я!
Как я горько заблуждалась
В самомнении своем!..
Карлос. Как… не поняли вы разве
Карнавальной этой шутки?
Диана. Значит, это все: стрела…
Рыба, удочка и леска…
Сладкий яд, струей горячей
В вас убивший равнодушье, —
Это все…
Карлос. Да, это все

Лишь искусное притворство.
Неужели же считали
Вы меня таким… неумным,
Что, решившись притворяться,
Не сумел бы это сделать
Я вполне правдоподобно?
Диана (*в сторону*). Что же это? Что со мною?
Неужель я так ничтожна,
Чтоб меня так унижали?
О, какое оскорбленье, —
Душу жжет оно огнем!
Только б он не заподозрил…
Победить его должна я —
Пусть ценой моей души!..
Карлос. Там нас ждут давно, сеньора.
Диана (*в сторону*). Так со мною поступить!
(*Карлосу*.) Как вы смели!..
Карлос. Что угодно?
Диана (*в сторону*). Чуть не выдала себя!
О, слепая! (*Карлосу*.) Да, идемте,
И наденем наши маски.
Карлос (*в сторону*). Дело я поправил славно.
А! Так вот как отвечают
На признание мое?
О, жестокая! Тигрица!
Но пожар моей души

Я залью снегами Этны.
Диана. Вы действительно искусны,
Так что я притворство ваше
Счесть за истину могла.
Карлос. Из учтивости одной лишь
Вид такой вы показали,
Будто приняли на веру
Вы мое притворство, только
Чтоб любезность оказать мне,
Как подсказывает вам
Ваша нежная натура
И уставы карнавала.
Моему искусству льстите,
В глубине души смеясь.
Диана (*в сторону*). Средство было очень сильным
Глупость высмеять мою,
Но все это мне наука. (*Карлосу*.)
Так идемте ж, хоть и знаю,
Что любовь притворна ваша,
Продолжайте, вас сильнее
Только буду я ценить.
Карлос. Почему?
Диана. Мою холодность
Победить скорее может
Остроумье, чем любовь!

Карлос (*в сторону*). Как понять ее нетрудно!
Ей верну стрелу обратно.
Диана. Не хотите продолжать вы?
Карлос. Нет, сеньора.
Диана. Почему же?
Карлос. Так досадно слышать мне,
Что я чем-то обязал вас,
Что охота вся пропала
У меня играть в любовь.
Диана. Что же вы бы потеряли,
Если б я была и вправду
Вашим тронута вниманьем?
Карлос. Я рискую быть любимым.
Диана. Это так для вас ужасно?
Карлос. Не бывать тому, сеньора!
Если б все ж случилось это, —
О, я предпочел бы смерть!
Диана (*в сторону*). С красотой моей — и слушать
Я должна слова такие! (*Карлосу*.)
Допускаете вы, значит,
Что могу вас полюбить я?
Карлос. Вы же сами говорили:
«Где признательность близка,
Там любовь не далека».
Вы ж сказали: если дама

Признается в уваженье,
То немногого тогда ей
Не хватает до любви.
Диана. А речам надменным вашим
Не хватает очень мало,
Чтоб звучали оскорбленьем…
Я уйду, чтобы не слышать
Ваших грубостей… Ступайте ж!
Карлос. Вы на праздник не пойдете?
Это вызовет невольно
Подозрения…
Диана. Это вас
Не касается. Скажите…
Что… что мне вдруг стало дурно…
Что со мною был припадок.
Карлос. О, сеньора, это значит,
Я от праздника избавлен?
Диана. Значит, если вас сама
От него освобождаю.
Карлос. Ах, как я вам благодарен!
Небеса да сохранят
Неизменно вашу светлость! (*Уходит*.)

Сцена V

Диана, потом Полилья.

Диана. Что со мной творится, боже!
Как мне стыдно!.. Как слепа я!..
Как бы средство мне найти
Отомстить его гордыне!
Я была б готова даже
Позабыть и честь и скромность.
О… купила бы победу
Я над ним любой ценой!
Полилья (*входя*). Что случилось, ваша светлость?
Отчего нарушен праздник?
Диана. Ничего… мне дурно стало.
Полилья. Если голова болит,
Может вам помочь примочка
Тополевого бальзама;
Ножки ж надо растереть…
Но скажите, что же было?
Диана. Сильное стесненье сердца.
Полилья. Боже, только и всего!
Надо кровь пустить сейчас же
И слабительного выпить.

А затем поставить пьявки,
Как рукой все сразу снимет.
Диана. Лоскуток, мне стыдно, право!
Графа холодность не в силах
Победить я.
Полилья. Вот в чем горе!
Вы хотите, чтоб погиб он?
Диана. Как мне этого добиться?
Полилья. Например, его заставьте
Взять в аренду[32] что-нибудь, —
Пропадет он ни за грош.
Но скажите мне серьезно:
Вы хотите, чтобы Карлос
Без ума влюбился в вас?
Диана. Я отдам свою корону,
Чтоб увидеть, как граф Карлос
Умирает от любви.
Полилья. Что в вас говорит: упрямство
Иль любовь? Скажите правду,
Полюбился вам Карлильос?
Диана. Как, любовь? Я тверже камня.
Но хочу ему отмстить,
Истерзать его презреньем, —
Вот чего хочу — и только!

---

[32] Примечания: 32

Намек на всякие жульнические операции, которые в то время обогащали предприимчивых людей.

Полилья (*в сторону*). Шутишь! Фига не поспела,
Зелена еще, успеешь.
Есть мальчишки, есть и камни.
Диана. Говорят, он любит пенье.
Полилья. Очень любит, ах, как любит
Пение духовных песен
И псалмов под кастаньеты!
Диана. Как, псалмов?
Полилья. Ну да, псалмы
Возвышают графу душу.
Он помешан на псалмах.
Диана. Ты окажешь мне услугу.
Полилья. Да. Какую?
Диана. Я калитку
В сад незапертой оставлю,
Там я с дамами моими
Буду петь. Пусть он не знает,
Что с тобой мы сговорились;
Приведи его туда,
Чтоб послушал наше пенье,
Да скажи ему, что, если
Вас застигнут, ты всецело
На себя берешь вину.
Полилья. Вы придумали прекрасно:
Ведь, услышав ваше пенье,

Обратится он в желе.
Диана. Так ступай за ним скорее.
Полилья. Притащу, как на цепочке.
Да чтобы послушать пенье,
Он готов хоть на кладбище
За покойником идти.
Но получше песни пойте.
Диана. Что, по-твоему, нам спеть?
Полилья. Что-нибудь повеселее,
Позабавнее куплетцы.
Диана. Например?
Полилья. Ну, например, хоть
«Со святыми упокой».
Диана. Так иду я в сад сейчас же.
Полилья. Будьте новою вы Евой
И скорей к грехопаденью
Приводите вы Адама.
Диана. Жду вас… (*Уходит.*)

Сцена VI

Полилья, один.

Полилья. Браво! Сразу будешь
Ты и яблочком и змием… (*Публике.*)
Ах, сеньоры! И подумать,

Что принцесса так глупит!
Но бываем все мы глупы,
Кто же первый бросит камнем?
Наши глупости похожи
На тарелку вкусных вишен:
Вытащишь одну из них,
И посыпятся другие.

Сцена VII

Входит Карлос. Полилья.

Карлос. Полилья, друг!
Полилья. Граф Карлос! Ну и дело!
Карлос. Что нового?
Полилья. Победа, скажем смело.
Карлос. Но что же?
Полилья. Пять минут тому назад
Меня просили привести вас в сад.
Как будто от нее я это сделал тайно
И чтоб вы думали, что это всё случайно.
С своими дамами она пошла туда,
Прекрасней, чем цветок, яснее, чем звезда.
Там ждут обоих нас с великим нетерпеньем
И соблазнить своим надеются вас пеньем.
Бесчувственным считает вас она.

Карлос. Как удивительно!
Полилья. Да вот умна-умна,
А в легкомыслии и в слепоте при этом
Ко мне же, бедная, приходит за советом.

Музыка в саду.

Карлос. Я слышу звук гитар.
Полилья. Ручаюсь, что она
Уже давно побеждена.
Идем скорей, вас провожу я.
Карлос. Молчи — они поют.
Полилья. Ну, значит, аллилуйя.
Певцы (за сценой).
Волны сапфирам сияли.
Чуть слышно ласкал их зефир.
Озарял лучезарные дали
Океана владыка– сапфир.
Полилья. Идем же.
Карлос. Я умру!..
Полилья. Ну, как не стыдно вам!
Оставьте это вы аркадским пастушкам,
Пойдем сначала в сад…
Карлос. Что делать мне, Полилья?
Полилья. Войти и не смотреть на дам,
Но громко выразить, советую я вам,
Восторг от красоты цветов и изобилья,

И любоваться всем вокруг —
Всем, кроме дам… Она ж сама хоть тресни…
Не обращайте вы внимания на песни,
Не слушайте ее.
Карлос. Я не смогу, мой друг.
Не хватит сил мне для такой задачи.
Полилья. Как «не смогу» — должны!
Иначе (*указывает на кинжал*)
Заставит вас вот это острие.
Опасна рана ведь, прижгите же ее.
Карлос. Напрасны все твои старанья, все напрасно.
Полилья. Боюсь, сеньор, придется вам
Прибегнуть к ртутным порошкам:
Душа у вас больна опасно.

В саду поют.

Карлос. Они опять поют… Ах, слушай!
Полилья. Да идем!
Ну, что мне делать с ним?
Карлос. Мы лучше подождем.
Послушаем еще.
Полилья. Там будет вам слышнее.
Карлос. Нет, слушай.
Полилья. Не хочу. Идемте, да живее!
(*Толкает его перед собой.*)

Сад во дворце

Сцена VIII

Диана и дамы в легких нарядах, в костюмах с короткими рукавами.

Дамы (*поют*).
Волны сапфиром сияли… и т. д.
Диана. Граф сюда не приходил?
Синтия. Нет, его мы не видали.
И зачем бы он пришел
В этот сад?
Диана. Следи, Лаура,
Не войдет ли граф.
Лаура. Сеньора,
Я смотрю, уж не идет ли.
Диана. Я пойду на что угодно,
Лишь бы мне его сломить.
Лаура. Вы сегодня так прекрасны!
Надо быть безумным, право,
Чтоб, увидев вас, сейчас же
Не влюбиться. Но, сеньора,
Вот и он.
Диана. Что ты сказала?
Лаура. С Лоскутком сюда идет он.

Диана. Так садитесь все со мною,
И начнемте снова петь.

Садятся все. Входят Карлос и Полилья.

Сцена IX

Карлос, Полилья, те же.

Полилья. Ну, сеньор мой, не растайте.
Карлос. О, не правда ли, Полилья,
Это чудо красоты?
И наряд ее домашний —
Это чистое волшебство?
Полилья. Да, как женщины прелестны
В легких юбочках и блузках!
Карлос. И к чему им украшенья,
Раз они без них прекрасны?
Полилья. Женщины — что артишоки;
Отправляя их на рынок,
Огородник оставляет
Их колючие листы.
Ни к чему они не служат, —
Разве в весе и объеме
Увеличивать товар,
Да притом у них ведь только
Выедают сердцевину.

Так и дамы, и у них
Выедают сердцевинку,
А прически, юбки, шлейфы —
Это листья и колючки,
Что идут ослам на корм.
Но, однако, отвернитесь,
Не смотрите так, сеньор,
А иначе вы пропали.

Карлос. О, Полилья, не могу!

Полилья. Вы не можете? Посмотрим!
Мой кинжал вам помешает:
Обернитесь-ка теперь! (Приставляет кинжал ему
к лицу.)
Раз — и я...

Карлос. Ну, не смотрю я.

Полилья. Да, но слушаете пенье:
Обольщается ваш слух.

Карлос. Хорошо, уйдем подальше.
Раз она поет, неловко
Подчеркнуть, что мы нарочно
Избегаем слушать пенье, —
Будем любоваться садом.

Синтия (*Диане*). Можешь петь, он будет слышать.

Диана. Пеньем увлеку его. (*Поет.*)

Избрав лучезарный май
Цветущей порою весенней,
Надеждам апреля давай
Цветы своего презренья.
Обернулся?

Лаура. Нет, сеньора.

Диана. Нет? Как нет? Так он не слушал?

Лаура. Может быть, ведь он далеко.

Карлос (*громко*). В жизни не видал такого
Восхитительного сада!

Полилья (*тихо ему*). Вот отлично, продолжайте.

Диана. Как! Любуется он садом?
Бессердечный человек!
Что ж это?.. Начнем сначала.
Неужель не обернется?
Надо, чтоб он нас услышал.

Все дамы (*поют*).
Цветущий май справляет,
Ликуя, свое торжество,
Апрель побежденный лобзает
Следы дивных ног его.

Карлос. Как цветник разделан чудно!

Полилья (*тихо ему*). Так! Разделывайте дальше!

Диана. Что я слышу? Что я вижу?

Я — пою, а он… а он
Восторгается цветами!
Карлос. Я плюща не видел краше:
Как сплелись прелестно ветви,
Что за зелень!
Полилья (*тихо ему*). Так! Плетите!
Пусть она позеленеет
От досады.
Диана. Он, наверно,
Не видал меня, не слышал.
Подойди к нему, Лаура,
И скажи ему, что здесь я.

Лаура встает и подходит к Карлосу.

Синтия (*в сторону*). Из-за этого каприза
Полюбить она способна.
Лаура (*Карлосу*). Граф, я вас предупреждаю,
Что графиня здесь в саду.
Карлос. У графини сад прелестный.
Лавры хороши на редкость.
Но средь этих гиацинтов
Здесь черешня не у места.

Лаура отходит.

Полилья (*в сторону*). Ну и чудная черешня!
Диана. Ты сказала?

Лаура. Да, сеньора.
Диана. Что же он тебе ответил?
Лаура. Что немного не у места
Куст черешни в гиацинтах.
Диана. Так он знает, что я здесь?..
И такое невниманье!

Карлос и Полилья проходят мимо них. Полилья держит кинжал близко у его лица, чтобы Карлос не мог обернуться.

Полилья. Вот опасная дорожка.
Проходите тут не глядя.
Карлос. Сила воли уж слабеет,
Обернуться я боюсь…
Полилья. Эй, смотрите, осторожней,
Не наткнитесь на кинжал!
Карлос. Друг мой, я не в силах больше.
Полилья. На кинжал не напоритесь!
Карлос. Ну, чего еще ты хочешь?
Я собою овладел.
Полилья. Повернитесь — и за мною.
Карлос. Как? Направо?
Полилья. Нет, налево.
Диана. Он не обернулся даже?
Лаура. И не думает нисколько.
Диана. Я глазам своим не верю!

Ты пойди за ним, Фениса,
Повтори ему, что здесь я.

Фениса идет за Карлосом.

Полилья. Вот еще курьер идет.
Что ни выстрел, то осечка.
Фениса. Граф!
Карлос. А! Кто меня зовет?
Полилья. Кто тут?
Фениса. Я должна сказать вам,
Что вас видела графиня.
Карлос. О, прошу меня простить!
Я фонтаном любовался
И присутствия графини
Не заметил, но скажите,
Что сейчас же удалюсь.
Диана (*в сторону*). Боже мой, да он уходит!
Слушайте! Остановитесь! (*Встает.*)
Граф, я с вами говорю!
Карлос. Виноват, со мной?
Диана. Да, с вами.
Карлос. Что прикажете, сеньора?
Диана. Как же вы без разрешенья
Моего в мой сад вошли,
Как вы смели, — вы же знали,
Что в моем уединенье

Только дамы здесь со мною?
Карлос. Я не видел вас, простите.
Соблазненный красотою
Восхитительного сада,
Я вошел сюда случайно, —
И молю меня простить.
Диана (в сторону). Вот, час от часу не легче:
Он мне даже не сказал,
Что вошел послушать пенье! (*Карлосу*.)
Неужель вы не слыхали,
Что я пела?
Карлос. Нет, сеньора.
Диана. Быть не может!
Карлос. Да, конечно,
Искупить такой проступок
Можно лишь одним: стараться,
Чтобы он не повторился. (*Уходит*.)

Сцена X

Диана, дамы и Полилья.

Синтия. Дерево — не человек!
Диана. Ах, оставь! Гордец надменный,
Он сведет меня с ума!
Синтия (*тихо Лауре*). Проиграла, без сомненья.

Лаура. Если не влюбилась в графа,
То уже на полпути.
Уходят.
Диана. Ах, в груди вулкан клокочет!
Мне дыханья не хватает.
Мною — пренебречь!
Полилья (*в сторону*). Отлично!
Ну, бунтуй, сердись, лягайся!
Диана. Лоскуток!
Полилья. Моя сеньора?
Диана. Что же это означает?
Разве не затем пришел он,
Чтоб мое послушать пенье?
Полилья. Да…
Диана. Так почему ж не слушал?
Полилья. Да его связать бы надо,
Он совсем сошел с ума.
Диана. Что же он тебе сказал?
Полилья. Повторить мне даже стыдно.
Диана. Говори сию минуту!
Полилья. Он сказал, что вы поете,
Точно ребятишки в школе,
И что он не станет слушать.
Диана. Это… он… сказал?
Полилья. Так точно.
Диана. О, какое оскорбленье!

Полилья. Он дурак.
Диана. Я вне себя!
Полилья. И не стоит он вниманья!
Диана. Умираю!
Полилья. Сущий варвар!
Диана. О, должна я непременно
Победить — иль умереть! (*Уходит.*)
Полилья. Ловко пляска закружилась,
Дальше — больше, дальше — больше,
Как по маслу все идет!

Занавес

Действие третье

Во дворце

Сцена I

Входят Карлос, Полилья, дон Гастон и принц Беарнский.

Дон Гастон. Граф Карлос, к вам хотим прибегнуть мы как к другу,
Совета вашего и помощи просить.
Карлос. Заранее готов на всякую услугу.
Принц Беарнский. И веря этому, хочу вам все открыть.
Полилья. Совет! Ну, что ж, смелей! Вносите предложенье:
Не тратя даром слов, вперед — и во всю прыть.
Принц Беарнский. Вы сами знаете, какие развлеченья
Устраивали мы, какие торжества,
Чтоб победить ее упорное презренье,
Но в целом мире нет капризней существа.
Она усильями не тронута нимало,
Не замечает нас и слушает едва…

А с вами-то! Презрев обычай карнавала,
Чтоб только как-нибудь не быть любезной к вам,
Она учтивости законы все попрала.
Испорчен праздник наш… Журит придворных дам
И презирает нас — тут нет другого слова.
Теперь уж не любовь повелевает нам,
Но рыцарская честь нам говорит сурово:
Упрямство глупое должны мы победить.
И средство для того, по-моему, готово.
Коль этою стрелой ее не поразить,
То больше уж ничем успеха не добиться.
Карлос. Что ж вы придумали?
Дон Гастон. Проста интриги нить.
Ведь нам на все три дня, что карнавал продлится,
Чтоб быть нам парою в теченье этих дней,
Дарована судьбой прелестная девица;
Пусть каждый кавалер красавицей своей
Займется ревностно, как искренно влюбленный.
К графине ж будем все как можно холодней, —
Так мы дадим урок Диане непреклонной,
Увидит, что сама утратила она,
И будет в гордости нежданно уязвленной

И озадачена, и сильно смущена.
Заметив этого малейшую примету,
Удвоим мы свой пыл… Идея вам ясна?
Полилья. Всецело я готов одобрить меру эту:
Так предписание врачи порой дают
Больного посадить на строгую диету.
Принц Беарнский. Лекарство, может быть, и не поможет тут.
Но ухудшению, конечно, помешает.
Старанья ни к чему с Дианой не ведут,
Любезности ее скорее раздражают.
Избавим же ее мы от любви своей.
Природа женская всегда возобладает:
Ведь если даже тот, кто был противен ей,
От дамы вдруг свое отнимет поклоненье,
Для красоты ее удара нет больней.
Пресыщенной душой не ищет восхищенья,
Но от тщеславия — тоскует без него.
Она наедине с собою, без сомненья,
Раскается в плодах безумья своего.
И если полюбить ее мы не заставим.
Зато огромное получим торжество
Тем, что ее душе страданье мы доставим.
Карлос. Я помощь оказать вам очень рад свою.
Надеюсь, этим мы причудницу исправим.
А не ухаживать — от вас не утаю —

Не будет дли меня особенным лишеньем.

Принц Беарнский. Я слово с вас беру.

Карлос. Я вам его даю.

Принц Беарнский. Итак, считается отныне прегрешеньем

Дианы именем обмолвиться хоть раз.

Дон Гастон. Вот средство лучшее, чтоб справиться с

презреньем!

Карлос. На это я готов, я уверяю вас.

Принц Беарнский. Так можете вы ей отмстить за

невниманье.

Дон Гастон. Идем. Осуществлять наш план начнем сейчас.

Для наших милых дам удвоим мы старанья.

Карлос. К ней равнодушным быть совсем нетрудно мне.

Принц Беарнский. И вот, друзья, когда мы все на посмеянье

Графиню гордую оставим в стороне,

За нами будет месть.

Карлос. Уверен я вполне.

Принц Беарнский. Идем же, граф.

Дон Гастон. Идем. Вперед без колебанья.

Принц Беарнский. И наши общие исполнятся

желанья.

Принц Беарнский и дон Гастон уходят.

Сцена II

Карлос, Полилья.

Полилья. Сеньор! Нельзя удачней быть.
Все сделано наполовину:
Они для вас вспугнут дичину,
А вам ее лишь подстрелить.
Карлос. Нет, что за женщина, скажи?
Задета как, а не сдается.
Полилья. Сеньор, она как рыба бьется.
Я вам скажу без всякой лжи:
Она вас любит беспредельно,
Мешает только гордость ей.
Клянется с каждым днем сильней,
Что ненавидит вас смертельно,
Но — как его ни назови —
Тут чувство, и притом большое.
Весь этот гнев не что иное,
Как квинтэссенция любви.
Коль равнодушием своим
Мужчина женщину так бесит,
Кто гнев ее умело взвесит,

Всегда найдет любовь под ним.
Она мечтает об отмщенье
И думает и день и ночь,
Как ей ваш холод превозмочь.
Но бросьте всякое смущенье:
За все презрение потом
Она заплатит вам добром.
Карлос. Что говорит тебе Диана?
Полилья. Что? Вас она зовет глупцом,
Невежей, дерзким наглецом,
Считает вас за грубияна.
Конечно, я ей в тон пою:
«Он глуп, он груб, тут нету спора».
Тогда немедленно сеньора
Меняет тактику свою:
«Нет, он не то и не другое»,
Как я могу предположить,
Она не знает, как ей быть,
И средство выбрала иное:
Вас хочет ревностью кольнуть, —
Вам это знать небесполезно.
В вас бросят стрелкою железной —
Заранее меняйте путь.
Потом, смеясь над неудачей,
Скажите стрелке: не пройдет…
Красавица сама придет

Просить пощады — не иначе.
Карлос. Но почему?
Полилья. Да потому —
Кто сеял, жатвы ожидая,
Да не сумел снять урожая,
Просить приходится тому.
[Испанский Феникс — Лопе славный][33],
Которым край наш знаменит,
Отлично где-то говорит
В своей комедии забавной:
«Тот, в ком ревнивый пыл клокочет,
Чего он хочет?
Презреньем больно отомстить.
А не удастся — как же быть?
Тогда бедняга уступает:
Что продавал — сам покупает»[34].
Но… это, верно, принцы там —
С певцами уж пришли своими.
Карлос. Я обещал быть вместе с ними.
Полилья. Все это лишь на пользу вам.
Карлос. Сюда идет сама Диана.

---

[33] Примечания: 33

Лопе де Вега называли при его жизни Фениксом, так как он как творец никогда не старился.

[34] Примечания: 34

Отмеченных стихов Лопе Де Вега не удалось найти в его комедиях, дошедших до нас.

Полилья. Так будьте же настороже.
Ступайте к ним.
Карлос. Ушел! Уже! (*Уходит.*)
Полилья. Чтоб не испортить нам романа.

Сцена III

За сценой поют. Входит Диана.

Певцы.
О пастухи, любовью я горю.
Мне Синтия сияет, жизнь даруя.
Я Синтию одну боготворю.
За Синтию безропотно умру я.
Диана. Как много Синтий вдруг зараз!
Полилья. Прекрасной Синтии в усладу
Дает Беарнский серенаду.
Диана. Смешной набор глупейших фраз.
Полилья (*в сторону*). Вот и пикантная приправа
Нашлась для графского рагу.
Диана. Я больше слышать не моту
Всех этих глупых песен, право.
Уж кончился бы карнавал!
Полилья. Обычай, как тирана, чтите.
Вы не любите, коль хотите,

Чтоб бог любви вас миновал,
Но запрещать нельзя другим
Любви счастливой упоений —
Коль быть собакою на сене,
Как говорится, не хотим.
Диана. Поверь мне, это не капризы,
Но так успели надоесть
Все эти серенады в честь
Лауры, Синтии, Фенисы.
Полилья. Ага! Должно быть, вам обидно,
Что в честь Дианы не поют?
Но что же им поделать? Тут
Их затрудненье очевидно:
Дианить им запрещено, —
Так — не извольте бровки хмурить —
Им остается лишь одно:
Фенисить, синтить и лаурить.
Беарнский принц так увлечен
И так покорен новой даме,
Что в децимах[35] одних стихами
Недавно разразился он.
Диана. Вот как! Какое ж содержанье?
Полилья. Я выучил, прошу вниманья:
«Прекрасней, Синтия, вы розы центифольной,

---

[35] Примечания: 35

Децимы — испанский стихотворный метр, состоящий обычно из четырехстопных стихов, рифмующихся так: a, b, b, a, a, c, c, d, d, c.

Я вашу красоту, о Синтия, пою;
Вам, Синтия, и жизнь и смерть я отдаю,
Царица Синтия, я раб ваш добровольный,
И, ваших ног следы целуя богомольно,
Молю, превыше всех вас, Синтия, ценя:
О, не покиньте,
Синтия, меня,
О, не отриньте,
Синтия, меня!»
Диана. Так… Снова музыка слышна.
Полилья. Ага, другая серенада.
Диана. Другой поклонник, думать надо.
Полилья (*в сторону*). Со зла не лопнула б она.
Певцы.
Фениса с Фениксом красой сваей равна;
Но Феникс гибнет сам и воскресает, —
Фениса ж мне и жизнь дает и убивает —
Сильнее Феникса она.
Диана. Ах, как любезны!
Полилья. Иисусе,
Мне их затмить не хватит сил.
Что я Лауре сочинил,
Быть может, будет в вашем вкусе.
Диана. Ты тоже серенаду дашь
Своей Лауре?
Полилья. Почему же

Мне не давать их? Разве хуже
Других слуга покорный ваш?
Лаура, Лавр[36]*, им очарован,*
Люблю я вкус его листов:
В лавровых листьях я готов,
Как рыба быть замаринован.
Диана. Но что же Карлос? Неужели
Не даст мне серенады он?
Полилья. Он дал бы, если б был влюблен
И к сладостной стремился цели;
Но вас не любит Карлос… вы же
Его не подпускали ближе.
Сказали — «с Богом и прощай»,
И тут ему открылся рай.
Диана. Ну да, я так ему сказала;
Но, несмотря на это, он
Был должен соблюдать закон
В дни этих празднеств карнавала.
Полилья. Но как он мог себя вести?
Он с дамой должен был явиться, —
Иль чести рыцарской лишиться, —
Вы ж отказались с ним пойти.
Диана. Да разве было бы возможно
Мне с ним идти на карнавал?

---

[36] Примечания: 36
Лаура по-испански означает «лавр».

Полилья. Сеньора, да… Но он не стал
Надеждой обольщаться ложной.
Смотрите, за четой чета,
Идут все дамы, кабальеро…
Какие перья на сомбреро!
Живой цветник! Вот красота!
Диана. Да… все идут на торжество…
И Карлос тут. Что это значит?
Полилья (*публике*). Ее презренье озадачит;
И если, испытав его,
Не влюбится она без меры, —
Повесьте вы меня тогда!
Сказал я правду, господа,
Бесспорную, как Символ Веры.

Сцена IV

Выходят все кавалеры с дамами, все они в сомбреро с перьями.

Певцы.
Счастливых пленников своих
Амур ведет на пышный праздник,
Роскошные плюмажи их
В трофеи взял себе проказник.
Принц Беарнский. Вот действительно сред-

ство,
Чтоб Диану уколоть.
Дон Гастон. Будем пламенны и нежны.
Карлос. Я же буду равнодушен.
Принц Беарнский. Синтия, краса красот!
Каждый миг я забываю,
Что я ваш. Поверить трудно
Незаслуженному счастью.
Синтия. Да… и мне поверить трудно:
Верно, вам внушает нежность
Карнавал, а не любовь.
Принц Беарнский. Окончанья карнавала
Жду, чтоб вас разубедить.
Дон Гастон. Если вы в сомненье тоже,
Я до крайности дойду,
Чтобы только доказать вам
Силу пламенного чувства.
Диана (*в сторону*). Обо мне никто не вспомнил.
Полилья. Право, Карлоса мне жалко.
Вот гордец!.. Чего бы лучше:
Быть любезным, благородным,
И отважным, и учтивым,
Сочинять стихи для дамы…
Все в его руках… и что же?..
Принц Беарнский. Времени терять не надо,

Празднество пора начать.
Дон Гастон. Насладимся днем счастливым.
Диана. Как нежны!
Полилья. Вот идиоты!
Диана. Разве плохо нежным быть?
Полилья. Нежность в каплунах приятна.
Принц Беарнский (*певцам*). Продолжайте в сладких звуках
Наше счастье прославлять…
Карлос. Я лишь буду вашим эхом…

Все уходят, проходя мимо Дианы, не смотрят на нее.

Певцы
Счастливых пленников своих… и т. д.

Сцена V

Диана, Полилья.

[**Диана**. Как изящны и как важны!
Полилья. На кого они похожи,
Знаете ли?
Диана. На кого же?
Полилья. На процессию монахов
И монахинь богомольных.]

Диана. Он уходит вместе с ними.
[Лишь его пренебреженье
Причиняет мне досаду,]
Но теперь пора настала
Ревность в Карлосе зажечь.
Позови его скорее…
Полилья. Кабальеро! Кабальеро!
Карлос. Кто зовет?
Полилья. Appropinquation
Ad parlandum.
Карлос. С кем же?
Полилья. Mecum[37].
Карлос. Как ты смеешь звать меня?
Ты же видишь, что внимаю
Звукам песни, как влюбленный.
Диана. Вы — влюбленный?
Это новость! Но в кого ж вы влюблены?
Карлос. У меня здесь дама сердца.
Диана. Кто ж она?
Карлос. Моя свобода.
Ей одной я поклоняюсь.
Диана (*в сторону*). Я-то испугалась.
Полилья (*в сторону*). Браво!
Он совсем уж близко к цели!

---

[37] Примечания: 37

Снова испорченная латынь Полильи, означает: «Приближение для разговора. — Со мной».

Диана. Так Свобода — ваша дама?
О, у вас прекрасный вкус!
Карлос. Вкус — лишь этого довольно,
Чтоб прекрасным счесть его:
Не нуждаются желанья
В оправдании рассудка.
Диана. Тут, однако, страсти нет.
Карлос. Есть.
Диана. Иль я не понимаю,
Иль тут страсти нет. Не может
Быть желанья без предмета.
Карлос. Нежелание любить —
Вот предмет, желанье в этом.
Раз я не хочу хотеть,
То хочу того, чего я
Не хочу.
Диана. Но отрицанье
Не дает ведь бытия;
Всем явлениям познанье
Придает одну лишь форму
Ложного существованья,
Так же точно, как и страсти:
Без причин — и следствий нет.
Карлос. Вы не знаете, сеньора,
Что такое страсть любви.
Тут предмет сужденья самый

Незнаком вам совершенно.
Диана. Но отлично мне известно,
Что познанию не нужно
Вовсе углубляться в факты,
Чтоб исследовать причины;
Философии не нужен
Опыт, чтобы их постигнуть,
Ей довольно умозренья, —
Я ж познать успела это
И на опыте сегодня.
Карлос. Как! Вы любите, сеньора?
Диана. Я хочу любить.
Полилья (*тихо Карлосу*). Смотрите,
Осторожней, вам готовит
Ревность западню. Намажьте
Руки маслом хорошенько,
Чтоб не влипнуть в птичий клей.
Диана (*тихо Полилье*). Если только есть в нем разум,
Должен он воспламениться,
Или это не мужчина.
Полилья (*в сторону*). Да, попался б он, наверно,
Если б не был начеку.
Карлос. Я, сеньора, весь вниманье.
Диана. Я, дон Карлос, осознала,

Что все было заблужденьем,
Что мои былые взгляды
Не согласны с здравым смыслом
И противны интересам
Государства моего,
Счастию моих вассалов
И правленью моему.
Я решила покориться
Всем бесспорным силлогизмам,
Продиктованным рассудком,
Превозмочь себя, — и вот
Я решилась выйти замуж.
Но едва лишь ум мой острый,
Позабыв свои софизмы,
Силе правды покорился,
Как тотчас же я прозрела,
И рассеялся туман,
Мне мешавший ясно видеть.
Принц Беарнский был доселе
Безразличен для меня…

Полилья (*тихо Карлосу*). Превращайтесь в лед скорее…

Смажьте руки хорошенько,
Вот он, вот он — птичий клей!

Диана. Кабальеро он учтивый
И вполне любви достоин,

Я ценю его высоко.
Нет его знатней по крови:
Самый знатный, смелый рыцарь
Превзойти его не мог бы.
Кто так ловок в обхожденье,
Кто изящен так в манерах,
Так в пирах великодушен,
Так в ухаживанье нежен, —
Где ж еще найти таких?
Я собою возмущаюсь,
Как, ослеплена ошибкой,
Я того не замечала,
Что теперь так ясно вижу.

Карлос (*тихо Полилье*). О, Полилья! Пусть все это
И притворство, — но умру я!

Полилья (*тихо ему*). Масла, масла — умоляю, —
Хоть и вымажетесь вы!

Диана. И решилась я, дон Карлос,
Выйти замуж. Но хочу
Посоветоваться с вами,
Зная вашу осторожность.
Как вам кажется, Беарнский
Будет мне достойным мужем?
Даст он блеск моей короне?

Я его считаю лучшим
Из поклонников моих.
Что вы скажете на это?
Вы как будто побледнели?..
Иль вас это поразило? (*В сторону*.)
Нанесла я рану больно,
По его лицу я вижу:
Кровь отхлынула от щек…
Вот чего я добивалась!
Полилья (*тихо Карлосу*). Э, сеньор!
Карлос (*тихо ему*). Нет больше сил!
Полилья (*тихо Карлосу*). Да встряхнитесь же, несчастный,
Иль завязнете в силках.
Диана. Вы молчите? Что же с вами?
Вы взволнованы как будто?
Карлос. Удивлен, по крайней мере.
Диана. Чем?
Карлос. Тем, что могла природа
Две таких создать натуры
Одинаковых и равных
В свойствах, в чувствах, как мы с вами.
В вас я вижу свой портрет.
Но давно ли вы, сеньора,
Возымели эту мысль?
Диана. О, давно уже борьба

У меня в душе творилась, —
И вчера я покорилась.
Карлос. Удивительно! Вчера
Полюбить и я решился, —
Совпаденье-то какое!
Слепота и мне мешала
Видеть красоту любимой,
То есть той, кого намерен
Я любить и кто достоин
Самой пламенной любви.
Диана (*в сторону*). Без сомнения, победа.
(*Ему*.) Так откройтесь мне, ведь я
Ничего от вас не скрыла.
Кто она?
Карлос. Могу гордиться
Выбором своим, сеньора:
Синтия — моя любовь.
Диана. Как?.. Кто?.. Синтия?
Полилья (*тихо Карлосу*). Чудесно!
Молодец, сынок! Врага
Тем же поразить кинжалом,
Что направлен на тебя, —
Это способ хитрецов.
Карлос. Да, не правда ли, сеньора,
Вы одобрите мой выбор?
В жизни не встречал красивей

И умней ее, поверьте.
Что за прелесть, и учтивость,
И изящество, — не правда ль,
Счастье полюбить такую?
Что вы скажете на это?
Вы как будто недовольны?
Диана (*в сторону*). Все во мне похолодело.
Карлос. Вы молчите?
Диана. Не могу я
Слов найти от удивленья.
Можно ль быть таким слепым?
В Синтии не замечала
Этих свойств я до сих пор.
Ни ума, ни красоты,
Ни любезности… Вас просто
Ослепляет страсть.
Карлос. Ужели?
Так и в этом мы похожи?
Диана. В чем же?
Карлос. Как от ваших глаз
Скрыта Синтии вся прелесть,
Так и я понять не в силах,
Чем Беарнский принц пленил вас?
В этом наше с вами сходство:
Говорим мы оба дурно —
Я о том, кто дорог вам,

Вы о той, кого люблю я…
Диана. Что же? Раз таков наш вкус, —
Каждый своему и следуй.
Карлос (*в сторону*). Плохо дело.
Полилья. Не смущайтесь,
Козыряйте: взятка ваша.
Карлос. Разрешите ж удалиться,
Я пойду теперь спокойно
На призыв моей любви.
Я боялся вам открыться,
Но теперь, когда я знаю,
Что всецело совпадают
Наши мысли и желанья,
Я смущение забыл.
Диана. Вы идете к ней?
Карлос. Сейчас же.
Диана (*в сторону*). Ах, я вне себя! Что делать?
Полилья (*тихо Карлосу*). У бедняжки карта бита.
Карлос. Честь имею.
Диана. Погодите…
Вы же умный человек.
Можно ль в слепоте позволить
Чувству разум обмануть?
Разве Синтия красива?
Из каких речей иль мыслей

Стал вам ясен ум ее?
В чем ее очарованье?
Полилья (*Карлосу*). Пять и шесть, теперь ходите,
Козыри у вас: Диана
Проигралась в пух и прах.
Карлос. Что сказали вы, сеньора?
Диана. Что у вас ужасный вкус.
Карлос. Вкус мой плох? О нет, сеньора…
Там вон Синтия проходит,
Полюбуйтесь на нее.
Даже издали нельзя вам
Красоты не разглядеть.
[Эти кудри золотые,
Тесно их схватила сетка:
Можно ль быть мне на свободе,
Если кудри те в плену?
На чело ее взгляните,
Лик венчающее дивно,
И на очи, от которых
Солнце, и луна, и звезды
Свет заимствовали свой.
Что за очи, вы взгляните!
Хоть и черные они,
Но мои глаза им служат,
Словно черные рабы.

А уста — красней кораллов:
Цвет их будто бы окрашен
Кровью сердца моего.
Беломраморная шея,
Точно шейка серой цапли,
Гордо к небесам вздымает
Красоты своей полет.
Этот тонкий стан прелестный, —
Описать его нет силы:
Он нежней и деликатней
Всех моих глубоких дум.]
Нет, я был слепым, сеньора,
Лишь теперь ее я вижу.
Впрочем, раньше был слепым я,
А теперь я стал безумцем,
Что при вас себе позволил
Восхвалять другую даму.
О, простите!.. Но дозвольте
Мне у вашего отца
Испросить ее в супруги,
И Беарнского я кстати
С вашим выбором поздравлю. (*Уходит*.)

Сцена VI

Диана, Полилья.

Диана. Где ты, мужество мое?
О, вулкан в груди бушует!
Что за пламя жжет мне душу?
Я пылаю, я сгораю!
Полилья (*в сторону*). Вот, теперь свалилась фига
И попала прямо в рот!
Диана. Лоскуток!
Полилья. Моя сеньора?
Вот наглец! И как могли вы
Не наброситься на дурня,
И его не исцарапать,
И не выщипать бородки —
Волосок по волоску?
Диана. Не владею я собою.
Полилья. И своими ноготками
Не владеете, я вижу.
Диана. Лоскуток! Во мне пожар!
Полилья. Нет, скорей гроза, сеньора.
Диана. Я унижена надменным?
Я побеждена презреньем?

Я — не я?
Полилья. Тс-тс, сеньора, —
Это, кажется, любовь…
Диана. Что та-ко-е?..
Полилья. Ну, так шкварки!
Диана. Что ты смел сказать?
Полилья. Любовь,
Я сказал…
Диана. Как?..
Полилья. Не любовь,
Так… яичница!
Диана. Что ж это?
Я… люблю?.. Нет, невозможно!
Полилья. Что же чувствуете вы?
Диана. О, безумные мученья!
Что же это за болезнь?
Полилья. Дайте пульс, — и все узнаем.
Диана. Прочь, не раздражай меня!
Я в таком безумном гневе,
Что себя убить готова!
Полилья. Как у вас надулись жилки —
То болезни острый приступ.
Диана. Что ты у меня находишь?
Полилья. Страшной ревности припадок.
Диана. Что ты смел сказать, презренный,
Сумасшедший, негодяй?

Я — ревнива? Как ты смеешь?
Прочь сейчас же! Вон отсюда!
Полилья. Но, сеньора…
Диана. Убирайся,
Или выбросить сейчас же
Из окна тебя велю! (*Плачет*.)
Полилья (*в сторону*). Вот и полилась водица.
Ну, иду, иду, сеньора!..
Разве жизнь мне не мила? (*В сторону*.)
Матерь Божия, что с нею!
Ну, когда платочек мокнет,
Лоскутку не сдобровать. (*Уходит*.)

Сцена VII

Диана, одна.

Диана. Как, в сердце у меня пожар горит тревожно?
Не верю! Разве может что-нибудь
Зажечь вот эту мраморную грудь?
Мне лжет мой страх… Но нет, сомненье невозможно!
Увы! Хотела я создать себе трофей
И победить его надменное презренье, —
И что ж? Огонь любви зажег во мне влеченье,

—
Дверь сердца моего пришлось открыть скорей.
Увы, не знала я, что это так опасно!
Хотела я поджечь соседа дом —
И вместо этого зажгла пожар в своем.
Тут удивляться было бы напрасно, —
Ведь поджигатель должен знать,
Что первой жертвою всегда он может стать.

Сцена VIII

Входит принц Беарнский.

Принц Беарнский (*в сторону*). Какое счастие, мой бог,
Лишь только б не было обмана!
Но здесь она, моя Диана, —
Сеньора, я у ваших ног!
Простите мне, я ждать не мог.
Быть может, это слишком смело…
Но… то, что слышал я сейчас…
Молвы уже разнесся глас…
С ума свести меня успела
Возможность милости от вас!
Диана. То говорите вы со мною?
Я не пойму вас: глас молвы?..

Какая милость? Что такое?

Принц Беарнский. Граф Карлос мне сказал, что вы

Согласны стать моей женою.

Диана. О! Глупо было вам сказать

О том, чего не мог он знать,

Еще глупей — поверить было.

Принц Беарнский. Ум знал, что счастью не бывать,

Меж тем надежда сердцу льстила.

Но ведь от вас я чуда ждал,

Как ждем чудес мы от святыни.

Когда б я сомневаться стал,

То этим я бы отрицал

Все ваши качества богини.

Я верил — вера лишь виной

Моей любви и поклоненья.

Молю мне это заблужденье

Простить во имя веры той,

Что так давно владеет мной.

Диана. Себя вы дерзко возомнили

Достойным стать любви моей!

Принц Беарнский. Но если б вы меня любили,

Меня б вы этим озарили.

Я думал тут о вас скорей,

Никак не о себе, ничтожном…

Диана. Граф Карлос с этим слухом ложным
Явился к вам?
Принц Беарнский. Сеньора, да.
Диана (*в сторону*). Я умираю от стыда!
Как мог он быть таким безбожным!
Когда бы он меня любил,
Так никогда б не поступил.
Какое сердцу оскорбленье!
Любовь, сдержи свой гневный пыл:
Так вот — «презренье за презренье»?!
Принц Беарнский. Плохой я, видно, выбрал путь,
Чтоб благосклонности добиться.
Хочу к отцу я обратиться,
Чтоб вашу милость мне вернуть.
Иду к нему — пусть ваш отец
Свое произнесет решенье
И вымолит у вас прощенье.
Пусть заслужу я, наконец,
Желаний всех моих венец. (*Уходит.*)

Сцена IX

Диана, одна.

Диана. Что со мной? Не понимаю,

Я пылаю, я сгораю.
Если это месть любви,
Так за что ж такая кара?
Я люблю! Презренье графа
Мне всю душу разрывает.
Этот лед меня зажег…
Бог любви, чтоб доказать
Власть божественной десницы,
Наказуя гордость сердца,
Превратил снега в пожар.
Что мне делать? Горе, горе!
Сердце пробует напрасно
Победить свои мученья.
Средство есть одно: признанье…
Что сказала я? Признаться
Мне самой в своей ошибке?
Мне — сказать, что я люблю?..
Ах, вот Синтия! Не надо
Честь свою мне забывать.
И любовь меня терзает,
И молчать о ней мне трудно.

Сцена X

Входят Синтия и Лаура.

Синтия. О, Лаура! Не могу я
Счастью своему поверить.
Лаура. Раз оно в твоих руках,
Верь не верь, а будь довольна.
Синтия. Повинуясь узам крови,
Также долгу уваженья,
Я сюда пришла просить вас,
Чтоб к тому, кто избран мною,
Были благосклонны вы.
Карлос, граф Урхельский, просит,
Чтоб женой его я стала.
Это — верх моих желаний;
Брак такой — венец лавровый
Родовитости моей.
Любит он меня, сеньора,
Просит он руки моей.
Мне для счастья не хватает
Только твоего согласья.
Диана (*в сторону*). Вот он, строгий суд амура!
За обидою обида…
Не побеждена ль я разве?
Так чего ж еще ты хочешь,
Бог жестокий, бог-тиран?
Синтия. Что же ты молчишь, Диана?
Диана. Я задумалась невольно
Над превратностью судьбы.

[Сердце бедное — в мученьях,
В колебаньях и надеждах,
Для мечты неуловимой,
Ускользающей живет.
Потому что ты стремишься
К ней, бежит она проворно
От тебя и вероломно
Отдается в руки тем,
Что ее и не искали.]
Ранена презреньем гордым,
Карлоса хотела я
Победить — кокетством, лаской,
Тонкой лестью… Все напрасно!
Отвечал он равнодушьем…
Ты его не соблазняла,
Он же от меня бежал,
Чтоб попасть в твои объятья.
Я ослепла от обиды.
У меня пришла согласья
Ты просить на этот брак, —
Я же милости прошу
У тебя — отмсти обиду,
Откажи ему. Пусть Карлос
Сам рыдает, молит, плачет
От презренья твоего.
Пусть сжигает то же пламя

И его, что жжет меня.
Отомсти ему за гордость,
Будь с ним мрамором холодным,
Пусть он мучится, тоскует
От любви неразделенной…
Синтия. Что ты говоришь, сеньора?
Он меня не оскорблял,
Так за что ж его я буду
За любовь ко мне карать?
В том меня ты убеждаешь,
Что сама ты осуждаешь?
Если в нем презренье плохо —
И во мне не лучше будет.
Я любить его готова,
Если любит он меня.
Диана. Ты — любить его готова?
Ты любима им, а я —
А меня он презирает?
Ты его женою будешь, —
У меня ж пускай хоть сердце
Разобьется на куски!
Ты его узнаешь ласки, —
Мне ж презренье ледяное,
Нарушая все законы,
Будет душу жечь огнем?
Раньше — Богом я клянусь —

Обе ваши жизни станут
Пламенной добычей мести,
Раньше собственной рукою
Из груди я вырву сердце,
Где навек он поселился
Мне на муку и на горе, —
И умру я вместе с ним,
Чтоб его изображенье
Уничтожить в бедном сердце!
[Он тебе супругом будет,
А меж тем горю я страстью,
Обожаю отвращенье
И презрение ко мне!] (*В сторону*.)
Боже… что я говорю!..
Честь свою я унижаю!..
[Лгут уста мои, да, лгут,
Но они не виноваты:
Ведь безумным сердце стало—
Как устам разумным быть?
Но я покоряюсь горю:
Пусть из одного несчастья
Две беды произойдут.]
Так умри ж, любовь! Ты, сердце
Неразумное, умри!
И восстань, былая гордость! —
Друг мой, Синтия… Граф Карлос

Хочет быть твоим супругом,
[И беспечности твоей
Отдает амур все то,
В чем моей безумной страсти
Отказал он, — пусть так будет,
Выходи же за него,
Наслаждайся чистым счастьем
В сладостном плену любви.
Я сломить его хотела,
Но усилья тщетны были;
Вижу я, безумьем было
Мне пытаться это сделать:
Тут судьбы решенье было.
Так мы видим постоянно,
Что счастливый получает
То, о чем мечтал несчастный,
И для женщины — не слава,
Не победа быть любимой,
А влиянье тайных звезд.
Если я им не любима,
Это ведь не умаляет
Красоты моей нисколько,
Это просто означает,
Что судьба решила так.
Не сбылись мои желанья…]
Будь счастливой — за меня.

Дай ему свое согласье;
Пусть твое ликует сердце
От любви его и ласки…
Обними его… (*В сторону*.) О боже,
Я себе пронзила сердце!
Нет, противиться не в силах
Я смятенью чувств моих!
Вся душа моя пылает…
И к чему стараться скрыть
Пожирающее пламя?
По глазам моим все видно.
Больше не могу таиться.
Тщетно лгут мои уста —
Разве скрыть возможно пламя,
Если ясно виден дым? —
Синтия, я умираю!
Ах, меня мое безумье
Привело к ужасной бездне,
И амур, как божество,
Покарал мою гордыню.
В шалостях амур — ребенок,
Оскорбленный — грозный бог.
Я люблю, — о, наконец-то
Я сказала это слово!
Я тебе во всем призналась,
Не боясь себя унизить,

И в своих руках ты держишь
Столь желанную победу, —
Так скажи: достойно ль будет
После этого признанья
Надо мной торжествовать?.. (*Уходит.*)

Сцена XI

Синтия, Лаура.

Лаура. Ну, не бред ли настоящий!
Точка в точку все случилось!
Синтия. Что ты говоришь, Лаура?
Лаура. Как плодом запретным стало
Это кушанье, Диана
Исцелилась от презренья
И любовью заболела.
Синтия. Ах, Лаура, что ж мне делать?
Лаура. Осмотрительною быть
И держаться хорошенько
За Беарнского, покамест
Не распутается все.
Синтия. Тише… вот идет граф Карлос.

Сцена XII

Входят Карлос и Полилья; те же.

Полилья. Ну… горячая припарка
И презрения Диану
Быстро возвратила к жизни.
Славный случай излеченья!
Карлос. Если только это правда,
То победа велика.
Полилья. Да, она совсем здорова,
Так как вся кипит от злости.
Карлос. Неужли ею я любим?
Полилья. Как еще! Клянусь святыми,
От нее я убежал,
Потому что испугался,
Как бы всех других она
Не прикончила и вовсе,
В том числе меня.
Синтия. Граф Карлос!
Карлос. Синтия, краса красот?
Синтия. Ваше счастье принесло вам
Торжества гораздо больше,
Чем согласие мое…
Над презрением Дианы

Равнодушием своим
Вы добилися победы:
Сделало презренье ваше
То, чего не в силах были
Сделать все старанья принцев, —
И Диана любит вас.
Ради вас я отказаться
От своих надежд готова,
Чтоб доставить вам победу.
Карлос. Что сказали вы, сеньора?
Синтия. Мне сама она призналась,
Что безумно любит вас.
Полилья. Вот так славное лекарство!
Право, ни в одной аптеке
Не найдется лучше средства
Для таких капризных женщин,
Чем такой хороший пластырь,
Жгучий пластырь из презренья.
Вот идет отец Дианы,
С ним и принцы; хоть победа
И за вами, все же будьте
С побежденной начеку.

Сцена XIII

Входят граф Барселонский, принц Беарнский, дон Гастон.

Граф Барселонский. Принц, этой новостью я счастлив бесконечно,
И вас я за нее благодарю сердечно…
В ответ — охотно отдаю
Вам мой венец и дочь мою.
Дон Гастон. Хоть счастье выпало, сеньор, не мне на долю,
Но на судьбу роптать себе я не позволю.
Мне принц Беарнский — друг и брат,
И я его победе рад.
Я позабыть готов былые все стремленья
И приношу ему от сердца поздравленья.
Карлос. Я также искренно вам это говорю.
Принц Беарнский. Граф Карлос, от души я вас благодарю,
И тем же вам могу ответить смело:
Вас небо Синтией вознаградить хотело,
Такую вы нашли владычицу себе,
Что вашей стал бы я завидовать судьбе,
И только потому завидовать не стану,

Что небеса послали мне Диану.

Диана выходит, но стоит так, что ее не видно за драпировкой.

Диана (*в сторону*). Куда влечет меня моя слепая страсть?
Ужели я могла так низко пасть?
От ревности, от гнева умираю,
В волнении, как поступить, не знаю.
Вот мой отец, и принцы вместе с ним…
Да, если будет рок неумолим
И разобьет мою надежду беспощадно,
Я вместе с ней умру…
Граф Барселонский. Граф Карлос, мне отрадно
Узнать, что вам мила племянница моя.
Свое согласие даю охотно я,
И для меня такое утешенье
Благоразумное Дианино решенье, —
Не стану медлить я, мне дорог каждый час,
И обе свадьбы мы отпразднуем зараз.
Диана (*в сторону*). О боже! Я умру!..
Полилья (*тихо Карлосу*). Диана слушает: смотрите ж,
будьте ловки.
Немало нужно вам сноровки,
Чтоб выиграть в конце концов игру.

Карлос (*графу Барселонскому*). Граф, я прибыл в
Барселону,
Чтоб должное воздать
Гордой прелести и чарам
Вашей дочери Дианы.
И хоть Синтии прекрасной
Прелесть нежная успела
Заронить мне в сердце нежность,
Но Дианы гордый дух,
Что с моим так странно сходен,
Надо мной такую силу
Взял, что сделать не решусь я
Ничего, что было б ей
Неприятно, неугодно:
Дивное ее величье
Понуждает волю сердца
Для нее одной лишь жить.
Если б Синтии руки
И просил я, — только воле
И желаниям Дианы
Подчиняясь, как своим.
Граф Барселонский. Кто же может сомневаться
В том, что этот брак вполне
Дочери моей угоден?

Полилья. Пусть графиня вам на это
Даст сама ответ, сеньор.
Я прошу ее об этом.
Диана (*выходя*). Да! Я все скажу! Отец мой,
Вы одобрите мой выбор,
За кого бы я ни вышла
Из поклонников моих?
Граф Барселонский. Все они равно достойны.
Диана. Вы же, рыцари, скажите:
Вас не оскорбит мой выбор?
Принц Беарнский. Нам закон — желанье ваше.
Дон Гастон. Повинуемся ему.
Диана. Принц Беарнский! Так супругой
Будет вам моя кузина;
Я ж тому вручаю руку,
Кто презрением сумел
Победить во мне презренье.
Карлос. Кто же это?..
Диана. Ты один.
Карлос. Так приди в мои объятья!
Полилья. Я же вас благословляю
Во веки веков, аминь.
Принц Беарнский. Синтия, я ваш отныне.
Синтия. Я другого не желаю.
Лаура. Лоскуток, ты будешь мой!

Полилья. Хлопайте же нам, сеньоры,
Я свою кончаю роль.
Хоть всего я только моль,
Поцелуй вам шлю воздушный.
Так не будьте ж равнодушны —
«Витор!»[38] крикните нам всем.
Если ж виноват он чем,
Очень просит снисхожденья
Автор пьесы и творец:
Здесь — комедии конец.
«За презрение — презренье».

Занавес

[38] Примечания: 38

Витор — победитель. Когда зрители одобряли пьесу, они кричали «витор». Драматурги в последних сценах обращались к аудитории с просьбой наградить их одобрительными криками «витор».

Хуан Луис Де Аларкон
Ткач из Сеговии
Драма в 3-х действиях

Действующие лица

Король дон Альфонсо.
Дон Фернандо Рам ирес (Педро Алонсо).
Гарсеран де Моли на.
Граф дон Хуан.
Маркиз Суэро Пелаэс.
Чичон (Шишка).
Финео.
Теодора.
Донья Анна Рам ирес.
Флоринда (служанка).
Дон Хуан.
Корнехо, Харамильо, Камача — разбойники.
Тюремщик.
Путник.
Альгуасил.
Крестьянин.
Вентеро (трактирщик).
Прохожий.

Паж.
Заключенные.
Крестьяне, слуги.

Действие происходит в Сеговии и различных пунктах ущелья Гуадаррамы.

Действие первое

Улица

Сцена I

Граф дон Хуан, Финео и слуги. Ночь.

Финео. Вот дом. Ты смотришь на него,
Сеньор.
Граф. Приют вдвойне смиренный,
Чтоб в нем таить красе бесценной
Добычу сердца моего!
Финео. Раз удостоить согласился
Его ты посещеньем, он
Тобой теперь превознесен.
Граф. Стучи.
Финео. Ты все-таки решился
Войти к ней в дом?
Граф. Не прекословь.
Не терпит больше промедленья
Мое сердечное томленье,
Огнем вскормившее любовь.
Финео. Подумай, как опасно это!
Отец твой в милости большой

У короля, и каждый твой
Поступок тем важней для света.
Граф. К чему мне доводы твои,
Когда душа слепа от страсти,
Когда она у чувств во власти.
Одно желанье у любви —
Чтобы ее остыла лава
И стихла Этна, злой вулкан.
Что для меня величье, сан,
Честь, разум, польза, титул, слава!
Свою я твердо помню роль,
Свой сан, каким законом связан,
Кому величьем я обязан, —
Но пусть узнает сам король!
Он знает, молод я. К правленью
Отец мой призван, а не я.
Не я министр, и страсть моя
Вполне достойна извиненья.
Кто может упрекнуть меня?
Какое скрыто в ней коварство,
Когда я здесь ищу лекарство,
Чтоб исцелиться от огня.
Финео. Она так сразу ослепила
Тебя?
Граф. В приемной у отца
Народа было без конца.

Она с отцом заговорила.
Увы! я в этой тесноте
Не мог излить ей слезы, пени
И, пав пред нею на колени,
Ее молиться красоте.
Я сделал больше. Я смирился,
Я сердцу указал предел.
Позвав тебя, тебе велел
Пойти за ней. Ты возвратился,
Все разузнать о ней успев,
И для меня все стало ясно:
Умножен ею сонм прекрасный
Не искушенных сердцем дев.
Так что ж преступного скрывает
В себе моя живая страсть?
Ни близость к королю, ни власть
От чувств моих не пострадают.
Финео. Пусть так, но ты позвать бы мог
Ее, как девушку простую,
А между тем…
Граф. Я растолкую.
В любви ты, вижу, не знаток.
Едва в нас чувство зародится,
Как мы влюбляемся в мечту
И, обожая красоту,
В себе готовы усомниться.

Финео, этот дом в глуши, —
Он для меня дворец, та дева,
Что в нем сокрыта, — королева
Желанья пылкого души.
Когда любовью я встревожен,
Готов к ногам ее упасть, —
Ничтожной кажется мне власть.
Успех… но разве он возможен?
Подумай сам: ну, как я мог
Ее унизить приглашеньем,
Когда страшусь прикосновеньем
Я осквернить ее порог?
Стучи.
Финео. Готовность да поможет
Моя вам.
Граф. Так слуге под стать:
Он может нас предупреждать,
Советы ж нам давать не может.

Сцена II

Теодора в окне, граф, Финео.

Теодора. Кто здесь?
Граф. Я не известен вам.
Ищу с прекрасной Теодорой

Я тайной встречи, разговора…
Теодора. Кто вас прислал сюда?
Граф. Я сам.
Теодора. Кто вы такой?
Граф. Меня впустите
К себе, я тайну берегу,
Но если вы…
Теодора. Я не могу
Открыть вам дверь. Итак, простите. (*Уходит.*)

Сцена III

Граф, Финео, слуги.

Финео. Куда-то спряталась сама,
Окно и слух замкнула разом.
Граф. Финео, я теряю разум.
Добьюсь — или сойду с ума.
Финео. Сеньор мой, если так недружны
Ум и безумье меж собой,
Войдем к ней силой.
Граф. Нет, постой!
Дверь отворяется, и нужно
Нам выждать.
Финео. Вон, в нее пролез
Без епанчи какой-то малый.

Граф. Кто он, узнать нам не мешало б.
Финео. Заставят страх иль интерес
Его нам все сказать правдиво.

Сцена IV

Чичон без плаща и с кружкой, те же.

Финео. Идальго!
Чичон (*в сторону*). Сущая беда!
Ночной дозор забрел сюда.
Кто здесь?
Финео. Мы тут. Сюда — и живо!
Граф. Куда ты шел?
Чичон (*в сторону*). Ну, плачь не плачь.—
Шел за вином, ты видишь кружку.
Хозяин навестил подружку.
Граф. Кто он?
Чичон. Педро Алонсо, ткач.
Я у него за подмастерье.
Граф. Любовник этой дамы?
Чичон. Нет,
Он друг ей, — вот и весь ответ.
Граф (*в сторону*). Вдвойне несчастным стал теперь я.
Как звать тебя?

Чичон. Чичон.
Граф. Так вот…
Пошел, ты больше нам не нужен.
Чичон (*в сторону*). Боюсь, хозяин, этот ужин
Тебе на пользу не пойдет. (*Уходит.*)

Сцена V

Граф, Финео, слуги.

Финео. Ну что ж, сеньор, реши, назначь!
Граф. Прикинься этим парнем смело.
Проникни в дом ее и сделай,
Чтобы убрался этот ткач,
Иди убей его.
Финео. О небо!
Сеньор мой…
Граф. Ревность и любовь…
Двойным огнем бушует кровь.
О, никогда таким я не был!
И кто ж соперник? От стыда
Готов сгореть! Холоп безродный!
Финео. Зато и случай превосходный,
Чтоб исцелиться навсегда.
Сказал один мудрец досужий,
Не помню, где-то в старину:

«Чужую полюбить жену
Нельзя, не полюбивши мужа».
Подумай: грубый бородач
Сейчас ласкает Теодору;
И ты любовь забудешь скоро —
Тебе поможет в этом ткач.
Граф. Финео, загляни в ту бездну,
Где, сердце пламенем губя,
Огонь мой кормит сам себя
Своею пищей бесполезной.
Я жду. Кончай. Стучи, зови!
Не вижу выбора иного.

Сцена VI

Теодора в окне, граф, Финео, слуги, позднее дон Фернандо.

Теодора. Кто здесь?
Финео. Чичон.
Теодора отходит от окна.
Ну, все готово.
О, власть жестокая любви!
Граф. Итак, вперед, я за тобою,
Лицо упрятав в епанчу. (*Закутывается.*)
Финео. Хвалю за ум.

Граф. Плечом к плечу,
Как полагается героям.
Дверь отомкнули…

Выходят Теодора со свечой и дон Фернандо в камзоле, без епанчи. В руках у него шпага и круглый щит[39]. Вид воинственный.

Теодора. Ах! Я вас
Не знаю. Кто вы?
Финео. Право ж, можно
Вас навестить друзьям надежным.
Дон Фернандо. Эй, кабальеро! В этот час
Вы в дом вторгаетесь, как воры.
Хозяин я. Скажите мне,
Что нужно вам?
Граф (*в сторону*). Сдержу ль свой гнев?
Финео. Покинь на время Теодору.
Дон Фернандо. Идальго, иль бесчестны вы,
Клянусь я богом, иль нелепость
Вам рассказали… Дом — не крепость.
Вы стали жертвою молвы.
А я не сделаю ни шагу,
Будь в этом доме я чужой;

---

[39] Примечания: 39

С наступлением темноты мужчины, выходя на улицу, вооружались. Кроме шпаги, они имели при себе также кинжал и небольшой щиток (величиной с небольшую тарелку).

Мужчина взрослый, с бородой,
Стыдом свою покрыл бы шпагу —
Он должен женщин защищать.
Ужель иначе поступлю я,
И ту, кого теперь люблю я,
Кого женой хочу назвать,
Ужель могу ее оставить?
Нет, лучше прежде умереть!
Финео. А что ж прикажешь нам? Смотреть?
Свои шаги назад направить?
Тебе нетрудно самому
В твоей ошибке убедиться.
Дон Фернандо. Нам долг — ярмо, и подчиниться
Должны вы этому ярму.
Я выше подвига не знаю
На свете…
Граф (*в сторону Финео*). Вот несносный вздор!
Ты с ним вступил в нелепый спор,
А я от страсти умираю.
Пусть убирается сейчас!
Мы не поладим с ним, сдается.
Финео. Педро Алонсо, вам придется
Уйти, хоть жаль тревожить вас.
Дон Фернандо. Нет, не придется!
Финео. Что за тон!

Такие речи только впору
Вельможе, знатному сеньору,
А не ткачу…
Дон Фернандо. Здесь кстати он.
Такою просьбой неуместной
Мог оскорбить бы слух людей
Тиран жестокий иль злодей,
Равно бездушный и бесчестный.
Финео. Молчи, холоп!
Теодора (*в сторону*). О, горе мне! —
Сеньоры, стойте, ради бога!
Дон Фернандо. Жив бог!
Граф (*в сторону*). Заговорю с ним строго,
Здесь сан уместен мой вполне. —
Педро Алонсо, вы неправы,
Меня вы не узнали? (*Открывает лицо.*)
Дон Фернандо. Граф!
Граф. Да, граф.
Дон Фернандо. Но как столь буйный нрав
Мне сочетать с делами славы
И честью вашей всей семьи?
Граф. Ты мне посмел… безумец дерзкий!
Укорочу язык твой мерзкий,
Замкну тебе уста твои!
Пошел! Ступай!
Дон Фернандо. Сеньор, постой!

Опомнись, ты меня позоришь,
Приди в себя, о чем ты споришь?
Пусть я ремесленник простой,
Но честен я…
Граф. Вот самомненье!
Так на ж тебе! (*Дает ему пощечину*.) Убить его!
Теодора. О небо, сжальтесь!
Дон Фернандо. До чего
Ты довело меня, терпенье!
Обнажают шпаги.

Теодора. О горе мне!
Граф. Умри!
Дон Фернандо. Отвагу
На помощь призову свою
И докажу вам, что в бою
Не титул — сердце держит шпагу.

Заставляет отступить графа и его слуг и уходит сам за ними.

Слуга (*за сценой*). Убит я!
Теодора. Горе, что со мною,
Несчастной, будет!

Сцена VII

Чичон с кружкой, Теодора.

Чичон. Крики, стон,
Что здесь случилось?
Теодора. Ах, Чичон!
Мой злобный рок всему виною.
Уйдем скорей отсюда прочь!
Беда, беда!
Чичон. Я понял сразу,
Готов был следовать приказу,
Хоть и не мог тебе помочь.
Куда ж вести?
Теодора. Сведи, прошу я,
Меня к друзьям. У них найду
Приют себе и пережду
И графский гнев, и кару злую.
Чичон. Куда? Позволь сообразить.
Доверить девушку опасно
Кому-нибудь, а ты прекрасна…
Кому тебя мне поручить?
Увы! наедине с тобою
Бывает дружба не верна,
И льстит напрасно седина

Себя надеждой молодою.
Куда ж тебя сведу я? Ба!
К послу.
Теодора. Идем.
Чичон. В тиши участья
Ты выждешь там, беду иль счастье
Пошлет хозяину судьба.
Теодора. Идем.
Чичон. Хвала, изобретатель
Посольского двора Чичон!
Теперь для Теодоры он
И друг надежный, и предстатель.

Тюрьма

Сцена VIII

Гарсеран — узник, дон Хуан.

Дон Хуан. Я повторяю, Гарсеран,
Вас обманули эти лица,
Не то вас привело в темницу.
Скрывает истину обман.
Вам навязали эту сказку,
Вас оскорбив так тяжело,
И скрыть от вас решили зло,
Дав делу ложную окраску.

Гарсеран. Увы, скорбит душа моя.
Я понял все, — в тебе, Кларьяна,
Причина этого обмана,
Из-за тебя страдаю я.
Они убить меня решили, —
Все ясно сердцу моему.
Я — дворянин, меня в тюрьму
Они с ворами посадили.
В том ярость, бешенство и месть
Мой ум недаром прозревает.
Дон Хуан. На дерзость графа окрыляет
Отцу оказанная честь.
Мстить, как за злое преступленье,
Готов он за ревнивый бред.
Гарсеран. Я пил очей волшебный свет,
Ловил волшебных уст движенье.
Как солнцу, поклонялся ей.
Я, сельской нимфою плененный,
Ей отдал сердце. Граф влюбленный
Меня застал в беседе с ней.
Он скрыть хотел свою досаду,
Ее на время затая,
Но сразу догадался я
По смертной бледности, по взгляду.
Кларьяна! Здесь, убив меня,
Свою он ревность убивает.

Но тот блажен, кто умирает,
Свою любовь к тебе храня.
Дон Хуан. Так рыцарь странствующий тужит.
К чему, скажите, Гарсеран,
Вся эта выспренность, туман?
Нам здравый ум верней послужит.
Гарсеран. Но как?
Дон Хуан. Он даст вам пережить
Свирепой бури час тревожный.
Спасет вам жизнь, живому ж можно
Все превозмочь и победить.

Сцена IX

Из противоположной кулисы выходит дон Фернандо, на ногах у него двойные кандалы, к большим пальцам рук прикреплена цепь. Его сопровождает Чичон. Гарсеран и дон Хуан продолжают меж собой тихо беседовать, не обращая внимания на вошедших.

Дон Фернандо. Огорчена ли Теодора?
Чичон. О, так, сеньор, что будь вином
Все ею пролитые слезы,
На всех колодников хватило б.
Дон Фернандо. Ее затею я кляну,

Ее отца кляну заслуги
И день, когда, мне на беду,
Она ходила в дом к маркизу
О них напомнить. Там впервые
Ее увидел граф и страстью
К ней воспылал.
Чичон. Мне все она
Твердит, что за тебя просить
Она решила графа…
Дон Фернандо. Как,
Ценою моего позора
Она купить пощаду хочет
У моего врага? О нет!
Я не таков. Клянусь я небом:
Всю исколю ее кинжалом,
Когда из уст ее хоть раз
Услышу это имя!
Чичон. Что ты!
Да ты в уме ль? Взгляни на руки:
Они в цепях. Зажаты ноги
В двойные кандалы. И ты —
Грозишь врагу?
Дон Фернандо. А ты, я вижу,
И впрямь уверен, что я завтра
В тюрьме останусь.
Чичон. Нет, сеньор мой,

Уверен я, что на свободе
Ты завтра кукиш всем врагам
Своим покажешь, но дразнить
Ты языком своим их будешь
С высокой виселицы.
Дон Фернандо. Баста!
Молчи, глупец. Ты молоток
Мне принеси и пару крепких
Веревок. Завтра на рассвете
С тобой я встречусь у посла.
Чичон. Скажи мне, как?
Дон Фернандо. Оставь вопросы.
Ступай, Чичон, и мой приказ
Исполни точно.
Чичон. Повинуюсь,
Бегу, лечу. (*Уходит.*)
Гарсеран. Да, это важно.
Дон Хуан. Свою поставлю жизнь на карту,
Чтоб услужить вам. Говорят,
Тюрьма для дружбы пробный камень. (*Уходит.*)

Сцена X

Дон Фернандо, Гарсеран.

Дон Фернандо. Сеньор мой, Гарсеран!
Гарсеран. Вы ль это,
Педро Алонсо? Вы в цепях?
Надеты кандалы двойные
На ваши ноги. За какую
Вину вас мучат так жестоко?
Дон Фернандо. А вам молва не рассказала?
Гарсеран. Нет.
Дон Фернандо. Ну, так слушайте. Меня
Прошедшей ночью оскорбил
Один сеньор. Он мог быть смелым:
С ним было трое верных слуг.
Но посчастливилося мне
Убить двоих и тем начало
Возмездью положить. С другими
Я б так же поступил, но мне
В том помешал дозор. Тут ливень
Ударов хлынул на меня, —
Нет, меньше высыпает граду
Из хмурой тучи знойным летом
Холодный вихрь. Я уступил —
И отведен в тюрьму был ими.
Они в двойные кандалы
Мне заковали ноги. Тут
Ко мне, чтоб выправить «патент»
(Как это любят делать в тюрьмах

По праву узников старинных),
Гурьба явилась смельчаков.
Остаток ярости собрал я,
Схватил тюремный прут и им
Я прогулялся по затылкам
У четверых иль пятерых,
Пока на шум не прибежала
Охрана. На руки мне цепь
Тогда надели, чтоб смирить
Мое безумье.
Гарсеран. Странный случай!
Дон Фернандо. Чему дивитесь вы, сеньор?
Невинный человек подобен
Быку: в него вонзают пику,
А он ревет и на плаще
Свою сорвать стремится ярость,
Отмстить хозяину бессилен.
Теперь, сеньор мой, Гарсеран,
Скажите мне, беда какая
Вас привела в тюрьму? Грозит ли
Недуг вам смертью? На кладбище
Живых загнала вас судьба
Или вина?
Гарсеран. Мой жалкий жребий!
Так велики мои несчастья,
Что, хоть умри я сотни раз,

Мой злобный рок мне будет верен.
Дон Фернандо. Не огорчайтесь так. Готов
Я поручиться, если только
Дадите вы на то согласье, —
Что я свободу возвращу
Вам раньше, чем росой жемчужной
День первый увлажнит поля.
Гарсеран. А вы не шутите?
Дон Фернандо. О нет!
Исполню все, что обещаю.
Вы мне свою доверьте волю.
Все остальное на себя
Беру я.
Гарсеран. Узнику свободу
Вернете вы и в мертвеца
Вдохнете жизнь.
Дон Фернандо. Теперь молчанье.
Меня в тюремном лазарете
Вы ждите этой ночью.
Гарсеран. Если
Я жизнь и волю получу
Из ваших рук, как вы сказали,
Я вам охотно их вручу.
О, верьте мне, что так же с вами
Я поступил бы: чувством дружбы
Я к вам проникся с той поры,

Как вас узнал. В вас слепок верный,
Живой портрет, отображенье
Я вижу бедного Фернандо
Рамирес… Мы друзьями с ним
Такими были, что века
Подобной дружбы не видали.

Дон Фернандо (*в сторону*). О, если б мог ему открыть
Я тайну, спрятанную в недрах
Души моей! Но нет, опасность
Так велика, что принуждает
Она меня быть осторожным. —
Скажите, разве не нашли
Его заколотым в Мадриде?
И не ему ль Бельтран Рамирес,
Алькайд мадридский, был отцом,
Тот, что на площади казнен был
По приговору?

Гарсеран. Да, он самый.

Дон Фернандо. Дай бог скорей открыть всю правду.
Молва недаром утверждала —
Казнен алькайд не за грехи
Был, а из зависти.

Гарсеран. Готов
Я жизнь отдать за эту правду.

Дон Фернандо. Вы — благородный человек.
Поверьте, что во мне найдете
Другого вы Фернандо, если
Судьба к нам будет благосклонна
И дружбу примете мою.
Гарсеран. Вот вам рука моя и слово.
Дон Фернандо. И я, как должно, их ценю.

Сцена XI

Камачо, Корнехо, Харамильо; те же.

Камачо. Раз он сказал, — а он отвагой
Своей прославлен, — так тому
И быть. Задумал — и исполнит.
Корнехо. Камачо, я того же мненья.
Харамильо. И лучше уж разбиться сразу,
Одним прыжком убив себя,
Чем умолять о милосердье
Чертей тюремных. Вот он сам.
Камачо. Заговорим с ним, Педро, друг!
Дон Фернандо. А, это ты, Камачо?
Камачо. Да.
Я передал ваш план Корнехо
И Харамильо (вожаки
Они всех храбрых). Насчитали

Мы двадцать удальцов, готовых
Помочь побегу и составить
Дружину вашу.
Дон Фернандо. Так на волю
Скорей, товарищи! Судьба
Недаром смелым помогает,
Она им друг. Одну опасность
Ослабим мы другой, ей равной.
Нелепо, чтобы столько жизней
Зависело от двух крючков
И росчерков пера: оно
Не только воздух рассекает,
Но жизнь стремится оборвать,
Во всем подобно злобным Паркам.
Камачо. Мы одного с тобою мненья.
Дон Фернандо. Осталось мне предупредить
Вас вот о чем: все, кто на волю
Хотят со мной, пускай изыщут
Возможность оказаться ночью
В тюремном лазарете.
Камачо. Тем,
Кто здесь давно, нетрудно это.
Они с охраною тюремной
Знакомство водят.
Корнехо. А другие
Пускай заявят о желанье

Дежурить при больном. В тюрьме
Алонсо Пинто умирает:
Им, верно, разрешат.
Дон Фернандо. Итак,
Пусть каждый свой наметит план.
Что ж до меня, я убежден
(Так много числится за мною
Проступков разных), что меня
Из общей камеры охрана
Едва ли выпустит. Но если
Не подвернется случай, я
Его создать сумею хитрой
Уловкой. У кого из вас
Есть нож?
Камачо. Вот он, к услугам вашим.
Дон Фернандо. Ты этим нанесешь ножом
Мне рану в голову. А я
Представлюсь, будто бы свалился
Вот с этой лестницы. Тогда
Удастся план мой. Им придется
Меня отправить в лазарет.
Смелей!
Камачо. Ваш план необычаен,
Но он жесток.
Дон Фернандо. Он милосерден,
Подумай сам, я тем избегну

Знакомства с мастером заплечным
И мук, которым нет названья.
Кончай скорей, я жду.
Камачо. На вас
Свои способности хирурга
Я испытаю, если этим
Предупрежу я больший вред. (*Ударяет его ножом*.)
Дон Фернандо падает.
Дон Фернандо. О, небеса!

Сцена XII

Тюремщик, те же.

Тюремщик. Что здесь такое?
Камачо. Вон с этой лестницы упал
Педро Алонсо, ткач. Проклятье
Его наручникам тяжелым
И этим кандалам!
Харамильо. Уж лучше
Прикончить прямо человека!
Корнехо. Себе он череп раскроил.
Тюремщик. Перенести его в больницу!
Гарсеран (в сторону). Нет, в этом человеке больше

Отваги скрыто, чем в простом
Ткаче, и, если б я не видел
Фернандо мертвым, я сказал бы,
Что это он, — так оба схожи.
Корнехо (в сторону). Не ткач, а черт.
Камачо (в сторону). А ловко клюнул
Тюремщик на его крючок!

В доме маркиза

Сцена XIII

Граф, Финео.

Финео. Вы поступили сгоряча,
Сеговью погрузив в смятенье,
И повредит вам в общем мненье
Арест отважного ткача.
Граф. Но в дело я не мог вмешаться,
Себя пришлось бы мне назвать.
Увы, не ревности прощать,
Владеть собой, повиноваться…
Отважен, ловок и смышлен,
Теперь обижен мной тем боле,
Останься этот ткач на воле,
Вдвойне опасней был бы он.
Пусть у него припадок злобы

В безмолвии тюрьмы пройдет.
Так лучше. Пусть шумит народ,
Я не боюсь. Что ж до особы
Монаршей, ты ведь знаешь сам, —
Король во всем мне доверяет,
Он никого не принимает,
Пока совет я не подам.
Его любовь — моя ограда
От приближенных, и тому,
Кто хочет нравиться ему,
Мне угодить сначала надо.
Что ж до ткача, теперь, когда
В моей он убедился власти,
Свои он обуздает страсти,
Боясь сурового суда.
А заяви, что поднял руку
Против меня со шпагой он,
Вдвойне он будет осужден
И примет горшую он муку,
Чем за убийство. Словом, ткач
Нам не опасен.
Финео. Что ж, прекрасно!
Граф. Что Клаудьо?
Финео. Ранен он опасно.
Умрет, коль не ошибся врач.
Граф. Мне жаль его

Финео. Жалей Арнесто,
Без покаянья, бедный, он
За грех чужой был умерщвлен.
И что ж, сеньор, ужель на место
Не стал твой ум и полон вновь
Ты к Теодоре страстью чудной?
Граф. Увы, Финео, безрассудна
Моя по-прежнему любовь.
Добьюсь ее — иль мук сердечных
Я не снесу, чтоб столько зла
Мне причинить: любви стрела
Была отравлена, конечно.
Финео. Ну, а Кларьяна вдруг узнает,
Подумай сам…
Граф. В таких делах
Заманчив нам и самый страх.
Нас безопасность охлаждает.
Я пылкой страстью полон вновь.
Ах, нет любви, чтоб дар прелестный
Не отдала б за неизвестный
Ей клад и новую любовь!
Финео. Зачем же, если, не жалея,
Ты прежней изменить готов,
Ты к Гарсерану так суров
Был за одну беседу с нею?
Граф. Иначе сделать я не мог —

Не из любви, из чувства чести.
Любя ее со мною вместе,
Моей он дружбой пренебрег,
Моя любовь была в ту пору
Единой радостью моей,
Я не видал еще очей
Моей прелестной Теодоры…
Отец идет, — в недобрый час!
Ступай, разведай, где сокрыла
Она жестоко лик свой милый,
Узнай и возвратись тотчас.
И знай, что без вестей сегодня
Тебя к себе я не пущу.
Финео. Узнаю все и разыщу
Ее хоть в самой преисподней.

Сцена XIV

Маркиз, граф.

Маркиз. Граф…
Граф. Мой сеньор!
Маркиз. Вы позабыли,
Что вы — сеньор?
Граф. По крайней мере,
Я знаю, вы — сеньор, а я —

Ваш сын законный и наследник.
Маркиз. Не в том наследство, чтоб владеть,
А в том, чтоб быть его достойным.
На этом зиждется равно
И уваженье и презренье.
Сеньоры — судьи, а судья
Родится в мир, чтобы бороться
С неправдой. Граф, тот не сеньор,
Кто сам обиды умножает.
Какая цель в безумствах ваших?
В чем смысл неистовых поступков
Они ведут лишь к одному:
К вам уваженье все теряют —
И по заслугам. Вы готовы
И жизнью рисковать, и честью,
И все за женщину. Она
Другого любит, он сословьем
Вас много ниже. Граф, ужели
Достойно это вас? Меж тем
Стране грозит беда, и мавр
На нас уж двинул из Толедо
Свои войска, пройти готовясь
Ущельем снежным у Сеговьи.
Вот случай, храбрые друзья,
Вам применить ваш юный пыл.
Кто смелым сердцем благороден,

Тот обнажает свой клинок
За Бога, короля и честь.
Иль вы не знаете, что сан
Высокий ваш (ему основой
Доверье короля ко мне)
Давно является предметом
Интриг и зависти? Забыли,
Что королевскому любимцу
Довольно волоска простого,
Чтоб поскользнуться? Вы забыли,
Что, поскользнувшись, может он
Упасть; что близость к королю
Подобна дереву: коль прямо
Стоит оно, венчают ветви
Его убранством пышной лести,
Но пошатнись оно, и сразу
Все то, что пышностью являлось,
Став тяжким бременем, его
Паденье только ускоряет?
И не о том ли вам твердят
На все лады тысячекратно
Преданья, повести, рассказы?
Иль вы забыли, как Бельтран
Рамирес правил королевством,
Как зависть привела потом
Его на эшафот кровавый,

Как обратились в легкий дым
Монаршей милости лучи?
Увы! какая слепота
На эту дерзость вас толкает!
Вы раздражаете народ,
В нем пробуждая жажду мести…
Тот с дамой был своей, а вы —
Неистовый, высокомерный,
В своей попытке не успев
Ее отнять, — вы оскорбили
Его ударом! Если б небу
(Оно достойно покарало
Двух ваших слуг за беззаконный
Поступок) и на вашей жизни
Угодно было дать другим
Пример сурового возмездья!
Граф. Сеньор…
Маркиз. Не надо оправданий.
Умерьте буйство вашей крови,
Иль, жизнью короля клянусь,
Я заключу вас в крепкий замок,
И будете вы там, пока
В вас пыл души не остудят
Года и белизна седин. (Уходит.)
Граф. О нет! Безумцу непонятны
Угрозы все и увещанья,

Пока ему, о Теодора,
Ты не вернешь покой и разум!

Тюрьма

Сцена XV

Дон Фернандо с молотком и веревками, Гарсеран, Камачо, Корнехо, Харамильо со светильней.

Дон Фернандо. Теперь, друзья мои, пока
Ночь погружает в сон глубокий
Врага, пускай проснется в вас
Отвага замыслов свободных.
Скажите, кто из вас рискнет
Сломать наручники? Корнехо,
Камачо, испытайте силу!

Каначо изо всех сил пытается сломать наручники.

Камачо. Сломать каленое железо
Одною силою руки,
Педро Алонсо, невозможно!
Дон Фернандо. О, почему алькайд тюремный,
Мою болезнь и рану видя,
Не облегчил мне цепи?

Камачо. Вы
И мертвый все ж ему опасны.

Корнехо пробует сломать наручники.

Корнехо. Нет, это то же, что в стальные
Бить стены пулей восковою.
Гарсеран. А разбивать их молотком
Нельзя: на стук проснется стража,
И мы вконец погубим дело.
Дон Фернандо. Глупец я! У меня есть зубы, —
Зачем искать другое средство?
Два пальца могут ли мешать
Всему освободиться телу?

Откусывает себе пальцы. Сбрасывает наручники. Его рану перевязывают платком.

Гарсеран. Как вы могли, бог мой?
Камачо. На пальцах
Больших зубами оторвал он
Два крайние сустава.
Гарсеран. В вас
Второго Сцеволу я вижу.
А кандалы?
Дон Фернандо. Мне на ногах
Помеха не страшна. Раз руки
Мои свободны, я не узник.

Подайте нож мне.

Камачо. Вот вам нож. (*Передает нож.*)

Дон Фернандо. Пусть тот, кто отступить намерен
От дела, начатого мною,
Запомнит, что в него всажу
Я этот нож рукой моею.

Камачо. Вам все хотят помочь, за вами
Идти и вам повиноваться.

Дон Фернандо. Друзья, так слушайте ж меня:
Больных снимите с этих коек,
Мы койки сложим друг на друга
И так достигнем потолка.
Мы в нем одну доску проломим
Вот этим молотком, открыв
На волю дверь, чтоб все могли
Свободным небом насладиться,
Забыв об ужасах тюрьмы.
А там веревки, став нам всем
Надежной лестницей, помогут
До улицы добраться.

Гарсеран. Что ж,
За дело!

Дон Фернандо. Нам нельзя оставить
Ни одного больного, будь
Он при последнем издыханье, —

О нас он может рассказать.
Живой пусть следует за нами, —
Здесь только мертвым место. Ночь!
Своим молчаньем ты поможешь
Неправого тирана покарать
И подвиг правый совершить!

Двор в доме посла

Сцена XVI

Финео, Чичон.

Финео. Кто блага своего ревнитель,
Тот власти откровенно льстит.
Припев недаром говорит:
«Хвала тебе, о победитель!»
Так слушай… Граф, хозяин мой,
Давно лишился сна, покоя.
Ты это знаешь, оттого я,
Чичон, и говорю с тобой.
Своих людей мы поместили
В тюрьме. Там видели с ткачом
Они тебя, в посольский дом
Твой путь искусно проследили.
И я тогда все понял вдруг,
И для меня все стало ясно —

Там скрыло солнце лик прекрасный,
Источник всех сердечных мук.
Завоевать нам Теодору
Ты помоги и получи
Ее согласье. Уж лучи
Сияют утренней Авроры.
Согласен ты? Зови скорей,
Пускай твоя хозяйка выйдет
Ко мне, пока никто не видит,
Поговорить хочу я с ней.
А в знак сердечного доверья,
Чтоб оказать тебе почет,
Граф эту цепь со мною шлет.
Ее тебе вручу теперь я. (Передает Чичону цепь.)

Чичон. Вот речь так речь. Да ты проник
Мне прямо в сердце. Слог так гибок!
С тобой отрекся б от ошибок
Кальвин, свирепый еретик.
А эпилог? Его нарочно
Замкнул ты золотым ключом.
Над тигром власть и над быком
Имел бы он такую ж точно.
Тебе поверить я хочу,
Твой господин из высшей знати,
Я им прикрою очень кстати

Измену моему ткачу.
Сегодня ткач умрет. Я, дружбу
До гроба свято сохраня,
Скажу ему: «Прости меня» —
И к графу поступлю на службу.
Финео. Граф будет рад тебе всегда.
Ты наш. А что до порученья,
Граф придает ему значенье.
Сеньор мой и послал сюда
Меня с наказом, что скрепляет
Все, что я сделаю. Итак,
Стучи, подай условный знак.
Чичон. В покое этом ожидает,
Сердечный затаив недуг,
Дурных известий Теодора. (*Стучит.*)

Сцена XVII

Появляется Теодора. Она полуодета. Те же.

Теодора. Кто здесь?
Чичон. От моего сеньора,
От графа двое верных слуг.
Теодора. Чичон?
Чичон. Скажите? Этим тоном
Со мной? Задета честь моя.

С тех пор, как в графской свите я,
Хочу я зваться дон Чичоном.
Теодора. Ты служишь графу?
Чичон. Похвала,
Греми красе твоей небесной, —
Она посредницею честной
В моем величии была.
Пусть сводни низкой оперенья
Я нацепил, ты не дивись, —
Не я один взлетел так ввысь
И тем снискал благоволенье.
Но к делу. Скорбь твою леча,
Граф хочет сделать, Теодора,
Тебя вельможною сеньорой
Из нищей спутницы ткача.
А что до Педро, всенародно
Сегодня будет он казнен…

Сцена XVIII

Дон Фернандо, Гарсеран, Камачо, Корнехо, Харамильо, другие заключенные, те же.

Дон Фернандо. Хвала Творцу!
Чичон (*в сторону*). Как! Это он?
Погиб я!

Дон Фернандо. Небесам угодно
Освободить нас.
Чичон. Кончен дон!
Меня он слышал. К состоянью
Вернусь я прежнему и к званью.
Убьет меня он. Ах, Чичон
Злосчастный!
Теодора. Как, тебя ль я вижу?
Ты вновь на воле, ты со мной.
Финео (*в сторону*). Мне это все грозит бедой. (*Уходит.*)

Сцена XIX

Дон Фернандо, Гарсеран, Теодора, Чичон, Камачо, Корнехо, Харамильо, заключенные.

Дон Фернандо. Друзья, угодно было небу
В его великом милосердье
Достойным увенчать успехом
Наш смелый замысел. Теперь
Нам нужно обсудить спокойно
И порешить, как мы свободу
Всего вернее сохраним.
Хотя на первый взгляд мы здесь
Нашли себе приют надежный, —

Известно вам, какие льготы
Предоставляются посольским
Домам, — однако забывать
Не должно, что послы нередко
Дают согласие на то,
Чтоб нарушалось это право.
Так заставляют поступать
Их интересы государства
В те дни, когда покой страны
Важней всего. А мой противник
К тому ж — всесильный фаворит,
И угодить ему, конечно,
Посол захочет. Вот по этой
Причине и приняв в расчет,
Что здесь, укрывшись, мы попали
В тяжелый плен тюрьмы другой
И снова лишены свободы,
Я предлагаю вам Сеговью
Покинуть вместе и идти
Туда, где слава о делах,
Свершенных нами, для рассказов
Обильную даст пищу. Много
Нас здесь сейчас, а станет больше,
Когда примкнут к нам все, кого
Тревожат прежние проступки.
Освободив из мест соседних

Уловкой хитрой или силой
Тюремных узников, из них
Свое мы войско образуем.
Пускай оно нагонит страх
На вражьи полчища и станет
Оплотом верным для своих.
Займем мы дикие вершины
Окрестных гор. Свою защиту
Дадут нам скалы, став врагу
Стеной и башней неприступной.
Мы будем грабить пешеходов
И близлежащие селенья
Обложим далью: отдадут
Они нам деньги и добро,
Кормить нас будут поневоле,
И сможет каждый оскорбленный
Отмстить обидчику, — тому
Найдется повод, — а победу
Удача наша обеспечит.

Камачо. Мне план ваш очень по душе.

Корнехо. Да кто ж из нас не пожелает
За вами следовать!

Харамильо. Мы все
Сошлись в одном и том же мненье.

Чичон (*в сторону*). Что слышу? Господи помилуй,

Готовы в полымя они
Теперь шарахнуться. Чичон!
Тут путь на виселицу прямо.
Дон Фернандо. А вы, сеньор мой Гарсеран,
Вы что мне скажете?
Гарсеран. Другие
Теперь заботы у меня.
Увы, еще я не владею
Своей свободой. Я опутан
Красивой цепью, я в плену
У женской прихоти. Но, зная,
Что сердцу вашему знакома
Любви неумолимой власть,
Не сомневаюсь я, что вы
Мое сочтете оправданье
Вполне достаточным. И если
За вами следовать не может
Моя особа, верьте мне,
Душа моя полна сознаньем,
Что вам я был обязан жизнью,
И вечно буду я считать
Себя в долгу у вас, и — верю —
Настанет день, когда смогу
Вам это доказать на деле.
Дон Фернандо. А я, я вашей крови верю.
Гарсеран. Пусть ваши доблестные руки

Не меньше счастья завоюют,
Чем мужества таится в них. (*Уходит*.)

Сцена XX

Дон Фернандо, Теодора, Чичон, Камачо, Корнехо, Харамильо, заключенные.

Чичон. А я, сеньор, раз никого
Я не убил и мне Сеговья
Пришлась по нраву, раз к тебе
Я поступил, чтоб научиться
Из ткацких рук твоих владеть
Челном, не челноком… дозволь
С твоею милостью свести
Мне счеты. Ты мне три дуката
Изволил дать. Они равны
Трем месяцам моей работы.
Я у тебя разбил горшок,
Два блюда и один урыльник.
Купил за это молоток
И пук веревок.
Дон Фернандо. Ах, предатель!
Чичон. Сеньор, подальше руки! (*Бежит к воротам*.)
Камачо. Стой!

Удрал на улицу, негодник.
Чичон. Вас много здесь. А если хочешь
Один ты на один со мной
Сойтись, так ждать тебя я буду
На площади и у подножья
Тюремной виселицы.
Камачо. Крепкий
Себе сыскал он частокол.

Сцена XXI

Дон Фернандо, Теодора, Камачо, Корнехо, Харамильо, заключенные.

Дон Фернандо. Теперь должны решить вопрос
Мы важный: выбрать капитана —
Такого, чтоб ему охотно
Все подчинялись. Нам недаром
Твердит история о том,
Что без вождя порядка нет,
А где порядка нет, там вечно
Царят раздор и неудачи.
Камачо. Кому ж другому, как не вам,
Быть капитаном?
Корнехо. Кто решится
Оспорить вашу доблесть?

Харамильо. Все
Мы вас согласно избираем.
Дон Фернандо. Так руку правую свою
На этот крест вы положите (*делает крест из пальцев*)
И поклянитесь мне под страхом
Позорной смерти, что всегда
Во всем вы будете хранить
Мне верность и повиновенье.
Все (*кладя руку на крест*). Мы все клянемся!
Дон Фернандо. Остается
Еще достать нам аркебузы,
Доспехи, шпаги и щиты.
Пусть каждый запасется ими —
Как он сумеет. Теодора,
А ты?
Теодора. На самый край земли
Идти с тобою я готова.
Затмить хочу я амазонок.
Дон Фернандо. О, стойкой верности пример,
О, женской чести украшенье!
Ты мне с избытком возвращаешь
Все, что утратил я. И знай,
Раз ты со мною будешь рядом
И лик твой милый буду видеть,
Даю торжественный обет

Над миром одержать победу.
Друзья, так помнить уговор:
Заря вторично не блеснет
На этом небе, как мы будем
Топтать утесы Гуадаррамы.
Камачо. Идем…
Все. Идем.
Дон Фернандо. Коварный граф
И целый мир, вам докажу я,
Какой отвагой бьется сердце
У сеговийского ткача!

Занавес

Действие второе

Сьерра Гуадаррама

Сцена I

Дон Фернандо, Камачо, Корнехо, Харамильо в костюме разбойников. В руках у них полумаски. Теодора в мужском платье. Разбойники.

Камачо. Итак, наш славный капитан,
Нас семьдесят вооруженных,
Твоей деснице подчиненных,
Сюда стеклись мы в вольный стан
Делить с тобой твои досуги.
Ватага наша так растет,
Что скоро войско превзойдет.
И нет разбойника в округе
Иль потерявшего права,
Кто службы у тебя не просит.
И славу о тебе разносит
Все шире дружная молва.
Дон Фернандо. Когда б разбойники с полмира
Сюда стеклись и стал бы я
Их капитаном, рать моя

Войска превысила бы Кира.
Я скоро поведу вас в бой.
Так слушай же меня, ватага!
Надежней хитрость, чем отвага,
Важнее силы ратный строй.
И если правда, как упрямо
В окрестных селах говорят,
Что много видели солдат
На перевалах Гуадаррамы
И что король сумел собрать
Здесь строй полков своих надежных,
Боюсь, нам будет невозможно
В бою открытом устоять.
Вот план — я в легкие отряды,
Квадрильи, вас хочу свести,
Пять по пяти, шесть по шести,
Чтобы, занявши все преграды,
Вы стерегли их день и ночь,
Могли в горах перекликаться,
На тревожный клич собираться,
Друг другу в случае помочь.
Пусть в каждой стычке, в каждом деле
Не больше будет человек,
Чем с нас потребует набег
Иль завершенье нашей цели.
Еще одно. Мы каждый путь,

Тропу, и скалы, и природу
Должны учесть, чтоб пешеходу
Не дать возможность проскользнуть.
Так наша хитрость всех обманет
И всех, конечно, проведет.
Власть нашу силу не учтет
И нас преследовать не станет.
Камачо. Вот это план!
Дон Фернандо. Нам от врага
Средь этих скал на выси вьюжной
Себе найти опору нужно,
Где не была еще нога.
Стеной от ветра и от снега
Мы это место оградим,
Мы лагерь здесь соорудим
И стан для общего ночлега.
Там будут женщины варить
Нам пищу и чинить нам платье,
Нас принимать в свои объятья,
И там мы сможем говорить
О том, как дело нам направить.
Камачо. Постой! Кто это? Пешеход.
Дон Фернандо. Камачо, взяв двоих, вперед,
За ним! Ко мне его доставить!
Камачо. Ну, наша троица пошла.

Уходят Камачо, Корнехо и Харамильо.

Дон Фернандо. Вы ж дальше от людского взора
В горах укройтесь.

Разбойники уходят.

Сцена II

Дон Фернандо, Теодора.

Дон Фернандо. Теодора,
Как ты разбойницей мила.
Привыкла ты к другой добыче —
Куда ценней, — не хмурь же бровь:
К твоим ногам несут любовь
Сердца — таков ее обычай.
Теодора. В тебя я верю, и мне жаль,
Что ты прибегнул к этой лести.
О милый мой, когда мы вместе,
Бессильна надо мной печаль.

Сцена III

Камачо, Корнехо и Харамильо. Все трое в масках. Они ведут альгуасила[40]. Те же.

---

[40] Примечания: 40

Альгуасилы (полицейские) имели при себе вару (жезл) как знак власти. Тот, к кому они прикасались этим жезлом, считался арестованным.

Альгуасил. О, если человечны вы,
Возьмите все, но пощадите
Мне жизнь! Подумайте, жестокость
Позорит мужество…
Камачо. Иди!
И рта не открывай.
Дон Фернандо. А кто ты?
Альгуасил. Я — альгуасил, себе на горе.
Камачо. Скажи верней, на горе мне:
Меня твои схватили руки,
Но Богом я клянусь, не так
С тобой покончим мы сегодня.
Дон Фернандо. Скажи, что нового в Сеговье?
Альгуасил. Там с уст у всех не сходит имя
Ткача Педро Алонсо.
Дон Фернандо. А!
Что ж говорят о нем?
Альгуасил. Всего
Не перескажешь. Сотни разных
Правдивых вымыслов. Молва
Потом сама их утверждает.
Дон Фернандо. Да, он большой преступник.
Альгуасил. Правда.
Ни древность, ни века другие
Еще не видели в Кастилье
Такого негодяя.

Камачо (*в сторону*). Сам
Он языком своим костер
Себе готовит.
Дон Фернандо. А скажи,
Его пытаются схватить?
Власть принимает меры?
Альгуасил. Как же!
Две тысячи дукатов тот
Получит, кто его живого
Доставит в город.
Дон Фернандо. Тщетный труд!
Я слышал, — от кого, не помню, —
Укрылся он в Андалусии,
От мавров ищет он защиты.
И если срочных мер не примут,
Так будет он неуловим.
Альгуасил. Сейчас внушают больше страха
Знамена нехристей, — они
Уже в Толедо показались,
Войной Кастилье угрожая.
Дон Фернандо. Теперь ответь, куда ты шел?
С какою целью?
Альгуасил. Шел в Мадрид.
Граф дон Хуан меня направил
Разведать тайно, не укрылся ль
Там некий Гарсеран Молина.

Дон Фернандо. С тобою много денег?
Альгуасил. Мало.
Дон Фернандо. Так за последнее ты время
Совсем не грабил?
Альгуасил. Стало трудным
И бездоходным альгуасильство.
В столице жить — одна беда.
Теперь идут на преступленье
Лишь бедняки, кто ж побогаче —
Те не грешат совсем. Людей
Не добродетель исправляет,
А скупость… В ссору не вступает
Тот, кто обижен, из боязни
Рискнуть своей мошною. Тяжбу
Истец кончает миром. Страстный
Любовник забывает страсть,
А если, на его беду,
Кого мы и захватим с дамой,
Чтобы избегнуть штрафа, он
Готов пойти на смерть скорее,
Чем впасть вторично в грех. Забыто
Совсем взиманье десятины[41],
А если кто и соберется

[41] Примечания: 41
Взимание десятины — алькабалы, налога на товары, которые продавались или обменивались. Он уплачивался продавцом, а при обмене — обеими сторонами, участвовавшими в сделке, поровну.

Ее взыскать, так тут же сам
Он предлагает мировую
И суд третейский. Словом, друг,
Так стала маленькая пташка
Умудрена, что хищной птице
Нет от нее житья.
Дон Фернандо. Хочу
У Бога заслужить прощенье,
Все отобрав, что взял ты сам.
Все, до последнего реала,
Отдать ты должен, если ж скроешь,—
Заплатишь жизнью.
Альгуасил. В кошельке
Вот этом маленьком найдете
Вы цепь и перстенек. Вот все,
Что я имею.
Корнехо. А вдобавок
Отдашь ты епанчу и платье.
Альгуасил. Я все отдам тебе охотно.
Камачо. Ну, а теперь отдай и жизнь. (Хочет ударить
его кинжалом.)
Дон Фернандо. Не убивай его.
Камачо. Да разве
Не он — виновник всех несчастий?
Он задержал меня!

Дон Фернандо. Пусть так,
Но если действовал он только
Как представитель власти, он
Не оскорбил тебя арестом, —
И у тебя причины нет
Его карать.
Камачо. А разве мало,
Что сам он альгуасил?
Дон Фернандо. Да, мало!
И знай, что мне несносны люди
Те, что готовы ненавидеть
Всех представителей закона
За то лишь, что они должны
Блюсти закон. Скажи, ужели
Власть не нужна совсем? А если
Нужна, кому же, как не людям,
Осуществлять ее? Ответь!
Иль хочешь ты, чтоб аресту
Там, где преступников так много,
Не подвергался уж никто?
Хотя профессию свою
Успели сделать альгуасилы
Всем ненавистной, все ж они
Жизнь сохранить себе сумели
Средь множества своих врагов,
И, стало быть, в них польза есть.

А кто же больше альгуасила
Врагов имеет в этом мире
При их продажном ремесле?
Малейший их проступок сотни
Находит злейших хроникеров.
Иди же, друг…
Камачо. Сеньор, дозволь
Хоть ухо мне ему отрезать!
Дон Фернандо. О нет, ни волоса не дам
Снять с головы его! На подвиг
Высокий призван тот, кто входит
В мою дружину.
Камачо. Мне довольно
Твою услышать было волю.
Альгуасил. Живи, как феникс, сотни лет,
Но раз ты так великодушен,
Так благороден был со мной,
Дай денег мне, чтоб мог добраться
Я до Мадрида с ними.
Камачо. Жизнь
Ему мы пощадили. Пусть
Прочь убирается отсюда —
И без излишних просьб! Верну
Жезл добродетели ему,
Покроет он его расходы.
Мы зверю когти оставляем, —

Он пищу сам себе найдет. (*Вручает альгуасилу его жезл.*)

Альгуасил уходит.

Сцена IV

Крестьянин, дон Фернандо, Теодора, Камачо, Корнехо, Харамильо.

Крестьянин (*поет за сценой*).
Так худа такая рожа,
Так толкает всех локтями,
Что ни дать ни взять похожа
На бильярдный кий с шарами. (*Входит.*)
Камачо. Постой, приятель, брось игру.
Крестьянин. Я постою, хоть мало стою.
Камачо. Садись, дружок, вот здесь со мною.
Откуда?
Крестьянин. Навещал сестру,
Невесту… нашего сословья
Жених из Гуадаррамы. Жар
Свалил, спешу…
Камачо. Куда?
Крестьянин. В Вильяр —
Село такое близ Сеговьи,
В двух милях, у подножья гор…

Дон Фернандо. А кто в селе у вас богаче
Других?
Крестьянин. Я вижу, не иначе
Как об осле меня, сеньор,
Спросить ты хочешь. На примете
Есть ослик, точно, чудо он…
Владеет им Блас Чапаррон.
Дон Фернандо. Нет, к черту всех ослов на свете!
Кто всех богаче?
Крестьянин. Ваша честь
И вправду надо мной смеется, —
В селе богач вдруг заведется!
А впрочем, стой… И, точно, есть.
Уж так красива, так нарядна,
Что не один по ней пастух
Зачах с тоски, и ходит слух,
Что у нее запас изрядный
Вещиц отменных…
Камачо. А супруг
Есть у нее?
Крестьянин. А кто их знает:
Себя девицей называет.
Камачо. Как звать?
Крестьянин. Кларьяной.
Дон Фернандо. Сколько слуг

При ней?
Крестьянин. Как требует обычай,
Одна служанка состоит.
Камачо (*в сторону*). Мой разыгрался аппетит
Перед заманчивой добычей. (*В сторону дона Фернандо.*)
Эй, капитан, вот мой совет:
Похитить эту даму надо.
Дон Фернандо. Зачем?
Камачо. Пусть будет мне наградой.
Без женщин нам веселья нет.
Дон Фернандо. Ты прав.
Камачо. Пойдем за этой птицей,
Нам путь укажет сей мужлан.
Дон Фернандо. Пока во влажный океан
Бог дня златую колесницу
Не погрузил, идем туда,
Поможет нам безмолвье ночи.
Так в путь, друзья, покуда очи
На небе не зажгла звезда.
Камачо. Идем.
Дон Фернандо. Веди — и без отказу.
Крестьянин (*в сторону*). Боюсь, Кларьяна, свой секрет,
Кто ты, девица или нет,
Ты нам теперь откроешь сразу.

Сцена V

Граф, Финео.

Граф. Финео, тем ослаблю яд, —
Вот средство овладеть мне милой.
Финео. О, мой сеньор, с какою силой
Тебя желания томят!
Граф. Я осушил фиал волшебный,
Я раз взглянул — и сам не свой.
В плену у страсти роковой,
Где обрету покой целебный?
Увы, враждебных чувств игру
Смущенным сердцем принимаю,
Другого выхода не знаю —
Иль овладею, иль умру.
Финео. Тебе повиноваться станем.
Граф. Поди, Чичона кликни в дом.
Тоску беседой развлечем,
Надежду вымыслом обманем.

Финео уходит.

Сцена VI

Чичон, граф.

Чичон. Я быть слугой твоим горжусь,
Теперь Чичон — персона, шишка!
О, только лопнуть от излишка
Своей я гордости боюсь!
Граф. Благодарю. Занятней книги
Мне твой веселый разговор.
Откуда родом ты?
Чичон. Сеньор,
Из Брюха, из села Барриги.
Граф. Все села вдоль и поперек
Я знаю, — есть село такое?
Чичон. Да, есть, сеньор, и пребольшое,
А мне, признаться, невдомек —
Ужель до слуха твоего
Весть не дошла о нем? Ей-ей,
Отчизна первая людей
Баррига, то есть наше брюхо!
Этимологьям нет числа, —
Моя ж других, пожалуй, шире:
Менсия (да почиет в мире!)
Девицей скромною была,

Да, видно, как-то промахнулась,
Попала и она впросак.
И хоть упала на тюфяк,
На шип, бедняжечка, наткнулась.
Вот пухнуть стал ее ушиб,
Чуть кто с допросом, молвит: «шишка».
А тут родился я, мальчишка,
Ну, и, родившись, тотчас влип.
Ее увидя снова здравой,
Соседи злились и родня
И пальцем тыкали в меня,
Грозя мне быстрою расправой.
А после говорили: «Вон
Пошли у нас дела какие,
Родилась Шишка у Менсии».
Отсюда Шишка я, Чичон.
Граф. Ты весельчак.
Чичон. Им стал теперь я,
Печальной жизни не влача.
Не то бывало у ткача,
Где я служил как подмастерье.
Доход и точно не велик.
Сеньор мой, посудите сами:
Весь день руками и ногами
Сучить обязан ученик.
Граф. Слуги обязанности знаешь?

Чичон. Нести бесплатные труды,
Не есть до утренней звезды,
Не плакать, если потеряешь,
Быть кротким, точным месяц-два,
А там, узнав места больные,
Костить тебя, как остальные.
Вот долг слуги… и все права.
Граф. Слуга любимый не поносит
Ни службы, ни своих господ.
Чичон. Ну, а скажи, какой доход
Такая должность нам приносит?
Граф. Тебе я близость обещаю.
Чичон (*в сторону*). Как близость в столь короткий срок?
Сеньоры — с головы до ног —
Меня за сводню принимают!
А Теодоры сгинул след?
Граф. Об этой страсти мимолетной
Я вспоминаю неохотно.
Былой заботы в сердце нет.
Тебе найдется повод скоро
Твои таланты проявить.
Чичон. Вели.
Граф. Ты должен захватить
Ткача, а с ним и Теодору.
Чичон. Легко сказать!

Граф. Сокрыт в горах
Их стан, отныне знаменитый.
Стеклись к ним воры и бандиты,
На всю страну наводят страх.
Чичон. И я…
Граф. А если об условьях
Ты хочешь знать, скажу, изволь.
Жезл альгуасила даст король,
Две тыщи золотых — Сеговья.
Чичон, ты это совершишь,
И этим короля обяжешь,
Услугу всей земле окажешь
И мне отменно угодишь.
Чичон. Клянуся Богом!.. Видно, ложно
Тебя уверила молва,
Что я храбрец. Ах, лгут слова!
Я малый очень осторожный.
И в чем доспехи драчуна?
Есть сердце, мускулы, трахеи,
Есть глотка — вот и все трофеи.
Все из такого волокна,
Что от малейшего изъяна
Готовы лопнуть, и, спеша
Из тела бренного, душа
Тогда шмыгнет в любую рану.
От слов одних бросает в пот!

Да разве кожа панцирь крепкий?
О, мой сеньор, не камнем, — репкой
Ее и мальчик прошибет.
Граф. Не силу примени — искусство.
Помочь не может нам никто,
Лишь ты, Чичон. Тебя за то
И выбрал я. Попробуй чувство
В ткаче словами вновь согреть.
Признав в тебе слугу былого,
Тебе доверится он снова —
И ты его заманишь в сеть.
Чичон. Люблю уловки я такие,
Доверься мне! Вот роль так роль!

Сцена VII

Паж, те же.

Паж. Его величество король
К себе ждет вашу сеньорию[42].
Граф. Останься здесь: я обо всем
С тобой договорюсь подробно.

Граф и паж уходят.

---

[42] Примечания: 42
Ваша сеньория — форма обращения к титулованным особам.

Сцена VIII

Чичон, один.

Чичон. Вот и дворец, а неудобно
Передвигаться как-то в нем.
Едва его завидел стену
И дверь, тщеславием томим,
Как пред хозяином своим
Опять пускаюсь на измену.
Измена… Точно ль? Нет, постой.
Для нас закон в монаршей воле, —
Ей подчиняюсь поневоле,
Так хочет граф, хозяин мой.
Жезл альгуасила, денег много —
И милость короля… Ну что ж,
Мою измену ты поймешь,
О ткач, и не осудишь строго.
А нынче плата поднята.
Иуде (правда, был он рыжий),
Когда он в торг вступил бесстыжий.
Дешевле дали за Христа.

В доме Доньи Анны в Вильяре

Сцена IX

Донья Анна и Флоринда в крестьянском платье, Флоринда зажигает свет.

Донья Анна. Флоринда, ах, я так грущу.
Переживу ль свое волненье?
Флоринда. Сеньора, слов я утешенья
Для вашей скорби не сыщу.
Донья Анна. А прежде как он был послушен,
Как сердцем пламенным глубок!
Зачем теперь он так жесток,
И ветренен, и равнодушен?
Флоринда. Ах, все мужчины таковы,
На то и пол их самый вредный.
И горе женщине той бедной,
Что им доверилась, как вы.

Сцена X

Гарсеран в крестьянском платье, те же.

Гарсеран (*в сторону*). Вот дверь, на всем руки здесь женской
Забота нежная видна,

Здесь всюду дышит тишина
И прелесть жизни деревенской.
Дозволь, о друг прелестный,
К ногам твоим склониться.
Ночь стала светлым днем и ярким и чудесным.
Я смерти не страшусь, — ее ли мне страшиться?
Мне легче умереть, чем вновь тебя лишиться.
Донья Анна. Вы ль это, Гарсеран?
Гарсеран. Я жизнь свою теряю
В тебе, спасен тобой. Ее я посвящаю
Твоим высоким совершенствам —
Источник мук моих и моего блаженства.
Донья Анна. О Гарсеран, когда взаимно чувство,
Простительны вполне и смелость и искусство.
Но если кто намерен
Искать чужой любви, в успехе не уверен,
Он в дерзости своей, будь подвиг смел и труден,
Лишь жалок, и смешон, и глуп, и безрассуден.
Гарсеран. Увы, любовь всегда безумна.
И знай, не любит тот, кто ждет благоразумно.
Донья Анна. К чему любви приманки?
Влюбленных не ищу, и ваши речи лживы;
И сами вы — не муж для простенькой кре-

стьянки.

Гарсеран. Когда любви правдивой…

За сценой шум.

Флоринда. Сюда идут, сеньора.

Донья Анна (*в сторону*). О, горе, это он! Как избежать позора?

Мне смерть, коль нас застанет вместе.

Подумать о себе и о моей вы чести

Должны, явив мне состраданье.

В покое том темно, туда никто не входит.

Вы в нем найдете дверь, она в мой сад выводит.

Гарсеран. Чтоб честь твою спасти, исполню все желанья.

Прерву опасное свиданье.

Донья Анна. Скорей!

Гарсеран (*в сторону*). Судьба моя, о как ты беспощадна!

Чуть жизнь вернула мне, уж отнимаешь жадно.

Прячется за занавеску.

Сцена XI

Дон Фернандо, Камачо, Корнехо и Харамильо в масках, донья Анна, Флоринда. Гарсеран за занавеской.

Донья Анна. О, горе мне! Скажите, кто вы?
Дон Фернандо. Умерьте тщетный крик, иль мой клинок суровый,
Чтоб кончить с ним, пронзит вам сердце.
Донья Анна. Кто вы, зачем вы здесь?
Дон Фернандо. Не ты ль, скажи, Кларьяна?
Донья Анна. Да, это я.
Дон Фернандо. Отдай ключи и вещи.
Донья Анна. Флоринда, все отдай, с ним не вступая в споры.

Флоринда уходит с Камачо.

Гарсеран (*в сторону, за занавеской*).
Что делать мне теперь? О, если это воры,
Пускай отнимут все: была бы только ими
Пощажена краса, а с нею честь и имя…
Я ночью с ней, в ее покое —
Погибнет честь ее! Себя я лучше скрою.
Дон Фернандо (*в сторону*). Что вижу, небеса?

Когда сестры печальной
Я вздох в тот скорбный день не принял бы прощальный,
Ее, сказал бы, вижу.
Вы, чувства, свой полет умерьте:
Я видел сам ее в объятьях бледной смерти.

Возвращаются Флоринда и Камачо с ларцем.

Камачо. Вот деньги, капитан, и вещи.
Дон Фернандо. Вы обе с нами в путь.
Оставьте крик напрасный
Иль смерти взор увидите зловещий.
Идем!

Гарсеран выходит из-за занавески. В его руках обнаженная шпага.

Гарсеран. Взгляните, как прекрасна!
Как смели вы? О ангел мой, на муку
Тебя!..

Трое разбойников бросаются на Гарсерана.

Дон Фернандо. Друзья мои, постойте!
Вы, Гарсеран?
Гарсеран. Да, я.
Дон Фернандо. В знак дружбы дал вам руку
Недавно я свою. Итак, вперед ни шагу,

В ножны вложите шпагу.

Гарсеран. Вы благородны. Кто ж, откройте,
Вы сами?

Дон Фернандо. Я — ваш друг. Внимание удвойте.

(*Снимает маску*.)

Меня вы знаете?

Гарсеран. Вы — Педро, вам обязан
Свободой я своей и жизнью, с вами связан
Я дружбой навсегда, вас не забуду вечно.

Дон Фернандо. А вы скажите мне, не красота ль Кларьяны
Всех ваших горестей причина,
Уж не она ль сердечной вашей раны
Была виновницей единой?

Гарсеран. Вам наша встреча объяснить все может:
Кларьяна — тот огонь, что сердце мне тревожит.

Дон Фернандо. Меж тем коварный граф вас всюду тайно ищет,
Ни сил, ни денег не жалея,
В горах кругом его клевреты рыщут,—
Так велика его тревога.
За эти дни я повстречал их много.
Он шлет своей рукой, и смелой и жестокой,

За вами всюду их, будь близко, будь далеко.
Кларьяна — ваш магнит и ваш огонь сердечный,
Сгорите вы на нем, как мотылек беспечный.
Вы, друг, ослеплены ее волшебным взглядом,
Не видите, что плен и ваш огонь здесь рядом.
Порвите с злобною судьбою,
Бегите из тюрьмы, взяв цепь свою с собою.
Похитим же Кларьяну!
Со мною сто бойцов, лихих, вооруженных,
Моим веленьям подчиненных.
И чем молва о нас гремит полнее,
Тем мой отряд становится сильнее.
Доверьтесь мне и моему отряду,—
Нам злобный граф, нам целый мир не страшен,
Нетрудно горы превратить в преграду…
Гарсеран. С советом вашим я вполне согласен,
И если мне склонить удастся здесь Кларьяну,
Другой судьбы искать не стану.
Она, о Педро друг, я вам скажу не ложно,
Душа моей души и мой магнит надежный.
Дон Фернандо. Так любит вас она?
Гарсеран. О, если бы любила,
Полна печальных дум, она бы не грустила.
Дон Фернандо. Холодность пусть она прошед-

шую искупит:
Мольбе не уступив, пусть силе здесь уступит,
Ей план мой предложите,
Спасите жизнь свою и муку претерпите.
Гарсеран. Прости, о друг мой нежный,
Что больше я любви не верю безнадежной.
Смирить твой дикий нрав хочу я,
Теперь твою красу я силой завоюю:
Я увести тебя намерен…
Донья Анна. Что с вами, Гарсеран?
Гарсеран. Увы, я сам не знаю.
Отчаявшись во всем, я сердцем умираю,
В твоей холодности уверен.
О, не вини любовь и не дивись, как чуду, —
Спасая жизнь свою, с тобой жесток я буду.
Донья Анна. На муки предпочла б скорей себя отдать я,
Чем к вам попасть в объятья.
Дон Фернандо. Так быть должно: напрасны все моленья,
Кларьяна, для тебя нет выбора иного,
Оставь пустые рассужденья.
Донья Анна. Вы ль это, Гарсеран? Вы любит так грубо
Иль сердце в вас из дуба?
Глупец… вдвойне глупец, кто тяжко оскорб-

ляет
Ту, что назвать своей владычицей желает.
Над чем победа, где же слава?
Над телом без души, без чувства!
И нужно ли на то искусство,
Чтоб победить любовь рукой неправой?
Вы благородны, — верно, вы великодушны, —
Зачем же честь мою пятнаете бездушно?
Вы о любви мне говорите —
И честь мою отнять хотите!
Дон Фернандо. О, ты упорствуешь бесплодно!
Крестьянкой рождена смиренной и безродной,
Ужель ты не горда, что на твоей дороге
Тебя любовь возвысит дворянина?
Донья Анна. Ах, вижу я, что мой наряд убогий
Обмана вашего причина.
Ему равна я знатным родом,
И вы склоните слух, исполнясь сожаленья,
К рассказу о моих бесчисленных мученьях.
Дон Фернандо (*в сторону*). О, небо, я в борьбу с догадками вступаю!
О, говори! Тебе внимая,
Я стать готов твоей защитой,
Когда откроешь ты, что от меня сокрыто.
Донья Анна. Пускай не будет больше тайны.
Увы, должна я объясниться,

От этих бед необычайных
Иначе, вижу я, нельзя освободиться.
Так слушайте ж меня — и будь хоть из металла
В вас сердце создано, оно б затрепетало,
Услышав самую хоть малость
Ужасных бед моих; пусть в вас проснется жалость!
Солнцу служат тучи
Темным покрывалом.
Золото таится
Под оправой жалкой, —
Мне ж корою грубой
Служит это платье.
Знаю, что и прежде
Злой судьбы коварство
Заставляло многих
Так же укрываться.
Я зовуся доньей
Анною Рамирес,
Мой отец алькайдом
Был в самом Мадриде.
О судьбе печальной,
Что его постигла,
Говорить не стану:
Он — Бельтран Рамирес,
И в веках недаром

Он увенчан славой.
О себе вам повесть
Рассказать должна я.
Ей внимая, слезы
Льет и жесткий камень.
В дни, когда судьба нам
Улыбалась ясно
И на дом наш славный
Навевала счастье,
Я покой смутила
Графа дон Хуана.
Был он рыцарь храбрый,
Был пригож и статен,
И любви моей он
Начал добиваться.
Но хотя его я
Полюбила страстно,
Честь свою упорно
Я оберегала.
И тогда распиской
Брачной обязался
Он на мне жениться,
Думая, что так он
И меня заставит
Быть на все согласной.
В этот миг свершило

Поворот случайный
Колесо Фортуны,
Той, что так коварно
В слепоте жестокой
Управляет счастьем.
Мой отец невинный
Кончил жизнь на плахе,
Став кровавой жертвой
Зависти продажной.
А мой брат Фернандо,
О котором слезы
Проливают даже
Твердые алмазы,
Умер смертью страшной,
Но пред тем узнал он,
Кто мой обожатель,
И боясь, что мною
Овладеть удастся
Молодому графу,
Чтоб меня избавить
От судьбы позорной,
Он велел отраву
Приготовить тайно.
Но ко мне проникся
Нежным состраданьем
Тот, кому доверил

Он свой план ужасный.
Тотчас он составил
Мне противоядье,
Чтоб лишить напиток
Пагубной отравы.
Вот с таким лекарством
Брат ко мне явился.
Чуть глотнув, упала
Я в мученьях мнимых,
А потом внезапно
Сделалась недвижной,
Мертвой подражая.
Тут же убедиться
Я смогла, что брат мой,
Грустный дом оставив,
Тотчас удалился,
И пошел искать он
Смерть свою — и умер,
Как теперь об этом
Знает вся Кастилья.
Я ж, от бед скрываясь,
Чтобы крови славной
Не чинить бесчестья,
Порешила дальше
Вымыслы продолжить.
Из Мадрида тайно

Я тогда бежала,
Взяв чужое имя
И чужое платье.
Видно, было мало
Бед таких жестоких
И таких напастей,
Чтоб меня заставить
Позабыть о графе.
Нет, в моей печали
Я еще сильнее
Воспылала страстью:
Он спасеньем верным
Мне тогда казался.
Без отца, без брата,
Без семьи, без званья
Я в тоске и в страхе
Всю свою надежду
Возложила страстно
На того, кто в мыслях
Был уж мой избранник.
Все ему открыла
Я, когда, рыдая
Стоном горьких жалоб,
Дни смущал и ночи.
И тогда поклялся
Он мне новой клятвой, —

Ах, теперь я знаю,
Лживой, но тогда мне
Правдой все казалось.
Так мои печали,
Власть его, а также
Та любовь, что сердце
Мне смущала тайно,
Ветреного графа
Над моей душою,
Над моею честью
Сделали алькайдом.
Отбыл двор в Сеговью,
И за тем, кого я
Обожала страстно,
Я пошла, одевшись
Скромною крестьянкой.
Он, чтобы полнее
Насладиться страстью,
В деревушке этой
Мне велел скрываться.
Уж седьмое лето
Выси гор кристальной
Насыщают влагой
Рощи и поляны.
Уж седьмое лето
За мою он правду

Платит мне монетой
Ложных обещаний.
Наказанье терпит
Тот, кто верит слепо.
Вот моя вам повесть
О моих страданьях,
О семье, о роде…
Если в сердце вашем
Пробудилась жалость,
Будьте мне защитой —
Иль убейте сразу.
Смерть — не та же ль пристань
От земных напастей?
Дон Фернандо. Ты, ты донья Анна?
Донья Анна. За меня ответят
Пусть мои несчастья.
Гарсеран. И века не знают
Скорби, равной этой!
Дон Фернандо. Честь свою ужели
Отдала сама ты
Ветреному графу?
Донья Анна. Да. Тому виною
Не мои пороки,
А мои страданья.
Дон Фернандо (*в сторону*). О, судьба, какие
Сети ты сплетаешь,

О, как ты упорна,
Как ты беспощадна!
Уж готов из сердца
У нее кровавый
Я поток исторгнуть.
Нет, найти мне надо
Средство, как помочь ей:
Не карать ошибки,
Исправлять их стану.
Гарсеран, простите.
Но теперь нежданной
Я защитой должен
Стать для доньи Анны.
Гарсеран. Я стремлюсь к тому же.
Был с отцом и братом
Доньи Анны связан
Дружбой я такою.
Так я им обязан,
Что, хотя пылаю
К ней безумной страстью,
Но умру я, прежде
Чем нарушу клятву.
Дон Фернандо. Не умом мы только,
Но и сердцем равны.
Ты же, донья Анна,
Выслушай, что тайно

Я тебе открою. (*Отходит с ней в сторону*.)
Взволновали сердце
Мне твои страданья,
О родной мне крови
Словно услыхал я.
Кто я сам, поведать
Я тебе не вправе,
Для тебя довольно
Знать, что защищаю
Честь твою. Уверен,
Что и ты воздашь мне
Равным воздаяньем.
Донья Анна. Честь мою ты спас мне.
Сколько б в этом мире
Ни было препятствий,
Все тебе в угоду
Победить должна я.
Дон Фернандо (*в сторону*). Вижу, что нельзя ей
План открыть мой: тяжко
Граф ее обидел,
Но его, как прежде,
Любит донья Анна.
Слушай: я намерен
Обратиться к графу,
Пусть у короля мне

Вымолит пощаду.
Ах, за мной немало
Тяжких преступлений!
К ним я побуждаем
Был своим бесславным
Ремеслом. Должна ты
Обещать, что дашь мне
Знать, когда свиданье
Он тебе назначит.
Припаду к ногам я
Графа, о прощенье
Умолять я стану.
Граф, как рыцарь честный,
Зная, что за даму
Я его вступился,
Долг свой пожелает
Оплатить, конечно,
И себе тогда я
Вымолю пощаду.
Донья Анна. Для меня так много
Сделав, ты о малом
Просишь. Как, скажи мне,
Извещу тебя я?
Дон Фернандо. Здесь есть холм. Вершину
Старый крест венчает.
Там меня гонец твой

Отыскать сумеет.
На руке пусть носит
Он перчатку эту. (*Дает ей свою перчатку*.)
Мой гонец там будет,
По перчатке этой
Он его узнает.
Донья Анна. Так идти спокойно
Можешь в путь обратный.
Верь мне: я исполню
Все, что обещала.
Дон Фернандо. Возвратить ей вещи!
Донья Анна. Будь тебе охраной
Небо всеблагое!
Гарсеран, я знаю,
Ты мою суровость
Мне простишь. Я тайну
Страшную открыла
Всех моих несчастий.
Пусть твоей не буду,
Но тебе навеки
Буду благодарной.
Гарсеран. Я прошу у Бога
Увенчать удачей
Все твои желанья.
Любит перемены
Время, но не властно

Пред твоей семьею
Долг стереть мой старый.

Уходят донья Анна и Флоринда.

Дон Фернандо. Если долг ты этот
Оплатить желаешь,
Навсегда свободным
Став от всех напастей,
Прочь беги. Тебя здесь
Гибель ожидает.
Ты в моем отряде
Станешь капитаном.
Гарсеран. Я любовью пылкой
Был своей обманут…
Мне одно осталось:
Под твою защиту
Отдаю себя я
И в отряд твой вольный
Сам теперь вступаю.
Дон Фернандо. Так пойдем, и, если
Ловкость и отвага
В этом мире все же
Что-нибудь да значат
Покажу тебе я,
Что с тобою дружбой
Я навеки связан.

Камачо (*в сторону Корнехо*). Эй, Корнехо, Богом
Я готов поклясться,
Не с плохим уловом
Сеть вернулась наша!

Перевал в Гуадарраме

Сцена XII

Чичон и двое людей, одетых разбойниками.

Чичон. Вот здесь, в ущелье этом тесном,
Их встретить можно. Глушь, кусты.
1-й разбойник. Посмотрим, как смутишься ты.
Чичон. Я вижу, плохо вам известно
Мое искусство. Ведь Чичон
Изобретателен и ловок,
По части козней и уловок
С ним не сравнялся б грек Синон.
Вот только не велите драться,
Я с остальным управлюсь сам.
1-й разбойник. Указывать ты будешь нам,
А мы должны повиноваться.
Чичон. Он будет в нашей западне.
Хоть знай о нас он все, конечно,
Педро Алонсо, мой беспечный,

Опять поверит слепо мне.
Но стойте — вон за той скалою
Шаги я слышу, разговор…

Сцена XIII

Камачо, Корнехо и Харамильо в масках. Они нацеливают на Чичона и его спутников свои аркебузы. Те же.

Камачо. Эй, вы, идальго, сдать оружье!
Чичон. Повремените: я — Чичон,
И если скрыт под этой маской
Педро Алонсо, мой сеньор,
Пусть знает он — одной мы масти:
Открыть лицо он смело может.
Молва о подвигах его
К нему в разбойничью ватагу
Трех новых привела бойцов.
Все снимают маски.

Камачо. Я вижу, нечего скрываться.
Чичон. Камачо!
Камачо. Да.
Чичон. А это кто?
Корнехо?
Харамильо. Да, и Харамильо.

Чичон. А мой хозяин?
Камачо. Здесь и он
С любезной сердцу Теодорой.
Гляди: он с ней сюда идет.

Сцена XIV

Те же и дон Фернандо с Теодорой.

Корнехо. Вот трое новых, капитан,
Тебе солдат.
Дон Фернандо. Ага, Чичон,
Ты все же мне попался в руки.
Чичон. Ну да, попал по доброй воле,
Чтоб стал ты для меня щитом.
Увы, преследует жестоко
Меня полиция за то,
Что верен я тебе остался.
Но прежде дружбой удостой
Вот этих двух, а я подробно
Все расскажу тебе потом.
1-й разбойник. Скрываясь от судьбы жестокой,
Я к вам за помощью пришел,
С таким отважным капитаном
И самый ад мне нипочем.
Чичон. Мой друг в шести всего убийствах

Повинен…
Дон Фернандо. Как?
Чичон. Он заколол
Двоих на честном поединке,
А четверых так, ни за что.
2-й разбойник. Я от врага, что не отвагой,
А положением силен,
Пришел, сеньор, искать защиты
К тебе в твой славный батальон.
Чичон. Ну да, такую оплеуху
Владельцу майората он
Отвесил, что беззубый рот
Его в пустыню превратился.
Дон Фернандо. Ну, вижу, славные вояки.
С такими разобью легко,
Где только солнце ни сияет,
Я сразу всех своих врагов.
Чичон. А это кто? Уж не сеньору ль
Свою я вижу?
Теодора. Да, Чичон.
Чичон. Ну, и разбойничек на диво,
Кто устоит против него!

Сцена XV

Путник, те же.

Путник (*поет за сценой*).
…Так и скрылись из Сеговьи
Эти четверо отважных.
Был один Педро Алонсо,
А второй звался Камачо,
Два другие — Харамильо
И Корнехо, славный малый.
Эти четверо недаром —
Драчуны и забияки.
И молва их всюду славит…
Кандалы они разбили,
На пути своем сломали
Все запоры и преграды.
Мигом клетка опустела,
Хоть кругом стояла стража.
А потом пришли к послу
И одним смертельным взмахом
Над ущельем Гуадаррамы
В небе взмыли ястребами.
А в Сеговье опустели
Все притоны, все «причалы».

У покинутых голубок
Перья свесились печально
Пред судебными жезлами.
От жезлов на небе буря,
То и дело что мелькают
И в притонах и в «причалах»,
Чтоб собрать побольше кляуз.
Горе тем, кого зацепят
Рыбаки «на дне» сетями!
Ах, под звук струны-веревки
В небе их плясать заставят!
Чичон (*подхватывает песню*).
Прежде ты ослепнешь сам,
Чем все это доведется
Нам, злосчастным, увидать.
Дон Фернандо. Нас этот путник не боится,
Горами весело шагает
И песню вольную поет.
Чичон (*поет*).
Ни гроша в его кармане.
Дон Фернандо. Вы трое в путь, к нему навстречу,
Позвать его сюда. Мне песня
Его понравилась. Дослушать
Я до конца ее хочу.
К тому же показался мне

Он пешим почтальоном, письма
Его хотел бы я прочесть.
Быть может, важные известья
Я отыщу в них.
Камачо. Что ж, идем.
Чичон. Ага, он, видно, вас почуял;
Так и метнулся. Словно крылья
У ног мгновенно отросли.
Дон Фернандо. За ним, и привести немедля
Его ко мне, хотя б пришлось
Пойти вам до холмов далеких —
Тех, что хрустальною струей
Своей питает Гуадаррама.
Есть, верно, у него причина
От нас спасаться так проворно
И зорко так глядеть кругом.

Сцена XVI

Дон Фернандо, Теодора, Чичон и два разбойника.

Чичон. Эй, человек, ты кто, коза?
Ты заяц? Мяч в руках у ветра,
Чтоб им играть в лапту? На крыльях
Перемахнул он через скалы,

Смотри, как прыгает легко
С утеса на утес… Иль ноги
Из пробки у него, иль камни
Из шерсти сделались?
Дон Фернандо. И все же
Он от погони не уйдет, —
Те, кто преследуют его,
Подобны детям ветра…
Чичон. Ну
Совсем исчез из виду, сгинул.
Дон Фернандо. Пока они не возвратятся
Сюда с добычею, позволь,
О друг сердечный мой, склониться
К тебе на грудь тому, кто любит
Тебя так нежно.
Теодора. Сядем здесь.
Передохни, забудь на время
Судьбы мятежные заботы
И скорбь ночей твоих бессонных. (*Садится.*)

Дон Фернандо кладет аркебуз и склоняет голову на грудь Теодоры.

Чичон (*говорит в сторону разбойникам*). Вот случай, равного ему,
Пожалуй, не найдешь. Друзья,
Его товарищи далеко,

Они помочь ему не могут.
Я на лицо ему наброшу
Вот этот плащ, а вы его
Обезоружьте. Теодоре
Заткните рот. Ей пригрозить
Вы смертью можете и тем
Ее уймете крик.
1-й разбойник. Неплохо.
Ну, что ж, иди, кончай.
Чичон. Смелей,
Моя душа. Уж я дрожу
От головы до самых пяток. (*В сторону*.)
О, алчность низкая, на что
Ты не толкаешь человека! (*Подходит к дону Фернандо. В руках у него плащ*.)
Дон Фернандо. Чичон, что это значит?
Чичон. Я,
Сеньор, считаю слишком жесткой
Скалу, чтобы могла служить
Она тебе постелью, — если
Не тюфяком, так хоть ковром
Тебе пусть будет плащ. Дозволь,
Я подложу его под плечи.
Дон Фернандо. Не надо.
Мне не страшны камни,
Я к ним привык. Скала — и та

Нежна в сравненье с тем страданьем,
Что сердце мне гнетет.
Чичон. О чем
Ты говоришь? Страданье! Разве
Рожаешь ты? Нет в мире боли
Страшней, чем эта.
1-й разбойник (*в сторону Чичону*). Что ж, Чичон,
В тебя опять вселилась робость?
Чичон (*в сторону разбойников*).
Не удивляйтесь мне, друзья,
Он так сейчас сверкнул очами,
Что ужаснулся б самый ад.
И все ж на этот раз свершить
Должны мы подвиг наш… (*Подходит с явным намерением набросить плащ на глаза дону Фернандо.*)
Дон Фернандо. Ты все же,
Чичон, упорствуешь!
Чичон. Сеньор,
Так прямо солнце ударяет
Тебе в лицо, что я хочу
От солнца оградить тебя.
Дон Фернандо. Со мною
Любезен ты, а что-то прежде
Я за тобой не замечал

Такого…
Чичон. Что ж, хозяин мой,
На то есть важные причины:
Жизнь и здоровье нам твои
Теперь важней всего.
Дон Фернандо. А если
Я прикажу меня оставить
В покое?
Чичон. Не могу, сеньор,
Твою исполнить волю. Ты
Теперь моя защита.
1-й разбойник (*Чичону, в сторону*). Эй,
Чичон, чуть подошел — и струсил!
Чичон. Ну да, товарищи, у смерти
Прескверное лицо.
1-й разбойник. Вдвоем
Его мы схватим. Теодору
Возьмешь ты на себя.
Чичон. Вот с этим
Вполне согласен я. Дерзну
Вступить я с нею в бой неравный.

Оба разбойника набрасывают на голову дону Фернандо плащ Чичона и валят его на землю.

Дон Фернандо. Измена низкая!
Теодора. Что это?

Чичон схватывает Теодору.

Чичон. А это смерть твоя, когда
Ты не уймешься.
1-й разбойник. Не противься.
Иначе мы твоей душе
Откроем путь на небо.
2-й разбойник. Ну,
Теперь связать им надо руки. (Закручивает обоим
руки за спину и связывает их ремнем аркебуза.)
1-й разбойник. Вот так всегда кончает тот,
Педро Алонсо, кто рискует.
Чичон. Простите, так велит король.
2-й разбойник. Вяжи его покрепче.
1-й разбойник. Мы
Ремнем ему от аркебуза
Затянем руки так, что будь
Вторым Алкидом он, и то
Навряд порвал бы эти путы
Иль развязал их.
2-й разбойник. Ну, в дорогу!
1-й разбойник. Им шпорой будет мой кинжал,
Когда в пути лениться станут.
Чичон. Проклятье! Слышишь, как ревет!
Терпенье, Педро! Так бывает

Всегда: кто плохо начинает,
Того конец печальный ждет!

Занавес

Действие третье

Вента

Сцена I

Прохожий, затем вентеро (трактирщик) с ночником.

Прохожий (*выходит*). Вентеро, эй, вентеро!
Вентеро (*также выходит*). Ну,
Чудак, без вас давно я знаю,
Что я вентеро. (*Ставит ночник на столик*.)
Прохожий. Раз сошлись
Сюда мы все…
Вентеро. Вот точно так же
Сказал один мудрец, когда
Грести он начал на галерах.
Прохожий. Типун…
Вентеро. Тому, кто проклинает
Меня теперь.
Прохожий. А у тебя
Найдется ужин?
Вентеро. Я звено
Велю отрезать вам морского

Угря: вы сами, вижу я,
Как угорь, скользки и привыкли
Ко всяким звеньям.
Прохожий. Замолчи же,
Чистилище прохожих. Мне
Иголку…
Вентеро. Не иголку, — жабры
Бывают у угря, приятель.
Прохожий. Что за святая простота!
За это, видно, и зовут
Вас дураком.
Вентеро. Нас побуждает
К тому профессия. А вы,
Так ловко отвечавший мне,—
Кто ж сами будете?
Прохожий. Портной.
Вентеро. А я — вентеро: значит, братья.
Откуда вы сейчас бредете?
Прохожий. Бреду вон из того дворца;
Блестящим зеркалом его
Ручей кристальный окаймляет,
Растворены в нем глыбы снега.
Их в дни пылающего лета
У гор сумел украсть ручей.
Вентеро. Дворец и точно что хорош.
Владенье Педро де лос Ковос.

Прохожий. Печаль свою здесь скрыл, тоскуя
(*Об этом говорят в народе*),
Граф дон Хуан; но ходит слух,
Что графа заточил сюда
Его отец: здесь искупить
Грехи он молодости должен…
А я ведь к вам сюда зашел,
Чтоб с вами говорить о деле.

Сцена II

Чичон и оба разбойника. Они ведут дона Фернандо и Теодору со связанными за спиной руками.

Чичон. Вот эта вента от Сеговьи
Всего в двух милях; в ней мы сможем
Передохнуть и утолить
Свой голод: нам не угрожает
Опасность больше.
1-й разбойник. Да, ты прав.
Чичон. Эй, осте, мой привет, «бон джорно»[43]!
Вентеро. Коль вы хотите небо черным
Увидеть, отправляйтесь в горы.

---

[43] Примечания: 43
Осте — хозяин; бон джорно — здравствуй (итал.).

Чичон. Нет, осте.
Вентеро. Гости?
Чичон. А найдется
Здесь что-нибудь для нас «манджар»[44]?
Вентеро. Обычно утоляем жар
Оливковым мы маслом.
Чичон. Право ж,
Трактирщик милый мой, меня
Не понимаешь ты: с тобою
По-итальянски говорю я.
Вентеро. Тогда, прошу я, отойди:
Ухаживать за мной и притом
По-итальянски объясняться
Опасно. А теперь скажи мае,
Кто он, кому так крепко руки
Связали вы?
Чичон. Кто ж, как не черт,
Ткач из Сеговьи!
Вентеро. Вот удача!
Да как же вы не попросили
Награды за такую весть?
Да я от счастья обезумел. (*Пляшет и припевает.*)
Так посажен крепко на цепь

---

[44] Примечания: 44
Манджар — покушать.

Храбрый был Педро Алонсо!
Чичон. Старик сошел с ума.
Вентеро. И есть
С чего: уж тыщу дней, как я
Не ем по милости его.
Ко мне сюда вот в эту венту
Никто из страха перед ним
Не заходил.
1-й разбойник. Теперь в награду
Ты дашь нам ужинать?
Вентеро. Я дам
Хребет откормленной свиньи.
Нежна она, как португалец,
Как обитатели Прованса,
Жирна… Какая образина
У негодяя! Ну, приятель,
Ответь мне, что за хитрый бес
Тебя вводил в соблазн?
Чичон. Не ждите
Ответа: он бревна немее.
С тех пор, как мы его схватили,
Не произнес ни одного
Он слова; опустил забрало
И шлем замкнул свой.
Вентеро. А скажите,
Кто это с ним?

Чичон. А так, один
Его товарищ.
Вентеро. Вот уж точно
Его мне жаль: хорош на диво,
Совсем жемчужина. Смотрите,
Остерегайтесь говорить
По-итальянски с этим малым. (*Уходит*.)
1-й разбойник. Пока я с ужином пойду
Поторопить, вы здесь останьтесь
Их караулить… Я сейчас.

Сцена III

Дон Фернандо и Теодора, связанные, Чичон, 2-й разбойник и прохожий. В конце сцены вентеро.

Прохожий. А не расскажете ли мне,
Каким вы образом его
Схватили?
2-й разбойник. Многого добиться
Стараньем может человек.
Из слов моих вам станет ясно.

2-й разбойник, Чичон и прохожий начинают говорить вместе.

Дон Фернандо (*в сторону*). О, сжалься, небо всеблагое!

Пока они увлечены
Своей беседой, попытаюсь
Я сделать так, чтобы ночник
Явил свое мне милосердье.
Пусть руки мне он обожжет,
Но, если я смогу из плена
Освободить их, превратив
Вот эти узы в пепел, пусть
Тогда из пламени, что руки
Мне обожгло, родятся стрелы
Разящих молний, чтоб могла
Всех сокрушить моих врагов
Во мне клокочущая ярость. (*Приближается к столику, на котором находится ночник.*)
О ты, могучая стихия,
Испробуй надо мной свою
Всепожирающую власть!
Ты, что привыкла превращать
Стволы сырые, и алмазы,
И сталь в щепотку жалкой пыли!
Увы, проклятие твоей
Бессильной помощи! Я весь
Тобою опален — и все же
Не в силах узы я расторгнуть.

Огонь, мой враг, ответь: ужели
Предпочитаешь пожирать
Ты эти руки, а не пищу,
Тебе привычную, — кудель?
Я жду, ответь… О, я свободен! (*Сбрасывает веревки.*)
Теперь на части разорву
Я всех чудовищ, сколько б их
Водою ни вспоил Египет
И ни вскормил бы тучный злак
Холмов Гирканских, если станут
Они препятствием бессильным
Могучей ярости моей!
Прохожий. Вам повезло, что одного
Его оставили надолго
Его товарищи.
Чичон. Так, видно,
Угодно было Богу: он
В великой милости своей
Устроил так, что негодяю
Теперь придется заплатить
За кражи все и все обиды.
Дон Фернандо. Сейчас увидите вы, псы! (*Выхватывает шпагу у прохожего и нападает на говорящих.*)
Чичон (*в сторону*). О, горе мне!

Мы все погибли!
2-й разбойник. Сюда, эй, люди короля!

Чичон неожиданно присоединяется к дону Фернандо.

Чичон. Ах, трусы! Как? На моего
Ткача, на Педро на Алонсо
Напасть решились вы? На них
Смелей, хозяин, здесь я рядом!
Теодора. О небо, помоги!..
Дон Фернандо. Предатель! (Ударяет Чичона.)
Чичон. Так платишь ты, когда к тебе
Примкнул я…
2-й разбойник. Я убит.
Вентеро. Зови
Скорей, Бартоло, эрмандаду![45]

Все уходят.

Внешний вид загородного дома Педро Де Лос Ковос ограда или решетка с дверью в глубине сцены одна из кулис воспроизводит фасад дома с дверью и окнами

---

[45] Примечания: 45

Эрмандады (или союз городов) получили сильное развитие и распространение в конце XIII века и служили в руках городского населения эффективным средством, чтобы заставить короля считаться с правами городов. В эпоху, в которую Аларкон перенес действие драмы (XII век), эрмандады еще не окрепли.

Сцена IV

Граф и Финео, оба в загородном платье; они находятся за оградой или решеткой.

Финео. Вот ночь!
Граф. Была бы хороша,
Когда б я не грустил без меры.
Что мне огни полночной сферы,
Когда скорбит моя душа!
И не сравниться всем небесным
Созвездьям в блеске их лучей
С живым огнем ее очей,
С ее сиянием чудесным!
Финео. Что за привольное житье
Нам в Ковос!
Граф. Было б им, конечно,
Когда б с моей печалью вечной
Рассталось сердце здесь мое.
Финео. Сеньор мой, хочешь, я устрою
Тебе забаву? Я на луг
Велю созвать проворных слуг,
Пусть развлекут тебя игрою,
Гирлянды засветив огней.
Граф. Финео, я в полях изгнанье

Затем и выбрал, чтоб страданья
Со мной покончили верней.
Финео. А может быть, ты согласишься
Кларьяну привести сюда?
Граф. Забудь о ней раз навсегда —
Иль близости моей лишишься:
И честь и все возьму назад.
Одна нужна мне Теодора:
Все остальное без разбора
Лишь разжигает в сердце ад.
Финео. Есть слух, к нам мавр вошел в пределы,
И осажден Мадрид им вновь.
Граф. Что стрелы мавра? О любовь,
Твои вдвойне опасней стрелы!
Финео. Намерен он (*молва идет*)
Через ущелье Гуадаррамы
Ударить на Сеговью прямо…
Ее осада, верно, ждет.
Граф. Тому, кто умерщвлен любовью,
Угроза Марса не страшна.
Финео. Здесь завтра закипит война.
Король, чтобы спасти Сеговью,
Движенью вражеских знамен
Путь преградит у перевала.
Граф. О, если б Теодора знала,
Как сильно ею я пленен!

Финео (*в сторону*). Мое стремление нелепо.
О чем бы ни завел я речь,
Не в силах я его отвлечь, —
Своей он страсти предан слепо.
Но что я вижу: ветерок
Взметнул как будто свет под кручей…
Что это, блеск звезды падучей
Или болотный огонек?

Сцена V

Те же, крестьяне за сценой, затем дон Фернандо.

1-й крестьянин (*за сценой*). К дворцу…
2-й крестьянин (*так же*). В долину.
3-й крестьянин (*так же*). На дорогу.

Появляется дон Фернандо с обломком шпаги в руке; он пробует скрыться в поле.

Дон Фернандо (*в сторону*). О, небо, где приют найду?
Где я спасусь, куда пойду?
Я окружен, а их так много.
Нет, не смогу я устоять,
Увы, спасенье невозможно!

Чтоб ждать их, шпаги нет надежной
И нет дыханья, чтоб бежать. (*Проникает за решетку дворца.*)
Когда вы крови знаменитой
И сострадательны к чужой
Беде, о, сжальтесь надо мной,
В несчастье будьте мне защитой!
Граф. Но кто вы?
Дон Фернандо. Знать довольно вам,
Когда вы рыцарь, что за мною
Идут враги, что здесь с мольбою
Склоняюсь к вашим я ногам.
Согласны вы — так поспешите.
Я слышу в темноте шаги,
Уж близки злобные враги.
Граф. Вы в этот дом скорей войдите,
Я вас спасу.
Дон Фернандо. В мой смертный час
Приют святой здесь обретаю
И смело вам себя вверяю,
Хоть и совсем не знаю вас. (*Входит в дом.*)

Сцена VI

1-й разбойник, вентеро и крестьяне. В руках у них оружие и пучки зажженной соломы. Граф

и Финео, затем дон Фернандо.

Вентеро. Иль он ушел под своды эти,
Или землей он поглощен.
Входят за решетку.

Граф. Постойте!
Вентеро. Кто вы?
Граф. Граф.
Дон Фернандо (в окне). Рожден
Несчастней кто меня на свете?
Я в руки угодил врагу.
Граф. Ты ль это, Сельо?
1-й разбойник. Точно, имя,
Сеньор, мне Сельо. Я с другими
В погоню за ткачом бегу.
К тебе его и Теодору
Вели мы: в этой венте вдруг
Сумел сорвать ремни он с рук,
Одни остались клочья. Впору
Едва ль Алкиду самому
Такой был подвиг: после, шпагу
У постояльца вырвав, тягу
Он дал, всадив клинок ему.
Иль здесь он, иль на воле снова.
Граф. А Теодора?
1-й разбойник. Кинь свой взгляд.

Дон Фернандо (*в сторону*). Во мне бушует целый ад.

Граф (*в сторону*). Ткачу свое сдержу я слово,
Я — дворянин, и, преуспев
В своих желаньях, Теодорой
Надеясь овладеть здесь скоро,
Я усмирю и страсть и гнев;
Его карать не буду боле. —
Когда б он внутрь проник жилья,
Его б увидел, верно, я.
Его искать вам надо в поле.
Со мной останется она.

1-й разбойник. Идем.

Вентеро. Для вящего примера,
Клянуся честью я вентеро,
Ни капли старого вина,
Хоть и с водой наполовину,
Я никому не отпущу,
Пока его не разыщу.
Ну, в путь на луг, к ручью, в долину!

Сцена VII

Граф, Теодора, Финео, дон Фернандо в окне.

Граф (*обращаясь к Теодоре*). О, подойди! Я огор-

чен,
Что узы, осудив на муки,
В плену вот эти держат руки,
Тогда как ими я пленен.
Дон Фернандо (*в сторону*). В руках врага без верной шпаги!
О, ревность, что же делать мне?
Граф с благородством наравне
Дух чести и прямой отваги
Явил, укрыв меня в дому,
Когда толпа была готова
Меня настичь, и тем он слово
Свое сдержал: боюсь, к нему
Теперь вернется мысль о мщенье.
Я знаю — он меня убьет.
Ее ж позор и гибель ждет.
Граф. О, улыбнись! Одно движенье!
Уста прелестные открой.
Не оскорбляй того напрасно,
Кто здесь тебе так предан страстно!
И помни, что любовник твой
В моих руках, что мне постыла
Суровость сердца твоего:
Я умертвить велю его,
Чтоб ты навек его забыла.
На все, на все решился я.

И знай, что если не поможет
Любовь, то, я уверен, сможет
Мне сила послужить моя.
Зови ткача, Финео!
Дон Фернандо (*в окне*). Вижу, —
Я прав. (*Отходит от окна.*)

Финео входит в дом.

Сцена VIII

Граф, Теодора.

Теодора (*в сторону*). Мой господин, прости!
Безумьем было б не спасти
Мне жизнь твою: я не обижу
Тебя изменой. Умереть
Сумею я сопротивляясь. —
Не думай, граф, что собираюсь
Тебя молчаньем я задеть.
Я все ценю, и все мне видно:
Твоя любовь, величье, сан, —
Но, дочь незнатных горожан,
Я на себя сержусь, мне стыдно,
Что прежде я пренебрегать
Могла любовью благородной,
Что ткач столь низкий, столь безродный

Мог счастью моему мешать.
Вот сердце почему не смело
Устам доверить свой порыв.
Граф. О, если так, то я счастлив!
Я исцелю его умело.
Суровость прежняя твоя
Мою победу умножает
И славой новою венчает.
Теодора. О, верь, твоею буду я.

Сцена IX

Дон Фернандо под охраной Финео и других слуг, те же.

Дон Фернандо. Что слышу я? Так лицемерна,
Так вероломна, так пуста!
Граф. Замкни кичливые уста,
Коль смерти здесь не ищешь верной!
Тебе я, точно, слово дал,
Спасти тебя я обещался
От всех, кто за тобою гнался,
И свято слово я сдержал.
Но если ты обидой новой
Дерзнешь явить к нам неприязнь,
Ко мне ли, к ней, — тебя на казнь

Пошлю я, не нарушив слова.

Финео (*слугам*). Не ткач, а черт, я говорил.

Найди другого вероломней?

Дон Фернандо. В чем благородство, где? Напомни!

В том, что меня освободил
Ты от врагов? Но сам пятнаешь
Ты милость прежнюю и честь
Тем, что на мне былую месть
Теперь так злобно вымещаешь.
За что тебя мне прославлять?
За то ль, что был ты слову верен,
Что жизнь мне спас, когда намерен
Ты душу у меня отнять?
Но не к тебе, — теперь с упреком
Я к ней, коварной, обращусь.

Теодора (*в сторону*). Ах, за обиду мне, боюсь,
Заплатит смертью он жестокой. —
Глупец! Сперва ответь мне сам,
Кто укрепил тебя в мечтанье,
Что графа пылкому желанью
Я предпочтенья не отдам?
Что я ткачу подругой верной
Остаться навсегда должна?
Что я тобой ослеплена?
Он — как Атлант: могуч безмерно,

Короны груз он призван несть,
Он щит ее и ей опора, —
О, как же знатного сеньора
Убийце мне не предпочесть?
Прийди в себя на миг единый,
И вспомни все свои дела,
И знай, что, если я была
До этих пор с тобой, причиной
Тому была лишь сила. Гнев
Умерь, сдержи язык опасный,
Подругой графа не напрасно
Я стала, — чти ж ее во мне!
Тебя молчать я заклинаю,
Иль, не снеся твоих речей,
Здесь кровью низкою твоей
Сама я землю запятнаю.
Дон Фернандо. Что слышу!
Граф. Счастлив я вдвойне.
Чем заслужил любовь твою я?
Дон Фернандо. Обиду эту не снесу я.
Ты, жизнь моя, постыла мне!
Так начинай, волчица злая!
Твоей пощады не молю,
Я смерти рад, я не скорблю,
Умру, тебя же проклиная,
Тварь, трижды тварь!

Граф. Терпеть нет сил,
Умри!
Граф и слуги обнажают шпаги.

Теодора. Постой, мой граф, не надо,
Сдержи законную досаду
И сердца возмущенный пыл.
Тебе он сдался. Сталь и руку
Ты этим осквернишь свою.
О, я сама его убью,
Хочу его удвоить муку! (*Слуге*.)
Дай шпагу.
Дон Фернандо. Боже справедливый,
И ты не поразишь ее
Огнем!

Теодора берет шпагу из рук слуги, направляется к дону
Фернандо, как бы собираясь его поразить, но передает ему шпагу.
Теодора. Сокровище мое!
Вот шпага, если граф кичливый
За мной погонится, — пред ним
Ты путь загороди проворно,
Чтоб ночь плащом густым и черным
Меня закутала своим. (*Убегает*.)

Сцена X

Дон Фернандо, граф, Финео; те же.

Граф. Обманщица!
Дон Фернандо. Спасайся смело,
Венец всех женщин!
Граф. Вы за ней!
Умри!
Дон Фернандо. О, без меня верней
Пошло б, конечно, ваше дело,
И вы нагнали бы ее.
Но в поле вам лежит дорога
Через мой труп, и у порога
Вас встретит это острие.
Граф. Во мне кипят все силы ада!
Дон Фернандо. В плену побыть придется вам.
Рукам доверясь и ногам,
Я вашу укреплю преграду. (*Оттесняет графа и его слуг за ограду, запирает ее и уходит.*)

Равнина

Сцена XI

Гарсеран, Камачо, Корнехо, Харамильо и разбойники.

Гарсеран. Скорей, солдаты, поспешите!
Теперь, друзья мои, дела
Пускай послужат выраженьем
Живой признательности вашей.
Ваш капитан захвачен в плен,
Вы в большинстве своем пред ним
В долгу: обязаны свободой
Ему своей и самой жизнью.
Итак, мы все теперь должны
За жизнь его отдать свою.
Так поступив, мы закрепим
Содружество. Вперед, солдаты,
Ускорим шаг наш! Я надеюсь
Его свободе драгоценной
Вернуть — и прежде, чем достигнет
Сеговьи он.
Корнехо. Клянусь я Богом,
Должны ворваться мы в тюрьму,
Когда жестокая судьба
Его настичь нам помешает,

Хотя бы взялся за оружье
Весь город.
Гарсеран. Средь теней полночных,
Едва ногой холмов касаясь,
Спешит какой-то человек.
Корнехо. Один он…
Харамильо. Мы его окликнем
И спросим, — может, он идет,
На наше счастье, из Сеговьи.

Сцена XII

Теодора, те же.

Теодора (*в сторону*). Погибла я, о горе мне!
Гарсеран. Эй, человек, остановись!
Умерь свой боязливый бег,
Свою пугливую тревогу.
Быть может, на своем пути
Людей ты встретил. Ими схвачен
Ткач из Сеговьи был: далеко ль
Они отсюда?
Теодора. Иль меня
В обман ввели мои желанья —
Иль это Гарсеран!
Гарсеран. А ты,

Ты — Теодора?
Теодора. Теодора.
Гарсеран. А если так, то почему
Ты на свободе и одна?
Что с Педро?
Теодора. Поспешите к дому,
Что у подножья той горы,
Ему каймой блестящей служит
Ручей, несущий меж скалами
Хрусталь волны с жемчужной пеной.
Ему как раз теперь нужна
Поддержка ваша: по дороге
О всем я расскажу подробно.
Гарсеран. Идем скорее. Но скажи —
Он на свободе?

Сцена XIII

Дон Фернандо, те же.

Дон Фернандо (*за сценой*). Теодора!
Теодора. О небо! Чей я слышу голос?
Он…
Дон Фернандо (*за сценой*). Теодора!
Теодора. Что за счастье!
Он на свободе! Педро!

Гарсеран. Крикни
Еще раз. Позови его.
Он голос твой тогда узнает
И к нам придет тотчас же.
Теодора. Педро!
Корнехо. Вот он выходит на дорогу
Из-за скалы.
Гарсеран (*обращаясь к дону Фернандо*).
Сюда, сюда!
Здесь весь отряд вас поджидает.
Сюда!
Из-за скалы появляется дон Фернандо.

Дон Фернандо. Вы ль это, Гарсеран?
Гарсеран. И ваш отряд.
Дон Фернандо. А Теодора?
Теодора. О, обними меня!
Камачо. И всех,
Кто в счастье вашем для себя
Находит радость.
Гарсеран. Капитан,
Мы от прохожего узнали,
Что вас в Сеговью повели
Под стражей: в тот же час собрали
Отряд наш смелый и за вами
Немедля бросились в погоню.
Дон Фернандо. Мне дало мужество мое

Победу над изменой злою,
Над теми, кто коварством низким
Мной овладели, а потом
Мне жизнь вернула Теодора,
Отчизны нашей честь и слава!
Она затмила женщин Рима!
Я графа с челядью его
Снаружи запер в этом доме.
Друзья, когда живет в вас память
О том, что я помог вам, пусть
Теперь на деле принесет мне
Свои достойные плоды
Живая благодарность ваша.
Гарсеран. Такая просьба нам в обиду,
Сомненье оскорбляет всех,
Кто вам своей обязан жизнью.
Камачо. Меж нас такого не найдется,
Кто не пошел бы ради вас
На смерть.
Корнехо. Вам стоит приказать, —
Вкруг вас сомкнув свои ряды,
Мы вступим в бой и с самым адом.
Харамильо. О, испытай отряд свой храбрый!
Дон Фернандо. Итак, за мной!
Гарсеран. Куда идем мы?
Дон Фернандо. Идем, чтобы узнал весь мир,

Какой отвагой бьется сердце
У сеговийского ткача.

В доме Ковос

Сцена XIV

Граф, Финео.

Граф. Нет сна тому, кто так обижен,
Покоя тем, кто оскорблен.
Меня бежит пугливый сон.
Я так разгневан, так унижен!
Мне стыдно жить, я лег бы в гроб.
И кто ж решился на такое
Бесчестье? Небо всеблагое!
Кто он? Ничтожный ткач, холоп!
Финео. Всю ночь, сеньор, на эти веки
Сон не слетал, тебя мне жаль!
Граф. О, если бы моя печаль
Со мной покончила навеки!
Уснуть бы мне последним сном!
Когда же мысли перестанут
Меня терзать? Я был обманут —
И кем? Ничтожнейшим ткачом!
Ах, я имел неосторожность
Поверить женщине, держал

В своих руках и потерял
Такую редкую возможность!
О небеса! Вам не найду,
Свирепым и жестоким, имя!
Но вас признаю всеблагими,
Когда последнюю беду
Вы мне пошлете… и наказан
Я буду вами. Так убей
Меня, Творец! (Финео.) Готовь коней!
Мы едем ко двору: обязан
Я короля сопровождать,
Он нынче в горы выступает.

Финео уходит.

Того ли подвиг ожидает,
Тому ли мавров побеждать,
Кто, случаем таким владея,
Над вражьей властвуя судьбой,
Победу отдал над собой
Искусству низкого злодея!..

Сцена XV

Входит Чичон. Голова его перевязана. Он идет прихрамывая и опираясь на палку.

Чичон. Позволь слуге к ногам твоим
Припасть главой окровавленной,
А сам сравни душой смущенной,
Каким я был и стал каким, —
Все от усердия излишка.
Граф. Чичон!
Чичон. Ах, видя это зло,
Ты можешь изменить число:
Теперь я шишки, а не Шишка!
Вели ткача мы с Теодорой,
Как вдруг каким-то волшебством
Ремни он сбросил, а потом
Всех блох пересчитал нам скоро.
Немало кровяных колбас
Вентеро, — им прямая прибыль, —
Из крови из моей могли бы
Себе наделать про запас!

Сцена XVI

Финео, те же.

Финео. Пропали мы, беги, сеньор!
Толпа людей — все в масках черных,
Людей свирепых и проворных,
Наш окружили дом и двор.

У всех дверей поставив стражу,
Они идут к тебе в покой.
Граф. Не верю! Так шутить со мной!
Твой страх смешон. Я все улажу.

Сцена XVII

Дон Фернандо, Гарсеран, донья Анна и разбойники в масках; те же.

Гарсеран. Вот граф!
Чичон. Что вижу я! Ужель?
Мой ткач! Без всякого сомненья…
Яви хоть каплю сожаленья
Ко мне, о небо! Под постель
Залезу к графу. Сердце бьется.
Чичон злосчастный! Как тут быть?
А рано ль, поздно ль оплатить
Измену все ж тебе придется. (*Прячется под постель графа.*)
Граф. Кто вы такие? Почему,
Презрев законы и приличья,
Вы здесь дерзаете величью
Служить помехой моему?
Дон Фернандо. Не дерзость, скрыто здесь иное.
Я не затем пришел сюда, —

Над вами божьего суда
Я лишь орудие земное.
Пускай средь нас лишь вы один
Молвой прославлены и веком,
Но пред судьею человеком
Бывает даже властелин.
Крестьянка вам знакома эта?
Граф. И очень…
Дон Фернандо. К вам вопрос второй:
Известно ль вам, что под простой
Одеждой скрыта здесь от света
Та, чьи не ниже род и кровь
Особы вашей, — донья Анна
Рамирес? Под одеждой странной
Укрыла ваша здесь любовь
Ее, дав ей взамен страданий
И в вас загубленных надежд
Убогость нищенских одежд
И горечь ложных обещаний.
Граф. Я? Донье Анне?
Дон Фернандо. На вопрос
Вы мне ответите едва ли.
Ну что ж, движеньем острой стали
Тогда я заменю допрос.
Иль вы свою немедля руку
Дадите ей, как дать должны,

Иль стены здесь осуждены
Увидеть вашу казнь и муку.
Финео (*графу*). Себя он выдал: эта речь
И голос — ткач! Теперь все ясно!
Ему противиться опасно.
Дай руку ей. Предостеречь
Хочу тебя я, угрожает
Тебе здесь гибель, а закон
Того, кто силой принужден,
Всегда легко освобождает.
Граф (*Финео*). Ты прав. —
Так подойди ко мне,
О донья Анна, я намерен
Тебе дать руку и уверен,
Что буду счастлив я вполне.
Донья Анна. Граф и сеньор! Когда б не силой
Ты клятвы связан был твоей,
Я нежной верностью моей
Твое бы чувство заслужила.
Граф. О, мне ли верность не ценить?
Ее ль непризнанной оставлю? (*В сторону*.)
Постой, злодейка, я заставлю
Тебя мне жизнью заплатить!

Граф и донья Анна дают друг другу руки.

Твой муж я: вот твоя награда.

Тебе я руку отдаю.
Донья Анна. Тебе и жизнь и честь свою,
Женою став, отдать я рада.
Дон Фернандо. Теперь оставьте нас вдвоем,
Здесь с графом говорить хочу я.
Финео (*в сторону*). Я вновь беду под этим чую.
Граф (*в сторону*). О Теодора, ты во всем
Одна виновна, враг мой вечный!
Донья Анна (*в сторону*). Он здесь останется, моля,
Чтоб граф ему у короля
Пощаду испросил, конечно.
Но для чего же оскорблять
Так было графа? Это странно!
Так все тревожно, так туманно,
Не в силах я всего понять.

Все уходят, за исключением графа и ткача, который запирает двери.

Сцена XVIII

Дон Фернандо, граф.

Граф (*в сторону*). Какая участь ожидает
Тебя, о грешник, посмотри!
Ткач обе двери изнутри

Ключом надежно замыкает.
Творец, о, вижу, оскорбил
Тебя безумьем я надменным,
Чтобы орудьем столь презренным
Мою ты гордость поразил!
Дон Фернандо. Граф, я известен вам? (*Снимает маску*.)
Граф. Под черной
Я маской вас тотчас узнал.
Я вас и раньше угадал
По вашей дерзости проворной.
Дон Фернандо. Так кто ж я?
Граф. Ткач, иль я не прав?
Педро Алонсо? Нет? Так кто же?
Дон Фернандо. Меня вы не узнали все же.
В лицо мое вглядитесь, граф!
Граф. Из ваших слов я вижу, тайну
В себе скрывает ваш совет.
Фернандо вижу в вас портрет
Рамирес я. Необычайно
Лицом вы схожи.
Дон Фернандо. Это я.
Граф. Творец, спаси меня! Какое
Свершила преступленье злое
Греховность низкая моя,
Чтоб этот труп оледенелый

Из гроба вышел своего, —
Где мертвым видел я его, —
Свершить отмстительное дело!
Сестре я вашей честь вернул,
Дав руку ей. Что ж вы молчите?
Чего вы от меня хотите?
Дон Фернандо. Я не хочу, чтоб посягнул
Чернить язык ваш низкой ложью
Мои дела, их приписав
Господню чуду. Знайте ж, граф,
Хоть волю не свою, а божью
Свершить я призван наяву,
И чрез меня пусть мир узнает,
Само вас небо здесь карает, —
Граф, я не умер, я живу.
Небес карающею силой
Моя пусть доблесть станет вам.
Граф. Возможно ль? Но я видел сам,
Как пропасть страшная могилы
Под серым камнем скрыла вас!
Дон Фернандо. Обман! И чтоб мою вы славу
Здесь не пятнали так лукаво,
Вы мой прослушайте рассказ,
Шесть лет прошло с тех пор, как острый яд роняя
На славу, на добро, на все, что знаменито,

В тебя, о мой отец, вонзила зависть злая
Зуб вечной ярости и злобы ядовитой.
Счастливым мотыльком, в сиянье утопая
Монаршей милости, о мой отец маститый,
На пламя яркое ты радостно стремился,
Но гибель в нем нашел — и вдруг всего лишился!
Монаршья милость породила злую
Вражду в его врагах — охоту строить беды
(Отец мой изменить не мог, как не могу я,
Высокой чести той, что завещали деды),
И все ж враги отца сплели молву такую:
С Сейланом, мавром, он, с владыкою Толедо,
Задумал изменить; таким наветом ложным
Был сломлен правды щит, в бою всегда надежный.
И праведный алькайд был предан страшной казни,
Он злую смерть приял, и было небу все же
Угодно, чтоб враги, исполнясь неприязни
Ко мне, невинному, моею кровью тоже
Решили мир залить; но у своей боязни
Я крылья взял тогда и в храм укрылся божий,
Чтоб там святой Мартин плащом своим чудесным,
Как всех, укрыл меня от злобы их бесчестной.

И там, как громом, я сражен был вестью странной,
Что вы сестру мою преследуете страстью,
И чтоб спасти ее от участи нежданной
Стать жертвой слабости иль жертвой сладострастья,
Я отравить решился донью Анну.
Спасло ее тогда искусство иль участье
Того, кто делал яд: так смерти избежала,
И, мертвой притворясь, она не пострадала.
Мне бегством самому спастись лишь оставалось
От злой моей судьбы и от руки наемной.
Но тут сама беда ко мне явила жалость.
И я нашел приют своей судьбе бездомной, —
Страшнее не найти! И в час, когда, казалось,
Весь мир был погружен в объятья ночи темной,
Я в сердце отыскал желанное решенье
И план ужасный свой привел я в исполненье.
Я в нишу к мертвецам отважно проникаю
(Останки бренные она в себе таила),
Плиту холодную с трудом отодвигаю,
Что дверью для гробов неведомых служила.
Пещеру ужаса собой напоминая,
Разверзлась предо мной зловещая могила…

И той же ночью в гроб положенное тело,
Как лед застывшее, я вынимаю смело.
И саван сняв с него, чтоб больше вероятья
Придать возможно было моему обману,
Недвижный этот труп в свое облек я платье,
В лицо нанес ему зияющую рану, —
У тихой пристани его решил отнять я.
На узкой улице был мной положен странный
Зловещий гость… и первый луч рассвета
Застал меня в полях лишь саваном одетым.
Чуть солнце глянуло, холодный труп открыли.
По платью, по ключам и по бумагам личным,
Что кем-то я убит, согласно все решили.
И слухи скорбные, стремясь путем различным,
Сердца жестокие о том оповестили
(Кто б к грустной повести отнесся безразлично?),
И бренный труп предав его печальной доле,
Признали все тогда: меня в живых нет боле.
А я меж тем шагал от них уже далеко
Горами снежными, прохожим объясняя,
Ограблен будто я был шайкою жестокой.
Я наг брожу и нищ, и жалость вызываю
Я в добром пастыре в деревне одинокой.
К посильной помощи всех ближних призывая,
Он платье мне купил: и вот в чужой одежде

В Сеговью я спешу, доверившись надежде.
Но в город не вступив, я изменяю внешность:
Сбриваю бороду, хоть без того довольно
Несчастья прежние, страданья и поспешность
Мой изменили вид рукою своевольной.
А там сама нужда и злая безутешность
Всех грустных дел моих принудили невольно
Просить ткача меня к себе взять в подмастерье.
Педро Алонсо ткач — вот как зовусь теперь я!
Шесть раз с тех самых пор, о наш Оронт глубокий,
В лед превращал тебя туман зимы дождливой,
Шесть раз с тех самых пор вон тот хребет высокий
Венчал блестящий снег своей вспененной гривой,
Но, жребий свой забыв, столь жалкий, столь жестокий,
Блаженству предался я бедности счастливой,
Подобно страннику, что с берега морского
Глядит на ярость волн, на плеск прибоя злого.
И что ж, моя судьба щадить меня устала.
Красу небесную мне милой Теодоры
Она тогда своим орудием избрала.
Я красоту ее в дни бури, в дни позора

Сумел завоевать. О, как она блистала,
Чиста, верна, мила для сердца и для взора!
И я, гордясь моей прелестною подругой,
Мечтал ее назвать любимою супругой.
Я был к тому готов; но тут придворным шумом
Сеговия встревожилась глубоко,
Смутился мой покой предчувствием угрюмым
Насилья вашего, взнесенного высоко,
Чтоб силу новую придать ревнивым думам,
Изведать на себе позор руки жестокой,
Узнать позор сестры: за все обиды эти,
За каждую из них, мне ваша жизнь в ответе.
Вот повесть обо мне, о граф! Я рад безмерно,
Что я еще живу, земной исполнен силы,
Что кровь моя кипит, рука мне служит верно.
О нет, не чудо я, не страшный гость могилы!
Здесь за свою теперь расплатитесь вы скверну.
Пусть властная рука, что столько причинила
Бесчестья, здесь на жизнь отважно ополчится,
Пусть сталью дерзкою она вооружится. (*Обнажает шпагу*.)

Граф. Но раз Фернандо вы и брат вы доньи Анны,
А я ее супруг — так в чем причина злобы?

Дон Фернандо. Честь возвратив сестре, вы ей супруг желанный,

Я ж честь свою верну, открыв вам двери гроба.

Граф. Я вас не оскорблял, мне ваши речи странны,

Безумье дел моих смущать вас не должно бы.

Фернан Рамирес вы, а оскорблен был ими

Какой-то жалкий ткач, носил он Педро имя.

Дон Фернандо. Лицо все то ж оно; как прежде, вам являет

Печать бесчестную оно руки презренной.

Да, ткач был оскорблен и ткач вас убивает,

А не Фернандо здесь, признайтесь в том смиренно.

Вот сердце и его, как прежде, оскорбляет

Любовь к жене моей…

Граф. Красавицы надменной

Любви я не достиг, в чем мужу оскорбленье?

Дон Фернандо. Обидны для него и самые стремленья.

Дерутся, граф падает.

Граф. Убит я! Как меня караешь справедливо

Ты, праведный Творец! Внимай же: умирая,

Тебе открою все: свидетелем был лживым

Против тебя и твоего отца тогда я,

Но был склонен к тому своим отцом кичливым,

Так сильно мной и им владела зависть злая.
Но ты христианин: предсмертного мольбою
Молю, прости меня! (*Умирает.*)

Дон Фернандо. Умри! Прощен ты мною! (*Уходит.*)

Сцена XIX

Чичон, один.

Чичон. Я вижу: буря пронеслась,
Готов поверить я молчанью.
Тихонько выглянем! Ушел
Ткач-кабальеро. А какие,
Однако, здесь узнал я вещи!
Должно быть, помогает Педро
Сам черт. Так, значит, он — Фернандо
Рамирес! А ведь я тогда же
Сказал, что ткач такой отважный
В себе скрывает, верно, тайну.
А граф-то мой! Он мертвой рыбой
Простерт передо мной недвижно.
Однако за пределы дома
Фернандо зашвырнул ключи.
О, горе мне! Что делать стану
Я взаперти вот с этим трупом?

Никак нельзя назвать приятным
Такое общество! Я весь
Дрожу. Признаться, впрочем, должен,
Что и с живыми я всегда
Был мокрой курицей, а с мертвым
Совсем размякну. Погляжу,
Нельзя ль спуститься из окна мне?
Уж направляется к горам
Толпа разбойников свирепых.
Сооружу я из простынь
(Покрыто ими ложе графа
Несчастного) себе подобье
Висячей лестницы… Признаться,
Так плохо пахнет здесь, что я
Совсем задохся и теряю
Сознанье, хоть не знаю, кто
Из нас обоих плохо пахнет —
Я иль мертвец, лежащий здесь!

Перевал в Гуадарраме

Сцена XX

Дон Фернандо, Гарсеран, Камачо, Корнехо, Харамильо, разбойники. За сценой слышен шум битвы.

Дон Фернандо. Друзья! Вот он, желанный случай!
Уверен я, что он поможет
Нам искупить грехи былые,
Достойный положив конец
Скитаньям нашим. Побеждает
Свирепый мавр, неудержимо
Вперед идет он. Перед ним
Отходят в беспорядке наши.
Здесь многих тысяч стоит сотня
Лихих бойцов, как мы, привыкших
Вести борьбу в горах. И если
На мавров мы ударим дружно,
То от кастильцев отведем
Их ярость. Так вперед, друзья!
За короля, за нашу мать
Отчизну и за веру! Тех,
Кого мы жизнью оскорбляли,
Обяжем смертью здесь своей!
Гарсеран. С таким вождем, с такой высокой
Задачей — молнией рука,
Скалою сердце станет наше!
Корнехо. На них веди нас, капитан!
Идти мы рады за тобою.
Камачо. Все, что потеряно, вернем мы.
Харамильо. Итак, вперед! На них, на них!

Надевают маски.

Сцена XXI

Король и маркиз. Оба они вооружены, в руках у них обнаженные шпаги. Те же.

Маркиз. Бери коня, сеньор! Спасай
Скорее жизнь свою!
Король. О небо!
Мое ты дело защити,
Раз здесь твое я защищаю.
Дон Фернандо. Назад, назад! Кастильцы, стойте!
Не мавры, беспричинный страх
Вас побеждает: он вас гонит
Назад, Сантьяго![46] В бой, на них!
Король. Маркиз, что это за отряд?
Покрыты масками их лица.
Смотрите, как ударом дружным
Они смутили сарацинов.
Маркиз. У неба помощи просил ты,
И небо помощь шлет тебе.
Король. Вперед, бойцы мои, вперед!

---

[46] Примечания: 46

Сантьяго — традиционный боевой клич испанских войск в средние века.

Пускай в сердцах геройских ваших
Воскреснет вновь былая доблесть!
Маркиз. Смотри, окровавленный мавр
Бежит, карабкаясь по скалам,
Откуда он сошел, тесня
Отряды наши.
Король. Нападите
Скорее на врага, маркиз,
К полкам вернитесь. Вы за честь
Мою и вашу обязались
Сражаться с мужеством примерным,
За сына вашего: он скрылся,
В такую трудную минуту
Покинув нас.
Маркиз. Известно небу,
Как я скорблю, что породил
Такого сына: умереть
Хотел бы я, чтобы не видеть
Его живым, иль жить, чтоб мертвым
Его мне видеть довелось.
Король. Ступайте. Утомлен я битвой,
Из уст моих взамен дыханья
Выходит пламя; на скале
Я этой дикой ждать вас буду
К себе с известьем о победе.
Солдаты (*за сценой*). Победа! Да живет Касти-

лья!

Король. Хвала тебе, о всемогущий
Владыка браней, ты открыл
Мне клад щедрот своих обильных!

Сцена XXII

Чичон (с обнаженной шпагой).

Чичон. Теперь, когда обратно в горы
Уходит мавр, спасаясь бегством,
Спокойно выйти я могу
Из-за скалы. Хочу участье
Принять в победе этой славной
Над злыми маврами. Ах, псы!
Теперь вы в зайцев превратились.
Постойте, я — Чичон, я — Шишка, —
Так всем вам шишек понаставлю!

Сцена XXIII

Входит маркиз, он ранен. Дон Фернандо преследует его своей шпагой. Чичон. Затем король.

Маркиз. О, кто ты, человек! Зачем,

Неверных победив, могучий
Клинок теперь ты обращаешь
На христиан?
Дон Фернандо. Я обращаю
Лишь на тебя его, маркиз.
Фернандо я Рамирес…

Входит король, он остается в стороне, прислушиваясь.

Король (*в сторону*). Небо!
Что слышу я!
Дон Фернандо. Угодно было
Творцу мне жизнь продлить, чтоб я
Мог доказать свою здесь верность,
Победу королю вернув
И покарав тебя жестоко
За зло, что причинил когда-то
Ты моему отцу и мне.
Король (*в сторону*). Мне тайну небо открывает.
Сопротивляться не могу
Я небесам.
Чичон (*в сторону*). Держись, маркиз,
Тебя сейчас мой ткач накормит,
Как злого пса.
Маркиз. Убит я. Стой!

Фернандо, слушай! Перед смертью
Я признаю, что я обязан
Своею жизнью, самой честью
Тебе и твоему отцу.
Он благороден был. О, пусть
Мое свидетельство избавит
Вас всех от злых плодов преступной
И низкой зависти!
Король. Довольно!
Фернандо, удержи клинок,
Раз он тебе во всем признался.
Дон Фернандо. Его ты слышал, государь?
А если так, то я доволен.
Узнай, что пред своею смертью
Граф, сын его, сознался в том же.
Чичон. Тому свидетелем был я.
Скрываясь под постелью графа,
Из уст его пред смертью слышал
Я то, что здесь сказал Фернандо.
Дон Фернандо. Я, государь, убил его.
Он оскорбил меня так тяжко
Своей неправой тиранией,
Что я в разбойники ушел.
Из-за него, из-за отца
Его жестокого отец мой
Своею кровью обагрил

Зловещий эшафот, а я
Спас жизнь себе обманом хитрым:
На труп убитого надел
Свое я платье, и меня
Тогда смешали с этим мертвым.
Он честь похитил у сестры.
Когда ж моей жене он страстью
Стал докучать своей и я
Его остановил, пять пальцев
Он отпечатал на моем
Лице. К твоим ногам, сеньор,
Свою я голову слагаю.
Не знаю, заслужил ли казнь,
Когда, как должно дворянину,
Я справедливо отомстил.
Король. Фернандо, доблести я вашей
И вашим людям здесь обязан
Своей победою сегодня.
И если б не были возмездьем,
Столь справедливым, а виной
Деянья ваши — и тогда бы
В знак благодарности вернул
За беспримерное геройство
В своей я милости вам место,
Что зависть отняла когда-то
У вас. Пусть предо мной пройдут

Солдаты ваши: их увидеть
Хочу и наградить как должно.

Сцена XXIV

Гарсеран, Камачо, Корнехо, Харамильо, разбойники, король, дон Фернандо, Чичон, маркиз (убитый).

Гарсеран. Великий государь, мы все
У ваших ног слагаем жизни.
Они вам честно послужили.
Король. Вы все получите награду
За ваши славные деянья.
Теперь скажите мне, Фернандо,
Сестра жива ли ваша?
Дон Фернандо. В том
Селе в одежде деревенской
Она скрывается… Смотрите,
Великой радуясь победе,
Сюда идут крестьяне, с ними
Сестра моя и следом
Моя супруга: все
Вам поздравления приносят.

Сцена XXV

Теодора, донья Анна и крестьяне; те же.

Донья Анна. Припасть хотим мы к королевским
Стопам.
Дон Фернандо. Так подойди, жена!
Узнай, угодно было небу
Предел законный положить
Страданьям нашим и тебя
Вознаградить за благородство.
И ты, сестра моя, вы обе
За милость короля ко мне
К стопам монаршим припадите.
Теодора. Дозволь смиренно целовать
Нам землю ту, где ты ступаешь.
Король. Нет, встаньте! Вам воздать почет
Хочу я, — вам, жена Фернандо,
И вам, сестра его.
Дон Фернандо. Теперь
То слово, что тебе когда-то
Дал ткач, пусть сдержит, Теодора,
Фернан Рамирес: благородна
Ты сердцем, и тебе обязан

Я руку дать свою, и честь,
И жизнь твоей душе высокой.
Вы ж, Гарсеран, теперь, когда
Блестящим зеркалом без пятен
Предстала честь моя пред вами
И честь сестры восстановило
Признанье графа, что он ей
Был мужем, — вы ей дайте руку.
Надеюсь, заслужил я честь
Стать вашим шурином.
Гарсеран. О, если
Согласна будет донья Анна
Вознаградить мои желанья,
То счастлив буду я без меры.
Я вместе с ней приобрету
Себе испытанного друга
И несравненную родню.
Донья Анна. Вполне достойна страсть такая
Руки и сердца.
Чичон. Я ж уверен,
Фернандо может вместо дара
За поздравленье мне простить
Мои грехи.
Дон Фернандо. Я их прощаю.
Хоть велики они: посмотрим,
Смогу ль я этим убедить (*публике*)

Сенат[47] простить грехи нам наши.

Занавес

[47] Примечания: 47

Сенат — так часто называли испанские комедиографы зрителей, к которым в финальной сцене обращались с просьбой простить автору недочеты комедии.